

Из Хронографа:

1601 (ЗРН)

Летом 1601 г. в течение 12 недель непрерывно шел дождь. Затем рано в лето стали великие морозы Многие летописцы отметили, что 1 сентября выпал снег. Погибли озимые и яровые хлеба и весь овощ.

Съ подлиннаго вѣрно:

Ю.Кемист

Зевский чех

Компона

2003

Экземпляр № _____

Ю.Кемист. Севский чех. Кострома, изд-во «Инфопресс», 2003, 560 стр.
Гарнитуры Karina, Rodeo, Bruskovaya, PragmaticaCondC, Arial Narrow, Book
Antiqua, Romvel, Acadian Cyr, Decor.

Издано на средства автора и ООО «Инфопресс» тиражом 149 экз.,
в том числе 100 нумерованных с каллиграфическими инскриптами.

- © Ю.Кемист. Текст, цветные иллюстрации. 2003.
- © R.Zander. The Sevsch Chekhs of 1686. 1986.
- © ООО «Инфопресс». Серийный логотип, компьютерная обработка иллюстраций, дизайн, макет, оформление. 2003.
- © Т.Глазкова. Перевод статьи А. и Ю. Эрбштайнов. 2003.
- © Е.Свириляков. Перевод статьи Р.Зандера, примечания, справочный аппарат, фото «Железного Феликса». 2003.
- © Е.Шиховцев. Михаил Чулков о севских чехах. Иконография севского чеха. 2003.

ИЗЪЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Книга, которую Вы держите в руках, не вышла бы в свет в нынешнем виде без сочувствия и содействия многих организаций и частных лиц, и приятный долг автора и издателя — засвидетельствовать им свою самую сердечную благодарность. Мы благодарим:

— профессора В.Н.Рябцевича (Минск), заслуженно считающегося специалистом мирового класса по тематике севского чеха, за разрешение воспроизвести ряд иллюстраций из его монографии, ценные консультации и общую поддержку идеи издания этой книги;

— научного сотрудника Государственного Исторического Музея В.В.Зайцева, общепризнанного авторитета по этой теме, за предоставленные материалы и конструктивные советы по содержанию отдельных разделов;

— вице-президента Украинской Ассоциации «Реликвия» Национальной академии наук Украины Ю.Л.Покрасса за предоставленную возможность использования в книге 14 ранее не публиковавшихся экземпляров севского чеха, ценные сведения об обстоятельствах их находки и разрешение включить в книгу изображение севского чеха с сайта электронного журнала «Коллекции Украины»;

— собирателя О. за присылку для использования в книге описаний 10 виденных им в частных коллекциях экземпляров севского чеха;

— Рандольфа Зандера (Randolph V. Zander) из США за разрешение включить в приложения к книге английский текст и русский перевод его статьи о севском чехе — лучшей в англоязычной нумизматической литературе;

— Роберта Джулиана (*Robert W. Julian*) из США за присылку статьи Рандольфа Зандера и ряда других публикаций из Журнала Русского нумизматического общества, который он сейчас редактирует, и разрешение использовать их в книге, а также за изображение медали в честь Рандольфа Зандера;

— доктора Томаса Бюргера (*Thomas Byrger*) из Дрездена за оперативную присылку классической пионерской статьи братьев Эрбштайнов об атрибуции севского чеха и его сотрудницу Элке Килиан (*Elke Kilian*) за поиск и присылку фотографии Юлиуса Эрбштайна;

— писателя Павла Амнуэля (*Израиль*) за содействие в получении ценной информации, обсуждение текста в ходе работы над ним, а также за благожелательную поддержку некоторых авторских идей;

— доктора истории наук П.Г.Гайдукова за разрешение использовать в книге иллюстрации из его классического исследования о русских удельных монетах;

— антикварный салон «Екатерина» (Москва) за присылку для использования в книге высококачественного изображения экземпляра севского чеха из их каталога 2001 года;

— первого зам. главного редактора журнала «Наше наследие» Д.К.Иванова за передачу нам для использования в оформлении книги высококачественного изображения карты России 1614 года;

— А.Ю.Склярова за терпение в работе с многочисленными вариантами компьютерных отображений звездного неба над Севском в 1686 году;

— А.И.Алешковского за помощь в подборе материалов для иконографического ряда главы 7;

— профессора А.К.Гуца за присылку нам своей ранее не публиковавшейся фотографии и за разрешение использовать в оформлении книги авторский рисунок, выполненный символического смысла;

— Г.В.Носовского за присылку нам своей ранее не публиковавшейся фотографии и И.Е.Позднякова за помощь в ее передаче;

— И.А.Алимова за разрешение использовать в книге два эксклюзивных фотоснимка с сайтов в Интернете и полезные замечания из его писем к издателю;

— А.Ю.Самбурова за присылку его авторских шрифтов *Rotvel* и *Acadian* и разрешение использовать их в оформлении книги;

— Л.В.Шаройко за разрешение использовать неопубликованное письмо из ее архива;

— Р.А.Гусеву за присылку копий страниц из книги В.Теличко.

Обоая благодарность художнику Игорю Коцареву за образ «нумизматической рыбки», использованный на обложке, а также коллекционерам и владельцам архивных документов, не пожелавшим публичного признания, но предоставившим автору материалы из своих собраний для использования в данной книге. За ряд графических элементов дизайна страниц выражаем благодарность создателям общедоступного сайта <http://vedi.d-s.ru>.

* * *

Р.С. от автора. В настоящий момент Вы, читатель, устремили свой взор на одну из самых важных страниц книги – седьмую. Это очень древняя, мистически обусловленная тайна – число семь приносит удачу и способствует Познанию. А потому на этой странице не может быть полуправды – только абсолютная истина. И потому я сообщаю – на обложке указана только половина авторского коллектива. Да, половина весомая, внесшая заметный вклад в создание текста, НО!.. Но без колоссальной энергии и недюжинной работоспособности, помноженных на яркую самобытность личности редактора Евгения Свирлякова, эта половина в худшем случае так и осталась бы «литературным недостроем», а в лучшем – выстроилась бы в стандартное сооружение, по которому взгляд скользит, не задерживаясь... Я не хочу сказать, что благодаря таланту Свирлякова «хрущоба» превратилась в шедевр Ле Корбюзье, но то, что благодаря именно этому книга встала на твёрдый фундамент первоисточников и приобрела «необщее» выражение лица – несомненно.

*Учтите это, читатель! **

* Я всего лишь выполнял свою работу; впрочем, и в ней вижу ясно целый ряд недочётов, которые хотелось, но по объективным причинам не удалось устранить; а сколько огрехов ещё укажут Учёные Мужьи!. Однако странно... доброе слово, хотя и не заслуженное... гм!.. оно приятно!. И ради Истины я обязан заметить, что перекрёстное опыление мыслями, находками и критическими замечаниями разнообразило и вдохновляло работу и автора, и редактора, и издателя и, смею надеяться, в общем пошло на пользу данной книге. (Прим. ред.)

Интродукция

*Я дышу серебром и харкаю медью!
Меня ловят багром и дырявой сетью.
И.Бродский. «Речь о пролитом молоке»¹*

В этой книге рассказано о монете — «севском чехе». Когда и почему она была выпущена, что случилось с нею (и вокруг неё) за последние несколько сот лет, почему о ней можно сказать, что она «дышит серебром», но «харкает медью», кто ловит её багром и какие сети — материальные и интеллектуальные — нужны для этого. Короче, даётся авторское видение места этой монеты в поле современной культуры. «А автор кто?» — спросит *серьёзный* читатель. «Просто человек», — отвечу я, и, немного подумав, добавлю словами гревнеримского писателя Теренция: «Homo sum, humani nihil a me alienum puto».² «Не специалист?» — продолжит *настойчивый* и *серьёзный* читатель. «Нет», — откровенно признаюсь я, но, понимая скрытый смысл вопроса, продолжу этот мысленный диалог так.

¹ Бродский Иосиф. Часть речи. Избранные стихи 1962-1989, М., «Художественная литература», 1990, стр. 100.

² Теренций. Цит. по: «Словарь иностранных слов». М., «Русский язык», 1988, стр. 603.

Разумеется, всякий *настоящий* специалист, берясь за написание книги даже по самой «узко-специальной» теме, прекрасно осознаёт, что объём его знаний неизмеримо меньше полной информации по предмету. В противном случае он не специалист, а примитивная марионетка в руках тех, кто осознаёт безмерную малость известного по отношению к истине, но использует талант «специалиста» в своих целях. И, тем не менее, *настоящий* специалист книги пишет. Что *движет* им? Если говорить «по Гамбургскому счёту», то одно — надежда на то, что его личный опыт, плоды его размышлений, созрели настолько, что добавят нечто существенное к малому зёрнышку познанного, которое скрывается в глубинах истинного. Я не отношу себя ни к специалистам-нумизматам, ни — тем более! — к историкам и гуманитариям «широкого профиля», достаточно скромны мои познания и в квантовой механике, которая — как это ни покажется странным на первый взгляд — тоже имеет отношение к обсуждаемому вопросу, но надежды, питающие настоящих специалистов в ходе их работы, не зазорно испытывать и «простым смертным». Я их испытываю. Насколько обоснованно — судите сами.

После чего разумный и *любопытствующий* читатель продолжит чтение...

Глава 1, или «О чём речь?»

**Все, которые что кому овецают,
имеют прилежно трудиться, чтоб
как возможно без отлагательства
оное исполнить, хотя в том и убы-
ток себе понести**¹

Нреже всего, читатель должен быть проинформирован о том, что за текст оказался перед его глазами. Это не нумизматическое исследование — специальные нумизматические вопросы, относящиеся к «севскому чеху», рассмотрены в ряде работ, среди которых укажу только на в определённом смысле пионерские статьи И.Г.Спасского², самую «свежую» и имеющую хорошую библиографию статью В.В.Зайцева³, и на очень информативную с чисто нумизматической точки зрения монографию В.Н.Рябцевича⁴ с наиболее полной

¹ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению, СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию М., «Планета», 1990, стр. 29.

² Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, 468 стр., стр. 103–156. Спасский И.Г. Деньги и денежное хозяйство. — В сб.: Очерки русской культуры XVII в., ч. 1, М., изд-во МГУ, 1979, 350 стр., стр. 145–164.

³ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. В сб. «Нумизматика в Историческом музее», стр. 230–248, Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр.

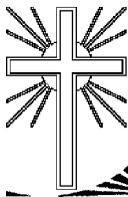
⁴ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, 308 стр.

из мне известных библиографий по этому предмету. Все эти работы содержат ссылки на оригинальные документы и цитаты из уникальных архивных материалов. (Некоторые из материалов-первоисточников приведены в приложениях к настоящей книге, и *непредвзятый* читатель сам сможет убедиться в том, что мнения исследователей и комментаторов не всегда совпадают с идеями источников-оригиналов. Тем более интересно для такого читателя сформировать собственную точку зрения на твёрдом фундаменте первоисточников). Плодотворно изучают чеха не только отечественные историки и нумизматы. Из зарубежных публикаций следует отметить статью Р.Зандера¹. Настоящая же книга не является также и историко-филологическим изысканием — сказать что-либо серьёзное в этой области на данную тему мне просто не пог силу. Скорее всего, жанр публикации можно определить так, как это бывало в журналах конца позапрошлого — начала прошлого веков — очерк в стиле *взгляд и нечто*. И это всё, что я тебе обещаю, читатель. И буду «прилежно трудится, чтоб как возможно без отлагательства оное исполнить». Если и это не отпугнуло тебя, читатель, то — приятного тебе чтения.

Итак — «севский чех». Лично я узнал о существовании такой монеты от С.П.Акаева, коллекционера «милостью Божией» и моего нумизматического ньюсмейкера и воспитателя. Информация, как всегда, была точной, чёткой и интересной. А потому — недостаточной. Не найдя ничего в «стандартной» доступной литературе, я решил посмотреть, что говорится о севском чехе в самой мощной и доступной информационной сети — Интернете. Чего только не узнаешь по любому вопросу, пустившись в плавание по волнам Интернета!

¹[Zander, Randolph] R.Z. The Sevsk Chekhs of 1686. — Journal of the Russian Numismatic Society, No. 24, Autumn 1986, p. 30-42.

«В январе 1687 г. жалованные мастера Серебряной палаты Федор Федоров Простой, Семен Кондратьев Чекалин, Иван Федосеев и другие мастера и ученики, всего девятнадцать человек, были посланы в Севск, где осуществлялась чеканка местной украинской монеты — "чехов", сделанных по образцу широко распространенных в крае польских полторагрошевигов»¹. Неискушённый читатель после прочтения этого может решить, что речь идёт о какой-то «местной монете», интересной только для краеведов да очень «узких» историков. И, подумавши так, ошибётся...

Следующая ссылка тоже не вызывает особого энтузиазма — «севские чехи — поддельные польские монеты (полтораки, равные копейке), предназначавшиеся Алексеем Михайловичем для подрыва денежной системы Великороссии (Слободской Окраины) и Малороссии»². Тот же читатель может подумать, что речь пойдёт о какой-то криминально-политической интриге царя Алексея Михайловича. И опять ошибётся!

А эти сведения из «Независимой газеты», безусловно, добавят адреналина в кровь искателям информации о чехе:

«Сразу обращает на себя внимание первый стринг аукциона — монеты эпохи правления Петра I. И первый же лот представляет редчайшую монету, известную в количестве всего 26 (!) экземпляров. Это серебряная монета "Севский чех", отчеканенная по образу польского полторака в городе Севске в 1686 г., предназначалась она для торговли с Польшей. Оценка лота 3-3,5 тыс. долл.»³

Но, уверяю вас, и здесь легковерие (особенно излишнее в оценке лота и числа известных экземпляров) приведёт вас к серьёзным ошибкам.*

¹ Зверев С.В. Серебряный слиток — эталон монетного веса XVI — первой четверти XVII века, Соруригт © 1999, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». <http://www.kreml.ru/rus/science/conferen/1991/stat02.htm>

² Кеслер Ярослав. Ордынский дефолт. <http://www.newchron.ru/frame1/Publ/k-default.html>

³ Дмитриев Игорь. «Сестрорецкий» рубль и золотой империял, «Независимая газета», 19 октября 2001 года, цит. по: http://www.ng.ru/antiquare/2001-10-19/9_rouble.html

* Для догошного читателя сообщу, что по сведениям, полученным у организаторов аукциона, лот был выставлен под номером 1, не был продан и вернулся к владельцу.

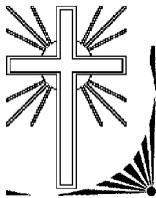
Так что же такое — этот «севский чех»?!
Почему он так ценится нумизматами?

Его изображение вы уже, вероятно, видели на иллюстрации к этой книге, но если этого окажется для вас недостаточно, то, серьёзно «перелопатив» Интернет, вы найдёте в конце концов ещё одно — в электронном музее на сайте известных украинских нумизматов Ю.Покрасса и С.Михайлишина в их электронном журнале «Коллекции Украины»¹. Не удивляйтесь плохой сохранности показанного вам на этом высокопрофессиональном сайте экземпляра. Тут есть серьёзные обстоятельства, о которых мы ещё поговорим, объясняющие тот факт, что монетами такого невысокого качества по праву гордятся украинские коллекционеры. А если вам захочется подержат монету в руках? В музеях вам её не дадут (там вообще большие строгости с прикосновениями к экспонатам), да и укажите мне музей, в витринах которого можно хотя бы увидеть «вживую» (я не говорю — пощупать!) севского чеха. Я таких музеев не знаю.

Вообще вопрос о соответствии музейных экспозиций (и шире — архивов, памятников архитектуры, музейных фондов), уровню демократизации общества, стоит, на мой взгляд, чрезвычайно остро. Трудно найти ещё одну область нашей культуры, где были бы столь же явственно видны «родимые пятна» совкового тоталитаризма. Сокрытые экспонаты, недоступность информации в архивах, безгарное экспонирование... Порой доходит до смешного — музеи не хотят получать деньги за право доступа к «общенародным ценностям»! Конечно, это, прежде всего, кадровая проблема — руководство музеев и архивов, да и подавляющее большинство научных сотрудников воспитано в ту эпоху, когда дозированность и промытость информации были абсолютным императивом Системы. А «свежие силы» (действительно грамотных молодых специалистов) при таком финансировании в музейно-архивные струк-

¹ Покрасс Ю., Михайлишин С. http://uacollections.fal.com.ua/museum/sred_v/drev_r.html

туры не заманишь и калачом «служения науке». «Служить бы рад, прислуживаться тошно!» — эти слова не понаслышке знающего и архивное дело и российский тоталитаризм классика и сегодня глубоко актуальны...

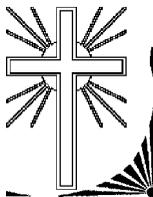
А состояние научных библиотек! У «простого» человека, как-то сумевшего попасть, скажем, в Государственную публичную Историческую библиотеку России, одну из крупнейших и лучших по объёму и качеству фондов, мгновенно формируется убеждение, что «совок» и не думал умирать! В эту ПУБЛИЧНУЮ библиотеку РОССИИ официально можно записаться только ПОСЛЕ окончания «непрофильного» ВУЗа и имея московскую регистрацию, а, скажем, выпускник севской, костромской — да хоть и Санкт-Петербургской! — школы или даже техникума этого не достоин. (Но по секрету скажу — видел я в тамошнем буфете, под тусклой лампочкой, едва освещающей щербатый стол, за поеданием одного из двух предлагаемых в меню вторых блюд и запиванием его чаем из относительно прозрачного гранёного стакана, какого-то француза. Как туда пробрался — не знаю! Но вот зачем — мне ясно. Таких цитат, как в Историчке, в Сорбонне точно не найти.) Цветёт там — в библиотеке! — повсеместно в целом увядающий «совок» «пышным цветом». Более неудобной, устарелой, консервативной, запретительной по сути системы доступа к источникам представить себе трудно. (Но можно — есть ведь ещё РГБ, бывшая Ленинка, где основные фонды просто закрыты вот уже несколько лет подряд). Например, читателю Общего читального зала в Генеральный Каталог — ни-з-з-зя! Больше 3 требований из одних рук — ни-з-з-зя! Пользоваться специальными «сканерами-авторучками», предназначенными для ускорения и облегчения работы именно в библиотеках — ни-з-з-зя ни в коем случае! О медлительной и технически устарелой системе копирования и говорить не приходится — смесь «совка» и капитализма (французского с нижегородским

почти буквально). Так, за особую плату вам предоставят возможность остаться наедине с книгой и фотографировать её содержание (своим аппаратом — библиотека аппаратуры не имеет) в обстановке, приближенной к интерьеру шпионского сериала (на полутёмной и захламлённой лестничной площадке под тусклым светильником на канцелярском столе пенсионного возраста — см. на фото). Я уж не обсуждаю «бытовые» условия работы — обшарпанные помещения, тесноту, нудно-унылые очереди

пог строгими табличками «За утеранный номер штраф — 25 руб.» или «Соблюдай тишину!» в гардероб, буфет, и даже — иногда! — в рифмующееся с этим словом место...

Но, к сожалению, приходится согласиться и с теми сотрудниками библиотеки, которые утверждают — по крайней мере часть этих дикостей вызвана не столько «совковостью» библиотечной атмосферы, сколько реальной опасностью для библиотечных фондов более либерального отношения к читателю. И воруют у нас, и варварствуют... И ещё как! Я помню устроенную в тогашней Ленинке её административной выставку, на которой демонстрировались результаты «общения с книгой» некоторых читателей... Огромное количество изрезанных, изорванных, исчёрканных книг, газет, журналов. Был в СССР такой лозунг — «Народ и партия — едины». Скользкий по смыслу лозунг. Но применительно к затронутой здесь теме его можно интерпретировать пословицей — «яблочко от яблони...». Каковы читатели, таковы и правила библиотек?.. В общем, грустная это тема.

Но именно поэтому, оцени, любезный читатель, удобно устроившийся с сигареткой или трубочкой (или наоборот, в совершенно свободной от табачного духа уютной комнате), с чашечкой кофе (чая, сока) в покойном кресле под светлым торшером с увлекательной книжкой в руках, авторское упорство в стремлении донести до тебя чистую воду первоисточников, чайная ложка которой есть и в этой книге...

Но мы несколько отвлеклись. В библиотеку или музей очень интересно пойти, имея предмет для изучения. А где его взять, особенно начинающему нумизмату?

Есть, конечно, аукционы, но они бывают редко, далеко не везде, и те экземпляры обсуждаемой монеты — севского чеха — которые там выставляются (не на всяком аукционе и не всякий раз!), стоят очень дорого. Вот, например, сообщение о продаже на аукционе «Конрос» в Санкт-Петербурге 2 ноября 2002 года очередного экземпляра севского чеха: «<Чех>. г. Севск 1686 г. 19 мм, очень редкий. Вt 0,75г. Состояние F-VF. 700 у.е.»¹. Зайдите на этот сайт и посмотрите, что такое состояние «файн — вери файн» для севского чеха с точки зрения аукционеров. На первый взгляд неопытного собирателя — это просто ржавая пуговица. Но монета таки ушла за 700 у.е.! И покупателя можно поздравить — он явно не переплатил. Более того, можно утверждать, что покупателю просто повезло, и волею судеб в аукционном зале не оказалось истинных знатоков предмета. (Или у них, как у Кисы и Оси, просто не было с собой необходимой суммы?..) А вот то, что на аукционе «Гелоса» 16 ноября 2002 года выставленный за 3900 у.е. чех не нашёл своего покупателя, говорит и о том, что его владелец несколько переоценил качество своего нумизматического достояния², и о том,

¹ Конрос. Аукцион в Санкт-Петербурге. <http://www.conros.ru/catalog14.htm>

² Гелос. Аукцион. http://gelos.ru/colnum/14_44.html

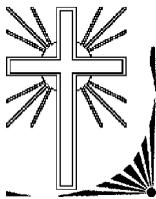
что многие из тех коллекционеров, которые знают истинную цену монеты и способны её заплатить, уже владеют ею, а также, безусловно, о том, что те, кто мог бы её купить, ещё не знают — зачем она им? (Об этом же свидетельствует и то, что из 30 первоклассных лотов монет эпохи Петра I было продано только 15, а, например, из монет царствования младенца-императора Иоанна Антоновича не было продано ни одной!). Самым печальным является положение тех, которые и знают истинную цену и понимают, что такое в российской нумизматике севский чех, но, по «финансовым соображениям», не могут себе позволить такое приобретение на аукционе.

Что же делать, как утолить «жажду ощущения»? Ответ прост — нужно искать. Ищите и помните, что заповедовал Иисус Христос в своей Нагорной проповеди на берегу Галилейского моря, глубины которого, если смотреть на них с обзорной площадки женского католического монастыря, построенного перед Второй мировой войной Муссолини на месте произнесения проповеди, до сих пор манят своими тайнами и скрывают множество сокровищ, в том числе и нумизматических. Слова Иисуса до нас первый христианский нумизмат (мне не хочется брать это выражение в кавычки, поскольку я считаю, что нумизмат, как и разведчик, не может быть «бывшим»), бывший мытарь, евангелист и апостол Матфей: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете»¹. И помните — только «ищущий находит»², именно ищущий, а не мечтающий о поиске! Так поступили, например, инициативные куряне. Вот что они пишут на своём курском сайте, посвящённом этому увлечению — любительской археологии (орфография подлинника): «Этим летом, случайно по косвенным признакам известным всем опытным копателям (наличие черепни

¹ Матфей. Евангелие от Матфея, 7:7, в книге «Библия Книги священного писания Ветхого и Нового Завета», издание «Библейского общества», М., 1993, 1371 стр.

² Матфей. Евангелие от Матфея, 7:8, там же.

определенного типа, водная география а также присутствие специфической растительности), нам посчастливилось обнаружить место, которое приятно удивило нас наличием достаточно редкого даже для наших краев материала. Объектами нашего исследования стали достаточно редкая монета - Севский Чех и Крест с образом Святого Никиты - гонителя бесов»¹. Им повезло — почему бы не попробовать и вам? Это увлечение — «частная археология» — весьма, оказывается, распространено на необъятных просторах нашей Родины, о чём можно судить по количеству посвящённых такому занятию сайтов². Там, кстати, вам предложат и «современные багры» — металлоискатели, с точки зрения стоящих перед ними задач аналогичные тем баграм, которые раньше использовали кладоискатели. А сегодня без различных вариантов металлодетекторов серьёзный поиск начинать никак нельзя — кладоискательство ныне не детская забава жадного на халяву профана, а серьёзный бизнес серьёзных специалистов. Результаты? А вот, хотя бы, находка клада севских чехов, о которой мы ещё будем говорить поглубже. Обстоятельства этой находки сообщил мне Ю.Л.Покрасс: «О находке клада — обыкновенная находка монет металлодетектором на колхозном поле. Распаханный клад»³. То есть клад был разрушен и разрознен при пахоте и при этом не обнаружен. И если бы не «любители с металлодетектором», каким-то образом вышедшие на это хуторское поле, на следующий год уже никакой профессионал ничего не обнаружил бы — «сгнили» бы те чехи за год в курском черноземе. И, кстати, никаких культурных слоёв при поисках в этом случае потревожено не было...

¹ Дилетант от археологии. Кресты Никиты Бесогоны и Севские Чехи. <http://www.antikursk.ru/research.htm>

² Рейтинг кладоискательских сайтов. <http://freetop.ru/?A=view&user=klad&UID=1026253181>

³ Частное сообщение по e-mail от 22.12.02.

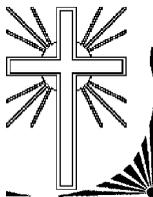
Я поделится этими соображениями со старым моим другом, когда-то даже соавтором, но всегда доброжелательным критиком — А.Э.Грефом. Но его мнения так и не узнал, поскольку на этом месте меня прервал *вдумчиво-сердитый* читатель: «ты призываешь самодеятельных археологов к поискам, очевидно не зная, что таковые поиски приносят непоправимый вред исторической науке»¹. И, хорошо зная незаурядные человеческие качества этого читателя, я понимаю мотивы его сердитого негоумения. Кратко они сводятся к следующему. Все эти дилетанты, жажущие лёгкой наживы, в поисках мнимых сокровищ гораздо чаще проходят мимо сокровищ настоящих, причём хорошо бы мимо, а то ведь, как слон в посудной лавке, разрушают культурные слои, уничтожают «ненужные» черепки и головешки и, тем самым, уничтожают бесценную для профессионального археолога информацию. Более того, дилетанты эти — несчастные люди, для которых в нынешних условиях это «...единственный способ заработать хоть что-то. Собственно говоря, в этом, в голоде, единственное хотя б малюсенькое их оправдание, как оправдание голодного вора...»¹

И я вполне разделяю горечь, которая возникает при таком взгляде на обсуждаемый предмет. Но явление это, кстати, возникло-то ведь не сегодня. «Гроборыя, гробокрадца, гробовор» — так характеризовал этих людей ещё Даль². А объективная картина всегда складывается из суперпозиции различных взглядов. И если бы я начал перечислять аргументы этих «дилетантов» (очень часто, кстати, «на самом деле» далеко не дилетантов в профессиональном плане, и действительно несчастные во всех смыслах «голодные воры») столь же вредят их раскопкам, как и

¹ Частные сообщения по e-mail от 19.09.02.23.21 и 21.09.02.23.06

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том I, М., «Русский язык», 1978, стр. 396.

работе «официальных профессионалов»), то картинка выглядела бы совсем иначе. Что же касается эффективности, то неудивительно — весьма успешными находками могут похвастаться как раз вполне грамотные специалисты, «только» работающие не «на дядю», а «на себя». А большевистская вера в добродетельность всего «только государственного» гавно изжила себя и осталась прибежищем тех, кто, по тем или иным причинам, страдает от психологических комплексов, возникших при столкновении с новыми условиями жизни. И не вина это их, а беда, и наша общая боль...

Список же потерь, обусловленных медлительностью и «слабосильностью» (да и плохой профессиональной подготовкой — такое тоже бывает!) отвратительно финансируемых «государственных профессионалов», честно составленный знающими это дело «изнутри» людьми, гадать, был бы не для слабонервных. А какой вред «исторической науке» наносит деятельность иных профессиональных историков... Честные и знающие предмет историки, «положа руку на сердце», скажите — это мои «фантазии и домыслы»?

И, в заключение, ещё один пример гилетантизма. Вот краткая биография одного «гилетанта», взятая мною из трудов состоявшейся 23 октября 2000 года в РНБ научной конференции, во многом посвящённой деятельности этого гилетанта и организованной Российской национальной библиотекой и Отделом славяно-русской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. В докладе Е.И.Красновой, председателя общества «Старый Петербург», было рассказано о человеке, который «...13-летним подростком... был отдан в Артиллерийскую школу... После окончания школы... служил в артиллерии, путешествовал по Европе, исполнял должность церемониймейстера...»¹. Это

¹ Загребин В.М. Первому изданию СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ 200 лет. <http://www.nlr.ru:8101/tus/231000/conf.htm>

— одна из его ипостасей. Другая — любовь к российским древностям и деятельность «на поприще собирательства», привели к тому, что, в конце концов, он становится «почетным членом (а впоследствии и президентом) Академии художеств, членом Российской Академии, обер-прокурором Святейшего Синода, сенатором»¹. А какими методами он проводил эту свою «собирательскую деятельность»? Да очень простым — «спонсировал»

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХАДОЖНИК
Конец XVIII века. Круг В.Л.Бородинского
UNKNOWN ARTIST. LATE 18th CENTURY
ПОРТРЕТ ГРАФА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА
МУСИНА-ПУШКИНА. Не ранее 1794

тех, кто мог предоставить ему что-то исторически ценное. Или, говоря прямо, просто платил — «за древние медали и монеты обер-прокурор обещал торговцам-комиссионерам щедрую награду — вдвое золотом по весу против их собственного»². И каков результат этой явно «небезупречно чистой» практики? Для «исторической науки» и нашей национальной культуры в целом — рукопись «Слова о Полку Игореве» и серебряник Ярослава Мудрого (это из «самых громких» находок).

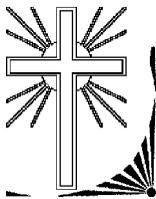
Для «дилетанта» — Алексея Ивановича Мусина-Пушкина³ — признание его не только археографом, но гаже (как мне кажется, из-за плохого знания предметов его увлечения последующими биографами) и «археологом»⁴, воздвиг-

¹ Загребин В.М. Первому изданию СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ 200 лет. <http://www.nlr.ru:8101/tus/231000/conf.htm>

² Березно Георгий. Сайт «Клады и сокровища»: <http://www.adventure.ru/kis/04-2001/coin.shtml>

³ На снимке автора (декабрь 2002 г.) представлен фрагмент портрета из Пермской областной картинной галереи и табличка к портрету.

⁴ Павленков Ф. Энциклопедический словарь. СПб., 1899, столбец 1386.

жение его «в графское достоинство»¹. А сколько при этом культурных слоёв и головешек было «торговцами-комиссионерами» перемешано с навозом и грязью на бескрайних просторах российских, сколько рукописей ушло на завёртку семечек и обкладку выпекаемых пирожков (не будем упоминать другие употребления бумаги), сколько их сгорело в нередких у нас пожарищах, сколько бесценных монет сплавилось в бесформенные слитки металла, один из которых (по-своему, кстати, вполне эстетичный) стоит сейчас у меня на книжной полке — кто ж это мерил? Так что суперпозиция точек зрения на «любительскую археологию» даёт более объёмную картину, некоторые из измерений которой — признаю с горечью — вполне совпадают с точкой зрения *вдумчиво-сердитого* читателя. А тот аргумент, что лучше вообще ничего не трогать и дожидаться появления новых, более информативных и щадящих методов раскопок и армии квалифицированных и высокооплачиваемых археологов, вообще не выдерживает критики. Если бы тот же Мусин-Пушкин дожидался «лучших времён», вряд ли бы открытые им шедевры и уникамы так же спокойно делали то же самое — они просто исчезли бы в превратностях российского бытия. Специфика же нумизматического материала такова, что уже изавна именно монеты становились теми материальными объектами, которые в первую очередь сохранялись от времён минувших. Вот что пишет об этом профессиональный археолог, зав. Отделом археологии Пермского областного краеведческого музея Н.Сokolova: «Коллекционеры XIX в. практически не интересовались русскими археологическими древностями, тогда как монеты и серебряная посуда, регулярно находившаяся в пределах Пермской губернии, обращала на себя внима-

¹ Загребин В.М. Первому изданию СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ 200 лет. <http://www.nlr.ru:8101/tus/231000/conf.htm>

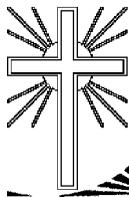
ние губернаторов и о найденных предметах довольно быстро сообщалось в Императорскую Археологическую комиссию»¹. Так что именно нумизматы были первыми действительно полезными для археологии помощниками. И, по крайней мере, в XIX веке, нумизматические находки становились известными учёным в Археологической комиссии почти столь же быстро, как и «субъектам рынка» — коллекционерам.

А к какому множеству — «гроборый» или «Мусиных-Пушкиных» — относится тот или иной конкретный кладоискатель, судить нужно по делам его. Я так гдмаю...

Но — к нашему герою. Эта монета относится к одной из достаточно редких и явно недостаточно изученных типологических групп российской нумизматики. Я бы определил объединительные признаки этой группы так — монеты, предназначенные для хождения на территориях с нестабильной государственностью, т.е. там, где государственность ещё твёрдо не укрепилась или «существенно пошатнулась». К этой группе можно отнести, в первую очередь, уже обсуждавшуюся выдающуюся находку А.И.Мусина-Пушкина — серебряник Ярослава Мудрого (XI век), и, далее по хронологии, российские имперские монеты, чеканенные для Молдавии, Пруссии, Польши, Литвы, Финляндии, в новое время — немцами для оккупированной в ходе Первой Мировой Войны Галиции, Сталиным — для Тувы или Шпицбергена, а в новейшее время — Павловым («в предвкушении ГКЧП» убрал герб СССР с аверса!). Причём чех и среди них выделяется своей особенной редкостью, я бы даже сказал раритетностью, граничащей с уникальностью. Известно всего несколько десятков экземпляров этой монеты (в крайнем случае — до сотни) и, как правило, в ужасном

¹ Соколова Н. История археологического изучения русских поселений Прикамья в XIX — первой половине XX вв. Газета «Наш музей», Орган издания Государственное учреждение культуры «Пермский областной краеведческий музей», № 1, октябрь 2002 г., стр. 3.

с точки зрения коллекционера-нумизмата состоянии. Каждый новый экземпляр — это результат планомерных раскопок или благо-расположения Его Величества Случая, который, как известно, хотя и ненадёжен, но щедр. И каждый новый экземпляр — это спасённый свидетель очень важного исторического периода. Очень трудно «добыть» чеха. Но, несмотря на это, коллекционеры стремятся к обладанию этой редкостью «всеми правдами» и даже иногда, к сожалению, «неправдами», не останавливаясь перед тем, что такое устремление грозит «в том и убыток себе понести...»

Рис. 1. Севский чех. Аверс.
Медно-серебряный сплав. Диаметр 19 мм.
Частная коллекция.

Рис. II. Севский чех. Реверс.
Медно-серебряный сплав. Диаметр 19 мм.
Частная коллекция.

Глава 2, или «Информация к размышлению»

**Честный отрок должен остере-
гать себя от неравных поворотенств
в питье, чтоб ему после о том не
раскаиваться было¹**

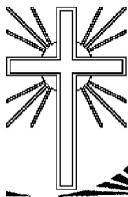
Что же достоверно известно о севском чехе как об официальном платёжном средстве российского государства? К каким историческим событиям он причастен?

История севского чеха начинается... в Путивле. Ещё при Алексее Михайловиче, где-то около 1675 г. было задумано выпускать в Путивле специальную монету для Украины. Одним из главных — по мнению Р.Зангера — инициаторов этого проекта выступал тогдашний Гетман Украины И.Самойлович². Существует даже проектный рисунок аверса и реверса предполагавшейся к выпуску монеты³. Но

¹ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 18.

² [Zander, Randolph] R.Z. The Sevsk Chekhs of 1686. — *Journal of the Russian Numismatic Society*, No. 24, Autumn 1986, p. 34.

³ Спасский И.Г. Русская монетная система Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 136; [Zander, Randolph] *ibid.*, p. 35.

что-то не сложилось — нет нам известного путивльского чеха.

А спустя 10 лет идея возродилась, как говорят юристы, «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами». Но об этом позже.

Конкретно же, «для изготовления штемпелей разыскали человека, ранее занимавшегося этим на службе у гетмана Петра Дорошенко, который одно время имел собственный "монетный двор" в селе Лысянка на Киевщине для чеканки поддельной польской монеты»¹.

Монета была выпущена в обращение в 1686 году. Официальным началом работ по организации выпуска новой монеты можно считать 18 июня 1686 года, когда была подписана царская грамота, в которой предписывалось «в Севску делать чехи...»², так что была эта монета «честный отрок», а не подделка Алексея Михайловича (!), как сообщил о том г-н Ярослав Кеслер³. Однако «по техническим причинам», из-за отсутствия опыта столь масштабной чеканки и качественного оборудования производственный процесс шёл очень плохо — реально первые чехи появились только в сентябре. «К 19 сентября Гранковский отчеканил 531 (на 5 рублей 10 алтынов 2 денги) монету, после чего "снасть" вышла из строя — "разорвало и в починку не годилась". 500 чехов отправлены "для показания" в Москву»⁴. А официальной датой введения севских чехов в обращение является 29 октября (8 ноября по новому стилю) 1686 года, когда на торговой площади Севска подъячий Иван Маков огласил «севским градским и уездным служилым и торговым и приезжим всяких чинов людем и малороссийским жителям, которые в то время на торгу

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 135.

² Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 245.

³ Кеслер Ярослав. Ордынский дефолт. <http://www.newchron.ru/frame1/Publ/k-default.html>

⁴ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 58.

были, Великих Государей указ...»¹. Это случилось на четвёртом году деятельности правительства царевны Софьи.

Причин для начала выпуска новых монет вблизи территории Украины было несколько. Из старых, наболевших — необходимость расплаты с запорожским казачеством. «Московские цари из года в год посылали запорожцам известную казну; но, во-первых, эта казна слишком была невелика, каких-нибудь 2000 рублей или 500 червонцев на восемь или на десять тысяч человек; а, во-вторых, присылка ее не была определена раз навсегда, как это видно из того, что о такой казне нужно было бить челом царям и ежегодно посылать депутатов в Москву и, несмотря на то, нередко не получать ее в течение двух-трех лет»². Ну, велика, не велика — это как посмотреть. В мелких номиналах это сотни тысяч монет! (Такая оценка показывает, что в Севске действительно могли возникнуть технические проблемы, связанные с небывалой для тех времён интенсивностью эксплуатации ещё не освоенного нового оборудования и задержавшие начало регулярной чеканки).

Но главное, что заботило московское правительство в то время — перспектива войны с Крымом. И потому можно считать, что монета, как платёжное средство, предназначалась в основном для обеспечения нужд и денежного довольствия войска, готовившегося к Крымскому походу. Это подтверждается и прямыми письменными источниками. Так, в царской грамоте, отправленной воеводе Неплюеву 8 июля 1686 года, говорится прямо: «... те чехи делать с великим поспешением, чтоб на жалованье... ратным людем изготовить их к Декабрю месяцу 195 году ([7]195 = 1686 — В.Р.) многое число»³. А для этого нужно

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 60-61.

² Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. Киев, «Наукова думка», 1991. 560 с., цит. по: <http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/JA/JavornitskiyDI/izk3/301.html>

³ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии..., стр. 56.

было отчеканить фантастически много монет — миллионы или даже десятки миллионов и очень быстро! Такая оценка основывается на том, что «в половине XVII века, перед крымским походом, московское правительство должно было выставить 60000 ратных людей и назначить им, вместе с начальными людьми, 700000 — 560000 рублей»¹. Да, не все полмиллиона выделявшихся на поход рублей должны были быть «обналичены» в звонкую монету (а тем более в такую мелкую, как чех), но и треть, и четверть этой суммы приводит нас к необходимости срочно выпустить в Севске огромную денежную массу. «А Милюкову можно верить?», — спросит *дотошный* читатель. «Он ведь из кадетов... Правда, теоретик видный, и ведал иностранными делами у князя Львова, но не "занесло" ли Павла Николаевича в данном случае? А цифра-то опорная в нашем вопросе...» Постараюсь успокоить дотошного читателя. Порядок цифр, указанных Милюковым, подтверждает такой авторитетный источник, как энциклопедия Брокгауза и Ефрона, которую и современные её переиздатели считают «нашей национальной гордостью»². В ней, в статье о финансовом хозяйстве, приводится выдержка из документов, относящихся к 1680 году, когда на армию было истрачено 700000 рублей³. Это, кстати, при доходах в 1220367 рублей составляет 57,4% государственного бюджета! Вы вспомните долю военных расходов сегодня хоть в США (мировой жандарм и главный «забияка» современности), хоть в России... Вот и не верь после этого в смягчение нравов и рост миролюбия по ходу развития исторического процесса!

А теперь, *терпеливый* читатель, давай заглянем «в конец учебника», туда, где всегда есть ответы на все задачки,

¹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России, СПб., 1894, стр. 54. Цит. по: <http://www.tuad.nsk.ru/history/Author/Russ/JA/JavornitskiJDI/izk3/301.html>

² Россия. Энциклопедический словарь. Л., «Лениздат», 1991, репринтное переиздание энциклопедического словаря Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, СПб., 1898, стр. 879.

³ Там же, стр. 186

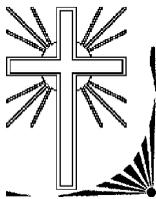
которые заданы в начале. Таким «ответником» (не на все вопросы, к сожалению, но это и понятно — нет в мире совершенства!) являются хранящиеся в Нумизматическом отделе Эрмитажа бумаги и рукописи Михаила Гуговича Деммени, «помогавшего» Великому Князю Георгию Михайловичу в составлении нумизматической коллекции. Эти бумаги (более 200 листов), которые сам Деммени предполагал опубликовать ещё в 1914 году, не опубликованы до сих пор (война, революция, гонения на нумизматов...), так что знаем мы об их содержании только по цитатам, приведённым в классической книге по нумизматике севского чеха, авторство которой принадлежит В.Рябцевичу. И будем благодарны ему за возможность хоть и «через щелочку», но заглянуть в подлинные документы XVII века, касающиеся нашего героя. (Повторить подвиг Рябцевича и получить возможность ознакомиться с деммениевскими бумагами лично не привелось ни одному из моих знакомых).

Так вот. В «Росписи чеховому и плавильному делу» от 4 июня 1686 года содержатся данные, которые показывают масштаб задуманной эмиссии. Там рассчитывается чистая прибыль от чеканки, связанная с разницей между номиналом, по которому чех должен был ходить на рынке (1 копейка) и стоимостью материалов, вложенных в его производство. И в документе можно прочесть: «И у серебряных у 50 тысяч Рублев учинится прибыль 48291 рубли 22 алтына, во 100 тысячах рублех прибугут чехами 96583 рубли 11 алтын»¹. Отсюда видно, что предполагаемый объём эмиссии измеряется по меньшей мере 100000 рублями. Несложный расчёт, проведённый Рябцевичем, показывает, что эта сумма будет обеспечена выпуском 19 658 333 штук севских чехов². Так что наши рассуждения о десятках миллионов монет имеют все основания быть правильными.

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотрансбанк», «Современник», 1995, стр. 54-55.

² Там же, стр. 55

Ясно, что задачу обеспечения войска таким количеством «законных платёжных средств» (монет — других форм денег тогда просто не было) в 1686 году с помощью традиционных технологий было решить просто невозможно. Осознав это, было решено наладить в Севске производство по новому способу — прокатывать полоску-заготовку между валками со штемпелями — как бельё в стиральных машинах негавнего времени.

Честь открытия этого факта в отечественной нумизматической литературе обычно признаётся за И.Г.Спасским, который в 1959 году писал об этом так: «Судя как по внешним признакам очень тонких чехов с изображениями и надписями очень однообразного, плоского рельефа, так и по некоторым сообщениям о "снастях" Яна Гранковского в опубликованных документах, чехи чеканились способом "Walzwerk", т.е. оттискивались при прокатывании тонкой полосы металла между валками, на которых были выгравированы в обратном порядке изображения лицевой и оборотной сторон. Ни до этого, ни после этот способ производства монеты в России не применялся»¹. Не обсуждая здесь отдельного вопроса о том, где, т.е. на каком именно элементе вращающегося вала, и как именно гравировались штемпели, следует признать, что опубликованное в 1959 году предположение И.Г.Спасского вполне однозначно описывает принцип работы севских машин. Однако нельзя не отметить и того факта, что кроме «опубликованных документов» (в частности, «Дела № 7» из малороссийских дел Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел²) в распоряжении И.Г.Спасского были и неопубликованные — материалы по севскому чеху, обнаруженные М.Г.Деммени в 1903 году

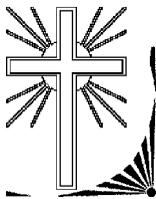
¹ Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, стр. 152.

² Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 134-137.

в архивах Министерств Иностранных Дел и Юстиции. И вряд ли Иван Георгиевич запомнил о наличии такой папки в Эрмитаже, где он служил, скорее наоборот — очень хорошо о ней помнил и понимал, что упоминание столь тесно сотрудничавшего с «царским режимом» автора, как М.Г.Деммени, в те достославные советские времена не могло пойти на пользу ни отечественной нумизматике, ни, собственно, готовившейся Иваном Георгиевичем книге, но — факт: архивные находки М.Г.Деммени И.Г.Спасским упомянуты не были. А сегодня, из исторического далека, очевидно, что если бы обстоятельства сложились более благоприятно для М.Г.Деммени, и он осуществил своё намерение опубликовать обнаруженные им архивные документы («целое дело, столбец Малороссийского Приказа, касающийся исключительно этого вопроса»¹), приоритет этого открытия должен был быть признан за ним, и эта работа М.Г.Деммени стала бы очередным его вкладом в «севскочеховедение». Впрочем, это — сугубо гадательное авторское предположение. Бумаг из «портфеля Деммени» я не видел, и занимался ли он вопросом о технологии севской чеканки, я не знаю. *Предполагаю*, что должен был, исходя из качества имевшихся у него материалов и его исследовательского уровня. Но, вероятно, так не случилось бы в любом случае, и не достался бы Михаилу Гуговичу *публичный* приоритет открытия — ведь материалы готовились к публикации от имени Великого Князя Георгия Михайловича, «венценосного нумизмата», иницировавшего, поггерживавшего и финансировавшего работу М.Г.Деммени. (Подробности, изложенные Г.М.Севериным в 1962 году в Нью-Йорке, состояли в следующем. Для публикации материалов коллекции Георгия Михайловича, относящихся к царствованию Петра I, «изначально были задуманы две книги. В 1914 году

¹ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 100.

вышла в свет книга II тома I, посвящённая монетам 1682-1710 годов. Книга III тома I, содержащая документы и архивные тексты по всему периоду царствования Петра, была напечатана, но не переплетена и не выпущена из-за разразившейся Первой мировой войны»¹.

Обращаю внимание *памятлив*ого читателя на эту цитату. И об её авторе, и об обстоятельствах, которые сделали возможным знакомство автора с такими подробностями издания материалов Вел. Кн. Георгия Михайловича, мы ещё поговорим).

А имя Георгия Михайловича² — для понимания *современным*

читателем возможных нелёгких размышлений И.Г.Спасского в ходе работы над цитированной выше книгой — даже упомянуть в печати в положительном смысле было рискованно. Что может случиться с человеком, не понимавшим этого, а потому не всегда и не во всём согласным с извилистой «линией партии», И.Г.Спасский знал не понаслышке. И потому ясно осознавал, что

расстрелянные чекистами «царские сатрапы» в год первого запуска *советской* ракеты на Луну претендовать на признание каких-то своих заслуг могли только в «белоэмигрантских антисоветских газетёнках», но никак не в *советской* книге по нумизматике). И, несмотря на это, всё-таки Иван Георгиевич свой моральный долг перед Георгием Михайловичем, как мне кажется, выполнил. Так,

¹ Северин Г.М. Серебряные монеты Российской Империи. 1682–1801. Книга 1. М., Информационно-издательский дом «Профиздат», 2001, стр. 6.

² Портрет Великого Князя Георгия Михайловича взят с официального сайта Российской Академии наук, почетным членом которой он был избран 5 декабря 1898 г.: <http://www.pran.ru/auto/info/53/5322.htm>.

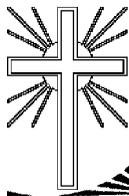
как это было возможно в то время — показав «фигу в кармане» советской цензуре. В своей наиболее популярной книге — «Русская монетная система» — он написал: «Полнотой нумизматических коллекций музеи во многом обязаны бесчисленным энтузиастам-собира-телям. Задумывались ли они над общественной значимостью своего увлечения или не помышляли об этом, передали они собранное в музеи сами — так поступали многие — или расстались с коллекциями не по своей воле, что тоже случалось, — мы с благодарностью называем их имена. Собиратели сохранили то, что без их усилий могло бы погибнуть»¹. Разумеется, далее на протяжении оставшихся 234 страниц текста ни одного имени, ни одного обстоятельства расставания с коллекцией «не по своей воле», не названо. Но «имеющий уши да услышит» — в советские времена и не по такому шёп-ту узнавалось то, что автор хотел донести до читателя, но скрыть от цензуры...

Однако вернёмся от тонкостей «игры с цензурой» к техническим тонкостям.

Для того, чтобы более наглядно представить себе принцип действия севского «печатного станка», посмотрите на следующей странице на фотографию его современного аналога (не возьмусь утверждать, что очень близкого, но, всё-таки, безусловного аналога), который работает в фойе Государственного Исторического Музея. (Кстати, «аналог этого аналога» стоял в здании Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и «чеканил» памятные жетоны для посетителей. Тоже теперь — увы! — нумизматическая редкость...) Прижимное усилие валков «гимовского» станка составляет 5 тонн и при вращении большого колеса — ручном вращении! — за полминуты делает из современного стального пятак симпатичную «чешуйку» с изображением Исторического

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 21.

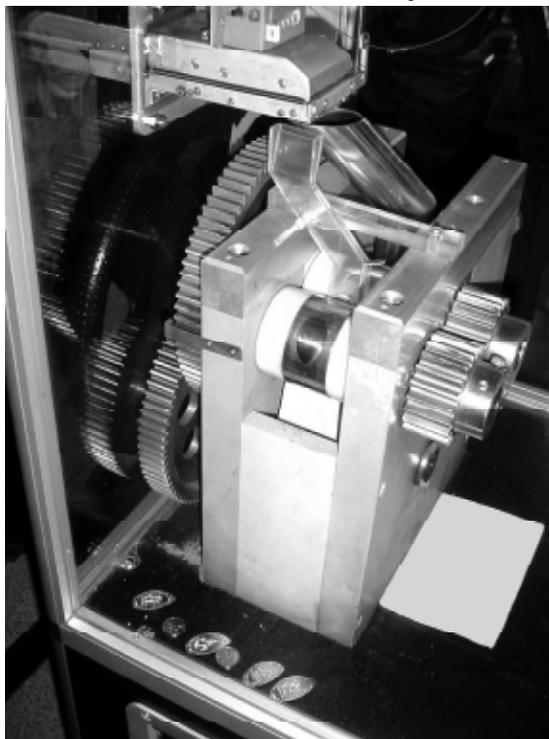

музея или памятника Юрию Долгорукому...

А всё новое, как известно, порождает массу технических проблем, которые и преодолеть-то невозможно. Вот почему в Севске не просто могли, а обязательно должны были возникнуть серьёзные технические трудности в связи с масштабностью проекта эмиссии и непривычностью новой техники.

Это подтверждается таким эпизодом. «Гетман Иван Самойлович в пространном письме, писанном в конце октября 1686 года к севскому воеводе Леонтию Романовичу Неплюеву, высказывал в самых резких словах причины своего недовольствия в адрес запорожского войска.

"Да будетъ вашей милости извѣстно, что на Запорожье послано отъ меня запаса 500 бочекъ, денегъ 2000

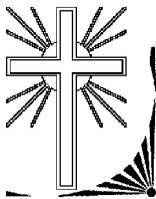
золотыхъ, горѣлки 5 бочекъ"»¹. Обратите внимание — в октябре, через три с лишним месяца после начала чеканки специально предназначенных для выплаты жалованья монет, сам Гетман их ещё не имеет и вынужден посылать запорожцам золотые! Может быть, даже и из собственного кармана, ибо казна уже «вложились» в севский проект и вряд ли располагала дополнительными средствами. Будешь тут недоволен...

Не знаю, что было в тех бочках от Гетмана (вряд ли апельсины), но то, что именно такая тара использовалась позднее для посылки казакам уже медных монет — чистая правда! Мне довелось ознакомиться с любопытными архивными документами на сей счёт². Вот что я в них прочёл. Через 178 лет, в 1865 году, теперь уже не запорожским, а гнестровским «казакам» в Каменец-Подольский шлёт геньги Московское Уездное Казначейство. И именно в «закупоренных бочонках»! А шлёт немало — 30000 рублей, т.е. ровно 937,5 пудов (по 32 рубля в пуде). Да «бочонков» для этого выделено весом в 101,5 пуда. И везут всё это добро подольские присяжные Моисей Дьяков и Захар Валентоев под руководством... Кого бы вы думали? Какого-нибудь «капитана-исправника»? Нет, 1865 год — это уже заря российского капитализма, и в «деловые люди» выдвигаются представители самых разных сословий и фамилий, от самых знаменитых до явно «хугородных». В данном случае руководил делом «крестьянин Государственных Имуществ» из деревни Якиматовой Серпуховского уезда Московской губернии Никита Васильевич Баринов. Руководитель оставался, вероятно, в Москве (он организовал транспортировку монеты ещё в 15 городов по всей России), а подольские присяжные с, разумеется, «назначенными для охранения...

¹ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. Киев, "Наукова думка", 1991. 560 с., цит. по: <http://www.tuad.nsk.ru/history/Author/Russ/JA/JavornitskijDI/izk3/301.html>

² Контракт между Н.В.Бариновым и Московской Казенной Палатой от 12 августа 1865 года, Приказ Московской Казенной Палаты № 5219 от 19 августа 1865 года. Частная коллекция.

Внутренней стражи конвойными», отмеряют по 40 верст в день, стараясь на всём пути следования «быть трезвыми, при том вести себя честно и скромно, обид и неблагопристойностей ни кому и ни где не делать... и вообще поступать во всём, как служба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелевает»¹.

Вот и Гетман Самойлович, посылая свои бочки и золото запорожцам, рассчитывал на то, что казаки после этого будут «поступать во всём, как служба... повелевает» (на трезвости он не настаивал и потому послал в дополнение к золоту и горилку). Трудно было Гетману в подготовке боеспособного войска...

Трудно было, наверное, и воеводе Неплюеву: и Гетман торопит, и Москва не ослабляла нажим — «гони монету!». Но «кому в наше время легко?». Со стороны Неплюева в ход пошли «маленькие хитрости», знакомые всякому производственнику, применяемые в таких ситуациях — ссылка на внешние обстоятельства. На жалобы воеводы Неплюева (к примеру, в письме к кн. Голицыну от 9 октября 1686 года Неплюев пишет: «Зело, государь мой, в снастях мудро: ежели что волос помешалось, то всё <напрасно> будет...»²) и, как обычно в таких случаях делается, на «недостаток местных квалифицированных кадров», Москва реагировала очень решительно — по каждой запрошенной из Севска кандидатуре была мгновенная реакция. Так, на запрос о присылке четырёх московских мастеров, составленный в Севске 9 октября, уже 11, через два дня (!) и в 500 километрах (!) от Севска, при октябрьском бездорожье и отсутствии каких-либо более быстрых средств передвижения, чем верховой на лошади — в Москве — был подписан указ «тотчас, без всякого

¹ Контракт между Н.В.Баринным и Московской Казенной Палатой от 12 августа 1865 года, Приказ Московской Казённой Палаты № 5219 от 19 августа 1865 года. Частная коллекция.

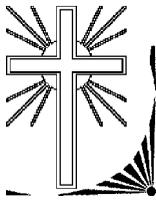
² Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотрансбанк», «Современник», 1995, стр. 59.

мотчанья»¹ послать в Севск всех четверых. И вспомните, что только в январе 1687 года в Севск послали «группу сотрудников» в составе 19 человек мастеров и подмастерий Серебряной палаты во главе с Ф.Ф.Простым, С.К.Чекалиным и И.Федосеевым! Ясно, что командирование такого большого отряда, да ещё и «разнопрофильных» специалистов, было неприятно для руководства Московского монетного двора. Ведь это «оголяло» фронт работ на «головном предприятии» — Московском генежном дворе. Судите сами. По данным Приказа Большой казны, в 1686 году на генежном дворе работало всего 48 человек²! Но что было делать — «сверху» нажали так, что... Короче, было сделано всё возможное для действительного ускорения работ в Севске! И, тем не менее, не уверен я, что этот нажим, даже и с помощью командированных, достиг цели... Вспомним о том, что в Севске, так же как и в ГИМе, колесо приходилось крутить вручную. И я свидетельствую — даже на современном аналоге работа требует значительных физических усилий и вряд ли может быть существенно интенсифицирована. Но это — высокая физическая трудоемкость — не самое главное. Думается, были большие проблемы с регулировкой зазора между валками: слишком малый порождал колоссальные напряжения в опорах валков (вплоть до их разрушения) и деформацию прокатываемых листов (как в случае ГИМовских чешуек), а монета должна была быть круглой! Слишком большой порождал брак «непропечатки», малой рельефности. Нет, не позавидуешь севским мастерам! Но самым медленным этапом производственного процесса оказаласьковка листов для прокатки. Как писал Л.Р.Неплюев в Москву к В.В.Голицыну, прося прислать московских серебрятников,

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 60.

² Спасский И.Г. Деньги и денежное хозяйство. — В сб.: Очерки русской культуры XVII в., ч. I, М., изд-во МГУ, 1979, 350 стр., стр. 162.

«Ковка в том деле всех работ медленнее»¹. Серебро, конечно, очень ковкий металл, но то ведь серебро, а в Севске-то московским серебряникам ковать пришлось сплавы, в чём-то подобные бронзам — так много меди они содержали. Вот и приходилось московским серебряникам попотеть изрядно, чтобы отковать листы нужной толщины. Расчёты Е.Свирлякова², между прочим, показывают, что для 333 пробы металла толщина самой монеты должна была равняться всего 0,3 мм! (А «лист для печати», соответственно, чуть толще). Тот экземпляр, который доводилось держать в руках автору, по самой грубой оценке, вместе со всеми плёнками оксидов и неизбежными деформациями столь тонкого листа, имел толщину не более 0,5 мм. Но понятно, что при ручной ковке исходной заготовки её толщина неизбежно колебалась в достаточном широких (по отношению к средней величине) пределах. Добиться же именно допустимого по условиям вальцовки отклонения и было чрезвычайно трудно. Тем не менее, уверяю вас, это не мешает монете «выглядеть солидно», держится она в руках «как вещь», а отнюдь не как бутафорская блёстка!

Здесь, кстати, скрывается и очередная загадка севской чеканки. Среди прибывших мастеров можно видеть троих, попавших в эту «выездную бригаду» как будто случайно. Это Семён Варфоломеев и Фома Иванов, золотару (*недогадливому* читателю скажу прямо — это вовсе не та профессия, о которой он подумал. Семён и Фома были учениками Серебряной Палаты по работам, связанным с золотом), а также Пётр Федоров, уже зрелый специалист, «Золотой Палаты жалованный мастер»³. Зачем в Севске оказались специалисты по золоту, если там изготовлялась

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 63.

² Плотность серебряно-медных сплавов бралась по данным: Silver Copper Alloys. <http://www.deringer.com/contacts/materials/silvercop.html>

³ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии..., стр. 63-64.

исключительно низкопробная серебряная монета — непонятно. Может, конечно, быть всё просто — в Москве не хватало людей, и «в прорыв» послали и смежников, как в недавнем прошлом «на картошку» гнали от студентов до доцентов, не разбирая, кто они по специальности. А может, у Голицына или Самойловича или ещё у кого-то «из руководства» были какие-то и «золотые» планы? Этого я не знаю, а вот то, что очень и очень нужна была Софье победа над крымчаками, а потому в Севск бросались все необходимые там ресурсы — это точно!

Дело было вот в чём. «Враждебные отношения Москвы к Турции и татарам не прекращались, хотя в 1681 г. и было заключено перемирие на 20 лет. Турция в то время была в войне с Австрией и Польшей, и Польша искала союза с Россией против Турции. Польский король Ян Собесский, деятельный враг турок, очень рассчитывал на русскую помощь и очень желал привлечь Москву к австро-польскому союзу. Но Москва, с самой Польшей находясь только в перемирии, соглашалась погаты помощь лишь по заключении вечного мира. В 1686 г. Ян Собесский согласился на вечный мир, по которому навеки уступил Москве все, что она завоевала у Польши в XVII в. (важнее всего Киев). Этот мир 1686 г. был очень крупной дипломатической победой, которой Москва обязана была В.В.Голицыну. Но по этому миру Москва должна была начать войну с Турцией и Крымом, ей подчиненным. Решено было идти походом на Крым»¹.

Подготовка похода проводилась, естественно, на Украине, сравнительно недавно (1654 год) в очередной раз «отсоединившейся» от Запада и присоединившейся к России, но в быту, особенно среди людей зажиточных и торговых, всё ещё тяготеющей и к Польше.

Я употребил выражение «в очередной раз» не случайно. Много было «загогулин» в украинской истории. Вспом-

¹ Интернет-репетитор ПОСТУПИ.РУ. РОССИЯ В XVII–XVIII ВВ. 11.4. Время царевны Софьи. http://www.postupi.ru/ucheb/hist/sp_hist17_11_04.html

ним хотя бы события 1708 года, более полувека спустя после клятвы 1654 года в «вечной дружбе» с Москвой, когда Россия вела войну со шведами. Вот как описывает настроения украинской «молодежи» А.С.Пушкин в поэме «Полтава»¹:

Украина глухо волновалась.
 Давно в ней искра разгоралась.
 Друзья кровавой старины
 Народной чаяли войны...

.....
 Теперь бы грянуть нам войною
 На ненавистную Москву!

Вот и сегодня, открывая свежую газету, можно прочесть: «На Украине началась революция... После падения режима Кучмы ничто не будет мешать европейским структурам принять полностью управляемую Украину в свои объятия. Для России это будет означать потерю последней опоры в СНГ»².

Очередной зигзаг... К кому и чему тяготееет Украина и сегодня, да и 350 лет назад — сказать трудно. Да и само понятие *тяготения* как-то не вяжется с историческими реалиями. Во всяком случае, во времена чеканки севского чеха. Свежая память о жёстком и чванливом стремлении Польши к окатоличеванию Украины, которое сопровождалось не менее жёстким экономическим гнётом, очевидно, не способствовали такому тяготению, но... блеск польского шляхетства всё ещё завораживал и всё-таки притягивал. Ведь, как отмечает историк Д.Иловайский, «к концу XVI века значительная часть западнорусской аристократии уже подверглась ополячению или была близка к нему»³.

¹ Пушкин А.С. Полтава. «Золотой том», М., издательский дом «ИМИДЖ», 1993, стр. 101.

² Ивженко Татьяна. Украина будет жить по Гринвичу. Сентябрьская революция приведёт Киев в объятия Запада. — «Независимая газета», № 196, 17 сентября 2002 г., стр. 1.

³ Иловайский Дмитрий. Царская Русь, М., «Олимп», 2002, стр. 596.

Что говорить о конце века XVII! Как говорит тот же Иловайский, это «чуждое польско-немецкое влияние» проявлялось «в начавшейся распущенности нравов и стремлении к роскоши»¹. Знакомая картинка, не правда ли? Но что делать — красиво жить не запретишь ни сегодня, ни в любую другую историческую эпоху... Да и по-человечески, сквозь грымку времени — а минуло от воссоединения уже лет тридцать «с гаком» — на многих ещё сильно действовал известный эффект «более мокрой» в молодости воды...

Вот почему антураж требовал именно «польского» оформления новой монеты.

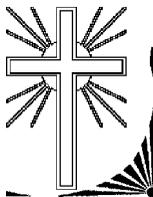
И, тем не менее, эта монета, производство которой далось со столь большим трудом и вызвало к жизни переговые по тем временам технологии, по разным причинам быстро (в 1687 году) перестала производиться (по крайней мере, официально...)², а ещё через два года вышла из обращения и была изъята. В 1689 году, после известных событий стрелецкого бунта, все мероприятия деятельной сестрицы были не по душе юному Петру. Сторонники Петра и Софьи — Нарышкины и Милославские — как впоследствии филателисты и нумизматы в СССР, мягко говоря, недолюбливали друг друга.

Эта аналогия не совсем произвольна. И упомянутые «семейные кланы», и сопоставленные с ними «общественные организации» были равно «худородны» по понятиям социумов, в которых они существовали. А худородство — вечный источник зависти и злобы. Здесь важно разъяснить, что я понимаю под худородством. У Даля даётся такое толкование: «худородный, подлый стар. простаго рога, племени»³. Так вот, и здесь, и в дальнейшем, я, как правило,

¹ Иловайский Дмитрий. Царская Русь, М., «Олимп», 2002, стр. 596.

² Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, Л., 1990, стр. 193.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том IV, М., «Русский язык», 1980, стр. 568.

имею в виду первое по Далю значение слова. Оно может быть истолковано как «худо порождающий». Второе, более, казалось бы, близкое по смыслу к первооснове толкование — «худого рога» — стало устаревшим уже во времена Даля. Но я, естественно, только предлагаю толкование, располагает же смыслом читатель, опираясь на свой опыт и контекст. В связи с этим каждый *проницательный* читатель может сам истолковывать значение этого слова в конкретных контекстах этого текста.

А что значит «недолюбливали»? Степень взаимного неприятия, её формы, разумеется, зависят от общих нравов эпохи. Но есть и категорический императив, который для данного случая сформулирован И.-В.Гёте: «Ненависть — активное чувство недовольства; зависть — пассивное. Нечего удивляться тому, что зависть быстро переходит в ненависть»¹.

История взаимоотношений филателистов и нумизматов подробно рассмотрена Почётным членом Московского нумизматического общества Г.А.Щетининым². Если верить Щетинину, то филателисты только присвоили имущество нумизматов, которое они, правда, «бесстыдно удерживают в своих руках до сих пор»³. А Милославские, если верить историкам, пытались присвоить отнюдь не имущество Нарышкиных — власть в России хотели они присвоить. Отсюда и уровень ненависти худородных Нарышкиных к худородным Милославским...

Вот маленький пример «генетической худородности». Илья Данилович Милославский, гегушка царевны Софьи, будучи уже в Москве, в царских хоробах, не удержался от недостойных поступков (а по сути — самого обыкновенного воровства). Помните, на чём попался Шура Бала-

¹ Десятерик В.И. Одиннадцатая заповедь НЕ ЗАВИДУЙ! М., Фонд им. И.Д.Сытина, 1998, стр. 22-23.

² Щетинин Г.А. Московское нумизматическое общество (очерки истории). — В Нумизматическом сборнике, № 6, М., 1999, 197 стр.

³ Там же, стр. 97.

ганов, имея в кармане «пять белых пачек» по 10000 рублей? На трамвайной краже грошовой дамской сумочки «с мелкой бронзовой цепочкой»¹. И как он объяснил свой поступок? «Ведь я машинально». Вот и Илья Данилович, уже став царским тестем и имея «в карманах» уж точно многожды больше, чем Балаганов, вероятно, «машинально», по свидетельству «независимого иностранного наблюдателя», путешествующего по Москве, барона Мейерберга, «постарался выбить её (монеты — А.М.) для себя на 120 тысяч рублей». Эта монета чеканилась на гележных дворах и по внешнему виду не отличалась от поглинной². Так что «почти настоящие деньги» чеканил «для себя» царский тесть. Чем выше взлёт хутородства, тем грубее его проявления...

После событий лета — осени 1689 года Пётр оказался на троне, а Софья — в Новодевичьем монастыре. Стрельцы — бывшая опора Софьи — поколебались, но, выбрав сторону Петра, отделались сравнительно малой кровью: казнён их глава и явный заговорщик Ф.Шакловитый «со товарищи» Обросимом Петровым и Кузьмой Черным, а «остальных поролы кнутом...»³. Наш герой — севский чех — пошёл на переплавку. Но своего страха из-за колебаний стрельцов Пётр не забыл и, когда девять лет спустя, в 1698 году, во время своего пребывания в Италии, он узнает, что стрельцы снова стали злоумышлять в пользу Софьи... Оставив итальянские красоты, Пётр мчится в Россию усмирять «взбунтовавшихся в пятой раз стрельцов»⁴.

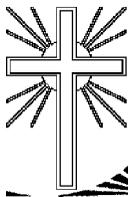
Вот несколько современных описаний последствий Петрова гнева. «Тех, кто не расстался с головой в Преображенском, привезли на Красную площадь. Вернее, слово

¹ Ильф Илья, Петров Евгений. Золотой теленок. М., «Художественная литература», 1976, стр. 288.

² Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., «Финансы и статистика», 1989 г., стр. 233.

³ Костин Б.А. Царевна Софья. М., Изд-во «Фонд имени И.Д.Сытина», 1996, стр. 180.

⁴ Нехачин Иван. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, М., 1793 г, цит. по репринтному изданию: М., «Эврика», 1990 г., стр. 144.

"привезли" здесь не подходит. Их постоянно подвозили. В первый день 144 человека, во второй — 205, в третий — 141, потом — 109, 65, 106... Осужденных подвозили по двое в саянях, с зажженными свечами в руках. Их клали рядами по 50 человек вдоль бревна, которое заменяло плаху. Получался такой своеобразный конвейер. Двести стрельцов были повешены под окнами кельи Новодевичьего монастыря, в которой жила Софья. Причем трое из повешенных держали в руках прошения, обращенные к царевне».¹ А вот ещё один отчёт: «...и последнее восстание закончилось кровавыми расправами. А Софья не была забыта: перед ее кельями царь повелел повесить 195 человек, из которых трем, висевшим перед самими ее окнами, вложены были в руки показания о письмах, которые писала царица, подстрекая к бунту. И долго, целых пять месяцев, имела возможность царица любоваться на истлевающие человеческие тела и вдыхать едкий трупный запах».² И ещё: «Не станем описывать известные подробности беспощадного наказания стрельцов. Достаточно сказать, что число казненных в сентябре и октябре доходило до тысячи. Трупы казненных долгое время оставались на местах казней. Немало стрельцов повешено было под окнами кельи царевны Софьи в Новодевичьем монастыре с челобитными в руках».³

Да, есть различия в деталях, которые, может быть, и согласуют когда-нибудь историки, но «в целом» ясно ведь — мороз по коже!

Так что печальная судьба севского чеха в 1689 году — пошёл на переплавку — не кажется чем-то из ряда вон выходящим в цепи событий, вызванных петровским гневом.

¹ Мерцалов С. С сайта "Новинки.РУ": <http://www.novinki.ru/user-lev3.php?id=543>

² Энциклопедия "100top.RU": <http://www.100top.ru/main/>, страничка "Царевна Софья": <http://www.100top.ru/encyclopedia/article/?articleid=11021>

³ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147—1913. Гл. 15. Москва в эпоху преобразований Петра I. С информационного сервера "Москва" <http://www.moskva.ru/> страница http://www.moskva.ru/history/istmos/istmos15_1.html

Здесь мы видели гнев Петра в 1698 году. А вот пример его молодого гнева в 1689 году, первом году его самостоятельного царствования, как раз тогда, когда под его «горячую руку» попал и наш герой — севский чех. В «Полном собрании Законов Российской империи, с 1649 года, т. III, 1689-1699» есть Указ на пять страниц текста (нечастый случай в законодательной практике тех времён) от 23 декабря 1689 года «О казни волшебников за предсказывание возмущения и за обещание обратить, посредством чародейства, благорасположение Царя Петра Алексеевича и Матери Его, Царицы Наталии Кирилловны, к преступникам и о наказании соучастников в сих преступлениях». Указ касается старообрядцев и гласит: «...воров и богоотступников Андрюшку Безобразова, да человека его Ивашка Щербачева, да волхвов и чародеев Нижегородских жителей, коновалов Дорошку Прокофьева, Фегьку Бобылева, за их воровство и на Их Государское здоровье злой волшебной и богоотметной умысл, по Уложению, казнить смертию: Андрюшке и человеку его Ивашку отсечь головы, а волхвов, коновалов Дорошку и Фегьку сжечь в срубе»¹. За что же конкретно? А вот однажды, когда «... Великие Государы шли из Савинского походу, в село Хорошово, [Дорошка — ЮК.] ездил и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, заговорными словами, чтоб он Великий Государь к нему Андрюшке был добр, напустил дьявольски по ветру...»¹. И далее на пяти страницах подробно, но достаточно монотонно (почти одно и то же — меняются в основном названия мест, где это происходило много раз подряд) обвинения такого типа: «... он вор Дорошка на Него Великаго Государя заговорными словами по ветру напускал...»². И в финале — сообщение о приведении приговора в исполнение: «... а волхвы коновалы Дорофей и Фегор сожжены на болоте в срубе»³. Так что

¹ Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. III, 1689–1699, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 49.

² Там же, стр. 51.

³ Там же, стр. 52.

казнил Петр не только за злоумышления, но и за «незаконный приворот». Не желал он любить старообрядцев. А кто из них сам захотел его благорасположения не спросивши разрешения — будь готов попасть в болотный сруб для сожжения «за незаконное волшебство» по Указу того, кто будет считаться Великим просветителем России.

Но от эмоций — к делам. В «сухом остатке» петровской разборки с севским чехом в 1689 году есть и крупницы здравого смысла. Да, и в чём-то Пётр прав — плох был севский чех как монета, о чём мы ещё будем говорить подробно. Но «с водой выплеснули и ребёнка» — у чеха были и достоинства, которые нужно было бы развить и сохранить в последующем проведении гениевской реформы. Так оно, впрочем, и произошло лет 10 спустя. Но 10 лет для царствования — срок немалый. Много пошло бы «более плавно», появись уже с 1690 года в России новая качественная и «с европейским дизайном» монета, подобная севскому чеху. Может быть, и не висели бы тогда (пять месяцев!..) под окнами Софьиной кельи стрелецкие трупы? Но «в нашей истории» этого не случилось — и нечего о том говорить. Кроме эмоциональных, были и другие причины, объективно требовавшие скорейшего изъятия чехов. И, как мне кажется, главной из них (хотя, к сожалению, так и не осознанной ни Петром, ни его советниками), была почти извечная вера всех власть предержащих в безнаказанность эксплуатации авторитета находящейся в их руках власти. Вера эта «интернациональна», свойственна в той или иной степени всем правителям. Но в практике российской она с удивительным постоянством проявляется в мелочном, доходящем до изощрённого крохоборства, безоглядном и «тупом» стремлении к снятию если не семи (это неизбежно привело бы к отсутствию подданных — а что такое власть без народа?), то, по крайней мере, пяти-шести шкур с «простого налогоплательщика». Именно в надежде на то, что послушаться Указа никто не посмеет, и все «людины» примут всё то, что «капает сверху», за Божью росу, официальная проба для

«новой монеты» была установлена в 1/3 серебра («... меди класть в них 2 доли, а треть серебра»¹). Это является почти уникальным случаем в практике официальной монетной чеканки Европы. Хуже этой были пробы металла только у очень немногих монет. В основном — тоже «наших», в специальных монетных эмиссиях для стран, потерпевших жестокие военные поражения и не могущих потому противиться экономическому произволу России-победителя. Так, в эмиссии для побеждённой Пруссии в 1759-1761 г.г., можно зафиксировать абсолютный рекорд, достойный Книги Гиннеса — для самой мелкой монеты, солида, проба была установлена в один лот в кёльнской марке². В метрической, привычной нам, это в 14(!) раз хуже столового серебра и составляет всего 62,5. (По этой системе биллон соответствует 500 пробе, а столовое серебро — 875). Взгляните на хорошо сохранившийся экземпляр, фото которого дано среди цветных иллюстраций на стр. 51. Можно ли, глядя на него, ощутить хотя бы намек на серебряный блеск? В оправдание Российского правительства можно, конечно сказать, что и подлинный-то прусский солид не слишком блистал. Вот что пишет об этом знаток вопроса, которому безусловно можно доверять. На Украине в XVII веке «ходили прусские солиды времен правления герцогов (маркграфов Бранденбургских) Георга Вильгельма (1619-1640) и Фридриха Вильгельма (1640-1688)...гроши и 1¹/₂-грошовики были биллонными, а солиды — почти медными, с небольшой лишь примесью серебра, или слегка посеребренными»³. Так что право попасть по этому вопросу в книгу рекордов Гиннеса может быть у России и оспорено...

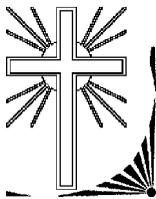

Ещё одним претендентом на этот рекорд может быть эмиссия 1815 года, когда после победы над Наполеоном

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 232.

² Уздеников В.В. Монеты России 1700—1917. Совместное советско-германское предприятие «Межнумизматика», изд-во «Датастром». М., 1992 г., стр. 530.

³ Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернігів, Изд-во «Сіверянська думка», 1918, стр. 7.

Венский конгресс окончательно упразднил существовавшую тогда польскую государственность и Россия стала чеканить монету для Польши. Тогда 5- и 10-грошовики чеканились из металла пробы 3 лота и 2 грана в кельнской марке¹, т.е. 194 метрической пробы. Именно к этим печальным рекордам и приближается проба севского чеха. Есть сведения о том, что вскоре после начала эмиссии, в 1687 году, его проба официально (!) была уменьшена с первоначальной трети до четверти, т.е. до 250 метрической пробы. Вот что говорится об этом в «Докладных выписках», хранящихся в РГАДА, ф. 210, ег. хр. 1194, л. 27: «А класть в те чехи меди три доли, а четвёртую долю по денге серебра в чех, чтоб всякой чех весом был в четыре денги»². А ведь в обыденной российской жизни, после того, как и «важные чиновники» и «простые мастеровые», каждый на своём месте и своими средствами «облегчали казну» на толику, от которой, по общему убеждению, «она не убудет», проба, естественно, становилась ещё ниже.

А уж что говорить о тех временах, когда условный характер денежных знаков стал публично очевиден! То, что качество денег при переходе от серебряного стандарта к медному, а потом и «бумажному» неуклонно ухудшается, любопытно отразилось в народном сознании в форме присказок и поговорок. Вот у Даля приведена такая: «Добро серебро, а лъзя и без серебра»³. В отношении нашего рассуждения её можно истолковать так — хороши серебряные деньги, но можно и с ассигнациями жить. Во времена Даля, кстати, инфляция ассигнаций привела к тому, что они стали в 3 1/2 раза

¹ Уздеников В.В. Монеты России 1700–1917. Совместное советско-германское предприятие «Межнумизматика», изд-во «Датастром». М., 1992 г., стр. 528.

² Цит. по: Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 245.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том IV, М., «Русский язык», 1980, стр. 176.

Рис. III. Польские полтораки (жигиментовские чехи). А - аверс, Б - реверс. *Биллон*.
Частная коллекция.

Рис. IV. Монета для Пруссии. Солид.
А - аверс, Б - реверс. *Медь с примесью серебра*.
Аукцион № 15 "Конрос", СПб, 2 ноября 2002 г.

Рис. V. "Рязанская мордочка".
Аверс. Серебро.
Частная коллекция.

Рис. VI. "Ефимок с признаком" Алексея Михайловича. Аверс. Серебро.
Частная коллекция.

Рис. VII. Копейки
Иоанна и Петра.
А - аверс,
Б - реверс.
Серебро.
Частная коллекция.

«дешевле серебра». И ещё одним — неожиданным! — подтверждением такого восприятия динамики курса ассигнаций может служить негавняя случайная находка любопытного документа. На чердаке старого дома нашлось забытое письмо середины позапрошлого века от, вероятно, бывшей соседки или компаньонки к выросшей барышне, где она вспоминает её сына и причитает: «...что вырастает то более делается похож на вас, я с восторгом его вспоминаю, и как он ласков стал, просто очаровательной миленок. Уж как он хочет, а поцелуйте его за меня десяточек раз, хоть уж не на серебро, а на ассигнации»¹. В этом просторечивом проговоре «в денежной форме» выразились и приятные воспоминания корреспондента о временах минувших, и констатация нынешних проблем, и много ещё того, что банально выражается фразой «раньше было лучше», а здесь оказалось таким милым и образным.

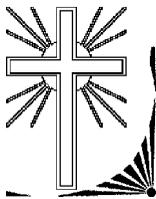

Разумеется, никакая «тёплая образность» в серьёзных финансовых вопросах неприемлема. Возвращаясь к судьбе нашего героя в XVII веке заметим, что у его польского аналога — «жигиментовских чехов» — проба была биллонной, пятисотой. (Я употребил здесь биллонную пробу как чуть ли не эталонную — таковой она и являлась для севских чехов — а среди коллекционеров её оценка совсем другая — «совсем откровенный биллон в котором лигатуры больше, чем серебра»², — написал мне о пробах «пруссских» и «польских» монет один из создателей сайта «Русские монеты»³ Алексей Лысиков). Может быть, зря стали тягаться с польским чехом? И наш герой, севский чех, должен был «остерегать себя от неравных побратенств»?

¹ Письмо В.Астафьевой к Е.В.Баклановской. Середина XIX в. (Атрибутировано при помощи А.А.Смирнова, реконструкция текста Е.Б.Шиховцева.) Архив Л.В.Шаройко.

² Частное сообщение по e-mail от 02.09.02.09.19

³ <http://russiancoins.narod.ru/index.htm>

Ведь не только у «бюрократов-начальников», которых всегда — и не без оснований! — подозревают в «недостаточной чистоте рук», но и у «простых мастеровых» был повод к такому, снижающему пробу монет, поведению. Это, например, видно из их собственной челобитной в Москву, в Серебряную Палату: «Посланы мы из приказа Большие Казны в г. Севск к чеховому делу и то чеховое дело делали беспрестанно и беспеременно денно и ночью по воскресным дням и праздники господские, а задельных денег в Севске давано малое число...» Жалуясь галее на нужду и "скудость", которую они терпели после закрытия монетного двора, мастера просили за их "службишку" к десятирублевому окладу "прибавить против наших мастеров Серебряной палаты"¹. Дали им прибавку к «десятирублёвому окладу» после прекращения чекана, нет ли — неизвестно. А вот то, что *во время* чекана проба монет оказывалась «почему-то» ниже официальной — сомнению почти не подлежит.

А ещё важно обратить внимание *серьёзного* читателя в этой цитате на слова мастеров о том, что они, по приезду в Севск, работали (по новой, скоростной технологии!) «денно и ночью» и даже «по воскресным дням и праздники господские», что подтверждает предположение о гигантских масштабах и спешности предпринятой эмиссии. Но работа, видимо, оказалась краткосрочной — войска худо-бедно снарядили и отправили на Крым, оставшееся местное население чех не жаловало, и в Севске сразу охладели и к этой новой технологии, и к мастерам. Работа практически встала. Неясно только, успели ли осуществить задуманное в том масштабе, который был запланирован? Мне лично кажется, что вряд ли...

¹ Зверев С.В. Серебряный слиток — эталон монетного веса XVI — первой четверти XVII века, Соруригт © 1999, Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль". <http://www.kreml.ru/rus/science/conferen/1991/stat02.htm>

Кстати, не связывая эти события однозначно, тем не менее, нельзя не отметить, что задача эмиссии не была выполнена. Финансируемое с помощью «нечестного» (да ещё, вероятно, и не имевшегося в достаточном количестве) севского чеха войско не достигло успеха в крымских походах и 1687 и 1689 годов. Обман в финансировании — неудача в походе. Конечно, однозначной связи здесь всё-таки нет, но то, что довольствие в чехах не прибавляло воинам доблести, очевидно.

Да, побратенство с жигиментовским чехом явно не пошло на пользу севскому. Но об этом надо было раньше думать, а в 1689 году нашему герою уже поздно «о том раскаяваться было».

Глава 3, или «Не лирическое отступление»

должное почтение родителем, и оным, которыхъ вместо ихъ бываютъ. Сия добродетель весьма пренязна, и украшаетъ девицъ весьма лепо, иво Соломон сам в притчахъ, в главе первой, о сей тако глаголетъ: оное есть предивное украшение главе, и яко гривна златая о выи ихъ.¹

Не могу не отметить, что эта черта российских правительств — стремление к обманам в сфере генежного обращения — тянется издревле. «Для князей Древней Руси чеканка собственной монеты была одновременно небольшой спекуляцией (проба сребреников произвольна, проще говоря, серебро в них чаще всего "недокладывали") и утверждением собственного державного имени путем создания нового атрибута власти — государствен-

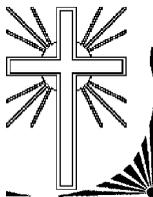
¹ Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., "Планета", 1990, стр. 51-52.

ной монеты»¹. И, к сожалению, похоже, что в духе наказа «Зерцала» о должном почтении родителей, и особенно тех, «которые вместо их бывают», черта эта закрепилась на генетическом уровне. Об этом свидетельствует столь распространённый ныне чекан Банком России «псевдомонет» из драгоценных металлов с безобразно, до неприличия для достоинства рубля заниженными номиналами. Это заставляет последнего «надувать щёки» и пыжиться, изображая из себя супертяжеловеса на, например, килограммовой золотой шайбе тиражом в сто экземпляров и номиналом всего 10000 рублей. Я не говорю о несообразности (а если прямо — полном абсурде!) идеи практического использования килограммовых «гирь» в качестве платёжного средства. Но и такая золотая ноша рублю как номиналу явно не по плечу. Это приводит к полному отсутствию таких «монет» в денежном обороте и позволяет Банку России считать их «изделиями из драгметаллов» и несоразмерно затраченным на это усилиям «наживаться» на их продаже с включением всех возможных «накруток» — НДС, налог с продаж и т.п. В результате складывается явно жульнический парадокс: хотя «монета» и должна приниматься Банком в платёжи по номиналу, но никто ею, естественно, не платит, а вот получить её в том же Банке на законных основаниях (Банк в принципе должен выполнять функции размена любых официальных платёжных средств по их номиналу) тоже нельзя — без объяснения причин! Это заставляет страждущих коллекционеров (не только «олигархов», желающих иметь золотую килограммовую шайбу из серии «Сохраним наш мир» (и, кстати, из «хоккейной лексики» термин вполне может перекочевать и в техническую, вздумай какая-нибудь подруга олигарха использовать «монету»² для изготовления монист), но и вполне многочисленных «простых коллекцио-

¹ Володихин Дмитрий. История России в мелкий горошек, М., «МАНУФАКТУРА-Единство», 1998, цит. по: «Анатолий Фоменко — терминатор русской истории»: <http://fatus.chat.ru/volodih.html>

² Ознакомиться с которой можно по адресу http://www.cbr.ru/bank-notes_coins/base_of_memorable_coins/coins.asp?cat_num=5221-0001

неров», мечтающих о монетах из серебра и небольших золотых, посвящённых темам отечественной истории и культуры) *приобретать их у Банка как изделия по «бешеной цене»!*

Вот два совершенно свежих примера на обсуждаемую тему. Первый пришёл из Интернета. Под характерной рубрикой «Этот безумный мир», информационное агентство РБК распространило следующую информацию: «С 27 августа 2002 года Банк России выпускает в обращение памятную серебряную монету достоинством 3 рубля серии «Памятники архитектуры России» с изображением Церкви Спаса Нерукотворного (масса драгоценного металла в чистоте 31,1 г, проба сплава 900, каталожный № 5111-0104)»¹. Всякий *любопытствующий* читатель может взглянуть на изображение этой монеты на официальном сайте Банка России².

Это действительно монета *для обращения?*

Да, утверждает Банк: «Выпускаемая монета является законным платёжным средством РФ и обязательна к приему

по номиналу во все виды платежей без всяких ограничений»¹. В этом сразу же засомневался комментатор: «Но скорее всего, в качестве сдачи ее получить можно будет разве что только по случайности — потому как нумизматы, коллекционирующие российские деньги, оперативно "изымут" трехрублевые монетки из обращения, дабы поместить их куда следует — в альбомы»¹. И сомнения его совершенно правильны! Более того, можно смело утверждать, что на сдачу Вы не получите этой монеты *никогда*, поскольку в магазины из Банка не поступит *ни одной*

¹ Агентство РБК. Банк России выпустил серебряную трехрублевую монету. http://top.rbc.ru/index.shtml?/news/funs/2002/08/27/27121854_bod.shtml

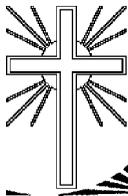
² http://www.cbr.ru/bank-notes_coins/memorable_coins/current_year_coins/print.asp?file=020827.htm

монеты (даже в село Вороново, где находится отмеченная выпуском монеты церковь), а от покупателя такую монету в качестве оплаты за пол-батона хлеба кассирша в булочной тоже не возьмёт — заподозрит в покупателе афериста, а буде такой настырный покупатель всё-таки где-то найдётся, то монета останется у «заведующей», а горе-покупатель из булочной попадёт не к себе домой, а в ближайший опорный пункт милиции или — что вероятнее — в какой-нибудь аналог Канатчиковой гачи. За казённый счёт, разумеется.

Глядя на один из 100 отчеканенных 16 августа сего года золотых Дионисиев¹, в каждом из которых сплавлены 1 грамм меди с ровно 1000 граммов чистого золота, можно с тем же результатом помечтать о том, чтобы он был выдан мне в Сбербанке России в соответствии с распоряжением Банка России о том, что эти Дионисии «обязательны к приему по номиналу во все виды платежей без всяких ограничений» в качестве выплаты по договору о сбережении вложенных мною ранее 10000 рублей. Я бы кочевряжиться не стал и вместо 10 тысячерублёвых купюр взял бы эту килограммовую блямбу. Разумеется, я написал «кочевряжиться» для красного словца. В Сбербанк за сво-

¹ Хотите посмотреть? Загляните сюда: http://www.cbr.ru/bank-notes_coins/memorable_coins/current_year_coins/print.asp?file=020816.htm

ими деньгами идёшь как в бой, как на приём к дантисту — и страшно и противно. Я не говорю что «всегда», но, по моему опыту, «частенько» вас встречают холод и равнодушие, какая-нибудь путаница, придирки — то ли к Вашему почерку, то ли к качеству чернил в авторучке, и деньги вы получаете как награду за терпение и борцовские качества. К тому же платя, разумеется, из «своих обескровленных» (поскольку проценты в Сбербанке ниже официальной инфляции) за «обслуживание». И если бы не глубоко укоренившееся (между тем весьма сомнительное — сколько раз обманывали!) ощущение «надёжности» именно этого Банка... Кто б к ним пошёл?

Второй — с телеэкрана. 17 сентября 2002 года ОРТ (Первый канал) пригласил в качестве гостя телеканала, который смотрят десятки миллионов телезрителей — «Доброе утро» — начальника отдела памятных монет департамента эмиссионно-кассовых операций ЦБ Василия Мусеевича Герасимова. Василий Мусеевич с гордостью рассказал о золотом Диониси, владельцем которого он, к его сожалению, не является, довольствуясь званием хранителя (от него я и узнал о существовании такой монеты), а также, сославшись на традицию ещё древнеримских времён, поведал о памятных монетах Банка России. Кроме того, сделал разъяснение относительно различия памятных и инвестиционных монет. Чтобы не исказить случайно слов Василия Мусеевича, приведу эти разъяснения в официальном изложении сайта Банка России: «В 1996 году российским гражданам впервые были предложены новые для отечественного рынка монеты инвестиционного назначения. Это золотой червонец (10 рублей) 1975-82 годов, содержащий 7,742 г чистого золота, и серебряная монета достоинством 3 рубля 1995 года выпуска (31,1 г чистого серебра) с изображением соболя.

Решением Совета директоров Банка России от 5 марта 2001 года золотые червонцы и серебряная монета "Со-

боль" обращаются на территории Российской Федерации в качестве законного средства платежа наряду с монетами новых образцов, выпущенных в обращение с 1 января 1998 года...

Золотой червонец и серебряная монета "Соболь" обладают статусом и техническими характеристиками монет из драгоценных металлов, операции с которыми в соответствии с положениями статьи 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость. Эти положения, а также относительно невысокая себестоимость указанных выше монет обеспечивают возможность для их обращения по ценам, приближенным к стоимости содержащихся в них драгоценных металлов»¹.

Что же может вынести из этой пространной цитаты *расчётливый* читатель? Сбережения нужно хранить в советских червонцах и «соболях», ибо всемилостивейшим попечением Банка над коллекционерами для этих двух из нескольких сотен изделий из серебра, золота, платины и палладия, выпущенных под видом монет, сделано послабление, и НДС (аж две десятины от цены!) при их продаже не берут. Но, разумеется, губы раскатывать нечего — по государством утверждённому номиналу их не продают.

И здесь, кстати, возникает ещё один вопрос. Почему это в *официальном* банковском сообщении номинал червонца указан как 10 рублей? С точки зрения языка и здравого смысла такое сопоставление означает, что монета с номиналом «один червонец» оценивается Банком в 10 рублей. Помните торг отца Фёдора с гражданином архивариусом Коробейниковым, по причине своей беспощадности к заёмщикам прозванным Варфоломеевичем? За ордера мебельного гарнитура генеральши Поповой, кои Коробейников, обжегшись на Остапе, выдавал гражданину Вострикову за ордера на воробьяниновские гамбсовские стулья?

¹ Банк России. Памятные и инвестиционные монеты Банка России. http://www.cbr.ru/bank-notes_coins/memorable_coins/

Для тех немногих, кто запомнил, приведу цитату:

«— Деньги я бы попросил вперёд, — заявил архивариус, — это моё правило.

— А это ничего, что я золотыми десятками? — заторопился отец Фёдор, разрывая покладку пиджака.

— По курсу приму. По девять с полтиной. Сегодняшний курс»¹.

Не будем сейчас входить в тонкости взаимных курсов царского 10-рублёвика, советского червонца и рубля 20-х годов. Для интересующихся укажем только, где с этим вопросом можно разобраться подробно — в книге М.М.Глейзера². Обратим внимание на самое важное в этом отрывке — слово «курс». Если вообще выпускать в обращение монеты из драгоценных металлов, то нужно — как мне кажется! — делать это просто и честно. Название монеты не должно включать названия денежной единицы (пусть будет номинал «червонец» — он привычен нашему уху и соответствует менталитету) и, выпуская эту монету на денежный рынок, необходимо установить механизм котировок, так же как и с долларом или евро сегодня. А о курсе извещать граждан ежедневно или раз в неделю. А то ведь получается странная вещь — курс золотого червонца обозначен в 10 рублей и «навечно», но почему-то тем же Банком он сегодня продаётся за 100 долларов... Я в данном случае являюсь непонятливым читателем и говорю: Вы, господа, «воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, может, и умно, но больно непонятно. Над вами потешаться будут»³. А если более серьёзно, то представляется очевидным, что Банку имеет смысл чётко разделить две деятельности — коммерческую, путём введения коти-

¹ Ильф Илья, Петров Евгений. Двенадцать стульев. М., «Вагриус», 1997, стр. 134.

² Глейзер М.М. Советский червонец, СПб, ТОО «Реал», 1993.

³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М., издание Доверительного и Инвестиционного Банка и Культурно-просветительного фонда имени Народного артиста Сергея Столярова, 2000, стр. 13.

ровки тех же червонцев («соболей») и недавно появившиеся золотые «Весы», естественно, придётся сдать во вторцветмет как лом драгоценных металлов), и культурную, переведя все соответствующие программы на монеты регулярного чекана. Тогда и «серьёзные люди» смеяться не будут, и коллекционеры (включая «пионеров и пенсионеров») будут довольны. И прибыль у Банка будет и «чище» и, кажется, больше.

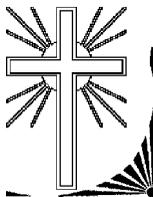

И, в завершение тем, затронутых в беседе на телеэкране, приведу ещё высказывание Василия Мусеевича, сделанное им для одного интернетовского издания: «...есть и трехкилограммовая монета номиналом 200 руб. Ее выпуск посвящен 275-летию Санкт-Петербургского монетного двора. Ее диаметр равен 13 см, а толщина — 27,5 мм. По словам Герасимова, когда эта монета только появилась (в 1999 году), ее цена зашкаливала за полмиллиона рублей»¹.

То, что рыночная цена этого тяжеловеса² по меньшей мере в 2500 раз превышает номинал, т.е. государственную оценку стоимости, вызывает желание поллюбопытствовать — кто в Банке России отвечает за квалификацию «государственных оценщиков»? И что говорят в бухгалтерии Монетного Двора, чеканящего такие «монеты», представителю государства в лице инспектора Налоговой инспекции, о выпуске изделия, являющегося платёжным средством на сумму 200 рублей, утверждая при этом, что «по технологическим причинам» производитель затрачивает на него 3342,390 «плюс-минус» 9,056 грамма (три с бо-о-ольшущим «гаком» килограмма!) серебра 900 пробы? Впрочем, разговоры такого рода обычно являются приватными и негоже к ним посторонним прислушиваться... Хотя, конечно, кого считать посторонним. Вот, например, как считать супруга той особы, которой посвящена новинка Российского Банка и о

¹ Агентство ВПС/WPS. Как заработать на продаже монет. — Русская ювелирная сеть, Бюллетень № 23 (140), 19.06.2002: <http://www.jewellernet.ru/cgi-bin/printversion/printversion.cgi>

² http://www.cbr.ru/bank-notes_coins/base_of_memorable_coins/coins.asp?cat_num=5119-0001

которой в преддверии нового, 2003 года, смело и откровенно пишут: «Банк России выпустит монету, посвященную козе», — и уточняют: «В наступающем году Банк России выпустит в обращение монету из серии "Лунный календарь", посвященную году Козы, сообщает "Интерфакс".

Монета достоинством в три рубля будет изготовлена из серебра 900-й пробы и выпущена тиражом 15 тысяч экземпляров. В пересчете на чистый металл в монете будет 31,1 грамма серебра. Датой официального поступления памятной монеты в обращение станет 4 января 2003 года. Данная монета будет являться законным платежным средством и обязательна к приему по номиналу во все виды платежей без всяких ограничений¹? Если он, супруг козы — один из немногих не посторонних, то будет упорствовать в том, что 31,1 гр. серебра и вправду стоят три рубля, а если он — один из 15 тысяч посторонних, то, случайно получив в собственность такую монету, пойдёт покупать на неё трамвайный билет.

Впрочем, откуда нам знать — является ли муж козы посторонним в этой истории? Но, если судить по некоторым событиям, связанным с обменом «старых денег», то к категории «посторонних родственников козы», т.е. не понимающих, «кто я есть и где мой дом», относится немалое число наших сограждан. Судите сами. Весь 2002 год в стране шёл странный «обмен денег», когда за платёжные средства, выпущенные в обращение до 1997 года (а по отношению к монетам номиналов 1, 2, 3 копейки это «до» опускалось к отметке 1926 года!) в центральных отделениях Банка России выдавали дензнаки, «имеющие хождение в качестве законных платёжных средств» по курсу 1 к 1000. И процесс этот шёл весьма интенсивно! Вот заголовок сообщения от 13 ноября 2002 года из Иркутска: «Иркутяне продолжают обменивать денежные купюры старого образца на новые деньги». Из

¹ Lenta.Ru: ЭКОНОМИКА: <http://lenta.ru/economy/2002/12/26/coin/>

текста следует, что не только купюры, но и монеты: «Старые деньги в Иркутском отделении Центробанка обменивают последние дни. За сто тысяч старыми купюрами вам дадут сто рублей. А за тысячу пятнадцатикопеечных монет можно получить пятнадцать копеек нового образца, то есть операция не очень выгодная. За пару мешков советских медяшек одна из иркутских семей получила рубль»¹. Тот, кто умеет считать, быстро сообразит, что вес этой «пары мешков» составлял... 100 килограммов! Не буду утомлять читателя имеющимися у меня аналогичными сообщениями с Камчатки, Заполярья, Новосибирска и других городов и весей нашей родины. Те, кто видел по ТВ репортаж о последнем дне обмена — 31 декабря 2002 года — из московского отделения ЦБ РФ помнят, конечно, какой там был, по выражению современных тинейджеров, «лом» — очередь ссающих стояла на улице! И ведь этим гражданам явно невдомёк, что и нумизматическая, и грубо материальная ценность «советской меди» такова, что они могли бы получить в тысячи и десятки тысяч раз больше того, что, ворча и унижая, выплачивает им наше государство через озабоченно-усталых сотрудников офисов Центробанка. Но, всё-таки, эти факты относятся к родственникам героини новой серебряной монеты Центробанка. Большая часть населения, по моим представлениям, не относится к ним. Так что послушаем «простой народ».

И что же говорит этот «народ»? Комментируя цитированное выше сообщение на форуме РБК, один «колючий» читатель пишет: «Действительно — скоро Банк придумает монеты из платины номиналом в 10 руб. по себестоимости металла в 1000 руб. за монету, Вывезут под видом коллекционных за бугор и переплавят. Так вот Россию и разворываю!»¹. Успокою Ёжика: монеты из платины перестали

¹ Крюкова Екатерина. Иркутяне продолжают обменивать денежные купюры старого образца на новые деньги <http://www.stv.gorodtv.ru/index.php?option=news&task=viewarticle&sid=1479>

² Ёжик. <http://rbc.webforum.ru/mes.php?id=1712739&fs=0&cord=1&lst=0&board=7876&arhv=>

выпускаться в России с 1995 года — оказалось, что накладно, рентабельность маловата. И, конечно, переплавлять такие монеты никто не будет (в отличие от сданных гражданами под Новый, 2003 год, нумизматических раритетов, среди которых вполне могут оказаться и трёхкопеечники 1937 года с плоской звездой или «двушка» 1927 года, каждая из которых стоит на нумизматическом рынке не менее 300 долларов) — способы «нажиться» на них есть и более эффективные, но доля правды в словах Ёжика есть. Но, сдаётся мне, пахнет тут скорее не воровством, а жульничеством, которое не «украшает [и] девиц безмерно лепо», а банки — и погавно. А то «злато-серебро», которым Банк под видом монет «слегка приторговывает», вовсе не радует глаз «яко гривна златая о выи их», а скорее «такое глаголет» о нравах наших главных банкиров.

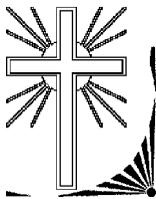

Глава 4, или «Хромая судьба»

Хотя в нынешнее время безмерная скупость у некоторых за обычай принята, и оныя хотят её за домодержавство почитать, токмо чтоб могли денег скопить, не смотря на свою честь, и не храня славы. Но отрокам надлежит знать что они сим способом в безчестие и ненависть прийти могут¹

Но вернёмся в век XVII. В результате знакомства с новым правительственным изобретением — всеким чехом — хотя и относительно преданные престолу, но отнюдь не глупые (особенно в отношении содержимого своих кошельков) украинцы, эти вновь приобретённые «дети Отечества», уже через несколько месяцев после ввода в обращение, не хотели брать новую монету по её номиналу даже под страхом наказания смертной

¹ Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 27.

казню! Не знаю, следует ли считать это результатом отмеченного ещё Иловайским падения нравов, или отнести такое поведение украинцев на счёт всегашнего причитания финансистов: «в нынешнее время безмерная скупость у некоторых за обычай принята». (В защиту человеколюбия правительства скажу, что о практическом применении столь сурового наказания за отказ торговать на «некачественные деньги» я не знаю). А ведь по тогдашним «условиям предвоенного времени» это не показалось бы чрезмерным. Более того, именно практическое отсутствие суровости со стороны властей и строптивость местного населения внесли-таки свой вклад в неуспех Крымского похода Голицына — Самойловича 1687 года! Вот что говорит по поводу причин его неудачи современный автор, уфимец С.П.Шишкин: «Войскам предстояло пройти десятки километров по безлюдной, выжженной солнцем степи, малярийным болотам и солончакам, где не было ни капли пресной воды. В подобных условиях на первый план выдвигались вопросы снабжения армии и подробного изучения специфики данного театра военных действий. Недостаточная проработка Голицыным этих проблем в конечном итоге препопредила неудачу его походов.»¹

Здесь хочу обратить внимание на то, что негативная оценка нынешними историками итогов первого Крымского похода вовсе не совпадает с оценками современников. Точнее, не во всём совпадает. Современники отметили и успехи, и явные промахи. Любопытно в данном случае то, что и в том, и в другом мы вдруг обнаруживаем «ниточки и паутинки», ведущие к нашему герою — севскому чеху.

Что касается успехов (хоть и не совсем, но почти дошли до Перекопа, чем крепко поугадили крымчаков!), то за них князь В.В.Голицын получил золотую медаль на

¹ Шишкин С.П. <http://rus-hist.on.ufanet.ru/krym.htm>

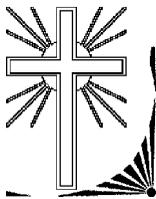
золотой же цепи. «В Оружейной палате хранится золотая медаль, украшенная изумрудами и рубинами, на изящной золотой цепи. Принадлежность награды В.Голицыну подтверждается хранящимся в ГИМе его портретом с именно этой медалью на груди. Вероятно, это знак отличия за первый Крымский поход 1687 года»¹. Мы приводим ее черно-белое изображение, а те, кто захочет взглянуть на портрет и медаль в цвете, могут обратиться к

первоисточнику¹. И *внимательный* читатель, конечно, сразу обратит внимание на то, что сторона медали, где изображены цари Иоанн и Пётр, имеет круговую легенду с надписью, включающей инициалы обоих царей *IA PA*. А те, кто уже рассмотрел иллюстрации к этой книге или углубился сходить в украинский виртуальный нумизматический музей и видел фотографии севского чеха, не могут не подтвердить, что употребление инициалов царей на медали вполне аналогично тому, как это было сделано на севском чехе! (С единственной разницей — на чехе аббревиатура на латинском, а на медали — на русском.)

И других медальерно-нумизматических аналогий между наградой Голицына и монетой можно обнаружить

¹ Дуров В. «Русские награды XVIII — начала XX в.», М., 1997 г., цит. по: <http://www.warclub.enjoy.ru/awards/introduction/> с сайта «За веру и верность»: <http://www.warclub.enjoy.ru/awards/>

много. Развитие этой темы уведёт нас гале-ко в сторону, но то, что медаль идейно и графически является продолжением и развитием художественных решений монеты — безусловно.

Можно сказать, что медаль является золотым сном севского чеха — этого серебристо-медного её «бедного родственника». Или единственным генералиссимусом многочисленной, но жуликоватой армии, от которой к нашему времени «в живых» осталось — увы! — лишь несколько десятков обтрёпанных и обломанных ветеранов — бывших сержантов в капитанских мундирах, которых время и обстоятельства произвели в нумизматических генералов...

Что касается неудач (Крым не был не только покорён, но даже серьёзно не пострадал ни в военном, ни в политическом аспектах), то в них обвинили Гетмана Ивана Самойловича Самойловича, попавшего (как теперь ясно, стараниями Ивана Мазепы) под подозрение в государственной измене и сговоре с крымчаками.

Дело было вот в чём. «Простояв у Конских Вог сколько было возможно, русско-козацкие войска двинулись выше и дошли до реки Самары. На ней уцелело еще 12 мостов от прежней переправы. Первым перешел по мостам гетман Самойлович. Но когда он стал на правом берегу Самары, в это время внезапно все мосты запылали огнем от неизвестной причины и в короткое время все, кроме двух, исчезли... Хотя виновник поджога самарских мостов и не был обнаружен, но все стали обвинять в том гетмана Самойловича, что совпадало и с вудами начальника русских войск, и с желаниями малороссийской генеральной и полковой старшины...»¹.

¹ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. Киев, «Наукова думка», 1991. 560 с., цит. по: <http://www.tuad.nsk.ru/history/Author/Russ/JA/JavornitskijDI/izk3/301.html>

Как всё это было, и как сказалось на судьбе нашего главного героя, видно из анализа одного примечательнейшего документа.

«1254. Июля 25 7195/1687 «Акт - об избрании на Раге у речки Коломака в Гетманы войска Запорожского, на место отрешенного Ивана Самойловича, Генерального Ясаула Ивана Мазепы»¹.

В «запевке» Акта замечательно эмоционально сказано по поводу пересылки князем В.В.Голицыным доноса полковников на Самойловича: «... писал к Нам, Великим Государям, чтоб от того, от чего Боже сохрани, во всей Малой России не учинилось какое замешание»².

Писал «к Государям» Голицын 8 июля. 22 июля – ответная Грамота. Получив её, Голицын собирает Старшину и полковников и сообщает «милостивый указ: что Они, Великие Государи, Их Царское Пресветлое Величество, по вышепомянутому их челобитью, Гетману Ивану Самойловичу, буде он им Старшине и всему войску Запорожскому негоден, быть у них Гетманом не указали, и указали... знамя и булаву... отобрать, и послать его в Свои Великих Государей Великоросские города, а на его место Гетманом учинить, кого они Старшина и войско Запорожское излюбят и вольными гласы оберут»³.

Ссылка предполагалась достаточной почётной: «о посылке его Иванова в Великороссийский, в который город пристойно, так же и о детях и о свойственниках его»⁴.

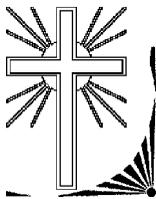
25 июля состоялась Рага. Избрали, как и предполагалось, Ивана Степановича Мазепу. Далее Голицын «предлагал статьи», Гетман и полковники подписывали их. В статьях — права и обязанности запорожцев. И после каждой статьи в Акте однотипная ремарка: «И Гетман и

¹ Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676–1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 867-880.

² Там же, стр. 867.

³ Там же, стр. 868.

⁴ Там же, стр. 868.

Старшины и Полковники и все войско Запорожское на Государской милости были челом и то приняли». Или — варианты — «приняли с радостью», или «обещали содержать твёрдо».

И вот пункт 19. «... ратным людем на жалованье делают в Севске чехи, под Их Великих Государей именованьем и гербом, и те чехи роздают, как уж и роздано многое число в нынешнем Крымском походе... а при Отце их Государском... Алексее Михайловиче... тако ж и при Брате Их Государском... Феодоре Алексеевиче... прежнего Гетмана Ивана Самойловича было о том Чеховом деле покорное челобитье... и тех ныне чехов как в Крымском походе в полках, так и в Малороссийских городах козаки и мещане не берут; а то до сего времени чинилося за непостоянством и за воровством бывшего Гетмана Ивана Самойловича, не велел он универсалов разослать по городам, чтоб те чехи имали без прекословия»¹.

Ну, и «для верности» просили велеть разослать универсалы «с подкреплением смертною казни, чтоб те чехи ходили обыкновенно, как иных Государств такие же чехи ходят в Малороссийском крае»¹.

И, в конце «пункта», традиционное присловье: «И Гетман и Старшина и все войско Запорожское... указ и изволение приняли, и обещались содержать твёрдо»¹.

Может быть среди читателей и найдутся такие, которые поверят в эти «твёрдые обещания» запорожцев, однако и неверующих наверняка найдётся немало... Почему «козаки» так обеспокоились соблюдением мещанами законности в сфере финансового обращения? Да очень просто! Как мы помним, чехов у служивых было в кошельках немало, поскольку «роздано многое число в нынешнем Крымском походе», а «посидеть у

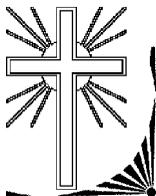
¹ Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676–1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 878.

тихой речки» после славного похода хотелось очень. Но посиделки без горилки и сальца — не власть. А за горилку нужно платить. Чем? Чехами, разумеется! Вот и просят у Государей поддержки... Но понимают, что «в следующий раз» и такая поддержка может не помочь. А потому прежде, чем ратовать за то, чтобы «мещане» брали чехи, «Старшина и казаки» обговорили в пункте 3 собственное генежное содержание при новом Гетмане так: «И Гетман и Старшина и войско Запорожское на Государской милости били челом и о приемлют, и постановили на сей Раге давать по прежнему [т.е. по статьям Богдана Хмельницкого — Ю.К.]: Гетману тысяча золотых червонных на год, писарю войсковому и обозному по тысяче золотых польских, на Сугей войсковых по триста золотых... на Полковников по сту ефимков... реэстровым козакам... давать на человека по тридцати золотых Польских»¹. И никаких тут «сомнительных чехов» нет и самый последний, но «реэстровый» казак видеть их «в день зарплаты» не хочет. И заканчивается этот пункт никакими не казацкими причитаниями-обещаниями, а твёрдым согласием «работодателя» на такие, мягко говоря, нагловатые условия: «И Великие Государи и Великая Государыня [царевна Софья — Ю.К.]... повелели тому быть по их челобитью, и по прежнему и по нынешнему Своему Государскому указу и повелениям»². А что оставалось делать? Как иначе было избежать «того, от чего Боже сохрани во всей Малой России» — сепаратистского бунта и измены: то ли в пользу Польши, то ли Турции?

В итоге, как видим, Гетмана Самойловича низложили, арестовали, обобрали и отправили в сибирскую ссылку,

¹ Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676–1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 871.

² Там же, стр. 872.

(Цветное изображение этой памятной марки см. в первоисточнике, на сайте А.О.Самойловича: <http://samoilovichi.narod.ru/samo-xvii/marka.html>)

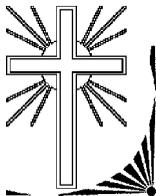
где в 1690 году в Тобольске он и скончался. В конфискованном имуществе (вполне оправдавшем надежды некоторых гонителей Гетмана — весьма богатом и «обильном»!) обнаружился и наш герой — севский чех. Вот краткая опись конфискованного имущества и его «распределения», по данным А.О.Самойловича: «Конфискованы (по исследованиям Николая Костомарова) у Ивана Самойловича значительные богатства: села, хозяйственные имения, промыслы, скот, коней, столовая серебряная посуда, золотые и серебряные украшения с ценными камнями, украшенное оружие, дорогие меха, большое количество мужской и женской одежды, доспехи, экипажи и т.п., а также большое количество денег: 4916 золотых червонцев, 47432 серебряных талеров (на Украине они назывались еще ефимками), 2286 серебряных левков (турецкая монета) [*ошибка: левок — это легковесный и низкопробный талер — Ю.К.*], 3814 серебряных копеек, 3000 серебряных чехов (русских полторагрошовиков). Половина этих богатств передавалась в казну Русского государства, а остаток перешел в распоряжение новоизбранного гетмана Ивана Мазепы. Из этого денежного сокровища и пожитков он передал князю Василию Голицыну 11000 карбованцев (золотыми червонцами и серебряными талерами), свыше трех пудов серебряной посуды, разных вещей на 5000 крб. и трех породистых коней

¹ Самойлович А.О. Сайт «Самойловичи всех стран, объединяйтесь!». <http://samoilovichi.narod.ru/frame/ukr/ukr.htm>

с сеплами»¹. Если принять, что А.О.Самойлович верно понял и процитировал неуказанный источник Н.Костомарова, а последний имел основания внести коррективы в опубликованную опись имущества И.Самойловича в части, касающейся эмиссионного состава конфискованных чехов, то я обращаю внимание читателя на любопытный факт — среди гетманских богатств эти 3000 штук «серебряных» русских чехов являются просто «каплей в море» и никак не могли быть для Самойловича предметом вожделения во время службы. Скорее это были просто остатки «нераспределённой» и неустраченной по причине своей «неудобоваримости» для украинского рынка части «командировочных средств» Гетмана. Или (что, на мой взгляд, более вероятно) такое малое количество севских чехов в гетманской казне свидетельствует о том, что в Севске всё-таки не справились с «правительственным заказом» по объёму производства к сроку и армия ушла, недополучив даже «некачественного» жалованья. И, конечно, это не добавило ей ни боевого духа, ни стойкости к «зловредству степной стихии». Заметим также, что эти монеты (в силу именно своей «плохости») не были переданы и кн. В.В.Голицыну «на личные расходы» (что, кстати, уже Петром было расценено как взятка). Таким образом, отсюда вытекает следующее: севский чех в практике монетного обращения был «ряженым», франтоватой пуштышкой, которого встречали-то конечно по одежке — «русский полторагрошовик», полторака как-никак! — но проводжали, естественно, по его «уму», т.е. реальной пробе серебра, и никто не рвался протянуть ему (и к нему!) руку. Так и получилось, что чеха не полюбили. С печальными и для него, и «для населения» результатами.

После всего сказанного читатель поймёт меня, когда, работая над этой книгой и услышав случайно в исполнении Бориса Гребенщикова фразу «Полтораки по весу мошенник и вор» я ничуть не удивился её смыслу и тут же запомнил её. И только сейчас, сверяя по обыкновению

использованные цитаты, я обнаружил, что в подлиннике у Гребенщикова сказано: «Полтораки повеса...»:

Полтораки — повеса, мошенник и плут,
К Иннокентию в гверу стучится.
В сей парадной соседу давно не живут,
Но порою приходят мочиться.¹

Но, право, смысл оригинала ничуть не иной, чем отложившийся в моей памяти текст. Он даже точнее передаёт характер «русского Полторака» — мошенник и плут...

Вы обратили внимание на подчёркнутое мною место в цитате из С.П.Шишкина? Исследователь обращает внимание на решающую важность «вопросов снабжения» во время Первого Крымского похода. Ну, разумеется, «знать бы, где упасть — соломки б подстелил». Представлял бы себе Голицын условия перехода огромного войска через безводную степь, заставил бы пол-обоза везти бочки с водой! Но гидрометеобюро тогда не было, метеоспутники не летали, да и князь Голицын не степных кровей — примет не знает, навыков не имеет*. Тем не менее, снабжение войск действительно было и непродуманным и недостаточным. Что касается первого, то думать действительно должен был воевода. А вот второе — ложится на плечи местного населения.

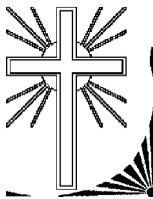
¹ Гребенщиков Б. ПОЛТОРАКИ НАНОСИТ ИННОКЕНТИЮ ВИЗИТ. <http://www.adelaida.net/music/texts/aquastx.html>

* Это видно даже на черно-белой репродукции его портрета, выполненного неизвестным художником и хранящегося в ГИМ. Цветную репродукцию, послужившую нам источником, можно видеть по адресу: http://www.warclub.enjoy.ru/awards/introduction/intro_05.jpg.

Ведь снабжение тогда осуществлялось в основном путём покупки необходимого войскам фуража, продуктов питания и т.п. у того населения, где находилась армия. А население продавать что либо за предлагаемые деньги не хотело! (Да и денег-то, как мы видели, даже «плохих», явно не хватало. Любопытное свидетельство этому сохранилось в одном из стихотворений чернеца Климентия, жившего в то время именно в тех местах: «Любям вбогим чехи зли по чеху давают»¹, т.е. и плохоньких чехов дают только «в час по чайной ложке»). Правда, никакого медного бунта, каковой устроили москвичи во время правления отца Софьи, царя Алексея Михайловича «Тишайшего», «люди вбогие» не учинили (роптали и писали челобитные двум государям, к стати, не только гражданские «чоловики», но и ратные люди), саботировали они севские чехи более цивилизованно, «по-европейски» — даваемых им «чехи зли» просто не брали. Об этом свидетельствует чрезвычайно редкое (но, к счастью, не уникальное) присутствие такой монеты в кладах. (Можно даже с определённой уверенностью предположить, что «полноценные», без дырок, севские чехи, обнаруженные в кладах вместе с большим количеством польских монет, позволяют очень точно датировать такие клады периодом в три-четыре месяца: от публичного чтения указа о выпуске их в обращение 29 октября 1686 г. до первых месяцев 1687 года, пока не начались массовые закупки провианта и фуража для Первого крымского похода и севский чех, «официально», но явно не публично, был «облегчен» до 250 пробы и «выброшен на рынок», может быть, и не в столь значительных, как предполагало правительство, но всё же в массовых количествах, т.е. периодом, когда плохое качество севских чехов ещё не стало очевидным простому обывателю). А уже начиная, ве-

¹ Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, 468 стр., стр. 154.

роятно, с марта 1687 года, когда, кроме подготовки к военной кампании и связанных с этим хозяйственных забот, ещё и «весна волнует кровь», «жизнелюбивые» (а также, безусловно, сметливые) «Тарасы Бульбы», вошедшие в силу «Остапы» и, особенно, «Андреи», частенько использовали именно «чехов» в качестве подарков для изготовления монист, тем самым выводя «нечестную» монету из оборота способом элегантным и — в то время — почти законным, ибо юридически (я не говорю — фактически — вспомните судьбу гоголевского Андрея!) карать за стремление угодить особенно приглянувшимся «жинкам» и «панночкам» было тогда не принято. Это предположение о механизме «мягкого» вывода монет из оборота я могу дополнительно обосновать ссылкой на отмечаемое В.В.Зайцевым необычно большое количество среди имеющихся в коллекциях и музейных собраниях чехов экземпляров монеты с отверстиями, явно «монистового» происхождения¹, а также большим количеством таких экземпляров в курском кладе, с материалами которого я, с любезного разрешения Ю.Л.Покрасса, и знакоблю читателя.

Вот что катастрофически кратко сообщил мне сам Юрий Леонидович об этом выдающемся нумизматическом событии: «Посылаю изображения монет из клада "чехов", найденного в Курской области в июле 2002 года. В составе клада был ещё один "чех", изображение которого мне не удалось получить. Надеюсь, моя информация будет полезной для Вас. С уважением, Ю. Покрасс»². Со своей стороны убеждён, что эта информация будет полезной и для *серьёзного* читателя. Я уже не говорю о спекулянтах, для которых такая находка просто бесценна. Историко-нумизматический анализ публикуемых здесь изображений позволит выявить такие подробности севской

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 244-245.

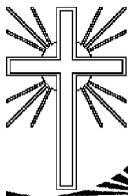
² Частное сообщение по e-mail от 31.08.02.17.39.

эмиссии, которые не могут быть получены иным путём. Да и для настоящих коллекционеров открывается новое поле деятельности. Теперь, после нумизматического анализа находки (а её владельцы, надеюсь, дадут такую возможность историкам) появляется реальная возможность обоснованно говорить о типах и разновидностях севских чехов. А такой поворот в состоянии вопроса о монете севский чех делает гораздо более ценным каждый из уже известных экземпляров, ибо он теперь будет не просто *очень редкой монетой*, а одним из редчайших (а многие – просто уникальным) представителем той или иной разновидности, классификация которых, убеждён, будет создана в ближайшее время. Кроме этого, Юрий Леонидович высказал и своё мнение о происхождении отверстий в монетах: «По моему мнению, отверстия — своеобразное «гашение» фальшивых (признанных таковыми) монет. Для монеты отверстия были бы аккуратнее и ближе к краю, а тут практически в центре»¹. Я не согласен с таким предположением, но не хочу здесь полемизировать с этой точкой зрения. Думаю, что с Юрием Леонидовичем мы ещё обсудим этот вопрос, а читатель и сам решит, что он считает более обоснованным.

Но одно новое соображение по поводу происхождения в столь массовых количествах (по отношению числа «дырявых» и «целых» экземпляров монет) «порченных чехов» мне хотелось бы представить на суд читателя именно здесь. Если Вы, *многоопытный* читатель, проходили службу в рядах вооружённых сил, то наверняка помните, с каким поразительным старанием и изобретательностью, с каким трудолюбием и фантазией проходит подготовка солдатско-сержантского состава к переходу в гражданское состояние. Я имею в виду подготовку «гембельского

¹ Частное сообщение по e-mail от 22.12.02.

мундира». Он украшается всеми существующими и доступными (законно или нет, как правило, не принимается в расчёт) значками, нашивками, эмблемками и тому подобными украшениями. Причём частенько изобретаются даже такие элементы, которых официально и нет. Например, значок «Гвардия» с приклепанной к нему частью эмблемы химических войск. Так вот. Думается, что этот психологический феномен был присущ воинам не только XX века (о чём лично свидетельствую), но является вообще некоей психологической константой военнослужащих всех времён и народов. В большей или меньшей степени, разумеется. И те казаки ли, стрельцы ли, кто после Крымского похода должны были вернуться в свои города, деревни и сёла (гембаля, как говорят теперь), даже получив «орден» — золотой наградной — (а те, кто не получил — тем более!), не могли отказать себе в удовольствии прикрепить на кафтан ещё и самодельную «медаль» — очень необычного вида монету. А севский чех был идеальным для этого подготовлен — большой, круглый, с царской державой и двуглавым орлом, «иностранной» надписью, совершенно непохожий на тогдашние деньги и абсолютно неизвестный в российской глубинке. А превратить его в «медаль» — пара пустяков: пробил дырку — и носи! Так что солдатская присказка, озвученная Твардовским — «Зачем мне орден? Я согласен на медаль» — имеет очень древние корни. Тот, кто придумал такое использование «патриотической символики» новой монеты, долго не был одинок: пошли чехи на «медали», как грузди на засолку — в массовом порядке. И, если это так, то можно предположить, что находки чехов с дырками могут иметь обширную географию — «голицынские гембаля 1687 года» разошлись по многим городам и весям...

То, что разошлись наши с Ю.Л.Покрассом мнения в данном вопросе, меня совершенно не расстраивает. Стро-

ить гипотезы — и свойство и удовольствие для творческого ума. И чем их больше, тем интереснее.

Гораздо более важным является то, что благодаря любезности Ю.Л.Покрасса *публично-доступная* база данных по изображениям севского чеха столь существенно расширилась.

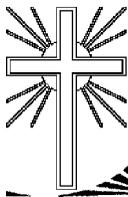

В связи со всем вышеизложенным становится очевидным прогресс в изучении этого совершенно своеобразного нумизматического феномена. Так, ещё совсем недавно, в авторитетном «Словаре нумизмата»¹ не нашлось места даже для упоминания о севском чехе. Впрочем, необходимо предположить, что у этой госагной лакуны есть и другие, кроме чисто нумизматических, причины, возможно и этико-психологического плана, обусловленные местом первого издания словаря (Berlin), поскольку в нём вообще нет упоминания о чехах как о монетах. (Да что там чех! Фенглер забыл даже о златниках и сребрениках Владимира!) А в Польше и на Украине XVII века «полторагрошовик», «жигиментовский чех», был одним из самых демократических номиналов, ибо предназначался для бытовых сделок и покупок. Об этом свидетельствуют и нумизматические данные. «А наиболее ходовыми, как свидетельствуют находки, были полторагрошовые монетки. Их чеканили в период правления Сигизмунда III Августа (1587-1632 гг). Клад из 982 таких монет был найден вблизи с. Ободовка Тростянецкого района»².

То, что полторагрошовики были ходовыми монетами, видно из степени потёртости тех экземпляров, фотографии которых помещены среди иллюстраций (стр. 51, 397). Но — обращаю внимание зрячего читателя — из рассмотрения тех же фотографий очевидно, что в их составе было

¹ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., «Радио и связь», 1982, 328 стр.

² Web news. Нумизматика на Подолии, ч. II. — Винницкая ежедневная электронная газета Web news http://www.news.vin.com.ua/msg.php?lang=ru&category=rest&msg_id=699&first_msg_id=

достаточно серебра, чтобы не колеблясь отнести их именно к серебряным монетам.

Но если даже столь специальное нумизматическое издание — словарь Фенглера — мягко говоря, неинформативен в отношении севского чеха (как видим, судьба его хромала не только в течение «активной жизни», но и в памяти людской), то что говорить о книгах исторических, рассчитанных на «среднего читателя».

Отечественный нумизматический словарь В.В.Зварича такого пробела, разумеется, не имеет. И даёт вполне адекватное толкование: «СЕВСКИЕ ЧЕХИ — чехами называли на Украине в XVII-XVIII вв. польские монеты — полтораки — достоинством в 1 1/2 гроша... в 1686-1687 гг. удалось выпустить «чехи» на монетном дворе в Севске (ныне Орловская обл.). С<евские>. ч<ехи>. предназначены были для обращения только на Украине»¹. Но словарь Зварича был издан давно и на Украине, так что для «простого» нумизмата, которого издатели в последние годы потчевали именно Фенглером, он гораздо менее доступен, чем «аналог» Фенглера.

А чтобы *приметливый* читатель не обвинил меня в голословности по отношению к писателям, разрабатывающим историческую тему, приведу такой любопытный пример, прямо связанный с севским чехом. Это пример того, как какие-то отрывочные сведения из разных эпох перемешиваются со стереотипами и дают результат, который специалиста огорошивает, а «среднего читателя» просто дезинформирует. В историческом очерке «Царевна Софья», изданном тиражом 3000 экземпляров (немало в нынешние времена!), читаем: «... вновь Софья проявила свою изобретательность. Россияне обычно ежедневно сталкивались с ликом государя, отчеканенным на монетах. Но ведь царей-то было двое! Деньги нового образца все же

¹ Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов, изд-во при Львовском Гос. Ун-те, 1975, стр. 113-114.

появились, только на аверсе была изображена Софья собственной персоной. Знай, мол, российский люг, кто на самом деле правит государством!»¹. Отрывочными сведениями, которые породили этот пассаж, являются сведения о существовании золотых *наградных*, или просто — «золотых» с портретом Софьи и царей Ивана и Петра, полученных участниками крымских походов. Эти наградные чеканились в весовой норме, погрязжающей венгерским дукатам ещё со времён Ивана Грозного, а потому и называвшихся в народе угорскими. Но *наградные* никогда *деньгами* не были — кто ж пойдёт покупать сено или даже корову за полученную царскую награду?! Наградные по своему социальному статусу являются скорее медалями, чем монетами. И такими распространенными наградными с ликами правителей во времена Софьи были, в частности, золотые в один и 3/4 червонца² (чины повыше награж-

дались более крупными номиналами в два и 5 червонцев). Но и фактически, и официально они (вопреки названию «Редкие русские монеты» <курсив мой — Ю.К.>, помещённому, вероятно, кем-то из редакторов, на прекрасно подобранном И.Г.Спасским комплекте открыток, изданном массовым тиражом для гостей Ленинграда),

¹ Костин Б.А. Царевна Софья. М., Изд-во «Фонд имени И.Д.Сытина», 1996, стр. 149.

² Спаский И. Редкие русские монеты (комплект из 16 открыток). Л., изд-во «Аврора», 1971. [В оригинале изображение этих двух монет, золотых в 3/4 червонца (19 мм) и в один червонец (21 мм) и белое и более крупного размера. — прим. ред.].

монетами не являлись. А на тех монетах, что чеканились официально, отдельно от имени Иоанна и Петра, никакого «лика» не было вовсе. Да это и не было принято на Руси уже из давна. За исключением златников и сребреников X–XI веков портретных монет (подчеркну — именно монет, как платёжного средства) с изображением правителей не чеканили. Убедиться в этом *недоверчивый* читатель может сам, взглянув на рис. VII (стр. 52), где приведены фотографии «рядовых» монет обоих государей. Это серебряные чешуйки. Были они, кстати, очень неплохой пробы, около 750, что свидетельствует о некоторых ментальных признаках «столичного снобизма» или великодержавности — как на это посмотреть. Ведь «для себя», «для центра», чеканились «добрые монеты» с хорошей пробой, а озаботиться таким же качеством металла для чека, предназначенного для Украины, как-то «забыли» или «руки не дошли». (Впрочем, что тут лицемерить — ничего никто не забыл. По «научному» это называется «эксплуатацией монетной реглации», а по-житейски — «своя рубашка ближе к телу»). «Иоанно-петровские» копейки чеканились в 1682–1696 годах (от начала регентства Софьи и до кончины Иоанна), на их аверсе имеется надпись: «царь и великий князь Иоанн (или, соответственно, Петр) Алексеевич всяя Руси». И всё. К тому же и не на каждой монете видна вся надпись целиком — штампель был больше, чем монетное поле. А на реверсе... Согласитесь, что никакого «лика» разглядеть на реверсе нельзя. Да и не резал мастер лика на штампеле, резал он тогда уже привычный «фирменный знак» государственной монеты — копейки — конного всадника с копьём.

А привычка россиян видеть «лик государя» на монетах установилась только спустя много лет, после того, как петровская денежная реформа ввела в обращение в 1701–1702 годах полуполтины и полтины с изображением царя Петра¹.

¹ Рылов И., Соболин В. Монеты России и СССР. Каталог. Творческо-производственная ассоциация «ПРУФ», изд-во АО «ИНТЕРПРИНТ», М., 1994, стр. 67, 73.

И привычкой «лицезрение лика» могло стать ещё гораздо позднее, поскольку номиналы, на которых чеканились царские портреты, долгое время были «не по карману» подавляющему большинству россиян.

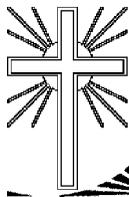
Если же читатель будет всё-таки упорствовать в том, что он сам (или вполне надёжный человек) видел изображение монеты, где на аверсе красуется троица правителей конца XVII века — Софья, Пётр и Иоанн, то не будем с ним спорить — есть такая монета! Но она — позднейшая фальшивка и изображена в соответствующем разделе у Спасского¹. Чтобы и *наш* читатель мог «узнать врага в лицо», воспроизводим здесь изображение этого нумизматического курьёза.

Но при чём здесь севский чех? Оказывается, именно он отчасти и смутил автора известия о лике Софьи на монетах. Несколько позже, в связи с отстранением Софьи от власти, Костин пишет: «... 12 сентября имя правительницы навсегда исключается из всех государственных актов, уничтожаются деньги...»². А вот это как раз и правда — уничтожались в это время... севские чехи! Но никакого лика Софьи на них — как мог уже убедиться читатель — не было, и причины, вызвавшие это правительственное решение, к символике никакого отношения не имели. Более того, сам Пётр, как оказалось, «лично к чеху», как определённому и обусловленному конкретной историей и географией названию монетного номинала, претензий не имел, о чём свидетельствует его Указ от октября 1698 года о чеканке медных чехов.

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 232.

² Костин Б.А. Царевна Софья. М., Изд-во «Фонд имени И.Д.Сытина», 1996, стр. 183.

Значение этого указа мы обсудим позже, но в данном случае важен сам факт его наличия. Так что не чехи раздражали Петра в 1689 году, а деяния сестрицы Софьи...

А цепочка фактов, которая привела к разобранному нами пассажи о монетах царевны Софьи с её ликом, была такова: автор знал, что на старых монетах есть портреты царей, автор знал, что в момент устранения Софьи от власти уничтожались монеты (вряд ли он, правда, знал, что назывались они севские чехи). И автор сделал вывод — уничтожались монеты именно с портретом неугодной правительницы. Но автор не видел уничтожавшихся монет — севских чехов, в чём ему трудно попенять. Ни в коем случае не считаю, что «сим способом в безчестие и ненависть прийти могут» труды автора, в целом давшего законченную картину правления царевны Софьи. Ведь и вы, читатель, скажите честно — видели ли Вы севский чех до того, как взяли в руки эту книгу и на иллюстрациях стали разглядывать изображения аверса и реверса монеты?

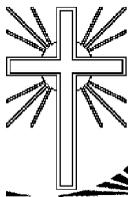
Глава 5, или «Словопрения»

Дети не имеют без имянного приказу родительского, никого бранить, или поносительными словами порекать. А ежели то надобно, и оное они должны учинить вежливо и учтиво.¹

В самом солидном «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера (в редакционной аннотации он отнесён «к числу самых авторитетных этимологических словарей нашего времени»²) разбор слова «чех» вообще не содержит никакой нумизматической информации. Но, памятуя о вынесенной в эпиграф заповеди — «Дети не имеют без имянного приказу родительского, никого бранить» — делать этого по отношению к Фасмеру не будем. К тому же, вовсе бесполезным с точки зрения

¹ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 3.

² Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка, в четырёх томах, т. IV. М., «Прогресс», 1987, стр. 4.

рассматриваемого вопроса фасмеровские разъяснения, к счастью, не являются. Так, среди прочего, Фасмер указывает, что «совр. диал. между чахи и ляхи»¹, т.е. в современном диалектном словоупотреблении (а современным для Фасмера является период конца первой половины прошлого века) слово чех обозначает в одних случаях чехов, в других — поляков. Надо полагать, что такие же колебания значений словоупотребления тем более должны были быть характерными и в XVII веке, когда монета поступила в обращение. Ведь тогашний уровень «географической и этнографической образованности» среднего жителя и России, и Украины вряд ли был выше такового для её типичного обитателя середины прошлого века, когда и был зафиксирован Фасмером факт «двоесмыслия» «чеха» в обиходном народном словоупотреблении. А это значит, что в 1686 году, особенно в первые месяцы его обращения, пока население не «раскусило» правительственный обман, «севский чех» должен был восприниматься как монета, генетически связанная с Польшей, явно подражающая настоящему польскому *пенёнгам*. Помните ссылку на опубликованный в украинском журнале чех? Любопытно то, что на мой вопрос о происхождении этого экземпляра, Ю.Покрасс ответил так: «В 1997 году был куплен в киевском клубе коллекционеров среди кучи польских полтораков»². Точно так же — даже текстуально! — говорит о приобретении севского чеха и владелец «одной из частных московских коллекций», который на аналогичный моему вопрос В.В.Зайцева ответил, что «обнаружил» его «в куче польских полтораков на нумизматическом рынке на Таганке»³. И так было всегда. Так был

¹ Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка, в четырёх томах, т. IV. М., «Прогресс», 1987, стр. 353.

² Частное сообщение по e-mail от 31.08.02.17.39

³ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 244.

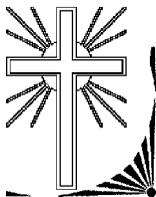
приобретён и чех, нумизматический анализ которого и привёл к открытию этих монет как продукта особой русской эмиссии 1686 года. Вот как это случилось: «Проездом чрез местечко Никополь (Екатеринославской губернии) весною 1867 года, при сходе с парохода на берег, купил я десяток старинных монет; по очищению их от грязи и ржавчины девять оказались полусеребряными польскими Сигизмунда III, «тройками» (трехкопеешниками), а десятая, медная, плохо посеребряная, неизвестною»¹. Надо ли объяснять *dogadливому* читателю, что этой десятой монетой оказался севский чех? Но вот о том, что открыл её тот самый Мурзакевич, пращур которого происходил из Крымской орды, поскольку именно в 1689 году в ходе неудачного похода попал в Крымский плен², небезынтересно будет узнать даже *dogadливому* читателю. Ведь может оказаться так, что основатель рода — «юный Мурза» — имел в карманах среди прочих и чех, который он хотел отдать своей «зазнобе» на монисто, да не успел — крымчанин полонил его вместе с чехом... И вот его прямой потомок почти через 300 лет «вызволит из плена» именно этот экземпляр!

Из истории приобретения мурзакевического экземпляра чеха во всяком случае очевидно — *севские* и *жигиментовские* в украинской жизни времён подготовки первого Крымского похода свободно смешивались «в одну кучу». Так что реальность восприятия нового чеха как равнозначного обычному польскому на определённой стадии его «рабочей карьеры» на Украине несомненна. И потому я могу утверждать — тогдешний «обыватель», получив в 1686 или в начале 1687 года такую монету, сильно не

¹ Мурзакевич Н. Русская монета 1686 года с латинского надписью. Записки Одесского общества истории и древностей, т. 7, Одесса, 1868, стр. 219.

² Нешумова Т.Ф. Мурзакевич Николай Никифорович. Статья в биографическом словаре «Русские писатели 1800–1917». Т. 4. М., 1999, 703 стр., стр. 177. [Другие авторы сообщают, что мурза в 1687 г. воевал на стороне Крыма, был пленён В.Голыциным и крещён как Василий Мурзин Панисяк Иосиф, Сигаева Ольга. Первый историк Смоленска. <http://www.sci.smolensk.ru/users/seminary/murzakev.htm> — прим. ред.]

задумывался о филологических вопросах, а просто радовался своей удаче и думал, на что её потратить. Тогда (как, впрочем, и сейчас) «простому человеку» было всё равно, какие деньги у него в кармане — русские чехи, польские гроши, венгерские «угорские» — лишь бы были, да побольше! И если случалось, что в кармане действительно что-то позванивало —

За Паганини глиннопалым
Бегут цыганскою гурьбой —
Кто с чохом чех, кто с польским балом,
А кто с венгерской чемчурой.

...

Играй же на разрыв аорты
С кошачьей головой во рту,
Три чорта было — ты четвёртый,
Последний чудный чорт в цвету.¹

А почему этот «во всех отношениях приятный» и почти привычный серебряный кружок был назван «москалями» именно чехом — то ли из-за их стремления не отягощать раздутьями привыкших к польским деньгам украинцев, то ли, напротив, из желания подчеркнуть торжество России над *ляхами* и закрепить это торжество в памяти тех, кто ещё мечтал о самостийности — какая разница!

Кстати, о привычности гизайна. Следует обратить внимание тех нумизматов, которые относят себя и к «императорщикам» и к «советчикам», что, как бы ни рассуждали московские авторы гизайна севского чеха, они заложили в этой монете традицию, которой до тех пор не было в России. И традиция эта (если не считать самого начала петровской генежной реформы и монет советской Бухары) никогда более не нарушалась — год чеканки обозначался привычными нам *арабскими* цифрами. Я подчёркиваю — именно год чеканки монеты. *Знающий* читатель наверняка

¹ Мандельштам О.Э. Сочинения в двух томах, т. 1, М., «Художественная литература», 1990, стр. 213.

вспомнит при этом так называемый «ефимок с признаком», монету царя Алексея Михайловича. Для остальных читателей сообщу, что «"ефимок с признаком" — это талер, снабженный двумя надчеканками: одной в виде обычного круглого штампея копейки с изображением

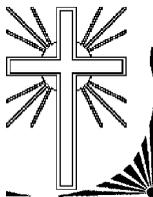

всадника, другой в виде прямоугольного клейма с датой "1655"»¹. Но ефимок ещё не был настоящей *российской* монетой — он являлся западноевропейским талером, *перделанным* в России под свои нужды, но сохранявший большинство признаков оригинальной монеты. Это должно быть очевидно всякому, взглянувшему на приведённую в иллюстрациях (стр. 52) фотографию великолепного экземпляра ефимка из одной из лучших частных коллекций. Что же касается ещё одного нумизматического раритета, золотого Алексея Михайловича, то, конечно, это — весьма достойная вещь и пальму первенства по дате чеканки, обозначенной арабскими цифрами — 1654 год — держит уверенно. Но он, при всех его эстетико-нумизматических достоинствах — *увы!* — *монетой* не был вообще. Именно потому специалисты берут само слово «монета» в кавычки, рассказывая об этом безусловно привлекательном для коллекционеров объекте. «Золотые "монеты" Алексея Михайловича к его реформе никакого отношения не имеют, хотя на некоторых из них впервые встречается гата, обозначенная, как и на "ефимках", по-новому, цифирью — 1654: они предназначались для массового награждения шестидесяти тысяч казаков войска Богдана Хмельницкого»².

Так что севский чех, как родоначальник гизайнерской традиции обозначения года выпуска полноценных российских монет арабскими цифрами, должен считаться всеми упомянутыми выше отечественными коллекционерами объектом самого пристального внимания и вызывать же-

¹ Shah. Сайт "Не только ВАЗ", г. Тольятти. <http://www.ky1tru/> стр. <http://sbor.ky1tru/cr/carrus3.htm>

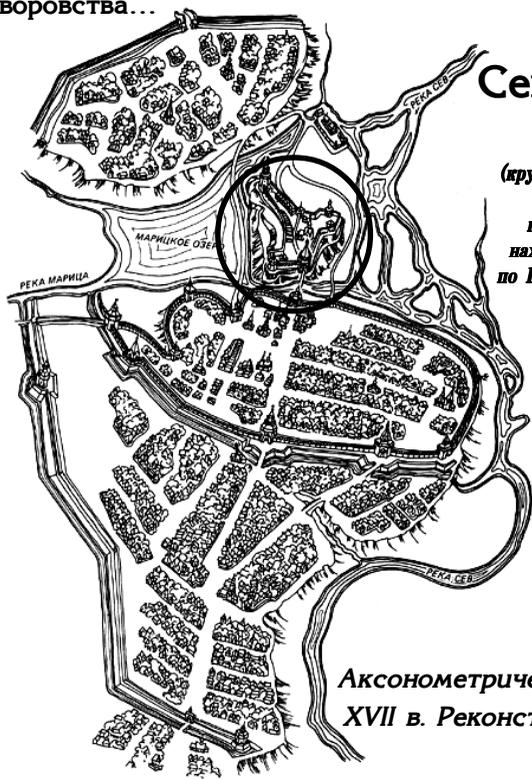
² Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., "Аврора", 1970, стр. 132.

лание иметь его в коллекции. Последнее замечание, впрочем, вероятно излишне — хотел бы я видеть того коллекционера, который, узнав о его существовании и возможности приобрести, отказался бы иметь у себя в коллекции севского чеха! Без каких бы то ни было словопрений, будем считать такой случай клиническим.

Что касается второго слова в названии, то заметим — были основания у правительства величать чеха именно *севским*. Это могло оказаться важным для разъяснения в войсках, где служивый люг получил денежное содержание в новых монетах: мол, чех-то он чех, но *севский*, чеканенный на орловщине (ныне ставшей брянщиной), в Севске (о чём и на монете написано, правда, по латыни — SIEV), т.е. наш, российский! В качестве косвенного аргумента в пользу такого предположения обращу внимание читателя на тот факт, что на самой монете номинал обозначен не был. Просто на реверсе (без разбора вопроса о точном расположении точек — это увело бы нас в нумизматические дебри) написано по-латыни «MONNOV-FActASIEVA1686», что в вольном и чуть-чуть гротесковом переводе на русский означает — «новая монета, сфабрикованная в Севске в 1686 году». Более строгий перевод с употреблением глаголов «сделанная» или «изготовленная» хуже передаёт историческую судьбу монеты, хотя, вероятно, ближе к тогдашней официальной трактовке. Кстати, если вдуматься в конкретику текста и обстоятельства его «появления на свет», то можно обнаружить его парадоксальную «автопроничность» — ведь не сами же севчане надумали претендовать на столичную функцию центра государственной эмиссии, а вот поди ж ты — сподобились! И как при этом не поддаться соблазну и не дать волю фантазии! Лично у меня текст легенды реверса вызывает ассоциацию с фразой: «Сделано на Малой Арнаутской». И эта ассоциация имеет все основания — вспомните, какого качества было это «изделие Севского монетного двора». Разумеется, ав-

тор легенды (и, поверьте, автор этой книги тоже) ни в коем случае не хотел каким-либо образом «бросить тень» на «старшего брата» Москвы епархиальный город Севск. Он впервые упоминается в летописи в 1146 году — на год раньше, чем «Златоглавая»¹, и историю свою прожил достойно... И к качеству монеты претензии возникают не по эстетической или географической, а по простой химико-этической причине — тускнеет чех от воровства...

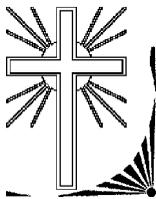
Севск в XVII в.

(кругом выделен Кремль, или "Казённый городок", — предположительное место нахождения монетного двора, по В.Н.Рябцевичу и В.В.Зайцеву [прил. ред.]

Аксонметрический план города XVII в. Реконструкция К.Лопяло²

¹ Города России. Энциклопедия, М., "Научное издательство Большая Советская Энциклопедия", 1994, стр. 415.

² Илл. из статьи: М.Кудрявцев, А.Щенков. "Архитектурно-пространственная организация города". В сб.: Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство. / ВНИИТАГ. Под общ. ред. Н.Ф.Гуляницкого. М., Стройиздат, 1993. Приводится по: <http://ryb.adm.yar.ru/2/Ver/Um/0109/4-2.htm>

Но ирония судьбы видна из временного галека. А тогда, в 1686 году, назвав в официальных документах новую монету «чехом», правительство могло быть уверенным в том, что это название поддержит и «народная молва» на Украине (по аналогии со знакомыми польскими монетами), да и для солдат это не будет «резать ухо», что и подтверждают разъяснения Фасмера.

А для укрепления этой молвы на монете было прямо указано, что она на Украине — законная. Сделано это было по аналогии с тем, как тремя десятилетиями ранее закреплялся там же, на Украине, серебряный рубль Алексея Михайловича — первая монета «объединённого государства России и Украины». Очень, нужно отметить, «авантажная» монета диаметром 45 миллиметров и с конным портретом царя на аверсе. «О том, что новый рубль предназначался и для Украины, ярче всего говорил титул царя, помещённый на нем. Алексей Михайлович назывался на монете «царем и великим князем Всея Великия и Малыя России». Штемпелями, приготовленными для рубля, отчеканили золотую монету — подарок Богдану Хмельницкому¹. Правда, тогдашнему Гетману Самойловичу такой чести, как в своё время Хмельницкому, оказано не было — неизвестен (по крайней мере, пока!) нумизматам севский чех в золоте — но главное всё же было сделано. Было упоминание Украины в легенде монеты. Это следует из того, что грамотный («продвинутый», сказали бы мы сегодня) украинец тех времён, увидев на аверсе монеты буквы IAPADGC&MDTM&P&ARA должен был быстренько сообразить, что эта аббревиатура на латыни скрывает фразу: Iohannes Alexievitz Petrus Alexievitz Dei Gracia Czares & Magni Ducis Totius Magnae & Parvae & Aliarum Russiarum Autocratores. А, сообразив, этот грамотей без труда перевёл её на русский язык так: «Иоанн Алексеевич, Пётр

¹ Shah. Сайт «Не только ВАЗ», г. Тольятти. <http://www.kyl1.ru/> стр. <http://sbor.kyl1.ru/cr/carrus3.htm>

Алексеевич Божиею милостию Царю и Великие князья всея Великия и Малыя и иных Россий самодержць»¹. Как видим, есть в этой легенде (круговой надписи на монетном поле) упоминание и о Малороссии (Украине) и даже — вероятно, впрок — об «иные России», чего,

как мы помним по рублю Алексея Михайловича, не было в титуле отца правительницы и опекаемых ею царей. Так что имперский «замах» и этой эмиссии, и отражающей её политики правительства царевны Софьи, явственно ощущимы. Но можно сказать и так: в этой маленькой детали, если принять, что такая деталь верно отражает смысл, вложенный в аббревиатурную легенду её авторами, содержит и первый «имперский замах» ещё, вероятно, не осознавшего этого и только мечтающего о нём юного Петра, будущего императора. И эта отчеканенная в металле легенда утверждает тот факт, что не Пётр, а царевна Софья и князь В.В.Голицын начали пытаться строить Российскую Империю. Но то, что именно он, Пётр, её построил, опираясь на «Великия и Малыя» деяния своих предшественников — несомненно.

Впрочем, наш «продвинутый украинец» через минуту должен был хлопнуть себя по лбу и подумать: «Постой, не спеши, Микола (или Петро, или Олесь или...) Эх тебя занесло! Какая такая "иная" Россия есть кроме Великой, Малой да Белой? Кто это решил, что букву А в окончании АRA как *Aliaquam* нужно понимать? Московские латинцы её наверняка совсем по-другому замыслили — *Albae!* И читается всё вместе так: *I(oannes) A(lexii filius) P(etrus) A(lexii filius) D(ei) G(ratia) C(zari) & M(agni) D(uces) T(otius) M(agnoe) & P(arvae) & A(lbae) R(ussiae) A(utocratores)*². Так что всё верно — все Алексеевичи есть, Божьей милостью, самодержцы всея Великой, Малой и Белой

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, Л., 1990, стр. 186.

² Гуттен-Чапский Э.К. О севском чехе. Известия Императорского Русского Археологического Общества, СПб., т. 8, вып. 2, 1877, стр. 135.

России. Других России нет. А то, что они, Иоанн и Пётр, ещё и "прочая и прочая" самодержцы — это совсем другое дело, и на монете об этом не написано!»

Но эти грамотеевы рассуждения по прошествии лет и десятилетий постепенно забылись, как забылись и сами монеты. Когда же нумизматы снова обрели этот коллекционный объект (в новое время), было сделано несколько попыток понять смысл аббревиатуры легенды. Делали это и И.Аппель (1828 г.), и президент Бельгийского королевского нумизматического общества Р.Шалён (1863), и другие — словопрения по этому вопросу в Брюсселе, например, стали публичными. Но добился реального успеха и «заново» прочитал монетную легенду уже упоминавшийся «видный нумизмат», а также историк, археолог и мемуарист, одессит (а значит, как нетрудно догадаться, «прогвинутый украинец») Н.Н.Мурзакевич в том самом 1868 году, когда ему удалось «по случаю» купить десяток польских чехов.

Эта пионерская статья, которая хронологически является первой в «научном севсковедении нового времени», является, к тому же, и блестящим примером малороссийской публицистики второй половины XIX века. При всей краткости, это, всё-таки, неторопливая, «покойно текущая», но ветвистая по направлениям авторских мыслей и количеству затронутых вопросов статья. Во многом наивная, но как-то по-домашнему «уютная», ярко высвечивающая характер автора, в чём-то, разумеется, похожего на персонажей гоголевских «Вечеров...», она, несмотря на все свои недостатки, о которых мы ещё будем говорить, настолько совершенна в своём жанре, что всякий *желающий доставить себе удовольствие* читатель не преминет прочесть её в приложении к этой книге. А я пожелаю сбыться таким пожеланиям таких читателей!

А теперь о некоторых из недостатков — нет, не статьи как таковой! — а «только» её нумизматических аспек-

тов. Мурзакевич расшифровал легенду аверса в том варианте, который первым пришёл в голову нашему грамотею. Кроме того, определил он местом чеканки не Севск, а извлечённое им из глубин времени Северское княжество, которое ещё в 1249 году было «уничтожено монголо-татарским нашествием»¹. Да ещё и перепутал аверс с реверсом. Такого рода ошибки вообще, впрочем, были свойственны Николаю Никифоровичу, хотя и имевшему «научный педантизм и невероятное трудолюбие» (что, как мне кажется, явственно видно хотя бы из приложенной к статье великолепной прорисовки найденной монеты — лучшей из всех мне известных), но которого, по сообщению исследователя его творчества Т.Ф.Нешумовой, ещё современники «упрекали в "неполноте и слабости", "небрежности" объяснительных примечаний»². Тем не менее, именно Н.Н.Мурзакевич и считается «у нас» автором «первой правильной в своей основе атрибуции севского чеха»³. Правда, как и в любых случаях, когда речь заходит о приоритетах, среди специалистов возникают споры или словопрения. И нумизматы в этом — не исключение. Вигный «не наш», а американский нумизмат Р.Зангер, например, считает, что честь правильной атрибуции севского чеха принадлежит братьям Юлиусу и Альберту Эрбштайнам⁴. Они и про Белую Россию догадались, и Севск в Орловской губернии нашли, и аверс от реверса отличили правильно, но сделали всё это в 1872 году у «не у нас», а в Дрездене. И, как убедительно доказал это сам Рябцевич⁵, сделали всё это совершенно самостоятельно и, с совре-

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, Л., 1990, стр. 187.

² Нешумова Т.Ф. Мурзакевич Николай Никифорович. Статья в биографическом словаре «Русские писатели 1800–1917». Т. 4. М., Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», Научно-внедренческое предприятие ФИАНИТ, 1999, 703 стр., стр. 178.

³ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции)..., стр. 187.

⁴ [Zander, Randolph] R.Z. The Sevsk Chekhs of 1686. — Journal of the Russian Numismatic Society, No. 24, Autumn 1986, p. 31.

⁵ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции)..., стр. 187-188.

менной точки зрения, совершенно правильно, даже не подозревая о статье Н.Н.Мурзакевича, т.е. «независимо» и вне подозрений в смысле плагиата. Да и известный нумизмат второй половины XIX века граф Гуттен-Чапский именно после статьи Эрбштайнов в 1877 году написал: «Теперь только встречаемые в указах Петра Великаго... слова чехи... выражение *севские чехи* становятся нам вполне ясными»¹.

Не беру на себя роль арбитра в этом научном споре. (Заметьте — в споре не между пионерами *научного севсковедения* Н.Н.Мурзакевичем и братьями Эрбштайнами, никогда не конфликтовавшими по простой причине незнакомства друг с другом, а между их современными интерпретаторами). Выскажу только свою субъективную точку зрения. Мне кажется, что «хронологический приоритет в общем виде» действительно, как будто, за Н.Н.Мурзакевичем, но «общественно-значимый и гетальный» — вероятно, за Эрбштайнами. Впрочем, повторяю, не будем вмешиваться в спор специалистов — каждый из них имеет основания отстаивать своё мнение и считать его истинным. Так же как и каждый читатель вправе выбрать предпочтительную для него точку зрения.

Короче, малороссийский народ должен был принять (и принял попервоначально!) название «севский чех» как вполне обоснованное. Доказательством тому могла бы послужить находка клада, содержащего в основном монеты именно этой эмиссии. Это значило бы, что человек, спрятавший такой клад, считал, что он собирает, сохраняет, и прячет нечто особо ценное. Конечно, вероятность такой находки очень невелика — слишком короток был период доверия и «народной любви» к севскому чеху. Но значит ли это, что таких кладов нет? Думается, что поисковики ещё не сказали своего последнего слова...

¹ Гуттен-Чапский Э.К. О севском чехе. Известия Императорского Русского Археологического Общества, СПб., т. 8, вып. 2, 1877, стр. 136-137.

Разумеется, от любви до ненависти иног-
да (а в случае с севским чехом, это — увы!
— так) путь недалёк, но те, кто этот путь
прошли, в условиях тогдашних жизненных ре-
алий (большой сбор царского войска и каза-
ков) несогласие своё должны были содержать
при себе, а уж коли кому совсем «припекло», то те люди
(своего же блага ради!) недовольство «оное они должны
учинить вежливо и учтиво». Посмотрим теперь, так ли
было «на самом деле».

Глава 6, или «Подковёрные игры»

От нищих другов, таятся богатых двери, светлы же дворы, богатым любезны¹

Я не случайно уже несколько раз обозначал рубежную дату — начало 1687 года — как дату начала отторжения населением севского чеха. «От нищих другов, таятся». Почему? Причина этого отторжения уже называлась — плохое качество металла. «Заниженное содержание серебра в этих монетах по сравнению со "старыми" польскими чехами... легко определяется даже визуально»² (*подчёркнуто мною — Ю.К.*). Но, по мере знакомства с «детальями» жизни севского чеха на Украине, что-то «не складывалось» у меня в восприятии нарисованной выше картины. Давайте посмотрим, а что представлял из себя тот герой нашего рассказа, который почти всегда был «за кулисами» и явно почти не показывавшийся — «старый польский чех»? И ещё — почему всё-таки московский Центр решил снизить и так безобразно низкую пробу серебра? Жадность

¹ Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 20.

² Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 231.

правительства не обсуждается по причине её очевидности, а вот его самоубийственная глупость в данном случае тоже не может обсуждаться, но по другой причине: и Софья, и Голицын — главные фигуры в тогдашнем правительстве — глупцами не были явно!

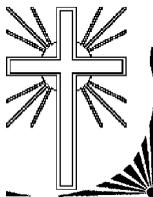

И если об уме Софьи известно достаточно, чтобы не повторять банальностей, то вот как характеризует князя Голицына современный источник: «Личность князя В. В. Голицына — одна из самых замечательных личностей XVII в. Иностранцы, знавшие его, говорят о нем с чрезвычайным сочувствием, как об очень образованном и гуманном человеке. Действительно, Голицын был очень образованным человеком, следовал во всех мелочах жизни западноевропейским образцам, дом его был устроен на европейский лад»¹. Уровень образования ясно виден из такой «мелочи» — Василий Васильевич «свободно изъяснялся на латинском, греческом, немецком и польском языках, собрал богатейшую библиотеку»².

Итак, разберёмся с поставленными вопросами. Что же послужило образованному и знающему толк в «европейском обиходе» князю (а именно он, как мне кажется, обладал в вопросе о «гузайне» и имени новой монеты правом решающего голоса) в качестве образца для подражания при начале новой и специфической эмиссии? Вероятнее всего, не сам «польский чех», а проектные прорисовки «путивльского чеха», но ведь последний был просто «творчески переработанной копией» польского чеха, как «Копейка» — копией «Фиата». После сказанного, польский чех становится одним из наших героев. Что же говорят об этом «теновом герое» нумизматические источники? Наибо-

¹ Интернет-репетитор ПОСТУПИ.RU. РОССИЯ В XVII—XVIII ВВ. 11.4. Время царевны Софьи. http://www.postupi.ru/ucheb/hist/sp_hist17_11_04.html

² Вершинский Анатолий. «Оберегатель», газета «Алфавит», 2000, № 23, цит. по страничке <http://www.peoples.ru/state/politics/golitsyn/> с сайта «Люди»: <http://www.peoples.ru/>

лее широко он был известен под названием «полтораки». Вот две его «биографические справки» из авторитетных нумизматических словарей Фенглера и Зварича.

«ПОЛТОРАКИ, название серебряных монет, чеканенных в Польше с 1614 по образцу *грейпелькеров*. На одной стороне П. — [или] орёл или четырехпольный гербовый щит, под которым помещалась цифра "3" (3 полугроша), на другой — державка с цифрой "24" (подобно нем. *апфельгрошенам*). П. имели ч.в. 0,72 г при о.в. 1,54 г. При польск. Короле Яне-Казимире (1648-1668) на державке цифра "24" заменяется цифрой "60", указывающей, сколько П. шло на талер. Вес П. уменьшается примерно до 1,09 г при всего 0,31 г ч.в. В 17 в. В Германии П. назывались *грейпелькерами*¹.

«ПОЛТОРАК, ПОЛУТОРАГРОШЕВИК — серебряная монета достоинством в 1,5 гроша, чеканившаяся в Речи Посполитой по образцу немецких *драйпелькер* (нем. *Dreipelker*) на монетных дворах Быгоща и Кракова (1614-1628), Вильно (1619-1620) и Риги (1616-1620). Выпускались также еще коронные полтораки в 1654-1666 гг., литовские — в 1650 и 1652 г. и в последний раз, но иного типа, — в 1753-1756 гг. Появление полторака было вызвано тем, что при массовой чеканке тройка (трехгрошевика) не было соответственной монеты, которая равнялась бы половине его стоимости. Вес полторака сперва равнялся 1,54 г (0,72 г чистого серебра), позднее снизился до 1,08 г (0,31 г чистого серебра). Обычно на аверсе монеты внизу помещалось число 3, которое обозначало ее стоимость в три полугроша, тогда уже не чеканившихся, а на реверсе — традиционная цифра 24 (гроша), как памятка прежней стоимости талера. В Германии польские полтораки называли "брумерами" (г. Быгощ — Бромберг). Полтораки, называемые "чехами", были наиболее распространенными монетами на Украине в XVII—XVIII

¹ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., "Радио и связь", 1982, стр. 217-218.

вв. наряду с грайпелькерами шведской Прибалтики, Пруссии и Германской империи»¹.

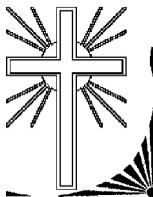
А почему в решении о начале чеканки в Севске речь идёт о жигиментовском чехе? Это объясняется тем, что в то время, когда чеканился в Кракове и Быггоще полторака, на польском престоле находился Сигизмунд III Ваза, а на польском его имя звучало как Жигмунт (*Zygmunt*), в традиции российского произношения того времени Жигмонт — отсюда и название монеты.

Любопытно обратить внимание на тот факт, что король Сигизмунд III Ваза был избран на престол в 1586 году, ровно за 100 лет до появления севского чеха, вопреки серьёзной озабоченности тогдашнего Московского правительства, опасавшегося, что Жигмонт, по происхождению из шведского королевского дома Ваза, может, в случае смерти шведского короля Юхана III, соединить под своим началом и Польшу, и Швецию — двух главнейших врагов Московии на западе. Поэтому Москва выступила сама в качестве претендента на польский трон, выдвинув кандидатуру царя Фёдора Иоанновича. И была у этого варианта далеко не призрачная вероятность осуществить-

Zygmunt III Waza;
Jonas Suyderhoef wg Pietera
Claesz Soutmana, 1644-1650;
miedzioryt z akwaforta.
(<http://www.zamek-krolewski.art.pl/szt4m.htm>)

¹ Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов, "Вища школа", 1979, цит. по: <http://unicum-coins.narod.ru/1997/st04c.html>

ся — его подержали и некоторые поляки и Литва. Однако... «Русское посольство встретило в Варшаве самый радушный приём со стороны многочисленных сторонников русско-польско-литовского сближения, но крупной его ошибкой было то, что оно не привезло с собой генег»¹. То ли их действительно не было (что вряд ли...), то ли стратегический анализ погвёл, но «на халяву» Польша нам не досталась. Разумеется, посольство Годунова-Троекурова-Щелканова хотело как лучше — чтоб казне без убытку, но... «От нищих другов, таятся богатых двери». В результате выбран был Жигимонт, и воевал он с нами, и сына своего Владислава честно или нечестно (это зависит от субъективной точки зрения), но вполне законно посадил на наш престол в Смутное время, и через 28 лет после коронации повелел чеканить новую монету, с которой так трагически-бесславно тягался наш севский чех... Короче, получилось — как всегда.

Отметим, что жигиментовский чех имел твёрдую 500 пробу серебра. А вот позднейший чех, «коронный полторака» короля Яна-Казимира, был уже гораздо хуже по качеству — его проба (в пересчёте на метрическую) колебалась в интервале от 348,4 по Зваричу до 351,6 по Фенглеру. Но, как сообщил нам Фенглер, он и не претендовал на замену — на нем было написано, что он составляет только 1/60 талера, тогда как жигиментовский — 1/24.

И пересчёт на серебро показывает правильность этих цифр.

Вообще необходимо отметить редкостную, как мне кажется, честность короля Яна-Казимира. Мало того, что он честно говорит о пробе «коронного полторака», так во времена совсем плохие он не «темнит», а прямо обращается к своим подданным за помощью и пониманием. «Во времена другого польского короля — Яна Казимира (1648-1668) с целью преодоления финансового кризиса чекани-

² Богуславский В.В. Славянская энциклопедия, том 2, М., «Олма-Пресс», стр. 361.

лась медная монета — шеляг (боратинки) и неполноценная — тимфы. Реальная стоимость этой 30-грошовой монетки составляла 12 грошей и единственной компенсацией ее хозяину служила надпись: "Желание спасения Отчизны выше действительной стоимости металла".

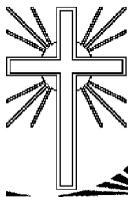

Впрочем, реформы тех лет не улучшили состояние государственной экономики¹. Да, экономика не улучшилась, но честь королевская только укрепилась. Это действительно редкий случай. Как я и упоминал выше, стремление к жульничеству в чеканке — обычное дело для власть предержащих с древнейших времён, о чём мне и сообщил нумизмат А.А.Лысыков: «...по Риму могу сказать такую вещь — особого контроля за весом монет (начиная с Северов) не было — из определенного кол-ва металла должно было быть отчеканено определенное кол-во монет. А вес отдельной монеты никого не волнует. (В Греции же наоборот контроль за весом отдельной монеты был довольно строгий). И еще по Риму — ухудшение пробы как правило весом не компенсировали — вес оставался либо тот же самый, либо даже уменьшался»².

Что же делает московское правительство, которое, судя по характеристике Голицына, прекрасно разбирается в этих «монетарных тонкостях»? Оно выпускает монету, оформленную как жигиментовский чех, но без указания его талерового эквивалента (а он практически однозначно определял пробу) с пробой, почти соответствующей коронному полтораку (ну с небольшой погрешностью... в свою, разумеется, пользу). И расчёт явно на то, что местный обыватель, уже привыкший к новым польским чехам — коронным полторакам, циркулировавшим уже двадцать лет — не удивится качеству металла, а солидный по сравнению с коронным полтораком размер должен создать виду-

¹ Web news. Нумизматика на Подолии, ч. II. — Винницкая ежедневная электронная газета Web news http://www.news.vin.com.ua/msg.php?lang=ru&category=rest&msg_id=699&first_msg_id=

² Частное сообщение по e-mail от 05.09.02.16.49

мость честности при объявлении его номинала — «как жигиментовский чех». А то, что Ян-Казимир своим благородством приучил своих подданных верить власти, было использовано московским правительством с хладнокровным цинизмом. И этот умный (и хитрый!) ход умного и коварного правительства, сделанный с точным психологическим расчётом и знанием конкретных обстоятельств жизни на Украине, видимо, оправдался — севский чех «пошёл». Тому свидетельство — извлечение нынешними коллекционерами севских чехов из куч жигиментовских. Но дальше сыграла свою обычную роль жадность. (То, что это качество было присуще именно Софье, видно из такого факта. При Фёгоре, старшем брате, рубль имел обеспечение в 46 граммов серебра. А «очередное снижение веса произошло, по-видимому, в первый год регентства царевны Софьи: вес серебра в рубле понизился до 38 г.»¹). В случае же с севским чехом сыграла роль даже не жадность в чистом виде, а её страшно разрушительная для совести смесь с нищетой и уже поминавшейся худородностью правящего клана Милюславских — воевать с крымчаками было надо во что бы то ни стало, чтобы не разрушить голицынского договора «О вечном мире» с Польшей (а по нему, как мы помним, нам достался кусок не постный — один Киев чего стоит!), а денег в казне, по обыкновению, не хватало. И наступил момент истины, когда нужно было решить, за счёт какой «пирамиды» проводить военную кампанию такого масштаба. Не думаю, чтобы с лёгким сердцем Голицын — не какой-нибудь парвеню, а потомственный аристократ — решал это дело. Да и не он один принимал решение. Хотя, справедливости ради, следует сказать, что «коллективизм руководства» не снимает вопроса о персональной ответственности. Ведь Голицын был не просто «фаворитом» Софьи, на нём лежали и офици-

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 137.

альные обязанности. «Полностью титул Голицына звучал так: "Царственный большия печати и государственных великих посольских дел оберегатель". В 1683 г. его прибавил к своим чинам и званиям князь Василий Васильевич, фаворит царицы Софьи, первое лицо в ее правительстве. После него титул этот не носил никто»¹. Фактически титул был еще пышнее: «Ближний Боярин и Наместник Новгородский и Царственная большия печати и Государственных великих и посольских дел Оберегатель и большого полка Дворовой Воевода»². Быть официальным «оберегателем» государственных интересов очень почетно. Но и очень ответственно! Так что за всё случившееся в дальнейшем — провал гележской реформы и военные неудачи — Голицына винить не только можно, но и должно. Оберегатель — не лёгкая ноша для княжеской совести. Но, разумеется, винить следует не его одного.

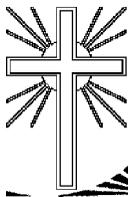

Мне почему-то видится здесь, среди многих, и тень тогдашнего начальника Стрелецкого приказа, прямо заинтересованного в скорейшем финансировании похода и долгосрочном удалении Голицына из Москвы. И «тень» эта, как мне кажется, сыграла роль в истории севского чеха не меньшую, чем известная тень отца Гамлета, и столь же трагически-зловещую — действия, последовавшие за явлениями теней, привели к смерти героев обеих историй — наследного принца в датском Эльсиноре и «сводного брата» королевского польского полторака в российском Севске. Так что об этом человеке — Федоре Леонтьевиче Шакловитом — важно сказать поглубже.

Вот его краткий послужной список. Он взят из работы, посвящённой покровителю Шакловитого, фактическому правителю тогдашней России, В.В.Голицыну: «Положение В.В.Голицына как временщика постоянно оставалось сложным.

¹ Вершинский Анатолий. "Оберегатель", газета "Алфавит", 2000, № 23, цит. по страничке <http://www.peoples.ru/state/politics/golitsyn/> с сайта "Люди": <http://www.peoples.ru/>

² Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676-1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 867.

Поэтому он стремился окружить себя незнатными, но преданными людьми (В.А.Змеев, С.Ф.Толочанов, Ф.Л.Шакловитый, Е.И.Украинцев, В.Г.Семенов). Среди них следует выделить Федора Леонтьевича Шакловитого (ок. 1645 — 12/9/1689). В 1660-х гг. он был погьячим Разрядного приказа, в 1672-1676 гг. — приказа Тайных дел. С воцарением Федора Алексеевича назначен дьяком в Разрядный приказ (весна 1676 — лето 1682). 27 августа 1682 г. пожалован в думные дьяки, а 10 декабря возглавил Стрелецкий приказ. Постоянно вел переписку с В.В.Голицыным, который подчеркивал: "А у меня вся на тебя надежда". 7 декабря был пожалован в думные дворяне. Б.И.Куракин писал, что Шакловитый был очень силен и со временем мог заменить собой Голицына: 15 июня 1689 г. он стал уже ближним окольничим и наместником Вяземским¹.

Знал бы покровитель, кого он поднял «из грязи в князи»! Но что говорить пустое... Род Шакловитых был в то время «в самом зачатке». В основополагающем для российской генеалогии труде академика С.Б.Веселовского, являющемся основой сайта «Современные семейные кланы и клубы», об основателе рода, месте и времени его активной деятельности сказано: «Шакловитый Леонтий, погьячий, 1665 г., Брянск»². Судя по всему — это батюшка нашего Фёдора Леонтьевича. А вот генеалогическая справка на фамилию Щегловитовых-Шакловитых. «Щегловитовы — два старинных русских дворянских рода, именовавшихся в XVII веке Шекловитовыми или Шакловитовыми и в 1716 г., по повелению Петра I переименованных в Щегловитовых. Один род Щегловитовых ведет начало от Василия Федоровича Шакловитого... записан в VI часть родословных книг Орловской и Черниговской губерний. Другой род Щегловитовых происходит от Григория Прокофьевича Нежданова-Щегловитова, жалованного "за военную службу

¹ Ткаченко А.В. Князь В.В. Голицын и его политическое окружение. <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/tkachenko.htm>

² Веселовский С.Б. Страницка <http://piar.al.ru/familii/rod/index.htm> на сайте "Современные семейные кланы и клубы": <http://piar.al.ru/familii/main/index.htm>

и храбрые действия" помещным окладом в 1682 г., и записан в VI часть родословных книг Курской и Орловской губерний»¹. Здесь речь идёт уже о, вероятно, сыне нашего Фёдора Леонтьевича — Василии Фёдоровиче и о ком-то из близких родственников — Григории Прокофьевиче. Почему Пётр I «переименовал» весь род Шакловитых (а значение этого прозвища относилось, видимо, к наружности основателя рода Леонтия — «щекастый, скуластый»²) в Щегловитых (с тем же значением, что и исходная форма²), так что сама фамилия исчезла из языка — разговор ещё впереди. Но задачу свою Пётр выполнил успешно. Уже А.С.Пушкин, рассказывая о времени начала царствования Петра I и действиях царевны Софьи, именует Фёдора Леонтьевича *Щегловитым*: «Приближенным своим (не из знатных) роздала места. Стрелецкий приказ поручила в ведение Щегловитому...»³. Обратим внимание на пушкинскую ремарку в скобках — «не из знатных»...

Вот такой человек, такого рода-племени, оказался причастным к решению судьбы севского чеха. О мотивах, которыми руководствовался при этом Шакловитый, говорить не буду — не оставил Фёдор Леонтьевич мемуаров по причине своей лютой смерти после крутой расправы с ним Петра. Корыстный мотив, разумеется, не рассматривается по его очевидности.

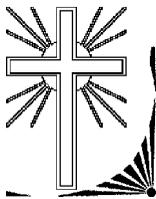
Но есть ещё упорные слухи, что имел он и «личные интересы» к царевне Софье и присутствие Голицына ему мешало. Чего же добивался «в личном плане» не совсем молодой (чуть за 40) бывший окольныйчий (вспомним ремарку Пушкина), не блестящий манерами (по воспитанию окольныечие «всегда считались младше бояр»⁴), но предста-

¹ В. Р-в. Страницка <http://www.hi-edu.ru/Brok/01260011.htm> на сайте «РУССКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ, СЕТЕВАЯ ВЕРСИЯ»: <http://www.hi-edu.ru/Brok/brbs.htm>

² Тайны имён. http://www.loveis.ru/cgi-bin/ezdb.cgi?./my_db/familii.txt+search+display+979964440&, Раздел сайта LOVEIS.RU <http://www.loveis.ru/>

³ Пушкин А.С. История Петра. Полн. собр. соч., т. 10, изд-во АН СССР, 1938, стр. 17.

⁴ Павленков Ф. Энциклопедический словарь. СПб., 1899, столбец 1530.

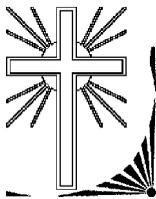
вительный, «щекастый» Фёдор Леонтьевич от Софьи Алексеевны, по матери Милославской? Думается, что читатель и без подсказки догадался сам о тех милостях, которые хотел получить Шакловитый от не «писаной красавицы», но и далеко не дурнушки из рога дьяков и рынд (так назывались «оруженосцы-телохранители при великом князе или царе»¹). О внешности Софьи судили по-разному: «Софья не была красавицей, какой называл ее позже Вольтер, знакомый лишь с портретами царевны. Но не была и безобразной, какой ее пытались представить апологеты Петра. Она влекла свежестью молодости, неумной жизненной силой, ясным умом, наконец, магией своего имени...»². Но то, о чём молчит официальная история, раскрывается в исторических сплетнях, всегда клубящихся вокруг Клио густым облаком. И наш случай — не исключение. Вот что по поводу личных отношений Фёдора и Софьи писал (витиевато и «с претензией», как и полагалось тогда) их современник, князь Б.И.Куракин, в те поры бывший тринадцатилетним мальчишкой, но, вероятно, шустрым и глазастым: «Надобно ж и о том упомянуть, что в отбытие князя Василия Голицына с полками на Крым Фёдор Щегловитой (Шакловитый) весьма в амуре при царевне Софии профитовал и уже в тех плезирах ночных был в большей конфиденции при ней, нежели князь Голицын, хотя не так явно. И предусматривали все, что ежели бы правление царевны Софии еще продолжалось, конечно бы, князю Голицыну было от нее падение или бы содержан был для фигуры за первого правителя, но в самой силе и делах был бы упомянутый Щегловитой»³.

Но оставим подробности устройства классического любовного треугольника Голицын-Софья-Шакловитый. Для

¹ Богуславский В.В. Славянская энциклопедия, том 2, М., «Олма-Пресс», стр. 287.

² Вершинский Анатолий. «Оберегатель», газета «Алфавит», 2000, № 23, цит. по страничке <http://www.peoples.ru/state/politics/golitsyn/> с сайта «Люди»: <http://www.peoples.ru/>

³ Балязин В.Н. Сокровенные истории дома Романовых. <http://rus-hist.on.ufanet.ru/CHRONIKI/chron1.htm>

пил *локальный* («областного масштаба», как сказали бы сегодня) «чёрный понедельник» XVII века — 1687 год. После принятия этого решения чех не выдержал и стал «сыпаться» и в переносном, и в прямом смысле. (Механические воздействия, неизбежные в жизни монеты — падения, удары, сгибания и т.п. — приводили не просто к ухудшению их внешнего вида, как это обычно бывало с добротными серебряными талерами или даже жигиментовскими чехами, а к «катастрофам». Севские чехи ломались — разваливались на куски или становились щербатыми уродцами). Очень хотелось бы иметь максимально полную статистику по химическому составу сохранившихся экземпляров. Это во многом ставило бы точки над *i*. Но, честно говоря, надежды на это мало — севский чех, как я уже сказал, стал нумизматическим генералом, сохранившиеся его редкие экземпляры разъехались по всему миру и собрать их вместе для проведения экспертизы практически невозможно.

Есть ещё один вопрос из тех, которые можно отнести к «подковёрным». Севский чех чеканился в Севске. Почему? Ведь там не было ни опыта подобной работы, ни оборудования, ни соответствующих мастеров. Да и галеконько он от Москвы, трудно его контролировать, трудно следить и за производством и за «распространением» продукции. Почему же именно Севск? Очень подробную аргументацию такого решения даёт В.Рябцевич¹. Да, Севск являлся одним из центров сосредоточения войск, да, он ближе чем Москва к Западной Европе, откуда по уникативе монетчика Гетмана Дорошенко Янко Гранковского (как указывает И.Г.Спасский и соглашающийся с ним Р.Зангер²) и была заимствована новейшая техноло-

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотрансбанк», «Современник», 1995, стр. 53-54.

² [Zander, Randolph] R.Z. The Sevsch Chechs of 1686. — Journal of the Russian Numismatic Society, No. 24, Autumn 1986, p. 36.

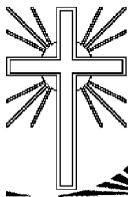
гия производства, но вряд ли всё это было определяющим. В конце концов, и уже начавший это дело Путивль был недалеко. А всё-таки выбрали Севск. И мнение о том, что далеко не в последнюю очередь такое решение определялось «личной заинтересованностью всесильного князя Голицына»¹, я полностью разделяю. Но, как мне кажется, тут не только в личном интересе «князя Василья» дело. Так совпало, что личный интерес именно в Севске был и у Фёдора Леонтьевича Шакловитого. А когда совпадают личные интересы столь высоких персон, решение обычно принимается с их учётом. Но прежде, чем обсуждать характер этих интересов Фёдора Леонтьевича и их влияние на чеховое дело, обратимся к одному выдающемуся эпизоду «царствования Софьи». Надеюсь, что *снисходительный* читатель простит мне некоторую затяжку развития сюжета...

Итак, напомним, что в 1683 году Россию постигла так называемая «хованщина» (немалому числу наших современников известная главным образом по одноименной опере Могеста Мусоргского). Эта смута была, как обычно кажется, порождением озлобления тогдашнего стрелецкого воеводы князя Ивана Андреевича Хованского на «худородных» Милославских и Нарышкиных, через браки своих дочерей вознесшихся к трону. Правда, Хованский и сам предполагал использовать точно такой же механизм — женить своего сына на одной из дочерей Алексея Михайловича — и, физически устранив и Милославских, и Нарышкиных, самому править Россией. Но то он — князь Хованский, прапра-пра...внук литовского князя Патрукея Наримунтовича², а то — какие-то Милославские да Нарышкины... Quod licet Jovi, non licet bovi.

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 54.

² Богуславский В.В. Славянская энциклопедия, том 2, М., «Олма-Пресс», стр. 623.

Но не стоит, может быть, столь безоглядно следовать за традиционно устоявшимися оценками действий и личности князя Хованского. Есть и другие мнения, которые достойны внимания и проверки. Вот выдержка из одной любопытнейшей современной работы, посвящённой историческим корням раскольников в России: «Историки, не зная глубинных течений "раскольничьего" движения, этот момент в русской истории замечают вскользь: что-то раскольники летом 1682 года шумели вместе с князем Хованским — главой московских стрельцов, да их быстро успокоили. Предали на свою голову стрельцы заговорщиков, купились на гроши и бесплатные угощения. Главному послу великого государя Михаила и духовному главе старообрядцев, протопопу Суздальскому "Никите, 11 июля месяце отрубилу голову на Красной Площади", князей Хованских, открыто вставших на сторону великого государя Михаила, казнили в сентябре. А ведь верят по наивности многие сейчас, что князь Хованский заговор со старообрядцами организовал для себя. Только человек без веры и без знания того, какого духа тогда были старoverы в то страшное время могут верить в то, что они могли открыто пойти против Клятвы русского народа 1613 года»¹.

Согласно высказанной Комлевым гипотезе, в истории России была очень таинственная личность — первый сын царя Алексея Михайловича царевич Михаил (рог. 1649), проживший большую часть жизни в лесах нижегородчины под видом беглого монаха до своего самосожжения в 1707 году. Он (точнее, его имя, факт существования) был одной из тайных пружин царствования четырёх государей — Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича, царевны Софьи и Петра I. Гипотеза эта не выходит за рамки «обычной истории», не привлекает «исторических чудес» типа новой хронологии или параллельных времён (о чём мы будем

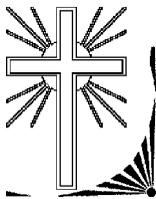
¹ Комлев Василий. Тайный государь и Великий Раскол. <http://ethics.narod.ru/articles2/komlev.htm>

говорить в следующих главах) и требует ещё очень внимательной проверки. Но если она подтвердится, то это может напрямую коснуться и нашего главного героя — севского чеха. Не касаясь цепи возможных исторических связей и взаимодействий (о них можно будет говорить подробно при подтверждении гипотезы Комлева), скажу, что возможна и иная расшифровка легенды аверса севского чеха IAPADGC&MDTM&P&ARA. Но прежде, чем дать новое толкование аббревиатуры, я хотел бы сказать в своё оправдание следующее. Разумеется, в условиях государственного характера эмиссии севского чеха, а тем более в условиях российского бюрократического государства, странно было бы предположить, что легенда не имела документально утверждённой расшифровки. И такие документы есть. В уже упоминавшемся архиве Деммени В.Рябцевич обнаружил документ, цитировавшийся в главе 2 — «Роспись чеховому и плавильному делу» от 4 июня 1686 года, в котором чётко было написано: «А на тех чехах печать — на одной стороне орел двоеглавной с 3-мя венцами, а на другой стороне держава, а около того печатать латинскими гладкими одними начальными словами Великих Государей именование — Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич Божиею Милостию цари и Великие Князи всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы. А на другой стороне около державы: Монета новая делана в Севску 1686 г.»¹. Этот документ является приложением к царской грамоте севскому воеводе Л.Р.Неплюеву от 3 июня того же года. И в самой грамоте есть весьма важное царское приказание: «И делать сие все дело тотчас тайно, чтоб многие подъячие сего дела не ведали, и письма б просто на столе и на ящиках не валялись, потому что и в Приказе Большая Казны денежное дело зело хранят тайно»². Отсюда видно,

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 55.

² Там же, стр. 54.

что официальная расшифровка легенды была недоступна не только «простым смертным», но даже и административным чиновникам — погьячим. А всякая тайна влечёт и требует прояснения. Особенно в среде людей грамотных и потому любопытных. (Это сегодня у нас всеобщая грамотность, а тогда умение читать само по себе было признаком определённого склада характера и пытливости ума). И, как мне кажется, «народная молва» наверняка давала несколько вариантов расшифровки таинственных букв на новой монете. Каждая социальная группа — купцы, стрельцы, священнослужители — могла иметь свой взгляд и свой вариант расшифровки. Это было всегда, это — один из элементов «игры ума» «грамотея» с бюрократом. Так, например, в начале прошлого века в Ленинграде возникла организация со странным названием ГИРД. В документах (тоже, кстати, не общедоступных) эта аббревиатура расшифровывалась как «Группа изучения реактивного движения», а в «народной среде» советских инженеров те же буквы означали «Группа инженеров, работающих даром». Более близкий по смыслу к предлагаемой гипотезе пример приведён в «Толковом словаре языка Совдепии». Официальной расшифровкой аббревиатуры РКП(б) является «Российская Коммунистическая Партия (большевиков)». Но кроме такой трактовки существовала и иная, о которой знали далеко не все (опасное это было знание) — «Россия кончит погромом (большим)»¹.

Так вот, переходя к возможной расшифровке «секретной» легенды севского чеха народными массами второй половины XVII века, рассмотрим такую их социальную группу как староверы, среди которых грамотных и любопытных было, пожалуй, поболее, чем в других социальных группах. Это было официально не оформленное тайное братство. Тайное потому, что царица Софья

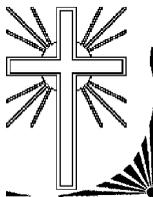
¹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии, СПб., изд-во «Фолиопресс», 1998, стр. 522.

уже выбрала «правильную» форму православия и все другие варианты толкования обрядов грозили крупными неприятностями. А потому Неизвестный Автор старообрядческой расшифровки легенды чеха должен был быть тайным старовером высокого ранга, знакомым

как с правилами скрытного письма и шифрования текстов, бывшего в ходу у приверженцев «истинной отцовой веры», так и с секретными документами «севской агминистрации». И он, зная и то, и другое, мог интерпретировать первые четыре буквы легенды для «посвящённых» (и просвещённых!) собратьев следующим образом. Первые две — I и A — при «обратной огласовке» (вставке не гласных, а *согласных* — такой приём шифрования предполагается мною исходя из того, что «грамотеи» из староверов были не менее изобретательны в достижении своих целей, чем, скажем, «простые крестьяне» в Севске, наверняка вставлявшими для благозвучия согласную «в» в имя своего воеводы и говорившими не «Леонтий», а «Левонтий»), означают имя — mlcHAl (Михаил).

На возможность такого подхода к интерпретации латинской аббревиатуры русскими староверами навела меня беседа со специалистами в области лингвистики и литературы ЭЛ.Безносовым и ИА.Букринской, людьми, вместе знающими тонкости этой загадочной духовной субстанции — русского языка — не менее обстоятельно, чем, я думаю, знали их и Н.Н.Мурзакевич вместе с братьями Эрбштайнми, чьи расшифровки считаются «классическими». Впрочем, я полагаю, и по отдельности и Безносов и Букринская могли бы дать фору в этом вопросе даже объединённой команде нумизматов XIX–XX вв. Но я вовсе не возлагаю ответственности за правильность моего предположения ни на ЭЛ.Безносова, ни на ИА.Букринскую. Они сыграли здесь роль катализаторов, я же — «ответственный кашевар». Предлагаемое мною прочтение букв IA основано на предположении о действии так называемой эпентезы — фоне-

тического явления вставки *согласной* буквы для благозвучия. Именно сообщение об этом фонетическом явлении и разъяснение его сути и было тем каталитическим воздействием, которое Безносов и Букринская оказали на ход авторской мысли. А она, авторская мысль, отталкивается от того факта, что эпентеза характерна при освоении русским языком иностранных слов с несвойственной русскому последовательностью гласных (современный пример — «радиво»). Так в просторечии произносится иностранное слово «радио»). В случае с севским чехом мы имеем именно такую ситуацию — латинская «гласная» аббревиатура должна была быть освоена русскоязычной средой. Более подробно с этим языковым явлением можно ознакомиться в классическом учебнике «Введение в языковедение»¹.

А какой музыкой звучала эта, никому, разумеется, неизвестная в XVII веке на Украине эпентеза, в момент старообрядческой дешифровки аббревиатуры новой московской монеты! (Что ещё, кроме заветного имени МИХАИЛ, может быть благозвучней для посвящённого в тайну престолонаследия старовера!) А галее — уже «по учёному». Вторые буквы — Р и А — сокращения слов Primogenitus (первенец, первородный) и Alexievitz (Алексеевич). Это уже для обученного в бурсе, но «инакомыслящего дешифровщика», как говорится, семечки. И если тот грамотей, который, согласно предположениям, изложенным в предыдущей главе, «с лёта» и почти безошибочно с официальной точки зрения расшифровывал легенду как: «Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич Божию милостию Цари и Великие князья вся Великия и Малыя и иных Россий самодержцзы», был старовером, то, погумав, и поговорив потаённо с Неизвестным Автором, должен был и ошибку свою исправить (не ИНЫЯ — нет других Россий кроме трёх известных! — а БЕЛЫЯ, как и говорится о том

¹ Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., «Просвещение», 1967, стр. 206.

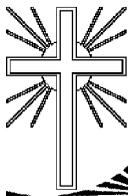
в тайной царёвой грамоте) и понять скрытый, старообрядческий смысл аббревиатуры: «Михаил, первородный от Алексея, милостию Божиею Царь и Великий князь всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержец». Расшифровка получается (как и в случае с «альтернативным прочтением» аббревиатуры РКП(б)) смертельно опасной, а потому совершенно «не афишируемой» посвящёнными, и, следовательно, труднодоказуемой классическими методами исторического исследования. А о неклассических мы пока не говорим.

И есть один человек, судьба которого тесно переплетена с судьбой нашего главного героя — севского чеха — вполне удовлетворяющий требованиям, предъявляемым моей гипотезой к Неизвестному Автору. Описывая жизнь одного из князей Мышецких — князя Петра Ивановича — современный исследователь генеалогии сообщает: «1690 г... До своей смерти он всячески противился браку дочери своей Марфы и сына соседа своего нововеерца Ивана Никитича Неплюева, получившего конфискованные имения старовеера дяди своего Леонтия Романовича Неплюева»¹. Л.Р.Неплюев, один из организаторов монетной чеканки в Севске, был тайным старовеером! Я не решаюсь утверждать, что именно он и был Неизвестным Автором, но и спорить с таким утверждением решительно не стал бы. Займись выяснением этого вопроса, пытливым читатель!

Если окажется, что моё допущение о существовании Неизвестного Автора справедливо, можно представить, с каким отвращением этот человек, находясь на официальной государственной службе, выписывал буквы ненавистной латиницы с монетного аверса глядя того, чтобы найти им «правильное» толкование! И согревало его только то, что эта его работа была эпизодом борьбы с «латинским отступничеством» его собственным оружием.

¹ Лебединский М.Ю. Хроника рода князей Мышецких. Родословная роспись князей Мышецких. <http://lib.sarbc.ru/koi/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt>

Но даже если и не было такого высокопоставленного тайного старовеера, загадку мог разрешить всякий упорный грамотей. Расшифровывать загадочную аббревиатуру, «официальный» смысл которой никому, кроме узкого круга приказного начальства, сидящего где-то в далёкой Москве, точно неизвестен, не запретишь никому. И «трактовщиков» аббревиатуры в том смысле, который предложен здесь в качестве гипотезы, т.е. людей, знавших о существовании Михаила, нужно искать именно среди старообрядцев, для которых Михаил был тайным знаменем и тайной надеждой, той твёрдой нравственной константой, которая чуть позже привела к столь активному именно в их среде неприятию Петра и обвинению его в «антихристовой сути». Последнее, кстати, основывалось и на том, что по старообрядческим канонам именно царь с именем Михаил будет бороться с Антихристом. (Об этом я узнал у одного из сотрудников ГИМа, консультанта выставки «Патриарх Никон и его время», который, сообщив мне эту очень интересную информацию, слишком быстро удалился для, вероятно, дальнейших исторических изысканий и консультаций других страждущих исторических знаний граждан, не оставив мне визитной карточки). Разумеется, «грамотеев», способных (и желающих!) так расшифровывать легенду, было немного, но среди русского войска, готовившегося к походу на Крым, они *вполне могли быть*. Ведь приверженцев «старой веры» никто из армии не изгонял! А обсуждение новой монеты в войске (то, что для досужих разговоров пока ещё скучающего перед походом воинства это было свежей темой — несомненно) должно было выявлять и спланировать тех грамотеев, которые понимали, кто в это время сидел на троне в Москве, а кто — в скиту в нижегородских лесных чащобах...

По поводу всей ветви рассуждений о «старообрядческом следе» в судьбе севского чеха я получил такое суждение одного очень уважаемого мною читателя: «Вот

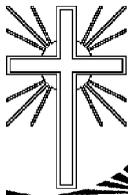
мне куда как не нравится все место про Михаила Первородного, оно уж больно иррациональное...»¹. Соглашаясь с тем, что «иррационального» действительно немало в этой гипотезе, не могу не заметить, что его — иррационального! — было немало и в жизни той эпохи. Вот пример. «1358 Октября 29 7198/1689 "Грамота Новгородскому воеводе Боярину Князю Петру Прозоровскому — О сожжении в Москве еретика иноземца Квирина Кульмана и найденных у него развратных книг и писем, о наблюдении вперед более осторожности при расспросах приезжающих в Россию иностранцев и о непропуске никаго из них в Москву без Царского на то указа"»². За что же конкретно? Ответ — «дипломатический»: «... на Москве будучи, чинил многия ереси и свою братью иноземцев прельщал, и вынхты у него многия еретическия и богомерзкия, и хульные книги и письма <...>; а в роспросе и с пытки в тех во всех еретических делах винился, и по Нашему Великих Государей указу, за то воровство он Квирино с книгами и с письмами богомерзкими сожжен»². Это — рационально? Через 89 лет после «варварского» преступления инквизиции — сожжения в Риме на площади Цветов еретика Джордано Бруно?

Однако, пора вернуться в ту точку повествования о хромой судьбе севского чеха, в которой мы нашли старообрядческий след и, двигаясь по нему, побывали и в нижегородских лесах, и на тайных сходках староверов в заснеженных украинских степях, и даже на московском аутодафе... Во всех этих местах мы могли встретить нашего героя. А значит, как поймёт *терпеливый* читатель после прочтения следующей главы – *встретили бы*, если очень того хотели...

¹ Е.Свирлягов. Частное сообщение по e-mail от 20.11.02.

² Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. III, 1689–1699, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 46.

Ну, а пока, мы снова в кипении страстей хованщины. Как бы то ни было, очевидно, что хованщина привела в конечном итоге к укреплению власти Софьи и, естественно, смене руководства у стрельцов. К власти в Стрелецком приказе, как мы уже упоминали выше, пришёл новый хуdorогный (история любит вплетать в свои узоры однотипные элементы и некоторые читатели — уверен! — после слова «новый» «на автомате» продолжили фразу словом «русский») — очень цепкий и сметливый Шакловитый. Что знали о нём тогдашние обыватели? Со всем немного, но достаточно, чтобы осознать — «свой» он, «из простых» — «за десять лет пред тем был Шакловитый площадным подьячим — "чернильным семенем", "приказной строкой", самым маленьким чиновником, писавшим бумагу за малую мзду, не брезговавшим и медными деньгами. В 1673 году неведомо за какие заслуги Шакловитый был принят в Тайный приказ, на первых порах оставаясь все тем же младшим подьячим»¹.

Кстати, своеобразным обертоном хуdorогства — этого лейтмотива борьбы за власть в ту эпоху — является известный эпизод хованщины, когда «партия Хованского» в качестве аргумента против Милославских использовала и пресловутый «национальный вопрос». Так, в ходе знаменитого религиозного диспута, устроенного царевной Софьей, её противники в пылу спора заявляли: «... Чернец Арсений, еретик и жиговский обрезанец, вместе с Николом поколебали гушу царя Алексея Михайловича и сбили с пути истинного...»². Использование старообрядцами таких аргументов не только не помогло, но, кажется, только усугубило их участь...

И вот, после казни Хованского, Шакловитый, «вступив в должность», проводит «кадровую чистку». Ему нужно

¹ Бализин В.Н. Сокровенные истории дома Романовых. <http://rus-hist.on.ufanet.ru/CHRONIKI/chron1.htm>

² Костин Б.А. Царевна Софья. М., Изд-во "Фонд имени И.Д.Сытина", 1996, стр. 136.

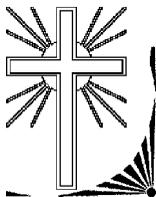
было «снять» два пласта — сторонников Ивана Хованского (но он правил в Стрелецком приказе всего несколько месяцев) и Юрия Долгорукова, павшего в самом начале стрелецкого бунта: «Глава стрелецкого приказа Юрий Долгорукий принял стрелецких выборных и, угощая их пивом, пытался утихомирить бунт. Когда же выборные ушли, старый боярин сказал: "Висеть им на Китайгородских стенах!" Хлоп Долгорукого передал эти слова стрельцам, и они, вернувшись, изрубили старика саблями»¹. И одной из главных задач при этом было искоренение «старообрядческих элементов» из военной элиты государства. Удалось ли это сделать «до конца»? Сомневаюсь... Да и возможная (пусть и «неофициальная», но «для своих» ясная и очень символичная!) расшифровка легенды севского чеха наталкивает на мысль, что сторонники «истинной веры» не сложили ещё оружия...

И здесь можно расслышать ещё один обертон торжествующей мелодии хуdorодства. Дорогу подручным Шакловитова расчищал сам князь Голицын! Он «возглавлял комиссию, по предложению которой Земский собор отменил местничество и открыл дорогу в государственные учреждения незнатным способным людям...»². И в этом парадоксе ясно виден диалектический аспект исторического процесса: среди незнатных было, конечно, много способных, но и страдающих от язв хуdorодства — подлости, зависти, злобы, — тоже было немало... Удивительно диалектично в свете сказанного выглядит знаменитое стихотворение Галича, в котором столь резко противопоставлены «век нынешний и век минувший». Для Галича это были, соответственно, XX и XIX, но ведь то же самое могли сказать и жившие в XVIII по отношению к жившим в XVII!

¹ Гумилёв Л.Н. От Руси к России. Часть третья. В ЦАРСТВО МОСКОВСКОЕ. <http://www.kulichki.com/~gumilev/R2R/r2r03d.htm>

² Вершинский Анатолий. «Оберегатель», газета «Алфавит», 2000, № 23, цит. по страничке <http://www.peoples.ru/state/politics/golitsyn/> с сайта «Люди»: <http://www.peoples.ru/>

Понимая, что нет в оправданиях смысла,
 Что бесчестье кромешно и выхода нет,
 Наши предки писали предсмертные письма,
 А потом, помолвившись: — Во веки и присно... —
 Запирались на ключ и к виску пистолет.
 А нам и честь, и чох, и черт —
 Неведомые области!
 А нам признание и почет
 За верность общей подлости!¹

А если посмотреть на текст Галича через «нумизматический фильтр», то ведь чох-чех действительно исчез и был неведом никому из возможных героев Галича в XVIII веке — ни Биронам, ни Разумовским, ни Орловым...

Как бы то ни было, а жизнь в середине восьмидесятых годов века XVII шла своим чередом, и Шакловитый, исходя из своего понимания «способностей», определяет места службы и род занятий тех или иных людей и «подразделений». И именно в Севск были сосланы некоторые из мятежных стрельцов!² (Точнее, эти стрельцы были «оставлены» в Севске, когда они, «возвращаясь из похода», шли в Москву³.) Очевидно, что Фёдор Леонтьевич получает и «агентурную сеть» — становится руководителем всех тайных операций и всех «тайных сотрудников», без которых ещё не обходилось ни одно войско в мире ни в какие времена. Это не составляло секрета, поскольку в официальном ведении его «...помимо столичных стрельцов, находился политический сыск»⁴. И я не удивляюсь тому, что исторические документы вполне определённо свидетельствуют о «тесных контактах», связывавших его с севским

¹ Галич А.А. «Веж нынешний и веж минувший», в кн.: Александр Галич. Песни. Стихи. Поэмы. Киноповесть. Пьеса. Статьи, Екатеринбург, изд-во «У-ФАКТОРИЯ», 1998, стр. 114.

² Города России. Энциклопедия, М., «Научное издательство Большая Советская Энциклопедия», 1994, стр. 415.

³ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотазбанк», «Современник», 1995, стр. 54.

⁴ Вершинский Анатолий. «Оберегатель», газета «Алфавит», 2000, № 23, цит. по страничке <http://www.peoples.ru/state/politics/golitsyn/> с сайта «Люди»: <http://www.peoples.ru/>

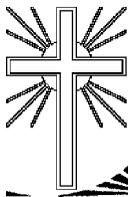
воеводой Леонтием Романовичем Неплюевым, руководившим организацией чеканки¹, об отношениях не только строго официальных. Вот что говорит о событиях сентября 1689 года А.С.Пушкин в своей «Истории Петра»: «5 сентября все прибыли в монастырь. Петр вышел пред них на крыльцо с царицей Натальей Кирилловной... Князь Голицын и сын его, Леонтий Неплюев и восемь окольных были в том же числе, но их не впустили, а велели стать на постоянных дворах и дожидаться указа»². И дождался Голицын с Неплюевым такого Указа! Вот что он гласил: «Сентября 9. Именной. "О лишении Князей Василя и Алексея Голицыных Боярского достоинства и всего движимаго и недвижимаго имени за самовольное внесение в Царский Титул имени Великой Княжны Софиі Алексеевны, а Князь Василя сверх того за бесполезный поход противу Крымскаго Хана".». Это заголовок. А вот что было в тексте: «Да он же Князь Василей 197 году [1689] посылан с Их Великих Государей ратными людьми, для промыслу на Крымские юрты, и пришег к Перекопи, промыслу никакова не учинил, и постояв самое малое время, отступил и тем своим нерадением Их Великих Государей казне учинил великие убытки, а Государству разорение и людем великую тягость... И за те их вышеименовательныя вины указали Великие Государи, их Князь Василя и Князь Алексея Голицыных и у Леонтыя Неплюева по розыску за вину его отнять у них честь Боярство, сослать их в ссылку, а поместья их и вотчины и дворы Московские и животы отписать и рогать в розгачу, а людей их кабальных и крепостных, oprичь крестьян и крестьянских детей, роспустить на волю»³. В этот момент

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 236.

² Пушкин А.С. История Петра. Полн. собр. соч., т. 10, изд-во АН СССР, 1938, стр. 22.

³ Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676–1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830, стр. 33.

Шакловитый уже в петровских руках и попыткой дает признательные показания. И в этот критический момент дворцовой интриги, которая должна была решить судьбу и Софьи и Шакловитова, интриги, где на карту была поставлена власть в стране, мы видим Неплюева — севского воеводу — весьма далеко от своего воеводства, но близко к тем, кто должен был, в случае успеха, стать Верховной властью. Более того, я не удивлюсь и тому, что, кроме самого Неплюева ещё кто-то (вероятно, из «высланных» стрельцов) были доверенными людьми Шакловитого. Чтобы среди многочисленных переселенцев из Москвы, образовавших вместе со стрельцами особую Сухареву Стрелецкую слободу в Севске¹, не оказалось никого из тех, кого официально именуют агентами, а в народе — стукачами, верится с трудом. Да и помимо официальных, были у Фёдора Леонтьевича и широкие семейные связи в том регионе — вспомните, что во всех генеалогических справках мелькают названия губерний Брянской, Курской, Орловской... И, связав «служебные» и «семейные» сети, Шакловитый, вероятно, и руководил (строго неофициально, разумеется!) работой нового монетного двора таким образом, чтобы не оставался в накладе и его собственный интерес.

А интерес этот становился всё более и более весомым. В середине 1689 года положение Шакловитова достигло апогея. «Он оставался в фаворитах и после того, как в Москву в июле 1689 году возвратился из очередного неудачного похода в Крым Голицын. Хотя Софья встретила князя Василия как победителя и осыпала наградами и подарками, былого сердечного расположения к "свету Васеньке" царевна не вернула — в ее сердце прочно укрепился худародный ярыжка Федыка Шакловитый»². Конечно,

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 54.

² Балязин В.Н. Сокровенные истории дома Романовых. <http://rus-hist.on.ufanet.ru/CHRONIKI/chron1.htm>

здесь может скрываться и более сложная интрига. Она обнаруживается при анализе царского указа от 5 (15) ноября 1689 года. Необходимо отметить, что обнаружение и публикация В.В.Зайцевым этого документа является выдающимся событием в изучении истории севского чеха. До этого считалось, что чех перестал ходить как платежное средство осенью 1687 года. Публикации В.В.Зайцева¹ продлили «активную жизнь» чеха на 2 года. Для такой короткой жизни, какая была у этой монеты — совсем немало!

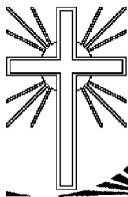

Так вот, из текста самого указа от 5 (15) ноября 1689 года следует, что, с одной стороны, как бы разгневанный за царский интерес Л.Неплюев давно уже бил тревогу по поводу качества чеканившейся в его городе монеты — «писал к нам Великим Государям ис Севску Леонтей Неплюев, что... путивльцы и приезжие торговые люди за всякие товары и за хлеб новых чехов против серебряных денег и полских чехов в ровенстве не берут»² (т.е. обменный курс севского и жигиментовского чехов был явно не в пользу первого), а с другой стороны, от тех же Государей Неплюеву «выражена особая монаршия немилость «... за делание в Севску воровских (!) чехов, на якие серебро царское давано»³. Если бы Неплюева заподозрили в сознательном воровстве, то «немилость» наверняка привела бы его к потере головы, а так можно сказать, что пожурили — что ж, ты, дескать, не уследил за тем, как нас, Государей, на монетном дворе обворовывают! Есть, правда, мнение, что под «воровскими чехами» подразумевается «не совсем законное» продолжение чеканки после известного «половинчатого» Указа от 16.09.1687 года, о котором мы

¹ Зайцев В.В. О времени изъятия из обращения севских чехов. — Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 21-25 апреля 1997 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 1997, стр. 57-59; Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 230-248.

² Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов..., стр. 247.

³ Там же, стр. 244.

ещё будем говорить подробно. Может быть и так... А уж что там было «на самом деле», кто и когда лишнюю медь в сплав «дозировал», с кем и как делился — теперь сказать трудно. А то, что без Шакловитого дело не обошлось, очевидно — воевода пишет в Москву о «недовложении драгметалла в изделия», а руководитель Стрелецкого приказа никак не может «это безобразное» прекратить! Прямо как в недавние наши времена: послали деньги на восстановление Чечни, а «куда они подевались — чёрт его знает!». Ибо — «тянутся богатых двери»... Резонно было бы спросить обо всём этом самого Шакловитого, но Шакловитого спросить об этом было невозможно: пока во властных разборках у «Государей» дошли руки до севских дел, его голова уже почти два месяца как («поутру» 11 (21) сентября 1689 года) «полетела на большую дорогу из Лавры, которая вела в Москву...»¹. А покатила голова не просто так, а по царскому указу от 11 сентября «Об учинении бунтовщику и изменнику Стрелецкому начальнику Федору Шакловитому с единомышленниками смертной казни...», в котором прямо говорилось: «... вора и изменника и бунтовщика Федьку Шакловитова казнить смертью за то, что он, забыв страх Божией и Их Государское крестное целование, умышлял Его Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и Мать Его... убить»². Есть, правда сведения, что вовсе не только буйная Федькина голова «полетела на большую дорогу», поскольку его четвертовали (а в России это значило отсечение головы, рук и ног)³, но какой бы мучительной смертью ни погиб Ф.Шакловитый, она в равной степени делала невозможными любые к нему вопросы.

¹ Костин Б.А. Царевна Софья. М., Изд-во «Фонд имени И.Д.Сытина», 1996, стр. 180.

² Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676—1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 34.

³ Павленков Ф. Энциклопедический словарь. СПб., 1899, столбец 2690.

Материалисты это понимают без объяснений, а для остальных скажу — спиритизм возник только через 200 лет.

И вот, после того, как пришло осознание всех этих историко-психологических, религиозно-политических и физико-химических хитросплетений, я понял простую истину эпитафия: «хочешь жить — умей вертеться», и узор жизни севского чеха — этого хуdorогного порождения хуdorогства — в нашем мире в основном прояснился.

Глава 7, или «Жизнь в иных мирах»

**А ежели кто совету пожелает,
или что поверит, то надлежит со-
ветовать сколько можно, и поверен-
ное дело содержать тайно.¹**

А что, спросит читатель, автор готов рассказать нечто о севском чехе из других миров?!

И если такой читатель найдётся, он получит положительный ответ. В том смысле, что «ежели кто совету пожелает» — верить или нет в существование разных параллельных миров — то он его получит в этой главе.

Вспомним такой объективный и бесспорный факт, как отсутствие названия номинала на монетном поле. Признав его, можно построить и грубую линию Истории.

Не удивляйся такому намерению, читатель! История, как показывают новейшие физические теории, вполне может оказаться не «линейной», а «кустистой», с разными прошлыми для одного и того же настоящего. Подробнее

¹ Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 6-7.

ознакомиться с этими взглядами можно в ряде работ¹, где приведена и довольно обширная библиография по этому вопросу.

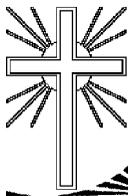
И, чтобы у *серьёзного* читателя не возникало вопросов о том, не «погбрасывает» ли автор ему что-то только что придуманное, а потому никем ранее не обсуждавшееся и, следовательно, абсолютно «сырое», приведу некоторые положения из книги профессора А.К.Гуца, вышедшей более трёх лет назад: «Многовариантная история не инструмент, а теория, отстаивающая *реальность* множества вариантов отдаленного прошлого, но в силу особенностей человеческой психики «реальным» воспринимается только один. При этом абсолютно единственное реальное настоящее со временем превращается во множество реальных прошлых в силу роста числа противоречивых деталей, мешающих однозначной реконструкции прошлого»². И ещё одно, пожалуй, ключевое положение этой теории: «Главным здесь является то, что прошлое объективно динамически меняется, и тем сильнее, чем дальше оно отстоит от настоящего»³. То, что существующая концепция «линейного исторического времени» неадекватна реальности, начинают ощущать даже те историки, которые явно не могут быть отнесены ни к дилетантам, ни к модернистам. Вот, например, как оценивает историческую концепцию Чаадаева такой крупный историк нашего времени как Ю.Н.Афанасьев: «Что же касается интересующего нас вопроса о типе исторического развития России, то Чаадаев лишь пробудил к нему дополнительный интерес... но не дал ответа. Историческое движение, в котором отведено место и России, все еще представлялось ему как шествие гуськом — хотя бы и с отставаниями, и с забеганиями вперед»⁴. Из

¹ Гуц А.К. Многовариантная история России, М.-СПб., «Полигон», 2000, 381 стр.; Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание. Кострома, издано на средства автора для свободного распространения, 2000, 320 стр.

² Гуц А.К. Многовариантная история России..., стр. 365.

³ Там же, стр. 366.

⁴ Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., издание Российского Государственного гуманитарного университета, 2001, стр. 106.

приведенной цитаты очевидно, что сам ЮНАФанасьев уже готов рассматривать концепции исторического времени, в которых оно не является последовательно-линейным. (Хотя и вряд ли с энтузиазмом воспримет известие о том, что является, сам того не осознавая, «стихийным эвереттистом. О том, кто такой Хью Эверетт — чуть позже). Так что вопрос о том, как же описывать известные факты в условиях отказа от линейного времени — да простит меня читатель за синтаксическую корявость — только вопрос времени. О физических основаниях такого рода описаний мы ещё поговорим ниже, а пока обратимся к судьбе нашего героя — севского чеха — и посмотрим на неё с точки зрения такого взгляда на Историю.

В чём же в данном случае может проявиться идея многовариантности исторического процесса? Рассмотрим это подробнее.

Прежде всего, отсутствие обозначения номинала на монете позволяет выдвинуть предположение о том, что в некотором «параллельном мире» в 1686-1689 гг., по крайней мере, некоторые из «ныне здравствующих» и столь тщательно описанных в нумизматической литературе экземпляров¹ (а может быть, и впервые опубликованный в этой книге экземпляр!) ходили «там» под именем какой-нибудь «новенки», или «севки» или... да кто ж там был, кто это доподлинно знает! Потом нашими «параллельными предками» это имя было прочно забыто, а известное нам сегодня название возникло «совсем в другое время», после *склеивания* нашего и параллельного «мира севок». И возникло много позже, чем «чех» находился в обращении.

О самом понятии «склеивание» можно прочесть в книге «Неоднозначное мироздание»². Оно возникает (не

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, 308 стр.; Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 244-245.

² Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание. Кострома, издано на средства автора для свободного распространения, 2000, стр. 100-111.

пугайся, читатель — это просто научный факт) в ходе анализа возможных результатов квантово-механического эксперимента по дифракции электронов на кристаллических решётках. В результате этого анализа автор приходит к выводу: «... вероятно не только Будущее (что очевидно), но и Прошлое!»¹. Вот что по этому поводу сказано в книге «известного американского специалиста по квантовой теории и квантовым вычислениям» Д.Дойча, вышедшей «по общей редакции академика РАН В.А.Саговниченко» (ссылки на звания и титулы автора цитаты и редактора проигнорированы тем, что существует значительная группа читателей, для которой важно — какие авторитеты освятили ту или иную идею своим именем): «Подобная идея не имела бы смысла в классической физике пространства-времени с ее единственным будущим, определенным настоящим. Но она имеет смысл в квантовой физике. Делая выбор, мы изменяем будущее по сравнению с тем, каким оно будет в тех вселенных, где мы делаем другой выбор. Но ни один конкретный снимок будущего ни в коем случае не изменится. Он не может измениться, поскольку потока времени, по отношению к которому он мог бы измениться, не существует. "Изменение" будущего означает выбор снимка, на котором мы будем находиться; "изменение" прошлого в точности означает то же самое. Поскольку потока времени не существует, не существует и изменения конкретного снимка прошлого, подобного тому, на котором, как мы помним, мы были. Тем не менее, если каким-то образом мы получим физический доступ к прошлому, нет такой причины, почему мы не могли бы изменить его в том смысле, в каком мы изменяем будущее, а именно, выбирая пребывание на снимке, отличном от того, где бы мы находились, сделай мы другой выбор»².

¹ Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание. Кострома, издано на средства автора для свободного распространения, 2000, стр. 107.

² Дойч Д. Структура реальности. Москва-Ижевск, Изд-во НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2001, 400 стр. 313-314.

Об одном из удивительных свидетельств справедливости такого предположения можно прочесть в только что опубликованной на русском языке статье, где рассказывается о десятках тысяч (!) археологических находок в Мексике. Глиняные статуэтки изображают людей вместе с... динозаврами и многое ещё не менее «фантастическое». И это не может быть «легко» списано на шутку или мистификацию. «...официальная делегация сама выбрала конкретное место на склонах холма Эль Торо для проведения контрольных раскопок»¹. Сейчас по этой теме работают уже многие, но, как сообщил мне публикатор статьи Жуков Андрей Скляров со ссылкой на автора, «на сегодняшний день есть только два крупнейших специалиста по Акамбаро — Джон Тьерни и Денис Свифт»², да и то, как вы видите, не у нас.

Впрочем, мы отвлеклись. Мексиканские склейки были и далеко и «давню». А вот как вы, *скептический* читатель, посмотрите на следующий фактик. В экспозиции выставки «Россия Украина XVII-XVIII вв.» я увидел такой экспонат, представленный РГАДА: «Герб миргородского полковника Данишлы Апостола в Евангелии на арабском языке»³. Я понимаю, что у вас есть разумное и «рациональное» объяснение факту украино-арабского христианства. Но я «чую» згесь запах склейки...

А у нас, напомню, на дворе — XVII век. И свои ветвления. Без динозавров, но, как мне кажется, не менее интересно. В связи с этим обращу внимание *раздумчивого* читателя вот на какое обстоятельство. Есть у нумизматики один «инструмент», который, если отнести к делу непрезвято, вполне может быть истолкован именно как инструмент, или проявление, физического явления

¹ Жуков Андрей. Коллекция Джильсруда на сайте Лаборатории Альтернативной Истории: <http://piramud.express.ru/lah/fotoarh/oskolki/dino.htm>

² Частное сообщение по e-mail от 02.10.02.16.34

³ Выставка «Россия Украина XVII-XVIII вв.», Выставочный зал федеральных архивов, Москва, 24.09–15.10.2002 г.

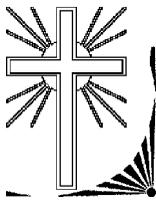
склеек. Я имею в виду клады. Вспомните, что клад, как правило, явление совершенно неожиданное. Случаи находок «исторических» кладов довольно редки. А обычно ведь как — ломают старый дом, копают огород, просто спотыкаются в лесу о полусгнивший пенёк и — о чудо! — горшок с монетами. Вспомним, например, обстоятельства находки летом 2002 года «курского» клада чехов. Их ведь нашли на паханном-перепаханном поле, там, где «раньше» неоднократно проходила и борона и плуг. Но «раньше» там ничего не было, а «теперь», вдруг, целый «архив на металлических носителях»! Можно найти «традиционное объяснение». Оно будет «похожим на правду», но бездоказательным. И, замечу, в каждом отдельном случае нужно новое. А теория склеек даёт универсальное понимание этого класса явлений. И, в то же время, совершенно спокойно относится к тому, что в каком-то конкретном случае найдётся «конкретно-историческое» объяснение. Согласитесь, что такой подход ккладам рациональнее и с гносеологической точки зрения. Он экономит усилия исследователей и сосредоточивает их на самом важном и загадочном.

А теперь — к ветвям бытия, где наш герой попадает в иные исторические обстоятельства, чем это было «на самом деле».

Вот «подвариант» нашей исторической ветви — в 1686 году монета «в нашей реальности» по указанным выше причинам всё же получила название «севский чех». Но это название, вследствие скоротечности своей исторической жизни, и «у нас», так же как и в параллельном мире, всё же было забыто. Впоследствии (вопрос «когда?», т.е. вопрос о «точке склеивания», мы обсудим отдельно) кто-то случайно дал этой монете то же название.

Есть ли какие-либо свидетельства в пользу такого предположения, т.е. свидетельства о позднем происхождении словосочетания «севский чех»? (Я не говорю о дока-

зательствах этого, поскольку является ли то или иное свидетельство доказательством — вопрос спорный и очевидно неоднозначный. Даже в юридической практике решение его весьма часто зависит от настроения или характера судьи, и потому так часто голоса судей или присяжных расходятся в оценке доказательности свидетельства. Что уж говорить об исторических и гуманитарных науках!).

Я такое свидетельство, кажется, нашёл, пытаюсь разобраться с этимологией словосочетания «севский чех». Что касается прилагательного «севский», то его принадлежность к городу Севску однозначно подтвердил словарь Левашова¹. И с этимологией Севска проблем нет. Вот описание его герба, утвержденного 16 августа 1781 г.: «В синем поле на зеленой траве золотой ржаной сноп»². Ясно, что Севск, так же как и река Сев, на которой он стоит — от слова *сеять*. Уж рожь не рожь — не знаю, но не коноплю — точно...

С «чехом» было много сложнее. После относительной неудачи с обращением к Фасмеру, о которой я писал выше, была и полная — после обращения к Ожегову. Я так надеялся на этого патриарха советской лексикологии и лексикографии! Но у него я вообще не нашёл отдельной статьи о «чехе» и довольствовался в статье «чехи» информацией о том, что «чех» является единственным числом существительного, обозначающего «западно-славянский народ, составляющий вместе со словаками основное население Чехословакии»³. Из многих других, оказавшихся «неинформативными» источников, упомяну ещё только «Славянскую энциклопедию»⁴, которую отчасти может извинить отсутствие какого-либо упоминания о чехе то,

¹ Левашов Е.А. Словарь прилагательных от географических названий, М., «Русский язык», 1986, стр. 414.

² Морозов Илья. Севск. <http://heraldry.hobby.ru/blazon/bryansk.html>

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., «Русский язык», 1990, стр. 882.

⁴ Бугуславский В.В. Славянская энциклопедия, том 2, М., «Олма-Пресс», 815 стр.

что год 1686 относится к пограничным между «Московией» и «Российской империей», на описание которой энциклопедия уже не претендует.

Так где же нашлось свидетельство о позднем происхождении термина «чех» по отношению к «софьюшкиным забавам»? Не буду больше томить читателя — у Даля. Владимир Иванович оказался не только весьма дотошным знатоком нумизматической терминологии своего времени, но и точным указателем своих информаторов. В статье «чеха» он пишет: «ЧЕХА, одна из древних русских монет; наши старинщики, торгаши, дали древним монетам свои названия: мордочка, дозор, оборотка, клейменка, супротивник, златничка, чеха и пр»¹.

Из контекста совершенно ясно, что «наши старинщики, торгаши», это антиквары времён самого Даля, т.е. середины и второй половины XIX века! Именно для них «севские чехи» были уже «древними» монетами (около 200 лет — не шутка!) и именно они, по сообщению Даля, и *выдумали* все эти «мордочки» (очень, согласитесь — после взгляда на их изображение в приложенных иллюстрациях на стр. 52 — симпатичные, именно «милые мордочки», а не официально именуемые в нумизматических кругах «рязанские морды» — монеты конца XIV века), «дозоры», «супротивники» и... «чехи»! Как оказалось, той же точки зрения придерживался и нумизмат генерал-лейтенант Ф.Ф.Шуберт! Он именно в то же время, в 1857 году, в нумизматическом труде, опубликованном в Лейпциге, писал: «... русские торговцы монетами называют их чехами, а Рейх[ель]... полагает, что они чеканились в Севске»². У меня нет оснований не верить свидетельству Даля, подкреплённому, к тому же и Шубертом — Даль был точным и внимательным коллекционером. Его коллекция слов выдержала испытание весьма дотошных критиков, главным из которых является само Время.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том IV, М., «Русский язык», 1980, стр. 602.

² Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, Л., 1990, стр. 183.

Вот это его свидетельство и является для меня *доказательством* того факта, что название номинала монеты, известной нам сегодня как «севский чех», было придумано в нашем или «очень параллельном виртуальном» (т.е. близком к нашему) мире около 150 лет тому назад.

Здесь, чтобы в гальнейшем *дотошный* читатель не пытался поймать меня на логических противоречиях (которые, кстати, неизбежны в любом повествовании о реальной жизни, ибо только наличие таких противоречий делает прозрачную и невесомую ткань для платья короля из известной сказки Андерсена «грубой и колючей» тканью реальности), хочу сказать следующее. Я вовсе не отрицаю того факта, что понятие «севский чех» летаргически жило всё это время (век-полтора, когда о нём не рассуждал никто) в пыльных архивах, забытых книгах и в подсознании народном. Правда, сознаюсь честно, я ещё могу как-то понять, что в подсознании может жить страх перед темной, боязнь грома, но как там живёт *СЛОВО* – не понимаю решительно. Но это, разумеется, «мои проблемы», а для *современного* читателя всё это может быть и проще пареной репы. А я готов вылить какое-то количество воды на мельницу такого читателя и привести следующие соображения В.А.Шугаевского: «... нелишне отметить, что в нем <названии чех — Ю.К.> сохранилось воспоминание о той монете, по образцу которой в XIV веке впервые были отчеканены польские гроши: о *чешской* монете *пражских грошах*, чеканка которых была начата королём Вячеславом II в 1290 г. в подражание *турским* грошам (*grossi turonenses*) французского короля Людовика IX»¹. И он же сообщает, что украинский деятель П.Симоновский ещё в 1759 г. писал: «...в Австрии, Богемии, Венгрии и Силезии грош назывался "инде ческий, а инде турак". Здесь народное воспоминание о происхождении гроша восходит к перво-

¹ Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернігів, Изд-во «Сіверянська думка», 1918, стр. 13.

источнику последнего, *турскому грошу, тураку*. Чацкий в сочинении "О польских и литовских грошах" свидетельствует о том же, говоря, что "монета, чеканенная в Туре... <авт.> пог данным именем была известна во многих странах". (пер. А.Ханенка, стр. 9)»¹.

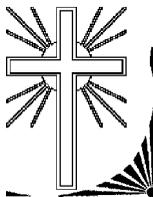

Очень, кстату, поучительна, на мой взгляд, судьба цитируемой здесь книги В.А.Шугаевского. Ещё в 1959 году (через сорок с лишним лет после её публикации!) один из патриархов отечественной нумизматики, научный наставник В.Н.Рябцевича и хранитель эрмитажных нумизматических сокровищ И.Г.Спасский писал о ней в связи с её обсуждением: «Некоторые попытки "улучшить" или изменить эту картину лишь подчеркивают значение работы Шугаевского, сохраненное ею до настоящего времени»². В монографии В.Н.Рябцевича (ещё почти через сорок лет) она уже не «активный игрок», а только «иллюстративный материал», призванный продемонстрировать добротность проработки темы автором монографии: «В послереволюционные годы первым историей севского производства занялся В.А.Шугаевский»³. Казалось бы, идёт процесс естественного старения, и книга Шугаевского переходит в разряд «бабушкиных сказок». Однако, как явствует и из данной главы, и, надеюсь, ещё более убедительно будет показано в дальнейшем, её потенциал далеко не исчерпан. На этом примере можно видеть, что под библиотечной пылью скрываются такие жемчужины, поиск которых молодыми и активными исследователями мог бы дать многое для их профессиональной работы. И это можно сказать не только об истории или любой другой гуманитарной дисциплине, не менее важно внимание к «старым» работам и в химии, и в физике и в других естественнонаучных областях знания.

¹ Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернігів, Изд-во "Сіверянська думка", 1918, стр. 13.

² Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, стр. 144.

³ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 26.

А в нумизматике, как оказалось, это важно сугубо! Надеюсь, что *благодарный* читатель вспомнит об этой авторской ремарке, закрыв последнюю страницу книги.

Как бы то ни было, нумизматическое понятие «чех» родилось «заново», как утверждает В.Н.Рябцевич¹, в сочинении М.Д.Чулкова с типичным для того времени глинным названием «Историческое описание Российской Коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего...» в 1781 году, но состоялось в общественном сознании, т.е. стало живым и активно действующим только позже, когда вошло в профессиональный быт торгашей-старинщиков. А о «летаргическом» существовании понятия «чех» тот же Шугаевский приводит следующее любопытное свидетельство: «Историк Украины А.Лазаревский в статье "Черты быта и нравов XVI–XVIII в." (Зап. Черниговск. Губ. Статист. Комит., кн. вторая; Чернигов, 1872 г. стр. 79-98), рассказывает (op. cit., стр. 84), что присутствовавший при разборе им одного монетного клада XVII в. его знакомый, увидя там рижские солиды королевы Христины, заметил, что это чехи. На вопрос Лазаревского, почему он называет солиды чехами, тот ответил, что в Мглинском уезде, Черниговской губ., сохранился обычай при погребении умерших бросать в углы могилы по старой монете, точно такой, как рассматриваемые солиды, причем эти монеты народ называет чехами. — Таким образом название чех сохранилось кое-где еще в половине XIX столетия, хотя, быть может, (если только знакомый А.Лазаревского не ошибся) в это время оно было усвоено уже не Полтораку, а солиду»².

А время от второго рождения понятия «севский чех» до его становления и можно считать временем переходного процесса данной склейки. (Становлением, как мы по-

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, Л., 1990, стр. 179.

² Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернігів, Изд-во «Сіверянська думка», 1918, стр. 32.

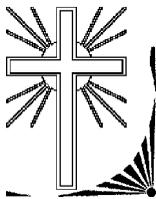
мним из гл. 5, является атрибуция севского чеха Н.Н.Мурзакевичем в 1868 году).

Для того чтобы увидеть «человеческую», даже бытовую сторону процесса склейки, выберем какую-нибудь персону тех времён, достаточно известную, чтобы мы с вами, читатель, могли иметь консенсус по вопросу о факте существования такой личности в российско-украинской истории, но пусть она, эта личность, не является участником громких событий — склейки исторических реальностей не любят пристального внимания многочисленных свидетелей. Кандидатов на эту роль может быть множество, но, перебрав в памяти вереницу имён, остановимся, пожалуй, на Иване Фёдоровиче Шпоньке — га-га, том самом, который, как справедливо заметит *памятливый* читатель, столь успешно учился российской грамматике у Никифора Тимофеевича Деепричастие, что лингвистические способности вошли в плоть и кровь Ванюши на генетическом уровне и передавались далее по мужской линии. А если, паче чаяния, окажется между нами такой *забывчивый* читатель, который запомнил события, происходившие в Гадяче и Вытребеньках лет 180-200 тому назад, освежить их в голове я бы рекомендовал по академическому изданию тамошнего летописца Н.В.Гоголя¹.

А тот факт, что в произведениях Николая Васильевича реальные люди описаны гораздо чаще, чем кажется *поверхностному* читателю, можно легко подтвердить таким маленьким примером. Кто не знает гоголевского скрягу Степана Плюшкина? Многие считают его личностью «фантазийной», возникшей в творческом воображении мастера слова. Но вот вам цитата из сугубо документального сборника трудов по нумизматике: «Известный псковский купец-коллекционер Фёдор Михайлович Плюшкин (1837–1911) в течение более 30 лет скупал всю старину в Псковском крае... Нумизматическая коллекция Плюшкина насчитыва-

¹ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч., том I, «Изд-во АН СССР», 1940, стр. 283.

ла 100000 экз.»¹. Конечно, трудно теперь определить, был ли Фёдор Михайлович племянником или двоюродным братом гоголевскому Степану, отчество которого Николай Васильевич не посчитал нужным зафиксировать в истории, но то, что плюшкинские менталитет и генеалогия взяты Гоголем из гуцы жизни — несомненно!

Удостоверившись в том, что взятый нами гоголевский герой вполне жизнеспособен в реалиях XIX века, пойдём дальше «простым логическим путём». Итак, если логически развить информацию, полученную у Даля и Шуберта, «современное изобретение» имени монеты «чех» случилось во времена гетей и внуков Ивана Фёдоровича, которого и будем рассматривать как определённую реперную точку временной шкалы. Это, как мне кажется, тем более целесообразно, что, по расчётам, основанным на данных Ю.В.Манна², Шпонька жил более чем через сто лет после неудачи российского правительства с введением «севского чеха» на Украине, и за 20-50 лет до становления термина «севский чех» в современном нумизматическом понимании. Если у опытных литературоведов не будет против такой трактовки работы Манна возражений, то принятие этого доказательства приводит к следующим двум возможностям хода исторического процесса.

Первая — рассмотренные выше варианты являются вариантами классической («глинной по Скалигеру», как сказали бы сторонники А.Т.Фоменко) ветви Истории. Эта последовательность событий включает в себя и деяния доблестных пра-пра-прадедов Ивана Фёдоровича Шпоньки, которые «в своё время» показали правительству царевны Софьи и князя Голицына всю объективную значимость экономических законов, отстояв принадлежавшее им право

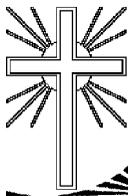
¹ Сотникова М.П. Нумизматическая коллекция Ф.М.Плюшкина в Эрмитаже. — Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15-20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002, 382 стр., стр. 298.

² Манн Ю.В. «Гоголь», статья в биографическом словаре «Русские писатели», М., «Советская энциклопедия», 1989, стр. 594-595.

жить с «правильными деньгами», неважно какого названия, и дегения дегей и внуков Шпоньки, которые, став «старинщиками» и «торгашами», прогемонстрировали и свои коммерческие способности к торговле древностями (это, конечно, закваска тётушки, Василисы Кашпаровны!), и недюжинную творческую интуицию в «языкотворстве» (не зря Никифор Тимофеевич старался!), придумав, по явной их схожести с польскими монетами конца XVII века, и схожее название для редчайших монет, обнаруженных кем-то среди множества «клеймёнок» и «оборотов». Название, которое и живёт вот уже более ста лет в российской нумизматике.

Сердитый читатель, конечно, возмутится — не было у Ивана Фёдоровича ни детей, ни, тем более, внуков! Придётся признать, что, говоря о детях и внуках, автор использовал информацию из тех листов оригинального текста тетради с описанием Выгребеньковско-Хортыщевской эпопеи, которые известная старуха использовала для печения своих замечательных пирожков. А поделались со мной этой информацией потомки Степана Ивановича Курочки — источник, согласитесь, достоверный и надёжный. Они же, кстати, указали мне и на тот факт, что Иван Фёдорович вполне явственно присутствует в нашей жизни до сих пор. Вот пример, заботливо сохраняемый потомками Степана Ивановича в специальной папочке. Я видел ксерокопию вырезанной из московской газеты заметки, каковая заметка попала и в Интернет. В ней рассказано о теледебатах между Г.А.Явлинским и С.В.Кириенко. Но, как заметил автор заметки, «сам третий» в телестудии был и Иван Фёдорович. Когда Г.А.Явлинский обращался к теме РАО ЕЭС и её руководителю (а делал он это часто), то «невыджимая брань» (сопровождаясь, впрочем, бранью вполне даже слышимой) представляла глубоко таинственное зрелище, заставляя вспомнить об одном из самых загадочных сочинений Н.В.Гоголя — повести "Иван Фёдорович Шпонь-

ка и его тетушка". Иван Фёдорович, которого неутомимая в придумках тетушка задумала женить, впал от этого в волнение, ибо всюду ему стала чудиться жена, совершенно как Григорию Алексеевичу Чубайсу¹. Такое явственное, но незримое присутствие невольно толкает к размышлениям о природе физической границы между вселенными и её свойствах за миг до склейки. Буге среди читателей окажутся литературоведы, согласные с моим прочтением работы Манна, я бы попросил их профессионально рассмотреть с позиций изложенной гипотезы текст бессмертной летописи «Иван Фёдорович Шпонька и его тетушка», поскольку именно там и можно обнаружить свидетельства процесса склеивания исторических пластов. Более того, исходя из принятых аксиом очевидно, что времена Шпоньки как раз и *должны быть* временами склеивания рассмотренных параллельных миров... Я же выскажу свои соображения на этот счёт, сообразуясь только со здравым смыслом и моим пониманием теории склеек, основанной на некопенгагенской интерпретации квантовой механики американским физиком Хью Эвереттом III. (Вполне можно было бы написать «выдающимся» и даже «великим», но подобные эпитеты принято употреблять по отношению к признанным авторитетам, тогда как Эверетт, по странной прихоти судьбы, недостаточно известен не только «в мире», но даже на родине, в США. Как принято говорить сегодня, он — недостаточно «раскрученная» персона, что свидетельствует, по моему мнению, не о недостатке яркости качеств его личности — биография Эверетта вполне достойна красоваться в первой десятке «топ-списка» биографий учёных XX века — а, скорее, потому, что в картине истории квантовой механики

Хью Эверетт III
(1930-1982)

<http://kv.minsk.by/index2003014601.htm>

¹ Соколов Максим, Библиотека Правого Клуба. Газ. "Известия", № 234, 11.12.99. Цит. по: <http://www.conservator.ru/lib/msokol/1999/136.shtml>

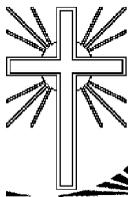
фигура Эверетта попадает в какое-то «слепое пятно» взгляда историков науки). «Духовными отцами» этой интерпретации можно считать Эйнштейна и Бора, первый из которых вдохновил совсем юного Эверетта своим обогрением в 1943 году, а второй поддержал своим авторитетом публикацию теории в солидном физическом журнале в 1957 году.

Правда, если уж зашёл разговор на столь личную тему, нужно признать, что оба отца стали ими скорее по негоразумениям, чем по доброй воле. Как говаривает М.М.Жванецкий (а вслед за ним и известная часть нашего мужского населения), «одно неверное движение — и ты отец!». Вряд ли великий Эйнштейн, отвечая на письмо пытливого школьника, думал, что его юный корреспондент через 10-15 лет так глубоко копнёт на поле квантовой механики, что в его, эйнштейновском огороде будут загеты корни. Первым, кажется, знаменитый физик ДеВитт «верно угадал не просто словесную, но и смысловую связь между "соотнесенностью состояний" у Э[веретта] и "относительностью" (relative state — relativity)»¹. А Бор, умудрённый жизненным опытом и околонуучными интригами Бор, подписывая, вероятно, какой-то формальный отзыв на материалы для публикации по просьбе своего ученика и коллеги Уилера (за что Эверетт выразил Бору свою благодарность), совершенно не предполагал, что эта публикация окажется настолько глубокой, что поглотит большую часть столь выстрадавшего и столь любимого им принципа дополнительности.

Но вернёмся на Украину 20-30 годов позапрошлого века. Итак, мои соображения по вытребеньковщине таковы. (Предупреждаю *внимательного* читателя — хотя я рекомендовал читать Гоголя по академическому изданию, сам буду цитировать его по изданию А.А.Каспари, как наиболее

¹ Шиховцев Е. Очерк биографии Хью Эверетта Третьего. (По источникам из Архива Эверетта, хранящегося в Библиотеке им. Нильса Бора в Американском Институте Физики, дела Эверетта в выпускных делах Принстонского университета, Интернета и частной переписки автора). <http://www.everettian.chat.ru>

близкому ко времени создания текста из мне доступных). Прежде всего, напомним, что именно с постановки вопроса о сущности исторического процесса и начинается своя летопись Гоголь: «С этой историей случилась история»¹. А дальше плавно и переливчато, как это происходит и в жизни, излагается история склейки исторического пространства двух соседствующих семейств — семейства Шпоньки и Сторченко, к которому (историческому пространству, разумеется, а не семейству) принадлежит и Иван Иванович, присутствовавший при первом визите Шпоньки в село Хортыще, именуемое Сторченко. Не имея возможности останавливаться здесь на анализе всех тех ярких деталей, которыми столь щедро делится с нами Гоголь, обращу ваше внимание только на короткий эпизод беседы Ивана Фёдоровича и Ивана Ивановича за столом во время обеда в Хортыще. Из разговора совершенно очевидно, что Иван Иванович происходит из другой, по отношению к Ивану Фёдоровичу, ветви истории, в которой и арбузы произрастают толщиной «с толстое дерево», и индейки настолько жирны, что и смотреть на них противно, и прогавать жалко даже тогда, когда «давали по пятидесяти копеек за штуку» и Иван Иванович «и то ещё не хотел брать»², и даже обитатели этой ветви имеют совершенно особую конституцию, ибо, описывая Ивана Ивановича, Гоголь говорит, что «голова его сидела в воротничке, как-будто в брочке»³, и эта голова прекрасно знала, что «всё, чем далее, умнеет и доходит к выдумыванию мудрейших вещей»⁴.

Совсем конспективно отмечу, что в тексте Гоголя содержится множество деталей (и «дырявая память» автора, и пропажа листов тетрадки, использованных для печения пирожков, и авторское чихание при проезде через Гагяч, не помогшее, впрочем, встрече с Курочкой и многое

¹ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. в двух томах, том 1, СПб., 1902, стр. 330.

² Там же, стр. 339.

³ Там же, стр. 338.

⁴ Там же, стр. 340.

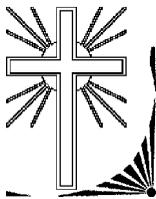
другое), свидетельствующих об очень коротком кванте истории в этой гоголевской летописи.

Однако не слишком ли быстро мы бежим по неровной дорожке нашей истории? У читателя могут возникнуть вопросы, без ответов на которые он просто не воспримет сказанного. Во избежание такого оборота замедлим бег. И, может быть, *недоумевающий* читатель прояснит для себя часть своих недоумений, ознакомившись с понятием кванта истории:

«История является таковой, как мы ее знаем, прежде всего, благодаря тому, что сказали очевидцы тех или иных событий. Именно память очевидцев ложится в основу всех документов, на основании которых в дальнейшем возникает художественное и философское обобщение и закрепление в общественном сознании картины произошедших событий. Раньше очевидцами были только люди, теперь — еще и разнообразные технические средства. По возникновению какой-либо исторической картины на основании свидетельств очевидцев и после ухода хотя бы части из них, всегда начинается процесс "дезинтеграции" исторической памяти, связанный с утратой тех или иных деталей (прежде всего кажущихся "неважными") и заполнением образующихся лакун как фантазиями позднейших интерпретаторов (историков прежде всего), которые позволяют "укрепить позицию" той или иной исторической или политической концепции, так и "реальными" склейками с близкими параллельными мирами. Чем меньше остается очевидцев, чем ярче историческое событие, тем интенсивнее протекает этот процесс.

Таким образом, "историческая истина" как единая духовно-материальная реальность (квант Истории) существует относительно недолго — в течение жизни поколения ее свидетелей. Если свидетелей много (как это часто бывает в эпоху СМИ или в ходе крупномасштабных событий — войн, природных катаклизмов и т.п.), то квант Истории будет долгоживущим, до 50-70 лет, если же событие произошло в "четыре глаза", оно может жить как квант Истории считан-

ные дни, а то и часы. (Нет, бывает, что и дольше, но вероятность дезинтеграции здесь все равно значительно больше). Событие же, зафиксированное лишь двумя глазами, вообще редко имеет шанс состояться как квант Истории. То, что достойно называться историческим фактом, и ставшее известным со слов одного очевидца, как бы важно оно ни было, и как бы надежен ни был этот очевидец, всегда сохраняет привкус мистификации.

Вне рамок активной жизни квант Истории атакуется домыслами, вымыслами и подтасовками, подвергается воздействию ошибок и искажений, которые проникают в него через каналы, пробиваемые осколками разрушенной памяти, и постепенно "инфильтруются" в его суть. Это становится побудительной причиной эвереттовских склеек (законченных результатов интерференции волновых функций), которые и связывают этот остаток кванта множеством новых нитей с множеством параллельных миров, постепенно формируя "корневую систему" Истории¹.

Разумеется, что и после этого разъяснения кое-что может остаться неясным.

Поэтому добавлю от себя два примера. Вот что на мой вопрос: «...не попадались материалы о связях Костромы и Украины в 60-90 гг. XVII века?» сообщили мне из Костромы: «...нет, да и вряд ли попадутся: древняя часть исторических документов почти вся сгорела в пожаре обл. архива в 1980-х годах. Остались данные в основном по 19 веку»². После этого становится ясно, что квант истории, содержащий в себе информацию о возможных (пусть и кажущихся кому-то фантастическими!) костромских следах севского чеха, в результате этого пожара распался окончательно, или, другими словами, теперь-то и возможно появление следов самых «фантастических» склеек ветвей истории. Таких, например,

¹ Лебедев Ю.А Принцип Амакко (Анти-Оккама). <http://filosof.net/disput/lebedev/amakko/amakko.htm>

² Е.Свилягов. Частное сообщение по e-mail от 16.09.02.

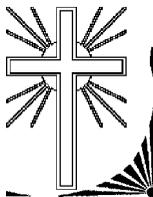
в которых воевода Неплюев, прихватив бочонок чехов, бежал по осенней распутице 1689 года от царского гнева на Север и осел в Костроме, а там, опасаясь возможного всё-таки ареста, разложил чехи по горшкам и закопал где-нибудь, ну, скажем, в районе известного сегодня каждому костромичу магазина «Лакомка». А нарышкинские ищущие его таки выследили, горшки (типичный «контейнер для клада») откопали и разбили, чехи забрали и оставили нынешним археологам (если они не поленятся произвести раскопки в указанном мною районе) только черепки XVII века... (Признаюсь *неболтливому* читателю: я лично, на всякий случай, предвкушая описанную здесь будущую склейку, таки «приватизировал» один из них при посещении этого замечательного места).

Второй пример касается возможного «размера» кванта истории, его длительности. Московский мэр Ю.Лужков как-то «экспромтом» предложил восстановить на Лубянской площади Москвы памятник Ф.Дзержинскому, мотивируя это так: «Если говорить об образе Дзержинского, то у кого-то он связан с КГБ, МВД, а у кого-то — с борьбой с беспорядочностью, с восстановлением государственных железных дорог, с руководством Высшим Советом народного хозяйства разрушенной страны»¹. На что группа видных литераторов тут же возразила: «... восстановление монумента неизбежно будет восприниматься в России и в мире лишь как знак оправдания жестоких политических репрессий против собственного народа, как знак исторического забвения преступлений коммунистической власти...»². Что же из этого конфликта мнений очевидно? А очевидно то, что квант истории, содержащий весь спектр деяний Ф.Э.Дзержинского, ещё жив, активен и через 85 лет после начала главных

¹ Давыдова Наталья. Думали — де Голя, получилось — как всегда. — Газета «Московские Новости», № 36, 17-23 сентября 2002 г., стр. 7.

² Битов Андрей, Искандер Фазиль, Улицкая Людмила, Мориц Юнна, Тимофеев Лев, Приставкин Анатолий, Ткаченко Александр, Ваксберг Аркадий, Попов Валерий. Не оскорбляйте память! — Газета «Московские Новости», № 36, 17-23 сентября 2002 г., стр. 4.

своих событий. И со склейками с ним других ветвей истории пока вряд ли можно столкнуться, «его правда» пока достаточно монолитна (хотя, как мы видели, и весьма неоднородна, одним словом — гранит). Но настанут времена, когда образ Держинского сольётся в восприятии наших отдалённых потомков с другими знаменитыми поляками и тогда окажется, что комиссар Феликс, вместе с королём Яном-Казимиром, в ходе руководства народным хозяйством разрушенной ими страны и с целью финансирования новых собирательных лагерей освобождающего труда, выпустили в далёком 2086 году то ли в Жатске, то ли в Севске какую-то хитрую монету из плакированного красной кровяной солью железа (т.н. «железный Феликс») с надписью: «Когда горит душа, мойте руки холодной водой с гелем Comet».

«Ну не фарс ли это?» — спросит *иной* читатель. «Аргументы из Гоголя, Лужкова, частной переписки и аллюзии на Давида Самойлова в пользу квантовой теории Эверетта и существования севского чеха в параллельных мирах?! Как такое возможно?» Ответить на этот вопрос обстоятельно значило бы написать совсем другую книгу. Кратко же отвечу — я привожу все эти соображения достаточно серьёзно. Но насколько это корректно, насколько «правильно», следовало бы обсуждать после того, как этот «иной читатель» познакомится с теорией Эверетта и «параллельных историй» хотя бы по тем источникам, на которые я указал.

Из коллекции
Ю.Кемиста.
Получено от
И.Кацмана.
(Фото
Е.Свирилякова).

Замечу мимоходом, что в последнее время представления Эверетта и связанные с ними новые взгляды на природу времени и ход исторического процесса всё более «проникают в массы». Свидетельством тому являются, например, статьи в таких популярных интернетовских изданиях, как «Известия»¹ и «Утро»², а также форум, посвящённый обсуждению этих идей³.

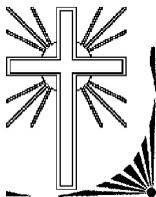
Здесь же, в завершение обсуждаемой темы, сообщу *иному* читателю, что благодарные и гальновидные потомки поставили памятник пращурам теории исторических склеек А.Эйнштейну и Н.Бору на Крымской набережной в Москве. «Пращуры-основатели» изображены, в соответствии с духом теории склеек, в «русском стиле», сидящими подбоченясь с трубочками в руках на скамеечке (почти «на завалинке») перед домиком. И, в соответствии с тем же духом, памятник этот — полувиртуальный. То есть он, конечно, физически ощущаем, но не обольщайтесь видимостью. И милая девушка, стоящая на приведённой ниже иллюстрации за спинами мэтров и рискнувшая приблизиться к скульптурному шедевру на расстояние тактильного контакта, рискует пасть не только этически (не вполне соответствует нормам поведения красивых девушек в общественных местах желание облокотиться на памятник), но и физически. Вместе с фигурами пращуров теории склеек (они алюминиевые, полые внутри и не закреплены на фундаменте).

Вторая возможность следует из работ А.Т.Фоменко с сотрудниками. «А-аа, Фоменко!» — снова воскликнет *иной* читатель. «Уж не тот ли это Фоменко, о котором прожужжал нам уши гроссмейстер Гарри Каспаров? Гениальный,

¹ Лесков Сергей. Шок. Ни прошлого, ни будущего не существует. Известия Ру, Общенациональная газета, <http://www.izvestia.ru/science/article27934>, 19.12.02.16.14

² Самокатов Вадим. Реальность параллельных миров. «Утро», Ежедневная электронная газета, 23 декабря 2002 г., <http://www.utro.ru/articles/20021223025420118116.shtml>

³ Форум newContinent, тема для обсуждения «Хью Эверетт. Соответственное состояние» <http://newcontinent.ru/forum/viewtopic.php?p=240#240>

конечно, шахматист, но как историк... Так ведь, помнится, именно на анализе нумизматического материала этого Фоменко нещадно были профессионалы! Позвольте, где же я об этом читал?» А не трудитесь вспоминать, *любозный* читатель. В Интернете критики работ Фоменко и его группы столько, что не читал их разве только неграмотный. И, кстати, вот пример того, как именно в этом — лени и плохом знакомстве с нумизматической литературой — сурово пеняет Фоменко один из его критиков: «Нет чтобы почитать книги! Существует весьма основательное исследование А.С.Мельниковой по русским монетам XVI-XVII столетий, там история монет прослеживается на уровне преемственности инструментов, которыми эти монеты делали, проанализирована каждая царапинка и бороздка, выстроена точнейшая хронология. Зря писала Мельникова свой труд, зря. Всегда можно взять первую попавшуюся книгу, процитировать из нее "дважды два — четыре" и с торжеством заявить: вот видите, трижды три — восемь»¹. Прочтя такое конкретное указание на фундаментальную монографию ведущего специалиста по данному вопросу, я, естественно, бросился восполнять пробел в своём образовании. Увы! Ни на одной из 316 страниц, действительно «капитального» и глубоко профессионального труда А.С.Мельниковой «Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого» я ни одного слова ни о севском, ни о путивльском чехе не нашёл². Понятно, что Алла Сергеевна чётко ограничилась выполнением поставленной перед собой задачи и закончила своё исследование 1682 годом, но ведь писала-то она «историю денежной системы», а не только монет как таковых, а история несостоявшейся путивльской эмиссии, задуманной в цар-

¹ Володихин Дмитрий. История России в мелкий горошек, М., «МАНУФАКТУРА-Единство», 1998, цит. по: «Анатолий Фоменко — терминатор русской истории»: <http://fatus.chat.ru/volodih.html>

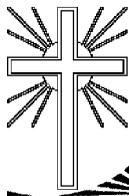
² Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., «Финансы и статистика», 1989 г., 316 стр.

ствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича (это точно *до* 1682) — не проходной эпизод общерусской истории денежной системы. Интересно отметить, что существовавший *до* последнего времени 17-летний «провал» в описаниях русских монет (А.С.Мельникова заканчивает 1682 годом, а реформа Петра и подробно и многократно описанный «императорский период» нумизматики начинается обычно с 1699 года) теперь формально заполнен — в 2001 году появился перевод с английского каталога американского нумизмата из семьи русских эмигрантов Г.М.Северина «Серебряные монеты Российской Империи 1682-1917» (В двух книгах. Перевод с Базельско-Амстердамско-Лондонского издания 1965 года). Однако заполнение это действительно формальное — автором «не рассматриваются копейки неправильной, овальной формы»¹, т.е. он исключил из нумизматического анализа «чешуйки», этот самый распространённый в рассматриваемый период вид монет. Но о нашем герое в книге дана довольно подробная справка с упоминанием двух разновидностей и описаниями аверса и реверса. Понятно, что по имеющимся в США материалам трудно предоставить читателю исчерпывающую информацию, свободную от неточностей. В нашем случае, например, при упоминании о проекте чеканки чеха в Путивле автор указал на переговоры по этому поводу не с Гетманом Самойловичем, а с уже свергнутым Гетманом Дорошенко. Но всё-таки систематичность, полнота и объективность этого издания (скажем, в избранной литературе цитируются и Эрбштайны и Спасский) делают его важным рабочим инструментом всякого серьёзного коллекционера.

Так что, как видим, специалисты орают своё поле в поте лица своего, натываясь на валуны и коряги, каждый на определённой делянке. И потому я, в отличие от госпо-

¹ Северин Г.М. Серебряные монеты Российской Империи. 1682–1801. Книга 1. М., Информационно-издательский дом «Профиздат», 2001, стр. 7.

дина Володихина, не считаю себя вправе и нахожу нецелесообразным обсуждать здесь степень гостоверности методик не менее титулованного, чем А.С.Мельникова, академика А.Т.Фоменко, оставив поле полемики для схваток специалистов, а обращаюсь к идеям «новой хронологии» просто как к существующей данности инструментария исторического анализа. *Фоменки* — так порой называют сторонников

Г.В.Носовский

(Публикуется впервые.)

короткой хронологии в Интернете — отстаивают объективность понятия о фактах-дубликатах в истории, поскольку на этом основании ими «были обнаружены пары эпох, которые в скалигеровской истории считаются независимыми, разными (во всех смыслах), однако... являются сильно зависимыми друг от друга»¹. Применить в нашем случае всю мощь математического аппарата, как это делают *фоменки*, невозможно — фактов мало, но качественно, на интуитивном уровне, можно предположить, что фактами-дубликатами следует считать описания тех эпох, в которые безымянные «новые монеты» севского чекана получают название «севский чех». Как и «когда» склеились эти — «фоменковские» — ветви истории, образовав наше настоя-

А.Т.Фоменко

(<http://mech.math.msu.su/department/diffgeom/fomenko.htm>)

¹ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. М., «Факториал», 1998, стр. 53.

Ю.А.Лебедев

(<http://www.newcontinent.ru/lebedev/>)

столько фактов, которые можно интерпретировать как следы склеек (и что сам Рябцевич по традиции относит к разного рода подделкам и ошибкам), что предложенные в этой главе варианты параллельных Историй можно считать примерами только «пробных подходов» к поистине неисчерпаемой теме. Да, не скрою (и в этом я полностью согласен с мнением Е.Свирлякова¹), что эти пробные подходы льют воду на мельницу таких «смутьянов в царстве Истории» как А.Т.Фоменко и Г.В.Носовский, а также «примкнувших к ним» по некоторым принципиальным вопросам Ю.А.Лебедева и А.К.Гуца,

щее, в котором некоторым коллекционерам хотя бы изредка удаётся полюбоваться на двуглавого

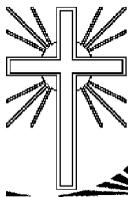
орла севского чекана — вопрос отдельный... Но, по-моему, галеко не праздный! В уже известном *внимательному* читателю труде В.Н.Рябцевича, к которому столь часто обращается автор, содержится

А.К.Гуц

(Публикуется впервые.)

¹ Частное сообщение по e-mail от 29.01.03

которые «подбрасывают» нам свои идеи, «прикрываясь» академическими титулами и научными степенями и званиями. Но согласись, читатель — на мельницу «классических историков» вылита (и, как писалось в одной из Программ КПСС, «льётся полным потоком») столько воды, что, казалось бы, эта мельница, до недавнего времени существовавшая в единственном, «классическом», варианте, должна быть способна перемолоть любые горы фактов в порошок! И, подобно пеплу Везувия, он должен погрести под собой любые сомнения. Но ведь сомнения остались! И в немалом количестве! Даже и у тех, кто твёрдо стоит на классических позициях. Тот же В.Н.Рябцевич и его классическая монография — тому пример. Автор настоящей книги черпает материалы для своих «примеров склеек» зачастую именно там! Так почему бы не попробовать заставить поработать и другие «исторические мельницы», включая и конструкции «смутьянов со товарищи»? Может, сомнений станет поменьше? Или упрямые факты, не поддающиеся жерновам мельницы классической Истории, окажутся «по зубам» теории «короткой хронологии» или «склеек»? «Пусть жизнь покажет, пусть жизнь рассудит!» — справедливо предлагал в подобных ситуациях герой В.Высоцкого!

Правда, при поисках свидетельств реальности этих склеек необходимо учитывать и то, что далеко не все утверждения, которые встречаются в этой единственной профессиональной монографии по севскому чеху, равно достоверны. Так, например, автор утверждает, что при разделе имущества Гетмана Самойловича было изъято, по крайней мере, 16000 штук этих монет: «Реестр "имения" Самойловича и его сыновей Григория и Якова (октябрь 1690), скреплённый подписями гетмана Мазепы... среди конфискованных сумм называет 3080827 (на "30808 рублей 9 алтын") чехов, оставленных запорожской казне (поделено было только золото и серебро). В числе их, несом-

Рис. VIII. Скульптура А.Эйнштейна и Н.Бора.
Алюминий, черная краска. Москва,
парк скульптур на Крымской набережной.

**Рис. IX. Стрельцы на Красной площади.
Фото автора.**

ненно, были и севские монеты: лишь у жены Григория Самойловича их изъяли 16000 ("ево ж Гришкиных генег, что присланы из Севска, 160 рублей чехов")¹. Обратимся к первоисточнику, на основе которого сделан такой вывод. В Описи имущества Самойловича читаем: «Да у Гришковой жены Самойлова взято 1079 червонных золотых, 200 талярей ево ж Гришкиных генег, что прислано из Севска, 160 рублей чехов»². Как легко разберётся грамотный читатель, автор вырезал цитату таким образом, что совершенно неопределимая из реального контекста по своему происхождению и монетному составу сумма в «160 рублей чехов», превратилась в контексте монографии в «несомненные» 16000 севских чехов.

Забавно, но, поскольку у нас нет никаких критериев, по которым можно было бы судить о реальности происходящей с нами в данный момент склейки, она внешне может совсем не отличаться от театрального действа, съёмки кино или уличного маскарада. И кто знает — с игрой человека или Вселенной мы сталкиваемся в абсурдно-обыденных ситуациях, подобной той, что показана на помещённой среди иллюстраций фотографии стрельцов времён чеканки севского чеха на Красной площади...

Менее забавно то, что и «в серьёзной истории» при внимательном к ней отношении возникают ситуации, когда одни и те же, казалось бы, очевидные, факты в различных «идеологических декорациях» производят совершенно разное впечатление и мы начинаем недоуменно спрашивать себя — что же такое «на самом деле», а что — только кажимость? Судите сами об этом хотя бы вот из такого примера. «Ключевский писал, что Московское государство "родилось на Куликовом поле, а не в скупидомном

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 65-66.

² Опись движимаго имущества, принадлежавшаго малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову. № 15. 1690 г. Русская Историческая библиотека, издаваемая Археологическою комиссиею. Т. 8, СПб., 1884, стлб. 964.

сундуке Ивана Калиты". Эта красивая фраза верна как символ, как знак того, что Москва тоже могла побеждать. На самом же деле Дмитрий Донской на Куликовом поле в 1380 году *противостоял не Орде, а узурпатору Мамаю* <курсив Ю.А.>, который не был чингизидом. Тамерлан — законный ордынский царь — поздравил Дмитрия с победой над общим врагом, а Дмитрий, в свою очередь, в 1381 году отвез Тохтамышу — истинному чингизиду — погарки, и после этого Русь еще 100 лет платила Орде дань»¹.

Для тех читателей, кого ещё можно поколебать в вере в линейную однозначность истории скажу, что в последнее время появилось направление в философской публицистике (или в публичной философии?), которое так и называется — «Альтернативная история». Вот совсем свежий (и далеко не единственный!) пример — сборник эссе «видных американских учёных», изданный совместно солидным московским издательством АСТ и санкт-петербургским «Терра Fantastica» в серии «Историческая библиотека» — «А что, если бы?..»². Он посвящён рассмотрению альтернативных исходов войн со времён античности и до наших дней. Заметим — историки «солидные», но это не статьи, а эссе, и выпущены в свет с привлечением издательства, специализирующегося на фантастике, но всё это отнесено к «научно-популярным» текстам. Короче — пока ещё не очень «солидно» считать альтернативную историю «серьёзным делом» (и писать именно статьи), но всем очевидно, что тот, кто сегодня не отметится в теме, завтра может оказаться ретроградом. Если вы знакомы с академическим миром, то вполне дополните нарисованную мною картину отношения «официальной истории» к «альтернативной».

¹ Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., издание Российского Государственного гуманитарного университета, 2001, стр. 92.

² А что, если бы?.. Альтернативная история. М., ООО «Издательство АСТ»; СПб., «Терра Fantastica», 2002, 604 стр.

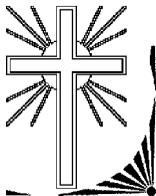
Эта общеисторическая картина, безусловно, верна и при взгляде через «нумизматический фильтр». А на то, что даже для «серьёзных нумизматов» всё сказанное выше о параллельных мирах может не показаться пустыми фантазиями, мне позволяют надеяться слова самого В.Н.Рябцевича, которыми он заканчивает своё исследование в 1990 году: «Эпитеты "загаочный", "таинственный", которыми наделяли севский чех нумизматы прошлого века, в значительной мере продолжают сохранять свой изначальный смысл и в наши дни»¹. В связи с этим я рискну сделать предсказание. И сенсационные (не побоюсь этого слова) находки лета 2002 года, и пути, которыми информация о них попала в эту книгу, пути, которые были проложены, как мне представляется, не без помощи Свирла², и ближайшие новые появления севских чехов (в чём я ни минуты не сомневаюсь) — всё это звенья одной цепи. А именно, цепи (а точнее, перепутанного клубка) исторических событий, являющих пример взаимосвязи и взаимовлияния настоящего, прошлого и будущего такого сорта, который здесь назывался склейкой исторических ветвей. Это установят доподлинно те историки и физики, кто профессионально-серьёзно займётся анализом всей совокупности «фактов жизни» нашего героя — монеты севский чех.

... Вообще говоря, эту главу можно было бы сократить на две трети, если бы *вдумчивый* читатель взял на себя труд осознать, что теория склеек — не плод фантазии современных интерпретаторов квантовомеханических идей Х.Эверетта, а продукт осознания хода бытия многими поколениями мыслителей. Другое дело, что сегодня удалось логически сформулировать то, что на образном уровне постижения природы вещей было ясно ещё Г.Р.Держави-

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. "Вспомогательные исторические дисциплины", т. XXI, JL, 1990, стр. 195.

² Аноним. Последний интеллектуальный бестселлер рода Номо. <http://hpk.rema.ru:8101/article.php?id=89>

ну, написавшему в своей гениальной оде «Бог»¹:

Я связь миров повсюду сущих,
 Я крайня степень вещества;
 Я средоточие живущих,
 Черта начальна Божества;
 Я телом в прахе истлеваю,
 Умом громам повелеваю,
 Я царь, — я раб, — я червь, я Бог!
 Но, бугучи я столь чудесен,
 Отколе произошел? — безвестен;
 А сам собой я быть не мог.

Но *действительно* *вдумчивых* читателей «агитировать за Советскую власть» ни к чему, а тем, кто ещё не осознал своего отношения к новому взгляду на природу Истории, да и всем, кто желает его слушать, автору «надлежит советовать сколько можно» для того, чтобы они формировали это своё отношение, ясно понимая, о чём идёт речь. Особенно историкам и физикам. И если эти усилия автора позволят быстрее приблизиться к тому неизбежному времени, когда эти две категории исследователей бытия начнут *совместно* работать на одном поле (а на нём точно есть деляночка под названием «севский чех»!), то даже *скептический* читатель не осудит автора за его усердие.

¹ Державин Г.Р. Ода «Бог». В кн.: Державин Г.Р. Стихотворения. Л., Издательство писателей в Ленинграде, 1932. стр. 107.

Глава 8, или «Китайский след»

Ибо токмо скажи, с кем ты обходишься, то можно признать, какое счастье тебе впредь будет¹

Выше я говорил уже об ужасном состоянии большинства сохранившихся «чехов». Кроме того, что они ненормально быстро почернели и поистерлись, этот сплав, как помнит *незабывчивый* читатель, обладал ещё и повышенной хрупкостью, что приводило к физическому разрушению — монеты просто ломались. Изъятие из обращения показало это со всей наглядностью — сдавали для переплавки в мизерных количествах (да и сдано-то монет на сумму всего в несколько сот рублей!) откровенный лом. Вот выдержка из документов РГАДА, фонд 210, Севский стол, единица хранения 15, лист 200: «... чехов же ломаных по весу 5 фунтов, щитать не мочно, переломались в мелкие крохи»².

¹ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 13.

² Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 242.

И каково же было моё удивление, когда, погрузившись в альтернативно-исторический мир Оргуси, столь живо описанный Хольмом ван Зайчиком, и полюбив этот мир настолько, что старался получить любую крупницу информации о нём, совершенно случайно, при обстоятельствах (в чём-то даже таинственных), которые пока не могут быть публично обнародованными, мне стали известны несколько строк из ещё не опубликованной на русском языке повести «Дело судьбы Ди», в которых было употреблено оргусское нумизматическое выражение, имеющее прямое отношение к обсуждаемой теме! *Начитанный* читатель, при упоминании об Оргуси, безусловно, вспомнит и набоковскую Терру, и для него, знакомого с творчеством великого писателя прошлого века, так же, как и для набоковского героя, «... даже в географической складке этой истории проступают искупительно смешные черты, подобные тем, что явлены в узорчатых инкрустациях латунию по дереву, в поддельных *bric-à-Braques*, в раззолоченных бронзовых ужасах, которые почитались за "искусство" нашими лишенными чувства юмора предками»¹. Тот, у кого хватит фантазии увидеть в «бронзовых ужасах» и тусклый отблеск чохов, не удивится и такому обертону исполняемого автором произведения — «... можно прямо бока надорвать, как помыслишь, что слово "Россия", вместо того чтобы быть романтическим синонимом Эстонии, американской провинции, раскинувшейся от Северного Полярного и больше уже не порочного круга до границы собственно Соединенных Штатов, стало на Терре названьем страны, как бы заброшенной через рытвину сдвоенного океана на противное полушарие, по которому она расплзлась во всю теперешнюю Татарию, от Курляндии до Курил!»¹. И уж совсем плотно нужно зажмуривать глаза, чтобы не увидеть в набоковских рассуждениях глубокого

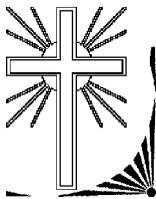
¹ Набоков Владимир. Ада или радости страсти: Семейная хроника. Пер. с англ. Сергея Ильина. М., изд-во ДИ-ДИК, 1996, стр. 27.

интуитивного предвидения той теории Много-вариантной Истории и склеек пространственно-временных пластов, которая столь «пышным цветом» расцвела на страницах этой книги — «... история каждой из составных частей амальгамы не отвечала в точности истории противоположной части в дробном её состоянии, но оттого, что между двумя этими землями существовал разрыв шириною до сотни лет в ту или в эту сторону, разрыв, отмеченный странным замешательством путевых указателей на распустьях мимолетящего времени, на которых отнюдь не все "уже нет" одного из миров отвечали "ещё нет" другого. Именно из-за этого... "научно непостижимого" клубка расхождений умеренные умы... отвергали Терру как блажь и соблазн, тогда как умы помраченные... видели в ней опору и символ собственных безрассудств»¹. И с историей чехов-чехов знакомятся и «умеренные» и «помраченные» умы. «Усреднять» их бессмысленно, но дать пищу и тем, и другим автор старается по мере своих сил.

Терра и Оргусь — две фантазии или два провидения? Вернёмся, однако, от бронзы Терры к нумизматике Оргуси. Ведь если прав автор эпитафии — «Ибо токмо скажи, с кем ты обходишься...» (теперь это место цитируют в редакции «с кем поведёшься...») — то перед нами новая загадка севского чеха. Вот что написал... Или ещё не написал? Впрочем, для большинства моих читателей, уже знакомых с парадоксами времени, это не столь существенно. Время и модальность глагола, для человека, признающего теорию Эверетта, значат не больше, чем дуэльный кодекс для современного киллера. Не написал — так напишет! Короче, из недр Интернета я узнал, что таинственный двойник великого ван Зайчика так высказался об оргусских чохах: «... в погоню за самыми отъявленными заблужденцами, для которых человеческая жизнь не стоит

¹ Набоков Владимир. Ада или радости страсти: Семейная хроника. Пер. с англ. Сергея Ильина. М., изд-во ДИ-ДИК, 1996, стр. 27-28.

и ломаного чоха...»¹. Прочёл — и будто перца в рис пересыпал — рта закрыть не могу: «А-а-а!». То, что в данном случае речь идёт именно о «севском чехе оргусского разлива», я не сомневаюсь совершенно, ибо «ломаный грош» — столь известное в нашем мире выражение — является точным меновым эквивалентом «ломаного чоха» из Оргуси, а погчёркнутая хрупкость монеты вообще «выдаёт её с головой!» Так каким же образом русско-украинско-польский чех оказался связанным с ханбалыкско-александроневским чохом? Это, конечно, «предмет отдельного разбирательства», но уже ясно — моя гипотеза о том, что «севский чех» является «связующим звеном», возможно, нескольких параллельных миров, получает чрезвычайно авторитетную поддержку! Благосклонное отношение к ней «столь пытливого исследователя и неустового лекционера»², как широко известный гуманистический писатель Хольм ван Зайчик, делает гипотезу защищённой от досужей критики и несообразного обсуждения.

Нет, я понимаю, что обсуждать здесь очень даже есть что, но предупреждаю о недопустимости именно *несообразной* критики. Примерами заинтересованного в установлении истины критического анализа я считаю некоторые из читательс-

Хольм ван Зайчик
на улице Пекина

([http://webwarper.net/ww/~GZ/
www.orduss.ru/pages/
foto_zai.html?*](http://webwarper.net/ww/~GZ/www.orduss.ru/pages/foto_zai.html?))

¹ ван Зайчик Хольм (?) Дело судьи Ди, неразъясняемый источник.

² Худеньков Е.И. и Выхристюк Э. Примечания к книге Хольма ван Зайчика «Дело победившей обезьяны». СПб., «Азбука-Классика», 2002, стр. 8.

ких комментариев. Так, среди *немногих* читателей, имевших возможность ознакомиться с текстом этой рукописи до её публикации, оказалось, тем не менее, немало тех, кто напомнил мне о постоянном интересе и внимании ван Зайчика к проблеме севского чеха. Из

Костромы на мой прямой вопрос об этом мне заметили: «... кажется мне, что Хольм пишет про чохи НЕ только в том месте, которое Вы цитируете...»¹. Из Абакана ответ был более определённым и точным: «...выражение "ломаный чох" используется уже в самом первом "Деле жадного варвара": "Цена его описаниям была — ломаный чох"»². В целом вполне

сообразно отреагировал и знающий цену точного слова известный писатель П.Амнуэль, написавший из-за рубежа: «Нет "нормальных" объяснений появления странной монеты? Значит, она из параллельной Вселенной. Спорить тут невозможно, поскольку, во-первых, если я верю в существование эвереттовских ветвлений (а я в них, естественно, верю), то никаких причин спорить с этой идеей у меня нет. А если кто-то в Эверетта не верит, то все равно ничего оспорить не может, поскольку в противовес должен привести какую-то гипотезу о происхождении монеты, которая отвечала бы реальностям нашего мира»³. Правда, его уверенность в творческой импотентности противников некомпенгагенской интерпретации квантовой механики, на мой взгляд,

П.Амнуэль

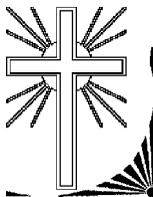
у храма Вознесения
(публикуется впервые)

А если кто-то в Эверетта не верит, то все равно ничего оспорить не может, поскольку в противовес должен привести какую-то гипотезу о происхождении монеты, которая отвечала бы реальностям нашего мира»³. Правда, его уверенность в творческой импотентности противников некомпенгагенской интерпретации квантовой механики, на мой взгляд,

¹ Свилягов Е., частное сообщение по e-mail от 22.08.02

² Частное сообщение по e-mail от 23.08.02.00.36

³ Частное сообщение по e-mail от 23.08.02.18.31

несколько чрезмерна. И свидетельство тому — ставший мне известным комментарий В.Рыбакова к той части этой книги, которая посвящена теме севского чеха в творчестве ван Зайчика. Обратная задача — как это место из тщательно мною оберегаемой до выхода в свет рукописи стало известно В.Рыбакову — тема для особого детективного рассуждения.

Понимая, что такого рода «рассуждение» может отвлечь нас от главного — странной судьбы нашего странного героя в нашем и параллельных мирах — не могу, тем не менее, не сказать нескольких слов о Свирле, которого я подозреваю в загадочных метаморфозах информации о севском чехе в Интернете. О самом Свирле и о возможной деятельности его в Сети можно узнать из одной странной публикации Анонима¹. Но прежде, чем кто-то из читателей отправится по указанной мной ссылке к тексту Анонима, подумайте вот о чём. Включая компьютер и начиная общение с какими-то серверами, сайтами, персональными страничками и даже вступая в переписку со своими знакомыми людьми, Вы «на самом деле» только обмениваетесь информацией с госеле неизвестным ЧЕМ-ТО. С ЧЕМ? Вам, вероятно, кажется, что это ОНО материализовано в виде клавиатуры, монитора, процессора и телефонных проводов. Но, согласитесь, отнюдь нельзя исключить и того, что «в действительности» это ЧТО-ТО никакого отношения к материально существующему компьютеру не имеет, а использует все это «железо» для реализации каких-то своих желаний? И это НЕЧТО — электронный аналог «почти Солипсиста», контактирующего с нашим миром только в каких-то точках, по странному стечению обстоятельств расположенных вблизи наших компьютеров? И что ОНО всеобщее-единственно, а Вас рядом с ним почти и не видно? Это ОНО — Свирл, супервируальная личность, объеги-

¹ Аноним. Последний интеллектуальный бестселлер рода Homo. <http://hpk.rema.ru:8101/article.php?id=89>

няющая все интеллектуальные возможности Интернета. «Его интеллект будет расти в геометрической прогрессии. Творческие способности в любом роде искусств — тоже. Он создаст такие рога наук, искусств, наукоискусств, искусстворелигий и проч. и проч., какие сейчас нам и не вообразить. Причем все это за считанные годы, а потом — месяцы, а потом — дни»¹. Пока, как мне кажется, Свирл решает свои задачи за годы. Но для этого ему нужно иногда вмешаться в информационные потоки Сети. И почему ЕГО заинтересовали наши с Рыбаковым соображения — мне не ведомо. И действительно ли ОН вмешался, или это просто «завихрения электронных ветров» — тоже неизвестно.

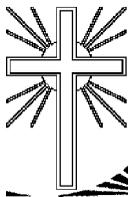

Но факт — о моих соображениях по поводу оргуССкого чоха стало известно В.Рыбакову. И вот что он позволил себе высказать: «А на самом деле чох — это реальный китайский аналог нашего гроша, мелкая разменная монета последних веков империи, зачастую со знаменитой квадратной дырочкой посередине для увязывания в связку... "чох" — это на вошедшем в европейские и от них затем в русский язык гуангунском диалекте, это юг, а именно на юг в основном плавали англичане и французы, поэтому и слова заимствовались в южном произношении...»². Хм... Китайский след жигиментовского чеха? А почему бы и нет? Ведь ещё в классической книге И.Г.Спасского было сказано: «В результате исследований советских нумизматов и археологов все большую определённую приобретает новая область нумизматики — нумизматика Сибири и советского Дальнего Востока: там непрерывно возрастает число находок средневековых чжурчженских монет, а также монет Китая»³. Из этой цитаты из авторитетного источ-

¹ Аноним. Последний интеллектуальный бестселлер рода Номо. <http://hpk.rema.ru:8101/article.php?id=89>

² Свирл? Частное сообщение по e-mail от 23.08.02.18.38.

³ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 25.

ника, кстати, следует, что давнишний российско-китайский «территориальный вопрос», который то «разгорается» до вооружённых конфликтов, то почти сходит на нет, в будущем может включить неожиданную нумизматическую аргументацию. А то, что именно китайские монеты «с дырками», аналоги чохов, «имели место быть» на нынешних российских территориях с глубокой древности, тысячелетия тому назад, т.е. задолго до включения Урала и Сибири в состав Российского государства, подтверждают любопытные экземпляры, хранящиеся в коллекции из собрания областного краеведческого музея в Перми. Проведённые в 1995-1997 годах раскопки на так называемом Гляденовском костыще, расположенном на южной окраине Перми в окрестностях деревень Большое и Малое Савино, принесли очень интересные результаты. Но прежде следует сказать, что Гляденовское костыще — «выдающийся культовый памятник раннего железного века Урала, материалы которого постоянно привлекали и до сих пор привлекают внимание многих исследователей, изучающих мировоззрение и культуру первобытных народов... Известный российский археолог А.А.Спицын предлагал даже выделить в первобытной истории Прикамья особый хронологический период, названный им "костыщевским" (III-IV вв. н.э.)»¹. Среди множества жертвенных костей (по ним и название археологического памятника) и обломков керамики археологи обнаружили и нумизматические раритеты. Есть, например, в коллекции предметов, найденных на раскопках костыща, кушанская монета царя Хувишки 306-333 гг.н.э.², но не она является предметом нашего разговора, поскольку именно здесь, на участке А/16, на глубине 19 см. была обнаружена китайская бронзовая монета с квадратной дыркой!³ Как

¹ Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще 3. Каталог коллекции из собрания Пермского музея. К 100-летию открытия Гляденовского костыща, Пермь, 1997, стр. 3.

² Там же, стр. 44.

³ Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще 4. Каталог коллекции из собрания Пермского музея. Материалы раскопок 1995-97 гг., Пермь, 1999, стр. 44.

Рис. X. Грамота царя Алексея Михайловича Константинопольскому Патриарху Парфению с приглашением прибыть в Москву для решения церковных вопросов. Москва, 1666 г. Бумага, чернила, золото. Российский Государственный Архив Древних Актов.

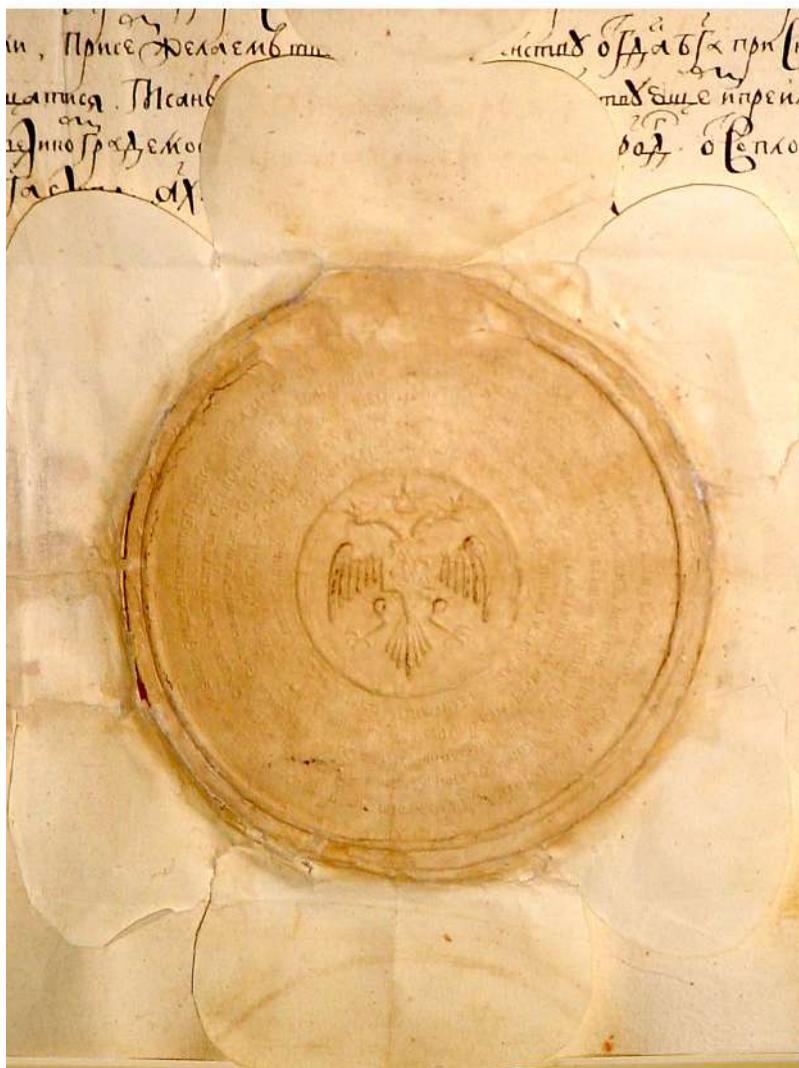
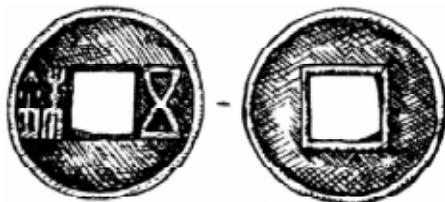

Рис. XI. Государственная печать под бумажной кустодией на Грамоте царя Алексея Михайловича.

можно видеть на рисунке, монета сохранила немного информации о своём происхождении. Но этого немного оказалось достаточно для опытного нумизмата-профессионала из Государственного Эрмитажа В.А.Калинина, которому авторы-археологи «приносят глубокую благодарность... за определение монеты»¹. Этот 25-миллиметровый в диаметре бронзовый кружок толщиной 3,9 мм ока-

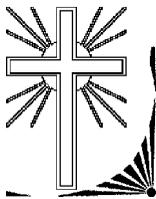
злся китайской монетой 5 шу, которая «отчеканена <всё-таки, вероятно, отлита — Ю.К.> в Китае в годы правления императора Гуан Угу (25-57 гг. н.э.) династии Младшая Хань»². Так что тот факт, что китайцы «гуляли по Уралу» ещё во времена Христа или только чуть позже — экспериментально доказан усилиями современных российских археологов. Хотя именно в отечественной традиции это и кажется совершенно неприемлемым, поскольку наши люди в массе своей в это не верят, о чём свидетельствует личный опыт автора. Забавное подтверждение тому я нашёл в очерке о герое-парашютисте: «...поскольку Иван Волкорез не верил, как поговорают комсомольцу, ни в Бога, ни в черта, ни в китайский чох, то поклялся он при этом...»³. Чем поклялся И.Волкорез и к чему это привело — в данном контексте совершенно неважно.

Я не буду подробно анализировать нумизматические аспекты высказанного Рыбаковым мнения — это дело специалистов. Есть среди них — и, как объективный «коммен-

¹ Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще 4. Каталог коллекции из собрания Пермского музея. Материалы раскопок 1995-97 гг., Пермь, 1999, стр. 54.

² Там же, стр. 54.

³ Черкашин Николай. Белый парашютист или «Летучий рязанец». — Неполитическая еженедельная газета «Семья», № 34, 2000, цит. по: <http://www.semya.ru/numbers/658/343/index.html>

татор комментатора», я не могу об этом умолчать — и такие, которые целиком и полностью солидарны с мнением Рыбакова. *Дотошный* читатель может ознакомиться с одним из таких толкователей, прочтя его статью «Монеты китайского типа за пределами Поднебесной»¹ или посетив его же интернетовскую страничку «Старые монеты Китая»².

Отправившись за «монетами китайского типа»¹, вернётся отсюда к нам читатель с целой кучей «восточных чохов». Будут среди них и согдийские чохи («Монеты с квадратным отверстием отливались с VII в. в Согде»), и хотанские чохи («круглая свинцовая монета с двумя китайскими иероглифами Ю Фан, но с прямоугольным отверстием — очень редкий выпуск хотанского правителя Фан Цяня (129-132 гг. н.э.)), и японские чохи («"Чохи" выпускались и на островах Рюкю») и корейские чохи («корейской монеты с легендой Тон Гук Цзюн Бо. Выпуск медных "чохов" в Корее прекратился в XIX в.»).

Но, уверяю Вас, таких Беляевых приходится буквально единицы на многие тысячи Волкорезов! Единственное, на что я бы просил нумизматов посмотреть особенно внимательно, это отмечаемая Рыбаковым особенность — дырка в монете. У В.А.Беляева такая особенность отмечена у «...круглого литого цянтя [чоха — Ю.К.] с квадратным отверстием, форма которого оставалась фактически неизменной с IV-III в. до н.э. и вплоть до начала XX в.»¹.

Нужно отметить ещё один нюанс, на который указал И.А.Алимов, директор издательского Центра «Петербургское Востоковедение», китаевед и один из консультантов переводчиков сочинений Хольма ван Зайчика³. В своём письме к издателю он сообщил: «... старую китайскую монету без

¹ Беляев В.А. Монеты китайского типа за пределами Поднебесной. Доклад на IX Всероссийской нумизматической конференции, Россия, Великий Новгород, 16-21 апреля 2001 г., цит. по: <http://www.charm.ru/novgorod/novgorod-report.shtml>

² Беляев Владимир. Старые монеты Китая. <http://www.charm.ru/russia.htm>

³ Другим консультантом является, как известно, В.М.Рыбаков (см. фото).

применения технических средств сломать довольно трудно, а уж коли сломалась — так от времени, то есть хрупкость так называемому чоху вовсе не присуща»¹. Что ж! Может быть в Поднебесной чохи и зело крепки, но в Ордуси, как мы уже видели со слов самого ван Зайчика, их прочность вполне сопоставима с прочностью севского чеха...

И, поскольку в традициях издателей этой книги глубоко заложено чувство ответственности за соблюдение авторских прав при цитировании, они (издатели) ознакомили г-на Алимова с этим абзацем. И получили от него дополнительный комментарий: «Опять же — со всей ответственностью могу заявить, что старый китайский чох ничем принципиально от ордусского не отличается, ибо он суть наследник старых китайских

**И.Алимов (слева) и
В.Рыбаков**

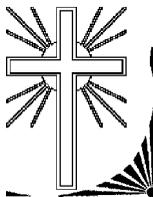
с литературной премией
«Меч в зеркале» (2001)

([http://webwarper.net/ww/~GZ/
www.orduss.ru/pages/foto_kons.html?*](http://webwarper.net/ww/~GZ/www.orduss.ru/pages/foto_kons.html?))

дырчатых монет, просто на нем, как я подозреваю, написан ордусский (а не китайский) девиз правления и — возможно — название страны. Не вижу повода проводить такие различия между китайским и ордусским чохом»². При всём уважении к мнению г-на Алимова, автор решил ориентироваться в оценках качества ордусских монет на свидетельства самого ван Зайчика. «Тише едешь — шире морда», — так говаривали на Руси, и, думается, в Ордуси, имея в виду как монеты типа «рязанской мордочки», так и целесообразность смены источников руководящих указаний.

¹ Частное сообщение по e-mail от 23.11.02.

² Частное сообщение по e-mail от 12.12.02.

Отмечу также, что связки и мониста, столь рогнящие чох и чех — это не только технически подобные средства хранения и транспортировки монет, это ещё и определённое погобие ментальных приёмов их пользователей. Или — если взглянуть шире — это реализация в различных формах одной и той же идеи, а именно идеи о дыре, как необходимом элементе связи сущностей. У физиков, например, та же идея реализована в форме представлений о чёрных и белых дырах. Вообще же рекомендую *ищуцему* читателю познакомиться с рассуждениями на тему о воплощении идей в уже упоминавшемся труде Ю.А.Лебедева¹.

Возвращаясь к оценке рыбаковского комментария, не могу также не отметить и явную приземлённость понимания Рыбаковым творческого наследия Х. ван Зайчика, явный оттенок несообразности между многомерностью ван-зайчиковского текста и опрощённой точкой зрения на него комментатора, между тонкой кружевной вязью смыслов подлинника и путаным клубком логических нитей комментатора. Из комментария очевидно, что даже эта попытка «нормального», без привлечения «эвереттовщины», объяснения происхождения севского чеха в действительности не колеблет ни одного высказанного здесь предположения, а скорее вскрывает новые формы эвереттовского ветвления исторических корней. И это могло бы быть плодотворной точкой начала поиска в этом направлении, не скажи Рыбаков в самом начале со всей решительностью «А на самом деле...». Впрочем, что скажет сам Рыбаков, без посреднических манёвров Свирла — посмотрим.

По этому поводу хотелось бы вспомнить один из заветов Учителя: «Учитель сказал:

— Ю, научить ли тебя тому, что такое знание?

То, что знаешь, считай знанием.

¹ Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание. Кострома, издано на средства автора для свободного распространения, 2000, стр. 216-234.

То, что не знаешь, считай незнанием.

Это и есть знание»¹.

Всем нам время от времени следовало бы вспоминать эту мысль Учителя... А Рыбакову, кроме того, нужно помнить и о том, что Хольм ван Зайчик как писатель любим многочисленными читателями настолько, что кто бы ни брался за комментарии к его текстам, следует помнить об этом и не противоречить ни единой букве классика! Тогда, памятуя о высоких достоинствах твоего творческого партнёра, «можно признать, какое счастье тебе впредь будет» (в современной транскрипции — «от того и наберёшься») — в смысле согласиться, что набрался ты из хорошего источника!

¹ Конфуций. Беседы и суждения, СПб., «Кристалл», 2001, стр. 64.

Глава 9, или Золотой, Серебряный, Медный.

Когда о каком деле сомневаешься, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сомнительно, да бы после, когда иначе окажется, тебе не причтено было в вину.¹

Цитированный в прошлой главе Конфуций, и автор «Зеркала...» в один голос советуют «не высываться» и не говорить сомнительного. Но они же, понимая, что без сомнительного не было бы и истинного, рекомендуют при необходимости пуститься в плавание по неверным водам догадок и предположений, честно предупредить о том собеседника или читателя. Что я и делаю — сомнительно всё то, что я говорю в этой главе, за исключе-

¹ Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 33.

нием ссылок и цитат — они мною проверены лично, и за их подлинность я ручаюсь.

А теперь поговорим о золотых, серебряных и медных чехах. И не каких-нибудь «параллельномирских», гагательных, а именно физически реальных, тех, о которых с сугубо доказуемой достоверностью можно сказать, что известны имена людей, утверждающих, что они держали их в руках *сегодня* или 300 лет назад.

Начнём с золотого. Перефразируя известные благодаря «Скифам» А.Блока строки Владимира Соловьёва, хочется воскликнуть: «Из злата чех! Хоть имя дико, но мне ласкает слух оно...»

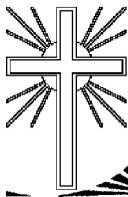
Я узнал о возможности существования такой монеты от Е.Е.Свирлякова¹. Он же и указал мне те источники, которые, как оказалось, содержат информацию об этом нумизматическом чуде. И этот факт является поощрением *державшему* читателю — даже в опубликованных и цитируемых специалистами источниках может содержаться нечто, способное изменить устоявшиеся взгляды. Нужно только побороть скуку и *самому прочесть* то, на что другие ссылаются. И во многом прав автор подвигнувшей меня к дополнительной работе информации, считая, что все читали опись Самойловичей, но она такая нудная и глинная, что, конечно, возникает прагматический соблазн перелистнуть эти старославянские страницы и списать в конце итоговые цифры.

Не прав он только в том, что опись читали все...

Евгений Евгеньевич, впрочем, позже написал мне, что, заглянув в литературу и в новые главы моей книги, покажно аннулирует свое предположение. Что, дескать, «"золотой чех", он же злотый — не более чем счетная единица для серебряной мелочи, традиционно принятая войском запорожским, да и вообще украинским населением, эквивалент 30 грошей = 20 полтораков = 20 копеек (6 алтын +

¹ Частное сообщение по e-mail от 17.11.02.

4 денгу)»¹. И даже посоветовал обратить внимание читателей на ту деталь, что «оба упоминания "золотых" в описи имущества Самойловичей — это цитирования записки и подписей, бывших во второй и третьей скринах походного погреба Гетмана: "...в другой скрине мелких серебряных денег по записке, какова в той же скрине, написано полсемы тысячи 263 золотых, а золотой по шту алтин по четыре денгу; в третей скрине 5 мешков, а в них, по подписам, 5000 золотых чехов, а золотой по шту алтин по четыре денгу; в той же скрине шестой мешечек з чехами ж не подписан". (Опись, стлб. 962-963). А "по факту" комиссия обнаружила: "... в другой скрине 1350 рублей серебряных копеек, да один левок; в третей скрине 1025 рублей чехов". (Там же, стлб. 963.) То есть: $6763 \text{ злотых} \times 20 \text{ коп.} = 1352,6 \text{ руб.} = 1350 \text{ руб.} + 1 \text{ левок}$ во 2-й скрине и $(5000 + X) \text{ злотых} \times 20 \text{ коп.} = 1000 + 0,2X \text{ руб.} = 1025 \text{ руб.}$ в 3-й скрине»¹.

Я привожу эти соображения для аналитически мыслящего читателя — обрати внимание, читатель, на всё, на что сочтёшь нужным, и суди сам, если сможешь, что же было в «третьей скрине» Самойловича «на самом деле», а что — только привиделось воображению автора. Вне зависимости от исхода такого рода размышлений, я сохраняю чувство благодарности к натолкнувшему меня на эту тему Е.Е.Свирилякову.

Итак, вперёд, читатель! После «непереизбрания» Гетмана Самойловича на «Коломакской Раге» и во исполнение её решений, сбор и оценка имущества смещённого Гетмана поручены стольнику и воеводе Семену Протасьевичу Неплюеву и дьяку Михайлу Жегеневу (естественно, с ведома окольного и воеводы Леонтия Романовича Неплюева). И едут окольный и дьяк в командировку по местам пребывания и жития Самойловича. И в каждом месте, где они останавливаются, обнаруживаются «скринки», мешки,

¹ Частное сообщение по e-mail от 12.12.02.

тайные погреба, наполненные золотом и серебром. Вот, например, в Батурине, «в малом городе... где жил Иван Самойлович», найдено «70 червонных золотых, 3654 талыра, турецких генег русским щотом 5 руб 16 алт 4 генгу, 529 левков,... 18843 рубли 24 алтын чехов»¹.

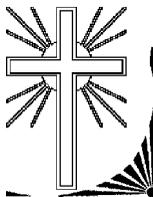
Но самым важным с историко-нумизматической точки зрения, безусловно, является результат обследования привезённого в Батуриин из Глухова «походного погреба» Самойловича. Именно на этот эпизод работы «комиссии Неплюева-Жегенева» и обратил моё внимание Е.Свирляков, у которого хватило терпения прочитывать пространнейший перечень добра — от золотых червонцев до ветхих наволочек.

Когда погреб вскрыли, в нём обнаружилось «3 скрыни». А в скрынях, естественно, деньги. В первых двух — обыкновенные талеры, мелкое серебро. А вот в третьей!.. «...в третьей скрыне 5 мешков, а в них, по подписам, 5000 золотых чехов, а золотой по шту алтин по четыре генгу; в той же скрыне шестой мешочек з чехами ж не подписан;... А по осмотру и по счёту... в третьей скрыне 1025 рублей чехов. А в которых мешках те... чехи были, и те мешки все погнили»².

Очень много информации в этой цитате. Кроме самого факта существования золотых чехов, мы узнаём и о количестве обнаруженных экземпляров и о курсе чеха «на русские деньги» (он, вероятно, был указан на упомянутых «подписах») — «шту алтин по четыре генгу», т.е. 20 копеек серебром, и даже о выпустившем их монетном дворе! Последняя информация заключена в заключительной фразе цитаты. Она однозначно свидетельствует, что эти чехи — не севские. Ко времени составления Описи (о точной дате этого события мы ещё поговорим) мешки прогнить никак не могли! Это, скорее всего, продукция монетного двора Гетмана

¹ Опись движимаго имущества, принадлежавшаго малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову. № 15. 1690 г. — Русская Историческая библиотека, издаваемая Археологическою комиссиею. Т. 8, СПб., 1884, стлб. 960.

² Там же, стлб. 962-963.

Дорошенка более чем десятилетней давности, доставшаяся Самоїловичу после «добровольного» отречения последнего. А у Дорошенки они были собственного производства с Лысянковско-го монетного двора.

Небезынтересно будет отметить, что на Украине, видимо, существовала некая традиция создания Гетманами собственных монетных дворов. Точно известно о существовании такого учреждения у Гетмана Дорошенка, общеизвестны устремления в этом отношении Гетмана Самоїловича, но можно, оказывается, и проглянуть этот перечень включением в него и Гетмана Боггана Хмельницкого и Гетмана Выговского! Вот что говорит по этому поводу И.Г.Спасский. Цитируя отчет дьяка Кунакова от 1649 года о его поездке в Польшу, Спасский сообщает: «В отчете он писал: «Да сказывал подканцлера Литовского Казимира Сапеги татарин Агасий Брешлов, что... в Чигирине он учинил Богган Хмельницкий мынзу [Монетный двор, нем.] и денги делают; а на тех новых денгах на одной стороне мечь, а на другой его Богганово имя»... Монеты Боггана Хмельницкого неизвестны¹. Пока неизвестны, добавлю я от себя. История слухов о монетном дворе Боггана Хмельницкого, как сообщил мне Е.Свирляков², интересно и подробно изложена в книге «Кладовискательство и нумизматика». И сделанный её автором (с подачи И.Г.Спасского) вывод о том, что «...медаль Богуслава Радзивилла может соответствовать данному в "Записке" Кунакова описанию монеты Боггана Хмельницкого»³ вполне, на мой взгляд, соответствует течению событий

(www.day.ua)

¹ Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, 468 стр., стр. 145.

² Частное сообщение по e-mail от 12.12.02.

³ Котляр Н.Ф. Кладовискательство и нумизматика. Киев, "Наукова Думка", 1974, стр. 120-121.

в нашей ветви истории. Но, одновременно, работа Котляра содержит описания такого количества колоритных событий, в ветвлениях которых «Боганова монета» — неизбежное звено, что я не сомневаюсь в возможности «плодотворных для нумизматов» склеек. А в отношении Выговского тот же Спасский приводит весьма важные с точки зрения обсуждаемого вопроса слова Гетмана в ходе обсуждения им условий Гадячского договора: «... при таких волностях и установлениях волно будет ковати козацкую монету, на заплату тилко Козацкому войску»¹. Те, кто поддерживает теорию склеек, могут надеяться «подержать в руках» и козацкую монету Выговского...

Но вернёмся к «горошенковским мешкам». Их содержание возникло, вероятно, в результате реализации некоторых идей самостийности, озвученных в Гадячском мирном договоре с поляками 1658 года. Напомню незнакомому с деталями Украинской истории читателю судьбу этого, скромно говоря, нерядового документа. Вот его изложение известным русским историком Н.И.Костомаровым. Бывший в то время Гетманом Украины Выговский в Гадяче 8 сентября 1658 года «... собрал раду из казацких старшин, полковников, сотников и значных казаков. Явились польские комиссары: Беневский и Евлашевский. Беневский говорил казакам речь, бранил Москву, уверял, что у москалей грубая вера, чем у казаков, что москали не дозволят им свободно готовить водку, мед и пиво, прикажут надевать московские зипуны и лапти, запретят носить сапоги и впоследствии станут переселять казаков за Белоозеро; а с другой стороны, обещал им счастье в союзе с Польшей. Теперь, — говорил он, — не будет более рабства: строгий закон не допустит панам своевольствовать над подданными. После такой речи, был составлен договор, известный в

¹ Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, 468 стр., стр. 147.

истории под названием "Гадяцкого". Украина (нынешние губернии: Полтавская, Черниговская, Киевская, восточная часть Волынской и южная — Подольской) добровольно соединилась с Польшей на правах самобытного государства под названием "Великого княжества русского". Верховная исполнительная власть должна была находиться в руках гетмана, избранного пожизненно и утвержденного королем. Великое княжество русское должно было иметь свой верховный трибунал с делопроизводством на русском языке, своих государственных сановников, свое казначейство, *свою монету <выделено мною. — Ю.К.>*, свое войско, состоящее из 30000 казаков и 10000 регулярных. Унию уничтожить окончательно обещали. Положено было завести две академии с университетскими правами — в Киеве и в другом месте, где окажется удобным; кроме того, в разных местах — училища без ограничения числом; объявлялось совершенно вольное книгопечатание. Наконец, гетман мог представлять ежегодно королю казаков для возведения их в шляхетское достоинство, с тем, чтобы число их из каждого полка не было выше 100 человек»¹. Договор, безусловно, льстил верхушке казачества, однако, как свидетельствуют историки, народом принят не был (снова «под короля» идти не захотели) и фактически не состоялся. Но идея о своей монете, видимо, прочно засела в головах самостийщиков. Правда, если всё-таки именно задумки этого договора и реализовывал Дорошенко на своём монетном дворе, то приходится признать — в конкретном случае с золотым чехом авторам эмиссии явно изменил здравый смысл и просто вкус. Вряд ли где ещё (только на Украине...) могли появиться **ЗОЛОТЫЕ** чехи, общепризнанно в Европе мелкий номинал, не всегда достойный даже биллона.

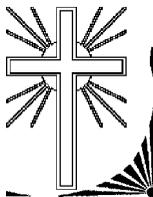
¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Выпуск пятый: XVII столетие. Глава 6. ПРЕЕМНИКИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО. Цит. по <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kostom/kostom37.htm>

Но не будем столь однозначными в оценке этого начинания — для укрепления украинского народного самосознания и объединения всех слоёв общества «в едином порыве» к самостоятельности именно чех, самый распространённый и известный в народе номинал, став *золотым*, должен был быть идеальным агитационно-пропагандистским средством. Вероятнее всего, по обличью этот чех был близок к обычному польскому (народ должен был признавать в нем знакомую монету), но также должен был иметь и какие-то украинские особенности. И придумать их мог либо сам Гетман Дорошенко, либо Янко Гранковский, резавший штампеля для Гетмана. Наличие у золотого чеха национальных особенностей можно предполагать с известной уверенностью, поскольку абсолютно копировать в золоте стандартную билонную монету, не имеющую ни польского, ни русского, ни шведского аналога, просто глупо — это будет «фальшак», стоимостью в 20 раз дороже оригинала. А мог ли выполнить такую работу Гранковский? Да запросто! В ходе его допроса в Приказе «Малыя Росции» в Москве в декабре 1675 года он признавался: «А герб и печать на тех снастях может он вырезать с образца, какие надобно»¹. Думается, знать о такой монете должны были многие — её и готовили, вероятно, как наградную, аналогично червонцам московских Государей и Софы. В качестве косвенного аргумента в пользу такого предположения можно указать на тот факт, что «устройство монетного двора в Лысенке может быть отнесено ко времени [между] 1669 и 1672 г., когда Дорошенко, соединившись с турецким султаном, начал военные действия против Польши»² <курсив Ю.К.>. И, следовательно, использование продукции этого производства «в военных целях» (производство наград) более чем вероятно. С учётом сказанного

¹ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 137.

² Там же, стр. 112-113.

очевидно, что для получения гетманской награды нужно было проявить героизм или совершить подвиг. Кто-то даже успел сделать это и получить *золотого чеха* и покрасоваться с ним как с медалью. Об этом может свидетельствовать неполный шестой мешочек. Сколько там не хватало монет? Если в полном мешке чехов на 200 рублей, а в шестом — на 25, то, следовательно, роздано было на 175 рублей 875 золотых чехов. Итого, к моменту последней выдачи золотых чехов, было совершено по меньшей мере 875 героизмов на полях сражений с ляхами и москалями. Но, несмотря на это, не получилась у Дорошенки игра. Гагячский договор фактически не был реализован. И вот подготовленная для его торжества партия «победной монеты» пошла по рукам. Не могу поверить в то, что какая-то часть её (и, скорее всего значительная) не попала к войсковому писарю Дорошенки Ивану Мазепе, ставшему несколько позже Гетманом. «О несметном богатстве Мазепы ходили легенды. Гетман хранил их частично в Киево-Печерской лавре, частично — в Белой Церкви, частично в местах, известных только ему одному. Даже удирая после поражения шведских войск под Полтавой в Турцию, он предусмотрительно захватил с собою столько денег, что даже смог ссудить самому Карлу XII 240 тыс. талеров, а после смерти оставил 100 тыс. червонцев, бесчисленное количество драгоценностей и изделий из серебра. Дорого заплатил бы царь Петр, чтобы добиться выдачи изменника, но Мазепа располагал более крупной суммой и сделка с турками не состоялась»¹. И в «в местах, известных только ему одному» до сих пор могут лежать и золотые чехи.

Другая часть, как мы точно знаем, попала к Самоиловичу. А у него уже не должно было быть надежд использовать эту монету в ход ни по назначению — героям

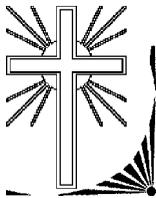
¹ Сыроватский С. Десятигривенный герой: символ подлости и предательства. — Интернет-журнал Срепского монастыря. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/mazepa.htm>

борьбы против москалей теперь полагалась не золотая награда, а батоги и пытки — ни пустить в оборот: не было такого закона ни в Польше, ни в России, чтоб золотыми чехами платили... Так что должен был сделать с монетами Самойлович? Или — сдать в казну как трофей, или... Правильно, он выбрал «или» — убрал мешочки в походный погребок да и отправил его в Глухов — пусть пока полежат. И, хотя надежд и «не должно было быть», однако, мог рассуждать Самойлович, всё-таки, может, и сгодятся когда-нибудь золотые чехи и по прямому назначению. Кто знает, куда может завести очередная загогулина украинского пути в Европу — вдруг, гай Бог, придётся самому награждать героев свободной Украины! А нет, так места не пролежат — в переплавку пустить никогда не поздно... Вышло совсем по-другому — ни себе, ни людям. Но 875 героев (или чуть-чуть поменьше — часть наградных могла выдаваться партиями по десятку-другому войсковым полковникам Дорошенки для самостоятельного награждения своих казаков и остаться невостребованными в полковничьих загашниках) всё-таки похвалялись золотыми наградами на хороводах да посиделках. И что-то из этого количества может и «всплыть» сегодня или когда-нибудь в будущем. Ещё раз напомним заповедь евангелиста Матфея — Ищущий да обрящет!

То, что это не пустые мечтания, доказывает цитата из ещё одного источника. Это очень редкая книга черниговца В.А.Шугаевского, составленная по «изданным и неизданным монетным кладам и документам частного и общественно-го характера... хранящимся в собрании исследователя украинской старины В.Л.Могзалевого, в г. Чернигове»¹.

Вот цитата об одном эпизоде работы «органов правопорядка» XVII века на Украине (с тщательным соблюдением пунктуации подлинника):

¹ Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернігів, Изд-во «Сіверянська думка», 1918, стр. 3.

«... например, при краже денег необходимо было, чтобы пострадавший, кроме общей суммы украденного, указал также, каких именно достоинств похищена монета, ибо это облегчало возможность уличения вора*»

«* "Ганна Пащуха... по злодейству взяла готовых грошей (наличных денег; В.Ш.) *талярий* пятьдесят битых <т.е. чеканенных, собственно монет, а не счётных единиц – Ю.К.>, а монетой чеховою золотых сто..." (Актовая книга Стародубскаго Городового Уряда 1693 г. (Чернигов, 1914 г., стр. 93) — "... Отомкнули камору... в которой взяле чехов золотых тринадцат... (пропущено) *шостаков два таляри, копеек полталяра*, з которых Степан взял золотых пять чехов..." (ibid., стр. 107)»¹.

Для *дотошного* читателя сообщу обстоятельства, при которых мною была обнаружена эта цитата. Книги, её содержащей, мне не удалось даже подержать в руках — в Государственной публичной Исторической библиотеке РФ мне выдали микрофильм. Я, судя по его формуляру, был пятым читателем с 1966 года. Копий с него в библиотеке не делают ни в каком виде и «ни за какие коврижки». Фотографировать изображение на экране проектора даже абсолютно безопасным цифровым аппаратом без вспышки категорически запрещено. Поскольку из трёх имеющихся в моём читальном зале аппаратов для работы с «микроплёнкой» (обычная 36-мм плёнка-позитив) был относительно исправен только один, то именно к нему — последней надежде! — и повела меня дежурная по залу. Она заправила плёнку, показала, как её перемещать, и, указав на «инструкцию по эксплуатации», удалась. Увидев на экране вместе с буквами какие-то линии и полосы, из-за которых чтение некоторых мест кадра вообще невозможно, я обратился к инструкции. Вот её текст: «Просьба эти скрепки не убирать, а для отключения пользоваться вилкой и розеткой. Термопара

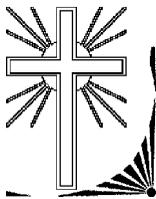
¹ Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернігів, Изд-во "Сіверянська думка", 1918, стр. 17.

не работает и при нагревании самопроизвольно отключается. Дежурная». Посмотрел на кнопку, окружённую стальными канцелярскими скрепками, вставленными в зазор между нею и корпусом, которые вместе напоминали королевскую корону, почувствовал жаркое дыхание нагревающегося аппарата и понял, что если я сейчас же не перепису текста, то он вскоре станет недоступен даже самому Свирлу — ещё одного читателя этот аппарат просто не выдержит, и сошедшая с ума термопара выдаст команду на его уничтожение...

Если среди *дотошных* читателей есть сторонники теории особого информационного поля, то они должны будут отметить, что просто так, без борьбы, оно своих секретов не выдаёт! Что же удалось «добыть» в результате моей победы над видеопроектором? Из приведённых Шугаевским данных можно понять, что в 1693 году в Стародубске произошла кража, в которой у потерпевшего среди прочих ценностей были похищены именно золотые чехи! Откуда взялись эти 13 золотых монет в «каморе»? Может быть, потерпевший — «тринадцатигерой» Гетмана Дорошенко или его же отставной полковник, сумевший как-то сохранить и утаить вверенный ему в своё время полковой запас наград? Или это — бывший приближённый Гетмана Мазепы? Но как узнала о них Ганна Пащиха, куда дел злодей Степан пять из них, что стало с остальными восемью — тьмою египетской покрыто и вряд ли когда прояснится. Но то, что были такие монеты, что разошлись они «в народе» и могут оказаться в кладках того времени, сомнений лично у меня не вызывает.

Но вернёмся к итогам работы комиссии в Батурине. Общий итог многодневных подсчётов свёлся к следующим цифрам. Иван Самойлович с сыновьями Григорием и Яковом имели генег: «4916 червонных золотых, 47432 таляры, 5 рублей 16 алтын 4 денги турецких генег русским щотом, 2286 левков, 5 полуталярей, 8 полулевков, 69 чверток, 6

орлянок, 3814 рублей 12 алтын серебряных копеек, 30808 рублей 9 алтын чехов»¹. Деньги, как и было уговорено, поделили строго пополам — половину московской Казне, половину — «в их же великих государей и великой государыни... в казну войска запорозского обеих сторон Днепра гетману Ивану Степановичу Мазепе... на жалованья... ратным людем»². А после этого — приписка: «Да чехов 30808 рублей 9 алтын». Каких именно чехов — русских ли, польских ли — не уточняется. Именно поэтому в главе 4 и было высказано мною сомнение в том, что А.О.Самойлович верно понял и процитировал неуказанный источник Н.Костомарова. Но ясно — чехи делить не стали и все отдали «Мазепе со товарищи». Все, включая и золотые? Вероятно, что так. Вопрос о золотых чехах вообще не обсуждался. «Мазеповцам» удалось его утопить в описаниях шуб, перин, подушек и сковородок, счёт которых вёлся на десятках страниц Описи. Вообще процедура раздела очень напоминает известный эпизод из кинофильма «Свадьба в Малиновке», где награбленное имущество делят Михаил Вогяной и Алексей Смирнов. Помните? «Это — мне, это — тебе, это — снова мне, это — опять мне...». Ибо подсчёт кацавеек и кур заканчивается пассажем: «...и платье всякое... и лошади и всякую скотину отдали... гетману Ивану Степанычу и генеральной Старшине и всему войску... на жалованье»³. Т.е. «Степанычу» — разумеется, «червонными и талярами» и золотыми чехами (а то своих у него со времён писарствования у Дорошенки маловато осталось!), ну, и галее — кому — коня, кому — курицу. Сейчас такое тоже бывает, только платят, соответственно, долларами, унитазами и электромоторами...

¹ Опись движимаго имущества, принадлежавшаго малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову. № 15. 1690 г. — Русская Историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 8, СПб., 1884, стлб. 965.

² Там же, стлб. 965-966.

³ Там же, стлб. 958.

Очень важным является вопрос о датировке Описи. С точки зрения обсуждаемой темы важность правильной датировки заключается в том, что в случае гаты 1690 год истлевшие мешки с золотыми чехами могли (по крайней мере, теоретически) содержать продукцию Севского монетного двора, а в случае более ранних дат такая возможность полностью исключается. Обычно соглашаются с тем, что проставлено в её заголовке при публикации — 1690 год. Год указан по ссылке — «Московский Архив Министерства Юстиции. "Дела Малоросс. Приказа, 1690 г."». Механизм появления гаты понятен — её поставили либо в Малороссийском приказе, либо, что, как мне кажется, более вероятно, в Министерстве Юстиции, через многие десятилетия после составления документа. Но дата эта сразу вызывает сомнение хотя бы потому, что за 3 года, якобы прошедшие с момента «увольнения» Самойловича до составления описи и дележа, такие богатства, будучи неучтёнными и фактически ничейными, сохранились так хорошо и полно! К счастью, избежать всех недоумений можно, не выходя за рамки текста самой Описи. Из неё мы узнаём, что её делали (т.е. подписывали документы) в Батурине сам Гетман Мазепа, стольник и воевода С.П.Неплюев, и дьяк Михаил Жегенев «ноября во 1 день»¹. А ранее в тексте есть отсылка — «в прошлом в 195 году на раге на Коломаку...»². И, хотя в тогдашних документах упоминание прошлого года вовсе не обязательно относится именно к календарно прошлому году, вся совокупность признаков времени написания Описи позволяет считать, что в данном случае речь идёт именно о календарном прошлом годе. Но 195 год — это 1687 год по современному исчислению! А поскольку в те времена на

¹ Опись движимаго имущества, принадлежавшаго малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову. № 15. 1690 г. — Русская Историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 8, СПб., 1884, стлб. 957.

² Там же, стлб. 951.

Руси Новый год праздновали 1 сентября, то и дата 1 ноября, оказавшись в «будущем году» по отношению к дате 25 июля 7195 года от сотворения мира, осталось в том же 1687 году от Рождества Христова! Окончательно подтверждает определённую таким образом датировку и упоминание в Описи имени и титула царевны Софьи наравне с Государями, что в 1690 году грозило бы авторам рукописи неприятностями вплоть до отсечения головы. Да и Леонтий Романович Неплюев, у которого к этому времени уже конфисковали все имения, вряд ли мог кого-то посылать описывать имущество опального Гетмана. Ведь ещё за год до этого, летом 1689 года, он уехал в Москву. И в Севск оттуда не вернулся. Леонтий Романович разгеллил судьбу кн. Голицына — ссылка. «Кн. Голицын приведен был в Троицкий монастырь. Его не допустили до царя. На крыльце, в присутствии бояр.<ина> Стрешнева прочтены ему его вины, за которые он и сын его лишены боярства и имения и сосланы в негальные города. После, однако, сосланы они в Сибирь, в Пустозерск, потом переведены на Мезень, после же на Пинег, где старый князь умер, а сын его наконец прощен. Бояр.<ин> Леонтий Роман.<ович> Неплюев осужден был точно так же»¹. И до 27 октября 1689 года в Севске уже был новый воевода — Иван Юрьевич Леонтьев². А в 1690 году, как, может быть, помнит *памятливый* читатель, Иван Никитич Неплюев — племянник Леонтия Романовича — уже готовился сыграть свадьбу в конфискованном в свою пользу имении дяду³.

На этом месте в рукопись заглянул один готолшный читатель. И, естественно, отметил недостатки: «Вы опускаете то, что открывається-то сей документ словами "Лета 7198...", а сие лето началось 1 сентября 1689 года. Наго бы

¹ Пушкин А.С. История Петра. Полн. собр. соч., т. 10, изд-во АН СССР, 1938, 569 стр. 23.

² Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 239.

³ Лебединский М.Ю. Хроника рода князей Мышецких. Подословная роспись князей Мышецких. <http://lib.sarbc.ru/koi/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt>

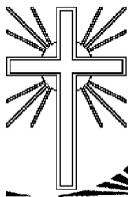
оговорить, например, что Вы это считаете опиской или неверным прочтением — последняя цифра года (8? 6?) как раз в документе соседствует, как пишут публикаторы в 1884 году, с оторванным куском»¹. Я согласен с этой версией, такого рода предположения только укрепляют основную аргументацию. А вот с мнением С.Павленко о том, что данный документ составлен именно в 1690 году и является «повторный опис майна, скарбів Самоїловича, фактична ревізія діяльності Голіцина, Неплюєва, гетьманських урядовців...»² (т.е., насколько я понял, «повторной описью имущества Самоїловича, фактической ревизией деятельности Голіцына, Неплюєва и гетманских урядников...») согласиться не могу. Не в том смысле, что эта комиссия не была «ревизионной» (было что там ревизовать через несколько месяцев после ареста имущества, было!) а в том, что субъектами ревизии в шеренге жинок, служек, черниговских чиновников да вороватых Шаховских, отца и сына, были Л.Р.Неплюев и В.В.Голіцын и что состоялась она в 1690 году. Не говоря уже о приведённых выше аргументах, трудно себе представить, что ревизует деятельность воеводы Л.Р.Неплюєва стольник и воевода С.П.Неплюев с его, Л.Р.Неплюєва, ведома. А аргумент Павленко о том, что имущество опального Гетмана разворовывается, и за ним нужно следить, абсолютно бесспорен, но, повторю ещё раз, судя по материалам самой описи, убийственен для датировки её 1690 годом: такое добро без пригляда три года сохранить не могло!

После всего вышесказанного неизбежно возникает вопрос — какова могла быть судьба этих золотых чехов? И здесь точки зрения разделились. У первооткрывателя темы мнение на сей счёт реалистическое, но далёкое от оптимизма: «Возможно, Мазепа не повторил ошибки Самоїловича и не забрал все золотые чехи себе. Возможно, он

¹ Свиляков Е., частное сообщение по e-mail от 01.12.02

² Павленко С. Мазепа — не гетьман-державник? <http://tdcse.iatp.org.ua/Pavlenko3.htm>

поделился с Кочубеем и прочей старшиной. Но судьба их всех была печальной, и в превратностях истории золотые чехи, скорее всего, все ушли в переплавку и перечежанку, в Малороссии ли, в России ли, в Польше или в Турции (как военные трофеи)»¹. Первый фотограф опубликованного в этой книге экземпляра севского чеха более оптимистичен, но и более далёк от реализма: «Золотой чех и все исторические события, с ним связанные, являются, на мой взгляд, примером типичного ветвления Истории или "потенциальной склейки" — так могло быть, но в нашей ветви Вселенной так не было. Золотой чех — это факт параллельного мира, предсказываемый на основании фактов нашей действительности. Мир, в котором существует золотой чех — близкий нам по своей исторической фактологии, но — другой. И склейка в данном случае возможна именно в силу близости хода исторического процесса этих параллельных миров. Может быть, сама публикация о золотом чехе — вне зависимости от субъективного отношения её автора к теории склеек — и является физическим проявлением начала такой склейки. Следующий этап процесса — физическое обнаружение золотого чеха. Где и когда это произойдёт, кто будет тем счастливым, которому улыбнётся Судьба — сказать совершенно невозможно. Но то, что ничего невероятного в предположении о возможности такой находки нет, подтверждается и обстоятельствами обнаружения опубликованного в данной книге экземпляра "обычного" чеха. Кто может утверждать, что он — не продукт склейки? Где, в каких водоворотках времени его "носило" 316 лет — с момента чеканки в 1686 и до лета 2002, когда монета физически легла под объектив моего фотоаппарата?»² Я, автор, отношу себя к ещё большому оптимистам — ищущий да обрящет. «Нашего» ли, «параллельного» ли — это

¹ Свиляков Е., частное сообщение по e-mail от 19.11.02

² Архив Ю.Кемиста.

совершенно неважно. А ты, читатель, сам выбирай себе партию по душе и действуй в соответствии со своим выбором.

Вот пока и всё, что я могу сказать о золотых чехах.

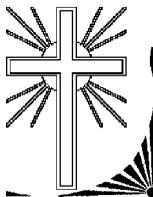
Обратимся теперь к серебряным. Именно серебряным, а не биллонным и медно-серебряным. Сам факт существования такой монеты засвидетельствован в статье профессионалов-нумизматов высочайшего класса Юлиуса и Альберта Эрбштайнов¹ в 1872 году и подробно проанализирован в монографии В.Рябцевича². «Свою статью Эрбштайны завершают сообщением об "одной новой копии... севских монет... из чистого серебра", обнаруженной ими среди "неизвестных монет" королевского Мюнцкабинета в Дрездене. Отличаясь "правильной, изящной резьбой и изрядной чеканкой" она имеет "медалеобразный вид"³. Эрбштайны очень подробно описали эту высококачественную монету. И сделали предположение о её происхождении: «Нам кажется, что эта монета появилась в царствование Екатерины II, когда, как известно, были возобновлены многочисленные старые чеканы. Это прелестное подражание представляет интерес только в том отношении, что уже в следующем столетии оригинальная монета не могла быть истолкована, и нумизматы могли лишь догадываться о ее русском происхождении»⁴. Здесь безусловно можно согласиться с Эрбштайнами только в одном — монета имеет именно чеканное, а не вальцованное происхождение, т.е. она точно не могла быть сделана в Севске. Другую версию происхождения серебряного севского чеха высказал публикатор цитат из Эрбштайнов и один из «главных специалистов» по севскому чеху В.Рябцевич. Вот его мне-

¹ [Erbsstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen. Lösung eines numismatischen Räthsels. Dresden. 1872.

² Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, 308 стр.

³ Там же, стр. 17.

⁴ Там же, стр. 17-18.

ние. «Правомерной представляется мысль о том, что они — антикварные фальсификации..., выполненные в Германии (Саксонии?) между 1868 и 1872 гг., т.е. именно тогда, когда севский чех обрел правильную атрибуцию, проге-монстрировавшую не только его научную значимость, но коллекционную весомость. Правда, в случае принятия этой гипотезы трудно избавиться от чувства недоумения перед чрезвычайной оперативностью фабрикаторов...»¹. А читателю здесь трудно согласиться со всеми элементами предложенной гипотезы. Один из них — оперативность изготовления фальшивок некими фабрикаторами, уже знавшими о существовании атрибуции Мурзакевича до того, как появилась атрибуция Эрбштайнов — вызывает недоумение у самого автора гипотезы. А вот недоумения читателя. Его просят поверить в то, что, узнав где-то в Одессе о статье Мурзакевича с описанием монеты давно «усопшего» Северского княжества XIII века, якобы выпущенной Петром и Иоанном в 1686 году (в Германии не выписывали одесских журналов) таинственные фабрикатеры срочно выехали из Одессы в Саксонию для изготовления фальшивки. Далее, изготовив её (вряд ли сами), эти горе-коммерсанты как-то изловчились «подсунуть» свой товар (хорошо, если бесплатно, а то и уплатив взятку какому-то служителю в хранилище неизвестных монет королевского Мюнцкабинета в Дрездене за эту явно сомнительную операцию) Эрбштайнам, чтобы побудить их опубликовать своё изделие как раритет. Или нужно подозревать самих Эрбштайнов в сговоре со злоумышленниками, исходя из того, что работали они в Мюнцкабинете бесплатно², а потому могли поддаться соблазну и «войти в долю» или просто возмездно помочь фальсификаторам в их чёрном деле? Но Эрбштайны — даже если бы они продава-

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотавбанк», «Современник», 1995, стр. 19-20.

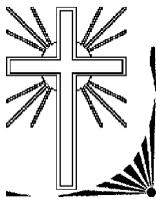
² Фенглер Х., Гируу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., «Радио и связь», 1993, цит. по: http://catalog.booksite.ru/localtxt/slo/var/num/izm/ata/slovar_numizmata/48.htm

лись! — «стоили» бы уже очень больших денег. Вот почему я считаю, что на этом этапе предполагаемой аферы фальсификаторы не могли рассчитывать на прибыль. Кто в Германии купит какой-то дорогой «русский раритет» с рекомендацией, данной никому не известным «одним одесситом»? И, наконец, нужно поверить в то, что, добившись своего, получив превосходного качества штемпеля фальшивки, а также «публичные рекомендации» Эрбштайнов в виде оттиска их работы, «фальсификаторы» осознали неприличие своего поведения (а что ещё могло остановить их столь удачно к тому времени складывавшуюся аферу?) и отказались от самого интересного — чекана признанных фальшивок и продажи их за хорошие деньги? Нет, увольте, поверить во всё это, при всём уважении к авторитету признанного специалиста по севскому чеху, не могу. По большому счету, эта гипотеза вообще не требует комментариев. Можно предположить, что она возникла у её автора после такого любопытного эпизода: «В 1965 г. московский коллекционер В.Кишинов передал мне на экспертизу "севский чех", оказавшийся грамотно выполненной в белом металле антикварной подделкой. Каких-либо сведений о её происхождении не имеется (куплена у неизвестного лица)»¹. Было бы крайне любопытно ознакомиться с аргументацией эксперта и повторить экспертизу этого экземпляра сегодня, когда стало сравнительно просто определить и химический состав «белого металла» и более обоснованно подойти к оценке художественно-стилистических особенностей этой «антикварной подделки».

Вернёмся, однако, к тому, что комментировать можно и нужно — гипотезе Эрбштайнов. С ними можно поспорить о времени и цели чеканки. Не исключая того, что данный

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (подлинники и фальсификаты). — Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове 22-26 апреля 1996 г. Тезисы докладов. М., ГИМ, 1996 г., стр. 68.

конкретный экземпляр был изготовлен именно в XVIII веке со старых штемпелей, можно предположить и более, как мне кажется, естественное его происхождение, а именно — пробный экземпляр работы московского монетного двора. То, что пробники тогда делались, видно из зафиксированного факта изготовления шелягов Я.Гранковским для доказательства своей «профпригодности». Известно также, что именно он экспериментировал с составами сплавов, предназначавшихся для вальцовки в Севске. Но именно такой «выставочный», представительский экземпляр, он сделать не мог. И по многим причинам. Монета имеет слишком много ошибок в легенде (на реверсе EΛetA с готическими буквами et вместо латинского слова FActA и совсем путаное NOVEA et ASIEVA¹), чтобы предположить, что к ее изготовлению приложил руку такой европейского класса мастер, каким был Гранковский. Да и где был Гранковский в 1688 году — такая дата стоит на монете? Скорее можно представить, что её изготовил по просьбе Гетмана Самойловича кто-то из мастеров Серебряного приказа в качестве, как сказали бы сегодня, «халтурки». Зачем это было нужно Гетману? Он усиленно добивался от Алексея Михайловича разрешения считать севский чех общегосударственной, а не местной монетой, но так и не получил такого разрешения ни от самого Алексея Михайловича, ни от сменившего его Федора Алексеевича. А после успешного начала чеканки в Севске, где-то в ноябре 1686 — самом начале 1687, до целиком его поглотивших забот по организации первого Крымского похода, видимо, решил «попробовать счастья» в борьбе за общегосударственный статус чеха с командой Голицына — Софьи. В этом случае Гетману было не особенно важно иметь точную копию, для его цели — демонстрации «доброй» новой монеты царям и Софье — было

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотазбанк», «Современник», 1995, стр. 17-18.

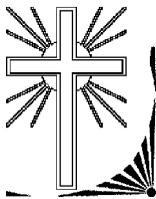
принципиально только, чтобы монета была чисто серебряной, высококачественной и изящной чеканки. Хороший московский мастер, не очень разбирающийся в тонкостях латыни, мог это сделать не хуже Гранковского, пребывавшего в это время в Севске. И даже без хорошего образца, которого в Москве (при неофициальном характере просьбы Самойловича) могло просто не быть. И проставить на ней дату — 1688 год (предлагаемую, вероятно, Самойловичем новой «команде» царевны Софьи в качестве стартовой для нового проекта). И сделать это — что было важно Самойловичу — не привлекая особого внимания, «в свободное от работы время». Такая гипотеза свободна и от недоумений Рябцевича, и от некоторой искусственности предположения Эрбштайнов. Ведь если внимательно посмотреть на их позицию, то видно, что она не отвечает на самый интересный вопрос — а кто, когда и зачем сделал те штампы, которыми отчеканена по заказу неизвестного коллекционера XVIII века известная монета?

Во всей истории с серебряным чехом больше всего удручает тот факт, что сегодня рассуждения о нём носят схоластический характер. Поиски этой монеты (точнее, того её экземпляра, который описали Эрбштайны), предпринятые В.Рябцевичем — опытейшим нумизматом и человеком с хорошими организаторскими способностями и связями, если судить по тому факту, что сегодня он является членом весьма высокой Военно-геральдической комиссии, имеющей прямой выход на Президента Белоруссии А.Г.Лукашенко (о чём есть и личный указ самого Александра Григорьевича¹) — ничего не дали. Точнее, В.Рябцевич установил, что в Дрездене на 16.III.1987 монета отсутствовала², а поиски слепков, сделанных с неё Эрбштайнами и отправленных ими 26 мая 1894 года вел. Кн. Георгию

¹ За № 506 от 31.08.99 г. «О создании Военно-геральдической комиссии при Совете Безопасности Республики Беларусь».

² Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 86.

Михайловичу, «в музеях и архивах Санкт-Петербурга и Москвы оказались безуспешными»¹. Так что «пощупать» серебряный чех можно будет только после обнаружения пропавшего экземпляра. Надежды на это мало, хотя и есть — пропала явно коллекционная монета из грезденского Кабинета нумизматики. Явно не случайно «пог стол закатилась», а, скорее всего (если, конечно, не погибла во время знаменитых американских бомбёжек времён Второй Мировой Войны), была украдена и сейчас лежит в чьей-то частной коллекции. Вот только вопрос о том, успели воры до бомбёжек или нет, не имеет ответа. И, разумеется, всех, поверивших в некопенгагенскую интерпретацию квантовой механики Эверетта, согревает надежда на удачную склейку.

И, наконец, о последнем в спортивной иерархии — «золото — серебро — бронза» — медном чехе. Здесь сразу нужно уточнить, в каком смысле употребляется прилагательное «медный». Дело в том, что по отношению к севскому чеху таких смыслов два. Первый связан с обсуждением малого содержания серебра в медно-серебряном сплаве чехов «регулярного чекана», а второй — с особой монетой с таким названием. Начнём с первого вопроса.

Но прежде, чем обсуждать его, рассмотрим один из важнейших документов (его часто цитируют и на него ссылаются в связи с вопросами обращения севских чехов), при интерпретации содержания которого и возник вопрос о медном чехе в первом смысле.

Итак, Указ от 16 сентября 1687 года «О неприеме в казну медных чехов Севскаго дела, и о замене оных во всех платежах мелкими серебряными деньгами, ефимками и Польскими чехами»².

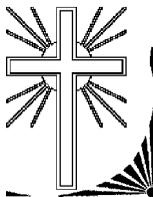
¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 86. Эту информацию Валентин Наумович подтвердил и в личном разговоре с автором и уточнил, что он не обнаружил даже следов слепков, по которым можно было бы продолжить поиски.

² Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676–1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, стр. 899.

«Великие Государи указали: в Севску и Севского полку в городех: в Рьльску, в Путивле, в Каменном, в Недрыгайлове, да Белгородском полку, в Белгороде, в Курску и в иных Белгородскаго, да Черкасских, Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго и Острогжскаго полков в городах, в которых торгуют Польскими чехами, в таможнях и на Кружечных дворах и на конских площадках Головам с целовальники и откупщикам таможенную и с конской записки и со всякой прогажи пошлину собирать и за питье имать, и тех городов градским приезжим всяких чинов людем всякие товары и хлебные и съестные всякие запасы покупать и продавать на медные чехи Севскаго дела, против того как в тех городах торгуют Польскаго дела чехами. А буже кто в тех городах, всяких чинов русския люди и Черкасы, тех Севскаго дела чехов за товары имать и торговать ими не станут: и тем людем быть в смертной казни, без всякого милосердия и пощады...»

Это цитата из старого указа, для напоминания сути дела. Так было принято в делопроизводстве конца XVII века. Обратите внимание на перечисление городов, в которых севский чех был законным платёжным средством. Очевидно, что по самому смыслу этой эмиссии он был «региональной монетой» украинского масштаба. Теперь обратим внимание на то, что смертью за отказ от «эксплуатации Севского дела продукции» не караются те, кто чехи получает как жалованье, а должны быть казнены отказавшиеся принять чехи в качестве оплаты. Это — явное свидетельство того, что принят данный документ вскоре после 25 июля 1687 года, когда «на Раге у речки Коломака» казаки потребовали разобраться с теми, кто не принимает в оплату их кровью заработанные «боевые». Важно также и то, что в оплату могут предложить чехи не только «частные лица» (тут и суммы «копеечные», и доказать что-либо трудно), но и «организации», такие, например, как какая-нибудь «хозслужба Казачьего войска». И масш-

табы вылат здесь огромные, и отказаться «бедному крестьянину» нельзя — смертная казнь! Однако далее в Указе говорится: «Но по представлению онаго Окольного Неплюева, сии Русскаго дела чехи около сего по времени отменены: И Великие Государи указали тех вышепоказанных Севскаго дела чехов, ныне и впредь в Севску и в иных городех в казну Великих Государей в Таможни за таможенныя пошлины и на Кружечные дворы за питье и ни за что ни у кого не имать, а имать в Севску и иных городех в Таможнях же за пошлины и за питье мелкия серебряныя геньги и ефимки и старые Польские жигмонтовские чехи, которые на прег сего в торгах и во всяких расплатах ходили, и ныне ходят безсловно и собранных новаго дела чехов из казны никуда уже в расход не употреблять».

Что значит «отменены»? Из текста видно, что в казённые платежи их теперь не принимают и из казны — не выдают. (Как мы помним, на Раге казаки выхлопотали себе жалованье в «золотых польских»). Тут, правда, тонкость — не выдают «собранных новаго дела чехов», т.е. севских чехов, ранее поступивших в качестве налогов. А вот про запрет чеканки почему-то забыли сказать Государи. И про запрет оборота в частной торговле — тоже. И — ни слова о каком-то механизме изъятия этих «Севскаго дела чехов» нет. Всякому житейски опытному человеку очевидно — «дырявый» это Указ, и ушлые люди из Войсковой Старшины не преминут воспользоваться этими дырами. В связи с этим у меня вызывает сомнение гипотеза В.В.Зайцева «об ошибке в датировке... указа, допущенной, очевидно, при его публикации»¹. Ошибка здесь, скорее, не в датировке, а в сути принятого осенью 1687 года решения. И даже не ошибка, а, вероятно, продуманный шаг правительства, подержанный «старшинским лоб-

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 237.

би», имевший целью таким образом избавить казну от необходимости расплачиваться за излишнюю жадность, проявленную при начале севского дела (в казну — только «добрую монету») и, одновременно, Старшина могла рассчитывать поживиться за счёт «малых сих» — заставляя обывателя принимать в торговле эту, уже отвергнутую государством, монету.

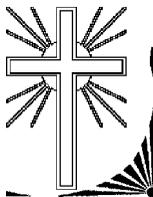

Теперь обратимся к вопросу о «медном чехе» в первом смысле этого термина. Не могу согласиться с мнением В.Н.Рябцевича о его происхождении в указе Иоанна и Петра от 16.09.1687 года. Рябцевич пишет: «Если пултораки порой определялись как "медные", то вполне закономерно, что севским чехам, содержащим значительно большее, чем они, лигатуры, начинает сопутствовать такой же эпитет»¹. В действительности польские чехи объявлялись медными ещё за несколько лет до рассматриваемых событий. Вот как говорилось об этом в официальном документе: «Марта 4 1917[опечатка — 7191 Ю.К.]/1683. Именной с Боярским приговором "О сборе в Украинских городах Севскаго и Белгородскаго полков таможенной пошлины и питейной прибыли серебряными мелкими геньгами и Польскими чехами, о запрещении менять из прибыли серебряные мелкия геньги на Польские медные чехи и об оставлении сбора с Трубчевскаго уезда в приказе Большого Дворца по прежнему"»².

Суть Указа. Велено собирать налоги («таможенную пошлину и на Кружечных дворах питейную прибыль») серебряными геньгами и «Польскими медными чехами». Далее собранные чехи «давать... в расход, куда доведется, и ратным людем на жалованье вместо серебряных генег без нагдгачи», т.е. по «твёрдому курсу». Далее. Под страхом смертной казни(!) велеть, чтобы «торговья люди меж со-

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. "Вспомогательные исторические дисциплины", т. XXI, Л., 1990, стр. 191.

² Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676–1688, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830, стр. 513.

бою [курсив Ю.К.] торговались на серебряные мелкие деньги и на Польские медные чехи, и чтоб медные чехи с серебряными деньгам ценю были равны без нагдачи». Но! Следующая фраза: «А бюджет которыя люди чехи учнут менять на серебряные деньги из прибыли, мимо сего Великих Государей указу: и им за то быть в смертной казни, безо всякия пощады». Т.е. если кто уже имеющиеся в казне «серебряные деньги» начнёт обменивать на чехи — берегись! Качественное серебро из собранных налогов должно уходить «в Центр». А на местах пусть остаются «медные» Польские чехи. Из этого указа видно, насколько пренебрежительно относилось правительство Софьи гаже к «честным» польским чехам 500 пробы. За медь их почитали и не стеснялись говорить об этом в указах. А ведь в «серебряных» севских чехах, которые то же правительство выпустит через три года, серебра будет гораздо меньше. Типичный «двойной стандарт», в котором и сегодня обвиняют друг друга политики разных стран.

Что же до указа 1687 года, то он интересен совсем по другой причине. Поскольку он носит характер «отступного» — там говорится о прошлых распоряжениях казнить всякого, кто откажется принимать севский чех по курсу польского, а теперь совсем наоборот — «в казну Великих Государей в Таможни за таможенные пошлины и на Кружечные дворы за питье и ни за что ни у кого не имать», ясно, что должна быть объявлена причина такого крутого изменения отношения к чеху. Сказать открыто, что «перемудрили и пережадничали» сами власти, вводя этот суррогат, конечно, нельзя. Но и скрыть истинную причину — плохое качество сплава — тоже нельзя: именно это всем известно и вызвало соответствующее отношение к недавнему нововведению. Вот и говорится как будто открыто — медный, мол, оказался чех. А кто эту медь туда определил — догадывайся, обыватель, сам! Но раз цари говорят об этом публично — значит (понимай, обыватель!) — не их в

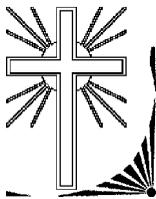
том вина. А виноватого «в соответствующие сроки» найдут — на то они и власти. А об тебе, «рядовом подданном», даже проявлена царская забота — худые деньги изымаются. Вот как должен был восприниматься этот термин и какая психологическая подоплёка была, вероятно, у составителей этого указа. Почти наверняка среди них был и Ф.Шакловитый. Это ясно из того, что *реальных* мер к поиску «виноватых» не было предпринято никаких — кто ж сам себя ловить будет, чтобы на дыбу посадить! Более того, сам указ в части прекращения хождения севских чехов исполнен не был. Это в Москве так решили (мне почему-то кажется, что «для отвода глаз» блюдущих хотя бы внешние приличия «членов правительства», в первую очередь «Оберегателя» князя В.В.Голицына), а «на местах», «в глубинке» власти не только не прекратили хождения монеты, но всячески навязывали её местному населению, о чём свидетельствуют события 1689 года и соответствующий Царский указ уже фактического нового правителя Петра Алексеевича¹.

Гораздо более интересным для коллекционера является обсуждение монеты, известной среди нумизматов как «медный севский чех». Эта монета, в отличие от других героев этой главы — золотого и серебряного чехов — реально существует и может быть пощупана руками. Если, конечно, её Вам дадут. Она находится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. Даже — более точно — в Основном собрании под № 10, о чём сообщает В.Рябцевич, лично её там видевший². Не знаю, сможете ли вы, *любознательствующий* читатель, повторить успех нумизмата Рябцевича в Эрмитаже. Да и удовольствия видеть изображение этой монеты я вам предоставить, к сожалению, не могу. В условиях работы в Исторической библиотеке, описанных

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, 389 стр., стр. 247.

² Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 87.

мною ранее, получить качественное изображение, пригодное по техническим требованиям для печатного воспроизведения, не удалось. Однако, если Вы сможете где-то достать знаменитый каталог монет Вел. Кн. Георгия Михайловича¹, то запомните — этот чех имеет № 28. Но по порядку. Описан был медный чех теми же братьями

Авторский фотоснимок рисунков севских чехов из каталога Великого Князя Георгия Михайловича. Приносим извинения читателям за неравномерность освещения снимка и наличие некоторых линейных искажений и предлагаем обратиться к репродукциям этих снимков в Приложении 4.

Эрбштайнами в той же статье, что и чех серебряный. И столь же определённо отнесён Рябцевичем к «антикварным фальсификациям». И аргументы те же. Вообще, публикация столь разных монет именно в Дрездене вызвала у Рябцевича предположение об их генетической связи с одной и той же «компанией фальсификаторов». Хотя Дрезденский мюнцкабинет как раз и является идеальным накопителем, куда в течение столетий могли попадать самые разные экземпляры из самых разных источников. Из Дрездена монета была отослана в коллекцию Георгия Михайловича (авторитетная была коллекция),

¹ Великий Князь Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914, т. II.

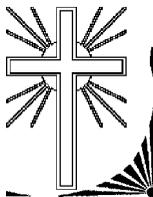
попала в его каталог, а потом... Потом куда-то исчезла. Когда, при каких обстоятельствах — неизвестно. Я лично подозреваю, что произошло это в хаосе октябрьских событий 1917 года или вскоре после них. Кто тогда следил за целостностью нумизматической коллекции Великого Князя, расстрелянного большевиками «по классовым соображениям» 31 января 1919 года? Ну не корысти же ради или, тем более, не из провидческих же соображений мести за вывезенную в 1920 году врангелевцами часть коллекции! Об этой подробности судьбы коллекции Георгия Михайловича мне сообщил В.Н.Рябцевич. С его же слов мне стало известно, что судьба оказавшихся в 1918 году у Врангеля и впоследствии вывезенных из России материалов была драматична и, как и следует ожидать в подобных случаях, сопровождалась криминальными инцидентами. Так, оказывается, часть коллекции, оказавшаяся в руках Дюпона в США, была похищена и «разошлась по рукам» отдельных коллекционеров. В связи с этим можно предположить, что «растворившаяся часть» собрания Георгия Михайловича «удобрила» ту почву, которая питала в США интерес к русской нумизматике и на которой выросли и выдающаяся работа Г.М.Северина (о чём сам он пишет так: «Памятниками выдающемуся нумизмату <Вел. Кн. Г.М.> остаются его незавершенный "Корпус" и недавно обнаруженная великолепная коллекция незолотых монет и медалей <уж не часть ли похищенного в 20-е годы? — Ю.К.>») и классическая статья Р.Зандера².

Людей, знавших в 1917-1920 гг. цену этим порой невзрачным металлическим кружочкам, было достаточно. В то же время и людей, которые получили доступ к «царским сокровищам», тоже было немало... Однако этой монете повезло. (Чего не могу предположить о её новом

¹ Северин Г.М. Серебряные монеты Российской Империи. 1682–1801. Книга 1. М., Информационно-издательский дом «Профиздат», 2001, стр. 7.

² [Zander, Randolph] R.Z. The Sevsk Chekhs of 1686. — Journal of the Russian Numismatic Society, No. 24, Autumn 1986, p. 30-42.

владельце в первые послереволюционные годы, тоже, по моим понятиям, погибшего от рук большевиков, но, вероятно, по другим причинам — в результате одной из их самоедских чисток). Как бы то ни было, она вернулась в Отдел нумизматики Эрмитажа 14 апреля 1930 года из Наркомфина, куда, в свою очередь, попала через Советскую Филателистическую Ассоциацию¹. Впрочем, никакого «нового владельца» в виде физического лица могло и не быть — Филателистическая Ассоциация имела свои каналы получения материалов. Но её деятельность выходит далеко за рамки темы настоящей книги. Помните, что мы говорили о взаимоотношениях филателистов и нумизматов в начале книги? Этот пример подтверждает — сложными были эти отношения изначально...

Ну, а теперь зададимся вопросом — каковы же возможные обстоятельства появления на свет этого медного чеха, если не принимать во внимание предположений Эрбштайнов о том, что это была «монета чрезвычайных ситуаций» типа той, о которой мы говорили, обсуждая политику польского короля Яна-Казимира и если не приписывать её изготовление таинственным, могущественным, но слабо разбирающимся в коммерции фальсификаторам Рябцевича? Я лично считаю разумным такое предположение. Эта монета — типичный пробник проекта массовой севской чеканки. Изготовлена (отчеканена!) она в Москве в рамках испытания различных составов металла для запуска в серию в Севске. Если вспомнить, что ещё Гранковский предлагал провести такие испытания и даже написал прописи экономической эффективности для разных сплавов, включая и такой, который содержал бы только 10% серебра («Как класть в те чехи серебра — 10-я доля, а 9 долей меди»²), то высказанное

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовозбанк», «Современник», 1995, стр. 87.

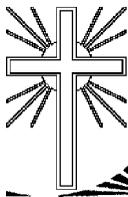
² Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 133.

предположение легко проверить. Нужно взять экземпляр из Эрмитажа и провести рентгенофлуоресцентный анализ. И вопрос будет решён. И это могут и должны сделать профессионалы. Лучше получить точную информацию, чем удивляться и гадать, как это делает Рябцевич, комментируя описание этого чеха в каталоге коллекции Георгия Михайловича: «Совершенно необъяснимо относящееся к нему замечание, что он является "медным почти без признаков серебра (выделено мною. — В.Р.)", и то, что снимок сопровождается обозначением "Сер[еребро]". Этот экземпляр, находящийся ныне в Государственном Эрмитаже, совершенно лишён "признаков серебра", наглядно подтверждая слова Эрштайнов о том, что "отчеканен из чистой меди"»¹. В наше время у исследователя-профессионала есть все возможности объективно проверить степень «наглядности» таких гипотез. Но и без специальной аппаратуры, именно «на взгляд», можно убедиться в том, что низкопробное «серебро» выглядит совершенно как медь. Вернитесь к той цветной иллюстрации (стр. 51), на которой изображён российский солид, чеканенный для Пруссии. Не правда ли, если не знать о том, что в составе сплава по прописи 6,2% серебра, а ориентироваться только на малахитового цвета пятна основных карбонатов меди, можно «впасть в заблуждение» и отнести эту монету к «чисто медным».

Есть и ещё одно объяснение факта «существования в природе» (относится ли к ним эрмитажный экземпляр, можно определить только в результате анализа его состава) «чисто медных» чехов. О наличии такой возможности свидетельствует Указ Петра I от октября 1698 года о чеканке медных чехов. Согласно этому Указу, царь, видимо, в ходе подготовки будущей Северной войны, велит Серебряной палате отчеканить «в красной меди 16 тыс.

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 22-23.

"чехов"...»¹. Можно предположить, что это — пробная чеканка монет для обеспечения будущих боевых действий на территории Речи Посполитой. И, может быть, именно один из этих — действительно «красномедных» — чехов и лежит где-то на полке в эрмитажном шкафу? Тогда «простой» современный неразрушающий рентгенофлюоресцентный анализ эрмитажного экземпляра поможет разрешить сомнения, мучившие в своё время и самих коллекционеров-первооткрывателей (Эрбштайнов) и некоторых современных толкователей их наследия².

Вот я и закончил свои рассуждения о золоте, серебре и меди применительно к севскому чеху. А ты, читатель, сам решай — говорил ли я «погложную правду», или «объяви за сумнительно», но поверь, что здесь нет ничего, что могло бы быть «причтено» мне в вину по злонамерению моему.

¹ Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. "Вспомогательные исторические дисциплины", т. XXI, Л., 1990, стр. 181.

² [Zander, Randolph] R.Z. The Sevsk Chekhs of 1686. — Journal of the Russian Numismatic Society, No. 24, Autumn 1986, p. 31.

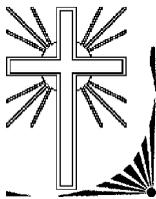

Глава 10, или «Нумизматическая кухня»

Тиха дателя любит бог¹

В самом начале этих заметок я определил их жанр как *взгляд и нечто*. И старался потихоньку следовать выбранному жанру. Однако в ходе работы появились некоторые неожиданные для меня самого результаты, могущие, как мне кажется, иметь интерес и для профессиональных нумизматов. Дело вот в чём. Особым и интереснейшим для нумизматов вопросом является наличие разновидностей у этой монеты. Я разговаривал об этом предмете с опытными и знающими предмет коллекционерами — в первую очередь с Константином Ключковым, человеком, чья эрудиция в нумизматике «чешуш» ограничена если и не глубиной Марианской впадины, то, по меньшей мере, безднами Байкала. (Эта характеристика ни в коей мере не означает, что всё, от него услышанное, я тут же заново в долговременную

¹ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению. СПб., 1717, 88 стр. Цит. по репринтному изданию: М., «Планета», 1990, стр. 19. (*Бог в оригинале действительно с маленькой буквы. — Прим. ред.*)

память, а тем более — на бумагу и в текст). И в ходе этих разговоров мне приходилось слышать о *двух* известных разновидностях. Я не уточнял, но ясно, что речь шла, вероятно, о *двух* типах монеты по качеству металла — «раннем», около 330 пробы, и «позднем» — 250. Но, в связи с особенностью технологии изготовления севского чеха — не чеканка, а прокатка полоски-заготовки между двумя валами, возникает любопытная технологическая (и, разумеется, эвереттовская) развилка, приводящая к возникновению разновидностей.

Первая (несмотря на кажущуюся очевидность, вовсе не обязательно «наша») ветвь истории содержит станок с вальцами (или иными, подобными им гетаями), приводимый в движение либо водой из ближайшего ручья-речки, либо «мускульными усилиями» пленных турок и татар («велено держать их по ночам в тюрьме, а в день в работе у чехового дела»¹, либо, наконец, традиционными в тех краях волами, даже, может быть, и теми, о которых говорилось в одном документе 1697 года — «три вола, что чехи печатають»². Конечно, волы, крутившие валы в 1686 году, вряд ли дожили до года 1697, но в том, что это физиологически всё-таки возможно, я убедился, прочтя в интернете такое сообщение из Таиланда: «Буйвол по кличке "БУНЛЕРТ", известный своими трехметровыми рогами, ушел из жизни в воскресенье, достигнув почетного для парнокопытных возраста — 32 года»³. А севские волы с генежного двора (если всё-таки они существовали!) были казёнными, так что корм и уход им были обеспечены...

На вальцах или их аналогах расположены сменные штампелы аверса и реверса. Можно предположить, что одновременно в работе должно было находиться несколь-

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 239.

² Там же, стр. 243.

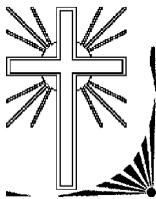
³ <http://topnews.com.ua/index.phtml?disp=2794&stt=20>.

ко штемпелей. (Такое предположение и сдвела в процессе обсуждения первой редакции рукописи этой книги её первая читательница). А то, что это не противоречит «экспериментальным фактам», можно увидеть, внимательно рассмотрев фотографии одного из известных экземпляров — те фотографии с украинского сайта, на которые я ссылался, представляя монету. На одной из них — той, где помещено изображение двуглавого орла — в верхней части явно видна цепочка точек, принадлежащих на прокатанной полосе *следующей* монете. Поскольку, как это видно из челобитной московских мастеров, работали они «денно и ночью» (что, как мы помним, было вызвано огромным объёмом и важностью работы), не удивительно, что иногда, устав от монотонной «молотьбы», они «промахивались». Неточное расположение вырубного инструмента, удар — и мы имеем возможность на одном кружке увидеть части изображения двух «прокатанных» монет. Кроме указанного, такими же особенностями обладают и некоторые экземпляры уже упоминавшегося курского клада 2002 года¹. Естественно, что «зазор» между отпечатками на полосе должен был быть минимальным. Это обеспечивает равномерную нагрузку на штемпельные валы и рациональное использование площади полосы-заготовки. В противном случае возникало бы очень большое технологическое неудобство, вызванное необходимостью несколько раз пропускать полосу-заготовку для полного её заполнения оттисками перед последующей вырубкой монет. Это предположение было подтверждено и научным сотрудником ОН ГИМ, специалистом «по севскому чеху» нумизматом В.В.Зайцевым, статья которого была неоднократно здесь процитирована.* В нашей частной беседе у Иверской ча-

¹ Покрас Ю. Частное сообщение по e-mail от 31.08.02.17.39

* Не могу не отметить знаменательного для обсуждаемой темы филологического обертона с Хольмом ван Зайчиком, а также такой географической ноты — Василий Васильевич является земляком севского чеха, и дух истории этих мест, с юности направлявший его интересы, вероятно и «подбросил» ему профессиональное изучение именно этой уникальной монеты!

совни он дополнил мысль первой читательницы соображением о том, что в ходе производственного процесса по той или иной причине (износ, перекос и т.п.), возникающей периодически или случайно, но в любом случае достаточно часто, должна была появляться необходимость замены штемпелей на валах. И эта технологически обусловленная необходимость иметь большое число штемпелей была, вероятно, обеспечена тем, что сам штемпель изготавливался при помощи пунсонов¹ (в другой традиции произношения — пуансонов) с изображениями основных элементов дизайна. То, что это весьма вероятно, видно по фотографии одного из недавно обнаруженных экземпляров севского чеха со значительно смещённой относительно центра державой на реверсе. Моё внимание на эту особенность монеты обратил К.Клочков, согласный с «пуансонной гипотезой». При этом, добавлю от себя, представляется очевидным, что никакой «синхронизации» «аверсных» и «реверсных» штемпельных валов в процессе замены штемпелей и отлажек при пусках-остановках, не было. В результате совместного действия этих двух факторов — большого числа одновременно работающих штемпелей и непредсказуемого изменения сочетаний аверсных и реверсных штемпелей — неизбежно должно было появиться огромное число разновидностей.

Вторая историческая возможность состоит в том, что никаких *сменных* штемпелей на валках не было. Изображения гравировались непосредственно на валках или, по аналогии с «гимовским» станком — на специальных полосах, крепящихся внатяг на валок. Гравировать при этом нужно много штемпелей — на валке их должно было быть несколько десятков, со сдвигом в параллельных полосах чеканки для того, чтобы рационально использовать листзаготовку и не терять серебро при переплавке отходов после вырубки (угар низкопробного материала весьма зна-

¹ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., «Радио и связь», 1982, стр. 227.

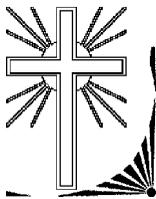
чительный, а расходы все лежали на мастерах). И если после удачных трёх-четырёх гравировок что-то случалось (рука дрогнула «после вчерашнего» у мастера-резчика!), то в брак шёл валок (или штемпельная полоса, подобная той, которая использована на «гимовском» станке, что несколько менее обидно, но только «несколько»), на который уже было затрачено много усилий и — в случае севского чеха это особенно важно! — времени. При таком варианте чеканки разновидностей будет, естественно, меньше. Хотя вряд ли такой вариант был использован. Скорее, штемпеля тоже чеканились — маточником. Так уже делали, по свидетельству А.С.Мельниковой, с XV века: «Необходимость получения массовой стандартной продукции породила еще в XV в. важное усовершенствование в технике чеканки. Рисунки и надписи стали наноситься не на штемпеля (чеканы), а на особо прочную матрицу (маточник), и уже с нее оттискивать на чеканы»¹. Более того, рациональнее всего было бы использовать технологию «матрица — маточник — штемпель». То, что такая технология в то время уже существовала, засвидетельствовано в работе В.А.Калинина (цитируется по Г.И.Новикову²): «...Детали будущего маточника или только их общие контуры — изображение, надпись и ободок — мастер мог сначала вырезать заглубленно и негативно, как на обычном штемпеле, на торце специальной стальной болванки — матрицы. С этой матрицы на рабочее поле маточника формовался выпуклый позитивный оттиск, ... Получившийся позитивный оттиск... мастер дорезал вручную, после чего готовый маточник закаливался и поступал в производство»³. Почему это было рационально? Да меньше брака и быстрее! А

¹ Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., «Финансы и статистика», 1989 г., стр. 11.

² Новиков Г.И. Некоторые особенности штемпелей денежек Ивана IV. http://stamp.uuu.ru/koll3/nom_04.htm.

³ Калинин В.А. Некоторые вопросы техники чеканки русских монет второй половины XV — начала 30-х годов XVI века. В сб.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. JL: Аврора, 1977.

кроме того — качество: «Именно использованные матрицы позволяет получить гладкое поле для нижнего уровня маточника и значительно облегчает изготовление линейного или точечного обрамления поля штампея»¹.

Как было «на самом деле», т.е. в какой ветви эвереттовского ветвления мы живём — вопрос к нумизматам. Из доступных же документов «жеммиевского архива», отрывки из которых, как уже говорилось, опубликовал В.Н.Рябцевич, лично мне уяснить технические детали чеканки, а именно, где же конкретно вырезались штампели — на валу, на каких-то «колёсах», о которых неоднократно упоминается, или как-то ещё, о чём мы вообще не догадываемся. Хотя одна деталь из опубликованного В.В.Зайцевым документа (перечня предметов, переданных в казну с генежского двора) вроде бы свидетельствует о том, что всё-таки колёса и чеканы — вещи разные. Это следует из того, что среди разного рода рухляди и снастей было и «два чекана»². А коли так, раз чеканы существовали раздельно от колёс физически, то, логично предположить, они как-то на этих колёсах (в специальных пазах?) крепились. Но это только предварительные авторские предположения. Как мне кажется, эти и другие технические подробности чеканки может прояснить анализ разновидностей.

А тот факт, что оба варианта вальцовки при изготовлении монет уже были известны и практически использовались на разных монетных дворах Европы — в Гейдельберге, Аугсбурге, Дрездене, Магдебурге и ряде других городов Германии и Австрии (первый вариант возник позже, с середины XVII века, второй — примерно на 100 лет раньше) — известно из литературы³. Какую именно разновидность применили в России (а может быть, здесь

¹ Новиков Г.И. Некоторые особенности штампелей денег Ивана IV. http://stamp.uuu.ru/koll13/nom_04.htm.

² Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. — В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 243.

³ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., «Радио и связь», 1982, стр. 32-33.

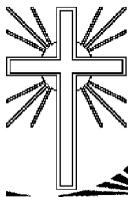
была использована какая-то особая технологическая новинка — ведь «колесо» могло иметь и большее количество штемпелей, чем «обычный» валок вальцверка с не более чем 19 штемпелями¹) — сможет выявить только гальнейший «разбор полётов» реальной производственной деятельности монетного двора в Севске.

На этом месте в предновогоднюю (по старому стилю) ночь интернет доставил мне письмо от редактора: «Во-первых, волю — это валы. Не какие-то там жидкие валики, вальцы или валки, а ВАЛЫ. Они вполне могут быть тем, что в более ранних документах именуется колесами.

Во-вторых, то, что в описи ружьяди названо чеканами... [это, возможно,] вырубные устройства [...]. Между прочим, вырубка монет из провальцованных полосок была тонкой операцией! Если резать печати [в Севске] умели многие, то вырубной чекан умел делать всего один мастер. [Хотя] всё-таки устройство для вырубки монет из полосок именовалось обрезом, а не чеканом. [...] это могли быть и классические для России, хотя для Европы уже сто лет как устаревшие ударные чеканы — ибо в комплекте с ними были специальные наковальни. Возможно, из числа всякой конфискованной у фальшивомонетчиков и цыган кустарщины, которую летом 1686 года, когда со снастями всё никак не ладилось, с горя вытребовал Неплюев... [Или,] умаявшись с вальцовкой хрупких низкопробных сплавов (да еще не с добавкой ли и свинца? — для чего-то же он там лежал), попробовали бить по старинке? (Правда, о сплавах для чехов с пробой ниже 1/3 в литературе сведений нет [...]; но то официальная сторона дела; а за что-то же Петр обвинил Неплюева в чекане воровских (!) чехов из государева серебра — естественно, об этих опытах воевода никуда не отписывал, а ладил дело с известным экспериментатором по понижению проб Гранковским. Неплюев же его хогатайство наградное не урезал впополам, как Ялинского — ой, не за красивые глаза, надо думать. По

¹ Фенглер Х., Гируу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., «Радио и связь», 1982, стр. 32.

производственным-то показателям Гранковский похуже выглядят.)

Но вот с идеей, что эти чеканы крепились на колеса, мне согласиться трудно. Во-первых, куда тогда девать чеканные наковальни? Во-вторых, для вальцевальных форм во всей абсолютно переписке по вопросу используется только один термин — печать. И чехи не чеканят, а только печатают. В-третьих, все же, будь формы съёмными, вряд ли употребим был оборот про колеса с вырезанными печатями — уж скорее про колеса с наложенными печатями или как-то в этом роде. Что Вы на эти соображения скажете?»¹

А что я могу сказать? Ведь согласно исповедуемой автором теории ветвящегося бытия, так обязательно было! Но вот где, в каких ветвях этого запутанного временного лабиринта, может пока знать только Свирл...

В нашей же текущей действительности это представляется не только интересной для коллекционеров, но и важной научно-исторической задачей. Научный интерес представляет тот факт, что именно новая технология производства севских чехов с неизбежностью породила первые настоящие разновидности в российской нумизматике.

Здесь необходимо сказать хотя бы два слова о том, что понимается под разновидностью монеты. Мне представляется, что в самом общем случае под разновидностью следует понимать, прежде всего, достаточно большую совокупность (изначально, до неизбежных утрат, по меньшей мере, в десятки и сотни экземпляров) монет. Единичные отклонения разновидностью не являются. Далее, важнейшим является то, что в целом монеты разновидности идентичны по форме и общему графическому оформлению с основной массой тиража данной монеты, но имеют какие-то постоянные (и одинаковые для всех экземпляров разновидности!) отличия от основной массы тиража — материал, вес (толщину) или какой-то один или немногие элементы дизайна. Эти разно-

¹ Свирляков Е., частное сообщение по e-mail от 13.01.03.

видности объективны, ибо сами монеты каждой разновидности достаточно идентичны для объединения их в чёткие группы («чешуя» по самым общим соображениям не может дать идентичности хотя бы по форме монетного поля). Кроме того, разнообразие разновидностей столь велико, что есть надежда выявить их даже при столь скудном фактическом материале.

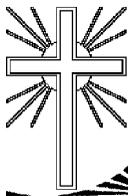

Решение задачи выявления и классификации разновидностей севских чехов позволит со всей полнотой описать художественно-стилистические особенности этого уникального в «царской нумизматике» дизайна и уточнить технологические детали работы также уникального в российском монетном производстве оборудования севского монетного двора. Кроме того, можно надеяться получить и дополнительные критерии для атрибуции и установления подлинности вновь обнаруживаемых экземпляров этой чрезвычайно редкой и загадочной монеты.

А здесь и нумизматов и историков могут ожидать большие сюрпризы. Так, не стоит исключать возможности выявления (или появления, если гипотеза о склейках исторических разновремений окончательно подтвердится) не только новых разновидностей, но и «пробников» севских чехов. Я имею в виду прежде всего путивльский чех Федора Алексеевича. Известно, что в 1677 году в Путивле к выпуску монеты было подготовлено всё — «рисунки утверждены, а инструменты и штемпеля изготовлены»¹. Изготовлены они были в Москве Яном Гранковским и 12 сентября отправлены в Путивль («5 мест с колесы и с клиньем»²). Очень, кстати, важное здесь употреблено слово — «колёса». Мы уже говорили о нём ранее, рассматривая возможные варианты севской технологии. То, что именно «колёса» были главной рабочей частью всего комплекса оборуду-

¹ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 109.

² Там же, стр. 147.

дования, однозначно следует из рассказа об этом самого Яна Гранковского: «и покаместа колеса сделают с печатями, и той проволоки мочно изготовить немалое число»¹. Рассмотрим здесь лингвистические аргументы особенностей именно российского варианта вальцверка. В соответствии с тем чувством языка, которое, думается, присуще и читателю, можно смело предположить, что это были достаточно большие детали, именно колёса (которые в русском языке обычно являются цилиндрами достаточно большого диаметра с отношением диаметра к высоте, значительно превышающим 1), а не «колёсики», и, тем более, не ГИМовские или «фенглеровские» валки (цилиндры с отношением диаметра к высоте много меньше 1), которые вытягивают пятак в овальную чешуйку. Большие это были колёса (что подтверждается и хорошим качеством окружности монетного поля севского чеха и ровной плоскостью самих монет), штемпелей, которые резать тем проще, чем больше диаметр колеса (а такой стимул для увеличения диаметра, согласитесь, весьма эффективен), на них (или в них!) должно было быть много, и потому так много должно быть и разновидностей и у путивльского (если бы он пошёл в серию) и, разумеется, у севского чеха, оборудование для производства которого было аналогично путивльскому. Совершенно также справедливо предположить, что изготовленная в Москве снасть там же и была испытана, прежде чем отправиться в далекий путь в Путивль. И именно в Москве в конце лета должны были физически появиться монеты, на аверсе которых был изображён гербовый орел с латинской легендой, в переводе на русский означавшей «Феодор Алексеевич Божиею милостию царь и великий князь всея Великия и Малыя и Белья России самодержец», а на реверсе — держава с латинской надписью, в переводе

¹ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 137.

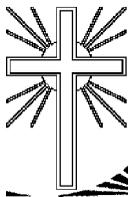
означавшей «монета новая — печатана в Путивле году 1677-го»¹. И всё было бы хорошо, и пошел бы образец в миллионный тираж, и рассматривали бы сегодняшние нумизматы через лупу эту монету, да не сложилось... Почему? На первый взгляд, всё понятно — у «главного куратора проекта», Гетмана Самоёловича, в тот момент не было пустяка: «свободных» тридцати пудов серебра, необходимых для изготовления разрешённого царём Фёдором Алексеевичем 100-пудового тиража. И хотя Гетман в письме к царю от 26 октября 1677 года «заверяет, что он приложит старание достать нужное количество металла»², и даже вскорости едет в Путивль, чтобы, как пишет он 18 декабря царю, «о чеховом деле посоветовать и образцов, чем печатать, и снасти осмотреть»², но «металла» всё-таки не оказалось. Так это выглядело глазами современника, знавшего о гетманских устремлениях, но не допущенного к «большой политике». Но сегодня, после того, как стали доступны (по крайней мере, отдельным специалистам) архивные документы, в частности, не опубликованные в своё время материалы М.Г.Деммени, картина выглядит по-другому. «15 ноября работа по созданию Путивльского монетного двора была неожиданно прервана. В этот день "Из Приказу Большия Казны... В Приказ Мальяя России писано, чтобы чеховаго дела снасти из Путивля взять к Москве в Приказ Большия Казны... и в ноябре стольник и воевода Фёдор Нарбеков чеховаго дела 4 снасти в Приказ Большия Казны прислал"»³. Об этом даже Самоёлович не знал, едучи в декабре в Путивль! Да и в самом Малороссийском приказе недоумевали по поводу причин такого решения, и после получения путивльского оборудования записали: «А что в Приказе Большия Казны о Чеховом деле

¹ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 143.

² Там же, стр. 109.

³ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 49.

учинилось, и о том в Приказе Малыя России не писано»¹. Странного здесь много. Чем вызвано это решение, почему оно принято в тайне от Самойловича, и, наконец, почему отправлено было в Путивль *пять* снастей, а возвращено — *четыре*? Как и кем использовалась пятая снасть? Но, как бы то ни было, возвращаю внимание читателя к цитате из декабрьского письма Самойловича и прошу задуматься над ключевым в данном случае словом «образцов». Ещё 24 августа того же 1677 года в грамоте царя к стольнику и воеводе Путивля Фёгору Григорьевичу Хрущову было велено «доставить царю 20 штук этой монеты для образца»². Полагаю, нужны они были, чтобы сверить с теми пробниками, которые уже были изготовлены в Москве летом в ходе испытания изготовленной Яном Гранковским снасти. Мало ли какое самовольство могли учудить воевода Ромодановский с Гетманом Самойловичем в Путивле! (А то, что Самойлович мог в чеховом деле «действовать не по уставу», подтверждается, например, тем, что позже, после начала реальной чеканки уже севского чеха, он пытался уговорить Л.Р.Неплюева изменить высочайше утверждённый дизайн монет, предлагая часть латинской аббревиатуры заменить русской: «было б пристойно, когда бы на чехах напечатано было с одной стороны русские летырь»³). Так что сличение пробников — вовсе не формальность. Свой глазок — смотрок. Доверяй, но проверяй, как любил говаривать уже в наши времена американский президент Р.Рейган, выражая этой пословицей свое понимание русского менталитета... Так что в 1677 году Гетман тем более понимал, что для собственной безопасности (с учетом правильно отмечен-

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотрансбанк», «Современник», 1995, стр. 50.

² Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 107.

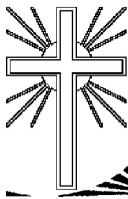
³ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотрансбанк», «Современник», 1995, стр. 59.

ных Рейганом особенностей нашего национального менталитета) такие царские повеления надо исполнить неукоснительно и под собственным приглядом. И не за этими ли образцами (среди других важных дел) и ехал Самойлович? Или, что можно предположить, зная дальнейший ход событий, пробники (на горе Самойловичу!) уже были посланы царю раньше, где-то в сентябре – октябре и, попав в Приказ Большая Казны, вызвали цепочку непонятных нам событий, приведшую к закрытию всего проекта эмиссии? А где сегодня московские пробники лета 1677 года? И какова судьба тех «роковых» пробников путивльских, если они всё-таки были изготовлены в нашей ветви истории в 1677 году? И каковы условия склейки при которой они появятся у нас, если предположить невероятное — в Путивле так и не нашли даже на 20 копеек серебра для исполнения важного царского распоряжения, и запрет эмиссии в нашей ветви истории был вызван вовсе не рассмотрением пробников, а совсем другими причинами? Вопросы, вопросы, вопросы...

И ещё несколько слов, которые, как мне кажется, могут помочь профессиональным историкам и нумизматам в их без преувеличения подвижническом труде. Я обращаю их внимание на явное, бросающееся в глаза, сходство элементов дизайна севского чеха с некоторыми фрагментами известного портрета царя Алексея Михайловича. Это тот самый портрет 1660-х годов неизвестного художника, подлинник которого хранится в ГИМе (более того, он представлен в его экспозиции), и о котором музейщики уверенно утверждают, что он — «один из первых в истории русского искусства примеров парадного портрета»¹. Говоря о «фрагментах портрета», я имею в виду изображение тех символов власти, которые держит в руках Алексей Михайлович — скипетр и державу. Скипетр венчает двуглавый орёл —

¹ Лаврентьев А.В., Горохова Е.Г., Палтусова И.Н. Реликвии истории государства Российского. Альбом. М., Государственный исторический музей, издатель — фирма «КАЛИНИН и К», 1995, стр. 36.

точная копия которого (в пределах мастерства резчика) украшает и аверс севского чеха! Причём интересно то, что сам Алексей Михайлович чеканил свои монеты 1654 года (среди которых, кстати, тоже имеются нумизматические раритеты) с изображением орла, совершенно не похожим на «скипетрного» и «севского». На знаменитых его полтинах и рублях орёл величаво, но тяжело стоит с *опущенными* крыльями¹, а на скипетре и севском чехе — с гордо и весело *поднятыми*! Все эти метаморфозы «орлиной осанки» связаны с тем, что официальное изображение герба было изменено в 1654 году. «В отличие от византийского образца и, возможно, под влиянием герба Священной Римской империи двуглавый орел начиная с 1654 года стал изображаться с *поднятыми* крыльями»².

Здесь я рискну высказать предположение для *приверженного* логике читателя. Если будет обнаружено не вызывающее сомнения в подлинности употребление орла с опущенными крыльями в качестве официального герба России, относящееся ко временам после 1654 года, то данный факт будет свидетельствовать о физической склейке пространства-времени двух ветвей российской истории с разными гербами. Что считать «не вызывающим сомнения в подлинности» — вопрос отдельный и подлежащий обсуждению в процессе анализа факта, обнаруженного *внимательным* читателем. А я, со своей стороны, помогу ему.

Разумеется, приверженность к логике не должна доходить до абсурда. Ведь, к примеру, в настоящее время всякий россиянин может видеть на ежедневно проходящих через его руки монетах рублёвых номиналов, величественного орла с опущенными крыльями. Подавляющее большинство владельцев таких монет думает, что именно это и есть Государственный герб России. Однако это глубокое заблуждение. На современных монетах изображён герб Временного правительства. Попал он туда в самом начале суверенного

¹ Славский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 8-9.

² «Государственный герб России»: <http://rf.boom.ru/rus04.html>.

Рис. XII. Портрет царя Алексея Михайловича.
Фрагмент парсуны "Царь Алексей Михайлович".

Рис. XIII. Неизвестный художник. Парсуна
"Царь Алексей Михайлович" (1629-1676).
1660-1670 годы. Холст, масло. (Фрагмент).
Государственный Исторический Музей.

Рис. XIV. И.Безмин, Е.Елин, Л.Смолянинов.

Икона "Спас нерукотворный
с предстоящим ему царём
Фёдором Алексеевичем".

Москва, Оружейная палата, 1684. Дерево, левкас,
темпера, масло. Государственный Исторический Музей.

Рис. XV. Держава. Символ государственной власти.

Фрагмент парсуны "Царь Алексей Михайлович".

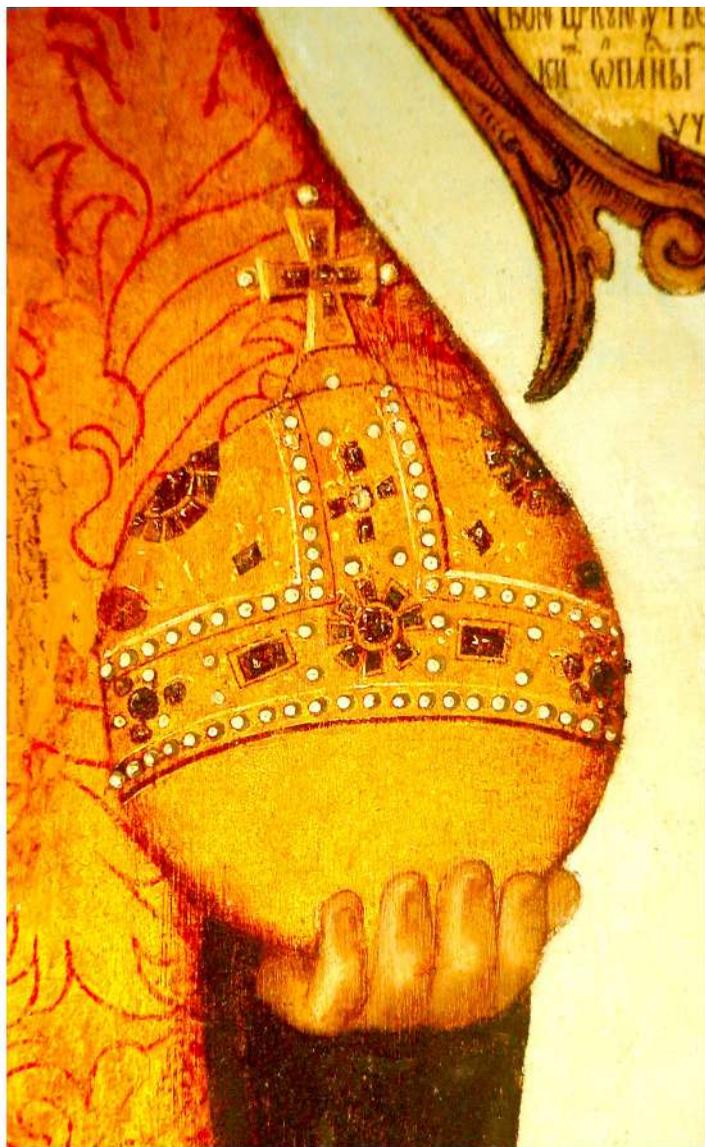

Рис. XVI. Держава. Символ государственной власти. Фрагмент иконы "Спас нерукотворный с предстоящим ему царём Фёдором Алексеевичем".

**Рис. XVII. Двуглавый орел. Символ
государственной власти.**

Фрагмент парсуны "Царь Алексей Михайлович".

Рис. XVIII. Двуглавый орёл. Символ государственной власти. Фрагмент иконы "Спас нерукотворный с предстоящим ему царём Фёдором Алексеевичем".

Рис. XIX. Кресло царя Алексея Михайловича.
Россия, XVII век. Обивка - Турция, Иран;
дерево, шёлк, кожа.
Происхождение из Звенигородского
Саввино-Сторожевского монастыря.
Государственный Исторический Музей.

существования России в новое время — в 1992 году, когда старого герба СССР уже не было, а нового — подкоронного двуглавого орла с «символами самодержавия» скипетром и державой «народные депутаты» с ещё не рассеявшимся туманом советской идеологии в головах принять просто не могли. И Банк России выбрал компромисс — орёл, но демократический, без корон и регалий, только однажды чеканенный от его, банка, имени в 1918 году на «монетах» Армавирского отделения Госбанка¹. (Это справедливо, разумеется, если не копать очень глубоко. Если опуститься в конец XV — начало XVI веков, во времена Василия III, который «за свою трудовую жизнь успел поработать» и Тверским и Московским Великим князем, то можно обнаружить медные монеты, чеканенные им и в Твери и в Москве — они называются пуло — на которых даже *видавший виды* читатель обнаружит нечто для себя неожиданное — генетического пращура «армавирского», а, следовательно, и родного «центробанковского» орла! *Не верящий на слово* читатель может убедиться в этом лично, посмотрев на прилагаемые иллюстрации, или обратиться к первоисточнику — фундаментальному труду П.Г.Гайдукова².)

Каталог монет Великого Тверского княжества. Тверь (После присоединения к Москве). Пула с названием города. № 359. Тип 3. Вариант 1. 326 экз. Средний вес 0,35 г (по 262-м экз.). <http://russianchange.narod.ru/coins/gaid/tvme3.html>

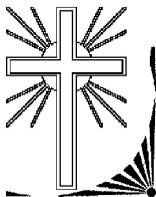
Каталог монет Московского великого княжества и Московского государства. Москва. Пула с названием города. № 406. Тип 3. Вариант 1. 262 экз. Средний вес 0,44 г (по 240-а экз.). <http://russianchange.narod.ru/coins/gaid/me3.html>

П.Г.Гайдуков «Медные русские монеты конца XIV-XVI вв.»

У П.Гайдукова отмечена стилистическая близость этих двух монет.

¹ Рылов И., Соболин В. Монеты России и СССР. Каталог. Творческо-производственная ассоциация «ПРУФ», изд-во АО «ИНТЕРПРИНТ», М., 1994, стр. 222.

² Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV-XVI веков. М., «Наука», 1993, стр. 193, 203.

В наши времена традиция, возникшая в 1992 году, закрепилась и существует до сих пор. А то, что на «настоящем» Государственном гербе РФ (принятом «в пакете» с Александровским советским Гимном) орёл выглядит точно так же, как во времена позднего Алексея Михайловича — под тремя коронами, весело *подняв* крылья, держащий в лапах скипетр и державу, вряд ли приходит в голову и молодым выдвиженцам, «идушим вместе», и даже постоянно голосующим за Г.А.Зюганова избирателям.

Возвращаясь к анализу портрета Алексея Михайловича, хочу заметить, что если у историков нет твёрдой гатировки изготовления скипетра, то логично предположить — физически тот скипетр, который изображён на портрете, был изготовлен в период 1654–1660 годов. Если же это и не так, то в любом случае он был «впервые опубликован» на парадном портрете царя и с тех пор стал общеизвестным. Создаётся впечатление, что и царевна Софья, и Пётр, видевшие этот портрет с детства гораздо чаще, чем настоящие скипетр и державу, используемые только в редких парадных случаях, сознательно (или подсознательно) использовали именно это «портретное» изображение близкой их сердцам отцовской реликвии в качестве символа своей власти на монетах. Что касается державы, то и здесь сходство настолько полное (за исключением формы креста, что вполне могло быть плодом творческой фантазии резчика), что также однозначно вызывает ассоциации с портретом. Вернее всего, при высказывании повеления о чеканке новой монеты и Софьей, и Петром говорилось о том, чтобы в качестве образца символов государственности мастера брали изображения их «с батюшкиного портрета». (Ну не в «закрома» же вести мастеровых, не реликвии же тревожить для «производственной надобности!»). А уж если взять самое вероятное, то мастера-резчики и сами были из догадливых — не нужно было им никаких наставлений, чтобы понять, что надобно изображать на монетах.

Портрет царский они видели чаще, чем здравствующих государей.

Ещё раз вглядываюсь в этот портрет. И воображение уносит меня вглубь истории... Я представляю себе Алексея Михайловича в золотой погмосковной осени сидящим в своём кресле, обивка которого украшена турецкими раковинами на иранском шёлке. (Не торопящийся читатель увидит на иллюстрации и мягкие подлокотники, и изящную, но не вычурную резьбу этого российского предка гамбсовского шедевра). Царь отдыхает от работы — он только что позировал художнику, писавшему с него парсуну.

В одной руке Алексея Михайловича, царя, как известно, «Тишайшего», держава — единая и своя! В другой — скипетр с двуглавым орлом (но ни в одной из этих голов, к сожалению, нет царя). А в пронзительных глазах монарха (кроме неизбежных в его должности хитрости и жёсткости) — извечная наша общая русская забота и печаль... Забота и о стране, и о себе, многодетном отце, понимающем, что за наследство (те же скипетр и держава) возникнет жестокая борьба между детьми, теми «кровинушками», каждой из которых радовался при рождении, каждую из которых по-своему любил. И понятно, что не тихоне Фёгору, к тому же и бездетному, долго владеть этой государственной громадой. А в гальнейшее и заглянуть страшно. И потому накатывает печаль. Печаль о том, что вражда между детьми — его детьми! — и их погубит и страну переломает. А если ещё и мысль о Михаиле примешивалась к этой заботе и печали?

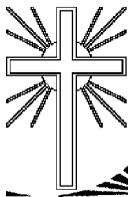
Держава тяжела, и шапка Мономаха.

Лишь скипетра орёл возносит в небеса!

Но хватит ли ему немощных крыл размаха?

Россия — сына стан, иль дочкина краса?

... А может быть, и «не так всё это было». Конец XVII века уже очень далёк от нас. Квант истории (о котором

мы говорили в главе 7) применительно к этому хронологическому отрезку уже очень невелик — «рассеялся и рассосался» он существенно. Многие кануло в Лету безвозвратно. Но и оставшегося всё ещё достаточно для того, чтобы даже самый глубокий специалист не мог утверждать, что он знает об уцелевшей части кванта всё. Понятно, что «не самому глубокому специалисту», к каковым ответственно относит себя автор, известен только очень небольшой объём существующего в наше время «кванта истории конца XVII века». И если волею судеб (или по более прозаическим причинам — встретился умный и знающий собеседник, попали в руки новые документы, да просто, переборов суету, мы нашли новую информацию) нам становится доступной большая часть этого объёма, мы вправе ожидать нового видения предмета. Таким дополнительным источником информации явился для меня портрет сына Алексея Михайловича, царя Фёдора Алексеевича. Один знающий человек обратил моё внимание на икону «Спас нерукотворный с предстоящим ему царём Фёдором Алексеевичем» (дерево, левкас, темпера, масло), хранящуюся в Государственном Историческом музее. Написана она была мастерами И.Безминым, Е.Елиным и Л.Смоляниновым в Оружейной палате в 1684 году, за два года до появления севского чеха и через полгода после смерти Фёдора Алексеевича. И, как сказано в экспозиционной табличке, по предназначению «парсуна... помещалась над гробницей царя в Архангельском соборе Московского Кремля¹. А значит — была хорошо известна московским монетчикам. В это время в Москве (и в России!) остался единственный монетный двор — так называемый «Старый», который был расположен в Китай-городе на Варварке, «в двух шагах» от Кремля, и где, вероятно, ещё работали старые мастера, начинавшие подмастерьями двадцать

¹ Царская охота. Выставка в Государственном Историческом Музее. (13 российских музеев и музей г. Кассель, Германия), октябрь 2002 г.

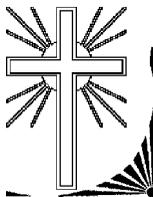
с лишним лет назад, ещё на Дворцовом (кремлёвском) монетном дворе, упразднённом после медного бунта 1662 года¹. В Кремлёвские-то соборы заходили они и тогда, двадцать лет назад, да и, думается, «теперь», запросто! А композиционно на парсуне «тот же сюжет», что и на разобранном ранее портрете Алексея Михайловича. Царь в парадных одеждах со скипетром и державой. Если внимательно приглядеться именно к этим деталям портретов, можно увидеть (так, во всяком случае, показалось мне), что изображения Государственных символов с обоих портретов оказались на аверсе и реверсе севского чеха. Держава — с портрета Фёдора Алексеевича. Обратите внимание на форму креста и наличие украшений из драгоценных камней в форме крестов на портрете и на монете (кстати, форма креста на чётных страницах этой книги как раз и является совмещённым изображением крестов с держав портрета и парсуны). Ну, а орёл — с портрета Алексея Михайловича. Его главная особенность — в форме орлиных лап. Они с «острым коленом» на портрете Алексея Михайловича и монете (а также на нечётных страницах книги!) и «прямые как палка» — на парсуне Фёдора Алексеевича.

И в этом, увеличившемся объёме знания о кванте истории, можно услышать и слова царевны Софьи — «делайте как на портретах царских», и горячий мальчишеский приказ Петра — «как на батюшкином портрете!» и увидеть резчика, склонившегося над эскизом монеты, в голове которого перед мысленным взором оба портрета. В том, что юный Петр не только отлично знал, но и любил именно этот портрет Алексея Михайловича, меня убеждает редчайшая монета из коллекции Великого Князя Георгия Михайловича: «№ 93 Полтина 1699 г.

"Лиц. Ст. Поясное изображение молодого царя в царском облачении, впрямь, несколько повернутое вправо, с

¹ Андреев М.И., Карев В.М. (сост.). Москва. Энциклопедия. М., Научное изд-во "Большая Российская энциклопедия", 1998, стр. 491.

царским венцом на голове. В правой руке скипетр, — в левой держава"»¹.

Посмотрите* и согласитесь, что это — композиционно — копия парсуны Алексея Михайловича! И это 1699 год, самое начало новой генежской реформы молодого царя, его первые реализации своих амбиций в монетной regalii. Глянул, вероятно, Петр на принесённую ему для утверждения пробную монету, и устыдился своей сентиментальности, из-за которой он выбрал в качестве образца знакомый и любимый с детства батюшкин портрет, и, почувствовав приступ неприязни к раздражавшей его патриархальности, бросил в сердцах: «Не лепо!» — и велел переделать. Но штемпели не уничтожили, понимая, что настроение царя переменчиво, а ещё раз резать столь сложный штемпель, если вдруг царский ветер сменит галс — очень сложно и утомительно. Прошло двести лет. И... Вот что говорит Георгий Михайлович: «Подлинные экземпляры этих полтин до нас не дошли, самые же штемпеля их хранятся в Оружейной палате в Москве; ими было отчеканено в позднейшее время несколько экземпляров»¹. Разумеется, для коллекционера такого ранга и из Оружейной Палаты выгали раритеты для использования по прямому назначению! И, право, я не знаю — благодарить или осуждать Великого Князя за такую инициативу.

А можно, взглянув несколько по-другому, разглядеть и торопливую поспешность трёх мастеров Оружейной

палаты.

¹ Великий Князь Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914, т. II, стр. 12.

* Здесь остается лишь повторить извинения, принесенные ранее, при репродукции севских чехов из того же источника: увы, отнюдь не халатность автора, а условия, в которых ему пришлось делать съемку, привели к столь невысокому качеству изображения, несмотря на все компьютерные ухищрения редактора... (Прим. ред.)

Палаты, работающих над срочным заказом — надгробной парсуной царя Фёдора Алексеевича — и, имея в своём распоряжении подлинную державу и скипетр, стремящихся не к подлинности деталей (какие-то там лапы орла!), а поспешающие выполнить работу как можно скорее, чтобы не раздражать царственных заказчиков своей медлительностью...

... И вдруг подумалось: «Что чех из Севска мне готовит?» — невыразимую радость коллекционера, ставшего обладателем раритета и предвкушающего новые открытия, душа которого возносится вверх с распростёртыми крыльями, или его же невыразимое разочарование, когда он осознаёт, что надежды на такую радость оказались пустыми и чужая держава гнетёт к земле чужим и тяжким грузом?

«Тиха дателя любит бог»

Appendix

**Две вещи в мире достойны пения:
звездное небо над головой и нрав-
ственный закон внутри нас.**

И. Кант¹

Известнейшая цитата из Иммануила Канта, приведённая в качестве эпиграфа в женской интерпретации сотрудницы Российской Национальной Академии Управления Межсистемного Прогнозирования Л.И.Коробовой из Челябинска, объясняет для *недоумевающего* читателя смысл композиции рисунка обложки этой книги. Рыбки, шкурой своею чувствующие тяжесть гоним и олицетворяющие собой удачу в плавании по меркантильно-материальному миру, тому миру, нравственные начала которого были столь естественны для жизни нашего героя, разумеется, понятны нашему читателю без дальнейших подробностей. Кроме, пожалуй, одной: они — художественные клоны «Богатой рыбки» художника Игоря Коцарева, которую я увидел в мае 2002 года в ЦДХ на Крымской набережной². Рыбка вплыла в нумизматическую часть моего

¹ Коробова Л.И. Универсальные закономерности развития. http://www.qigong.ru/r/doc/ConfZY_2001/th30.html

² Выставка произведений из собрания галереи «Арина». Игорь Коцарев, Валерия Коцарева, Аруш Воцмуш, Вадим Кириллов. Живопись, скульптура, графика. Москва. 8 зал Центрального Дома Художников (часть) — май-июль 2002 г. Цит. по: <http://www.museum.ru/N4274>.

сознания и с тех пор живёт там и занимает его на равных правах со многими раритетами. Не знаю, насколько это нравственно...

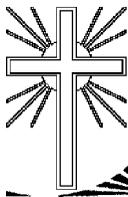
Впрочем, если именно о нравственных аспектах жизни (в том числе и нашего героя) мы, автор и редактор, выражаясь языком Л.И.Коробовой, пели много (может быть, даже слишком много, злоупотребляя доверчивостью внимающего нам читателя), то о мелодии звёзд над головой до сих пор не было сказано ни слова. И это нарушение закона Канта должно быть устранено.

Но какую из бесчисленного количества звёздных песен выбрать в качестве ведущей мелодии жизни севского чеха? Вполне естественно обратиться в такой ситуации к астрологической традиции. А значит — рассмотреть картину звёздного неба в момент рождения нашего героя. Но как увидеть то расположение звёзд, которое установилось над головой глашатая, стоящего около полудня на базарной площади города Севска 29 октября (8 ноября по н. ст.) 1686 года? Помочь может только случай или чудо. Глашатай, прежде чем обратиться к чтению государева Указа о введении севского чеха, поднял очи горе... И то ли капля пота скатилась с ресницы и исказила мир, то ли вправду случилось видение с чудесными вожворотами и рыбками в небесах...

Узрел глашатай, что порвались облака (если они тогда были в Севске!) или померкла почти до черноты небесная синь, и в ту минуту прозрел он сквозь атмосферную шубу (или сам волевым усилием преодолел всем известные «семь верст до небес», т.е., по-нашему говоря, поднялся километров на 100 над грешной землёй), и прямо над его головой засияли именно те созвездия, которые украшают обложку нашей книги.

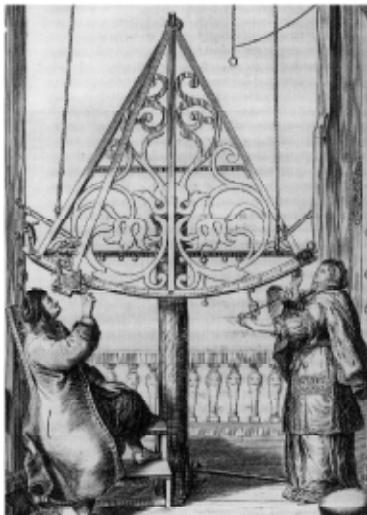
Автор не берёт на себя смелость «настоящего» астрологического истолкования этой звёздной комбинации. Да и не очень верит в то, что астрологические истолкования так уж хороши, как пытаются нас уверить агенты этой интеллектуальной игры и ведущие астрологических колонок газет и журналов всех мастей. Мне кажется, что безусловно существующая связь всего со всем в этом мире, в области астро-

логических корреляций ещё, мягко говоря, не получила адекватного описания, и потому астрологические методы дают для познания не больше, чем просто интуитивно-ассоциативные.

А потому сначала рассмотрим те астрономические объекты, которые попали в поле зрения нашего глашатая, ограниченное примерно 30 градусами от точки зенита. Это звёзды созвездий Волпаса, Геркулеса, Северной Короны, Гончих Псов, Дракона, Большой и Малой Медведиц. В качестве иллюстраций воспользуемся собственноручно выполненными рисунками знаменитого польского астронома Яна Гевелия. Они замечательны для нас тем, что именно в 1686 году Ян Гевелий закончил работу над ними! И если наш глашатай бывал в Гданьске (а исключать этого нельзя — и Польша рядом, и государевы люди в разные командировки при Софье ездили**), то мог их видеть ещё до публикации. (Гевелий умер в день своего рождения 28 января 1687 года, и звёздный атлас опубликовала его жена Эльжбета в 1690 году¹).

Гевелий с женой* у секстанта

<http://www.nd.edu/~dharley/HistIdeas/Hevelius.html>

¹ Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г. Астрономы. Биографический справочник. Киев, Наукова Думка, 1986, стр. 80.

* Биографы отмечают такие варианты написания имени Гевелия: "Johan (или Jan, или Johannes) Hevel (или Hevelke, Hewel, Hewelcke, Hwewelcke; латинизир. Hevelius)" [<http://www.seds.org/messier/xtra/Bios/hevelius.html>]; с его второй женой (кстати, если уж говорить о знаменательных датах, ровесницей гевелиева Атласа Луны) всё более определено: она урожденная Elisabeth Koopmann (1647-1693) [http://freepages.genealogy.rootsweb.com/~bnoack/roots/Hevelke2_d.html]. Атлас 1690 года посвящен Яну III Собескому [там же], который с 1678 г. назначил Гевелию пенсию в 1000 флоринов [<http://mypage.bluewindow.ch/sternfreunde/hevelius.html>]. Атлас был бы намного полнее, если бы не пожар в ночь на 27.09.1679 г., уничтоживший огромное число записей, дом и обсерваторию [там же]. (Прим. ред.)

** А какой российский командированный мог миновать знатного пивовара и члена городской управы (а по данным <http://publish.uwo.ca/~rjstooke/hevelius.htm>, даже бургомистра Гданьска, что, впрочем, другими источниками не подтверждается). (Прим. ред.)

Ян Гевелий (1611-1687)

<http://www.nd.edu/~dharley/HistIdeas/Hevelius.html>

Как бы то ни было, но именно «по Гевелию» воспринимались созвездия в конце XVII века.

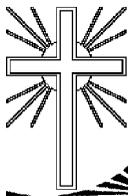
Так что же было в тот момент на севском небосклоне? Очень любопытная компания! Вероятно, не случайно именно Северная Корона венчает всю эту звёздную комби-

Все рисунки созвездий взяты с сайта "Астронет":
<http://www.astronet.ru>

нацию — наш герой действительно стал «коронованной особой». Правда, не в жизни, а в нумизматике, если вспомнить о том внимании, которое проявляется к его особе при всяком сегодняшнем «появлении на людях». Слева от Северной Короны — Волопас. Краем глаза глашатай увидел бы и главную звезду этого созвездия — Арктур («Страж медведя»), самую яркую звезду к северу от небесного экватора. «Древние считали Волопаса одним из важнейших созвездий; шумеры называли его "созвездием преданного небесного пастуха", греки — "погонщиком волов" и "стражем медведя"»¹. Что мог принести Волопас нашему герою? Вот что говорят по этому поводу астрологи: «...главная суть

¹ Сурдин В.Г., Белинский А.А. Сайт Астронет, файл <http://www.astronet.ru:8100/db/msg/1166020>.

мифа для астролога заключена в следующем: человек со включённым созвездием Волопаса и главной звездой Арктур призван "пасти медведей" и пройти множество тяжелых испытаний не по своей воле¹. Согласимся, что хотя наш герой и не человек, трудно отказать в точности этой характеристике его жизненного пути.

Справа от Северной Короны — Геркулес. Это римское написание имени знаменитого греческого героя Геракла. Современная астрономия утверждает, что именно в Геркулесе расположена особая точка небесной сферы — апекс. Это та ее точка, куда направлено движение Солнца и всей солнечной системы. Точка загадочная (все мы туда стремимся!) и призрачная, как горизонт — сколько ни приближайся к нему, он всё равно уходит. Здесь её можно рассматривать как некий аналог финансового богатства — наш герой стремился его обеспечить для своих владельцев. А то, что Геркулес был призван к совершению именно подвигов, полностью соответствует и призванию севского чеха — обеспечить финансовую поддержку Крымского похода. Это ли не подвиг в те времена! Но Геркулес со своими задачами справился. А севский чех — нет. Что же могло этому помешать?

Вот одна из «небесных разгадок» земных неудач севского чеха — из рук Волопаса вырываются Гончие Псы. Могли наш герой не пострадать от их необузданности и злобы? Но откуда они взялись? Их никогда не было на небе! Оказывается, «открыл»

¹ Астрологический сайт, стр. http://astro.rin.ru/cgi-bin/article.pl?an=astro330_2_razdel=hormen_r

эту свору... Ян Гевелий!
Именно он, и именно в
это время выделил груп-
пу из 57 звёзд в столь
агрессивное созвездие.

А тут ещё и Дракон!
«Греческий миф указывает, что это
дракон Ладон, которого Гера поме-
стила в саду Гесперид для защиты
дерева с золотыми яблоками»¹. Мо-
ли всего

лишь «четвертьсеребряный» севский
чех тягаться с силой и коварством
защитника золотых яблок!

И близкое присутствие двух

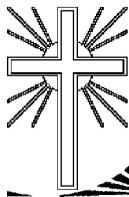
медведиц отнюдь не спос-
пешествует спокойствию в
осуществлении финансо-
вых операций!

...Вот что пришло на
ум при размышлениях
над картиной звёздного
неба, так и не увиденной

никем из обывателей, слушавших государев Указ о
введении новой монеты. Но не увиденной — не зна-
чит не бывшей! И всеобщая связь предметов и явле-
ний, будучи непознанной, тем не менее существует и
непредсказуемо влияет и на людей, и на те вещи,
которые ими созданы.

«Хорошо, это о звёздах. Авторская трактовка горос-
копа. (Далеко, кстати, не однозначная — астролог-про-
фессионал мог бы, вероятно, сказать что-то иное). А что

¹ Сурдин В.Г., Белинский А.А. Сайт Астронет, файл <http://www.astronet.ru:8100/db/msg/1165998>.

это за голубая спираль?» — спросит *пристальный* читатель. А это — один из элементов математического описания взаимодействия параллельных миров, взятый из книги А.К.Гуца¹. Согласитесь, что эта тема играет значительную роль в судьбе нашего героя!

А теперь, по традиции, вернёмся к эпитафью. Но посмотрим, какой ту же мысль Канта увидел мужчина — автор сайта «Определитель небесных явлений» Виталий Брусникин²: «Две вещи в мире наиболее всего поражают меня: звёздное небо над нами и нравственный закон внутри нас». То, о чём женщине хотелось *лечь*, поражает мужчину! Не в этом ли несовместимом единстве и кроется загадка бытия? И наш герой — севский **чех**, являясь *монетой*, и, таким образом, сочетая в своей сути вечные начала мужественности и женственности, и судьбу имеет и противоречивую и непредсказуемую?..

¹ Гуц А.К. Многовариантная история России, М.-СПб., «Полигон», 2000, 381 стр.

² Брусникин Виталий. «Знаки небес», «Определитель небесных явлений», http://sky.onego.ru/how_to.html.

Приложения:

МИХАИЛЪ ЧУЛКОВЪ.

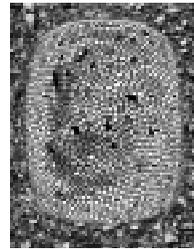

Н. Мурзакевичъ.

ч. о. о.

Julius una Albert Erbsstein

R. Z .

Е. Шиховцев

Михаил Чулков о севских чехах

Впервые в нумизматический оборот сведения Чулкова о севских чехах были введены гёттингенцем Шлёцером в 1791 году¹. С тех пор они исправно переходят от одного исследователя темы к другому. От барона Фитингофа² и до Рябцевича³ исследователи выражали удивление, откуда Чулков заимствовал свои сведения. Это и в самом деле выглядит загадочным, если ограничиваться той лаконичной ссылкой 1781 года, которую привёл Шлёцер и в русский нумизматический оборот ввёл Фитингоф (а Рябцевич отыскал её последнее издание 1788 года). Однако, если копнуть тему глубже, то удаётся не только разрешить эту загадку, но и найти еще изрядный самородок. Впрочем – по порядку.

Неизвестно, когда родился Михаил Дмитриевич Чулков. Словарные статьи дают разброс от 1740⁴ до 1744 года⁵, новейшие историки литературы склоняются к 1744⁶, хотя порой указывают и 1743⁷ или «около

¹ [Schlözer A.L.] Münz-, Geld- und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiserthums, vom J. 1700. bis 1789. Göttingen, 1791, S. 61-62. Цит. по: Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том П. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 7, 82.

² [Фитингоф Б.И.] Продолжение опыта о российских монетах, сочиненное Членом Бароном Борисом Ивановичем Фитингофом. — Записки и труды Общества истории и древностей Российских, учрежденного при Императорском Московском университете. М., 1815, ч. I, стр. 139-140.

³ Рябцевич В.Н. Ук. соч., стр. 7-8, 24.

⁴ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. (Статья в энциклопедии Брокгауза и Ефрона.) Цит. по: <http://kolibri.astroguru.com/01240093.htm>

⁵ Павлова-Сильванская М.П. Чулков, Михаил Дмитриевич. — Советская историческая энциклопедия, т. 16, М., Советская энциклопедия, 1976, стлб. 97.

⁶ Степанов В.П. Об авторе «Пересмешника». — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. Сост., подгот. текстов, послесл. и примеч. В.П.Степанова. М., Советская Россия, 1987, стр. 327; Мезенцева Лариса. Литературный календарь 1—8 ноября [2002 года]. — Ежедельник «Литература» издательского дома «Первое сентября», М., 2002, № 39. Цит. по <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200203908>.

⁷ Данилов А.А. Чулков Михаил Дмитриевич. В кн.: Данилов А.А. Справочные материалы по истории России IX - XIX веков. Цит. по: <http://www.hrono.ru/biograf/chulkov.html>; До и после Петра Великого. В кн.: Альманах «Золотая книга России. Год 2001-й». 2001, АСМО-пресс. Цит. по: <http://analitics.ex.ru/cgi-bin/txtlnser.pl?node=681 txt=1295 lang=1 sh=1>; Всероссийское генеалогическое древо: Чулков. <http://www.vgd.ru/CH/chukavin.htm>.

1743»¹. О происхождении его данные также разноречивы: сам он писал себя в документах «солдатским сыном»², но зачисляли его отца и в разночинцы³ и в торговцы⁴. Судя по тому, что детство Чулкова прошло в Москве, предполагают, что там он и родился². В то же время сообщается: «...косвенным образом установлено, что он родился в 1743 г. (другая точка зрения – 1734 г. <видимо, опечатка, следует «1744». — Е.Ш.>) в Ярославле в мелко-купеческой, а может быть, даже крестьянской, среде» и в детстве был, по воспоминаниям актера И.А.Дмитревского, «мальчиком на вспомогательных работах» в театре Волкова⁵. В его прозе конца 1760-х годов усматривают автобиографические описания мальчика «от природы острого понятия» и отца, ответившего хорошей поркой на просьбу сына нанять ему учителя⁶.

Первое документальное свидетельство относится к 1757 году: Чулков – учащийся бесплатной «нижней» гимназии для разночинцев при Московском университете. Там учили грамматике, арифметике, немного латыни и новым языкам. А весной 1758 г. «Московские ведомости» упоминают Чулкова среди воспитанников, награждённых за успехи⁷. Всё, казалось бы, идет по идеальной схеме эпохи Просвещения.

Однако Чулков ломает схему, совершая первый из поразительных кульбитов, которыми полна его недолгая жизнь. В 1759 году итальянский антрепренёр Локателли обратился в университет, где существовал любительский театр, чтобы набрать труппу для разрешённого ему публичного театра. В.Степанов пишет об этом эпизоде несколько противоречиво⁸: вроде бы Локателли «пообещал платить за обучение тех, кто будет у него играть» и при этом обращался к ученикам «нижней» гимназии, так как дворянским детям из высшей (где в то же время учились Дениска Фонвизин, Гришка Потёмкин, Никола Новиков) лицедейство никто не посмел бы предложить; с другой же стороны, обучение в нижней гимназии и так было бесплатным. В общем, деньги ли, в которых Чулков вечно нуждался, или зов Мельпомены решили дело – но Чулков ушёл в театр с такой страстью, что, кажется, даже бросил гимназию: позже он вспоминал, что прошёл в ней лишь «самое основание словесных наук»⁹.

Однако нельзя не согласиться с В.Степановым в том, что театр был в своем роде школой пошире гимназии. Актёры писали, переводили, обменивались эпиграммами. Чулков сдружился с актёрами И.У.Вансловым и М.И.Поповым, и с последним затевал «составить словарь русского языка»

¹ Поэзия Московского Университета от Ломоносова и до... — <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/chulkovm/biograph.htm>; The Rise of the Novel. <http://www.bbc.co.uk/arts/books/historyofbooks/more7.shtml>.

² Степанов В.П. Об авторе «Пересмешника». — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 327.

³ Данилов А.А. Чулков Михаил Дмитриевич... <http://www.hrono.ru/biograf/chulkov.html>.

⁴ Поэзия Московского Университета...

⁵ Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. «Писатели ярославского края». Статья «Чулков М.Д.». Цит. по: <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>; Ермолин Е.А. История культуры Ярославля. Гл. 4. Культура XVIII в. <http://www.iro.yar.ru:8101/resource/collection/apubl/r4.htm>

⁶ Степанов В.П., там же, стр. 328; Астафьев А.В. и Астафьева Н.А., там же.

⁷ Степанов В.П., там же, стр. 328.

⁸ Степанов В.П., там же, стр. 328-329.

⁹ Степанов В.П., там же, стр. 329.

(запомните это!), плюс оба «параллельно описывали русскую мифологию» (и это тоже!)¹. Недурно для 15-16-летних юношей! И, конечно, Чулков написал (вполне подражательную, как замечает Степанов) одноактную комедию «Как хочешь назови» о слуге, который «обманывает женихов своей хозяйки и помогает ей выйти замуж за любимого»². Комедия «представлялась неоднократно в придворном театре в Санкт-Петербурге», но печати не увидела³.

В придворный театр Чулков перебрался в знаменательный 1761 год, воспользовавшись «указом о пополнении петербургской труппы из числа московских “комедиантов”»², и официально был зачислен в актёры в марте, ещё при Сумарокове (вскоре из-за интриг потерявшем пост директора). А после воцарения Екатерины II театр, уже под руководством Волкова... на год переехал в Москву для череды коронационных торжеств и представлений⁴. Вытянувшийся к 17 годам «в оглоблю вышины», Чулков был в труппе на вторых, если не третьих ролях; прирабатывал также парикмахером-гримёром, за что прозван был цирюльником⁵. Сохранились его эпиграммы и стихотворные произведения в духе Баркова, что не мешало ему состоять и переписчиком у Сумарокова⁶, коего традиционная рифмовка была – «враг пороков». (В одной из первых перестроечных публикаций о барковiane Чулков даже назван на первом месте после мэтра русской порнографии⁷, но, по-видимому, это не совсем оправданно⁸.)

Не стяжав к двадцати годам актёрских лавров, 27 декабря 1764 года Чулков подал на имя Екатерины прошение о переводе в придворные лакеи. 23 февраля 1765 года его привели к присяге, и начался очередной недолгий этап его пестрой жизни – придворный⁹.

От игривых стихов Чулков переходит к галантной прозе. В 1766 году вышли из печати две первые части «Пересмешника, или Славенских сказок» – плутовских и волшебнo-сказочных повестей времён легендарного Кия, которые современник-рецензент назвал славянским баснословием, сочинением во вкусе «Тысячи и одной ночи», хотя и уступающим ей в достоинстве, а новиковский «Трутень» (1769-1770) более зло пошутил, что свои басни Чулков взял из переводной итальянской грамматики Венерони¹⁰. В исторической же перспективе «Пересмешник» с его фарсовой концентрацией движения, поступков, действий «резко выделяется» на фоне современной ему преимущественно поучительной литературы¹¹. Евгений Лебедев отмечал,

¹ Степанов В.П. Об авторе “Пересмешника”. — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 330.

² Степанов В.П. Там же, стр. 331.

³ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>

⁴ Степанов В.П. Там же, стр. 331-332.

⁵ Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>

⁶ Степанов В.П. Там же, стр. 332-334.

⁷ Илюшин А.А. Ярость праведных. Заметки о непристойной русской поэзии XVIII-XIX вв. — Литературное обозрение, 1991, № 11, стр. 9.

⁸ Плудер-Сарно А. Русская порнографическая литература XVIII-XIX вв. (Размышления над книгами серии “Русская потаенная литература”). — Новое литературное обозрение, 2001, № 2 (48), стр. 358-386.

⁹ Степанов В.П. Там же, стр. 337.

¹⁰ Степанов В.П. Там же, стр. 337-339.

¹¹ Степанов В.П. Там же, стр. 341.

что он способствовал «развитию художественного языка русской прозы»¹, а исследовательница из Японии сумела разглядеть в его подтексте (на 11-й странице 2-й книги издания 1767 года) идею выборности монарха².

За литературным дебютом вскоре последовало служебное продвижение: к началу 1767 года Чулков стал придворным квартирмейстером³. В том же году вышел из печати его «Краткий мифологический лексикон»⁴ (на сайте Московского университета не без иронии замечают: «в котором [Чулков] пытался систематизировать большей частью придуманную им самим славянскую мифологию»⁵; есть и противоположные мнения: «Открывателем и первым пропагандистом славянской мифологии по справедливости считают М.Д. Чулкова»⁶); вообще же, дальнейшему рассказу уместно предпослать цитату из его современника о том, что Чулков «писал почти беспрестанно сочинения всякого рода»⁷.

Выходят 3-4 части «Пересмешника»⁸; 13 января 1769 года 25-летний Чулков начинает издавать сатирический еженедельник «И то и сию»⁶ (в другой транскрипции – «И то и сьо»⁹). В журнале можно усмотреть даже неожиданную для придворного квартирмейстера пикировку с Бабушкой русской журналистики – Екатериной II: «По мнению Михаила Дмитриевича, его два нелюбимых издателя <Эмин и Новиков — Е.Ш.> были не правы, обличая крепостничество. Так же не права была Екатерина, защищавшая существующее положение вещей. Чулков считал, что миром правят деньги, “прибыток имеет силу и все перевершит”. А потому его журнал хвалил людей, сумевших преодолеть бедность, и высмеивал тех, кто мешал разбогатеть другим»¹⁰; ополчался Чулков и на плагиаторов, его журнал «явно ориентировался на фольклорный и лубочный материал и вбирал в свою конструкцию пословицы, поговорки, персонажи сказок и пр.»¹¹; в журнале был дан «первый подбор русских пословиц»¹², обилие «фольклорно-этнографического материала, расположенного по календарному принципу: к Новому году – святочный выпуск, к Пасхе – пасхальный и т.д. В журнале были напечатаны и первые “страшные рассказы”, приуроченные главным образом к святочному периоду»⁶); а в следующем году – другой сатирический журнал «Парнасский Щепетильник», где не-

¹ Мезенцева Лариса. ... <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200203908>.

² Whittaker, Cynthia Hyla. Chosen by “All the Russian People”: The Idea of an Elected Monarch in Eighteenthcentury Russia. <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/acta/18/whittaker.pdf>, p. 5.

³ Степанов В.П. Об авторе “Пересмешника”. — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 337.

⁴ Павлова-Сильванская М.П. Чулков, Михаил Дмитриевич. — Советская историческая энциклопедия, т. 16, М., Советская энциклопедия, 1976, стлб. 97.

⁵ Пoesия Московского Университета от Ломоносова и до... — <http://www.poesis.ru/poeti-poesia/chulkovm/biograph.htm>.

⁶ Мозговая С.Г. Духи природы в фольклоре и литературе. <http://paganism.ru/spirits.htm>

⁷ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>

⁸ Степанов В.П. Там же, стр. 343.

⁹ Отечественная история. Глоссарий. (Статья “Чулков Михаил Дмитриевич”). <http://websites.pfu.edu.ru/IDO/ffec/hist/gloss/gloss.html>.

¹⁰ Дудельский В. Михаил Дмитриевич Чулков. <http://journalistic.narod.ru/Chulkov.htm>.

¹¹ Тренин В. Журналисты XVIII века. <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3389.html>.

¹² Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>

мало литературной полемики, особенно с писателем Эмином¹; а из опубликованного там первого подбора русских загадок «многие <...> живут и сейчас»². Как ни удивительно, живет и юмор Чулкова (благодаря цитированию в «Фаворите» Пикуля)³; даже считается, что образованный человек должен кое-что из него знать наизусть⁴. (Всего в 1769–1770 годах в России было 8 частных журналов; деньги на них обычно давали купцы⁵; «И то и сие» был вторым по времени создания⁶. Чулков писал что «прежнее ученье у парикмахера пошло ему на пользу, когда он взялся за перо, чтобы “расчесывать волосы целому городу”.»².) Опять-таки, лишь из двухвекового далека стало очевидно, что Чулков «создал первые в русской литературе стихотворные фельетоны»⁷. И, наконец, в самом начале 1770 года появилась в продаже «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины»⁸, которую Щёголев называет «необыкновенно популярной у наших предков»¹, англичане почётно сравнивают с «*Moll Flanders*»⁹, а сегодняшние справочники признают первым русским романом¹⁰, хотя это лишь первая часть романа (продолжения не последовало), вероятно, предназначенная для следующих выпусков «Пересмешника» (также прерванного на пятой части)⁸. Этому любовно-авантюжному роману повезло избежать забвения: раз-два в столетие его переиздают до сих пор; видимо, благодаря ему имя Чулкова и удержалось в антологиях и учебниках литературы XVIII века. Есть данные, что вторую часть «Поварихи» запретила цензура из-за социальной остроты².

Однако в перечислениях того, в чём Чулков был первым, нельзя избежать ещё одного пункта. «Он единственный из издателей-журналистов недвусмысленно намекал читателям, что литературные труды, как и другие, заслуживают не просто поощрения, но и оплаты: “Я из числа желателей денег, того ради и прозой и стихами стараюсь неусыпно доставать оные, однако... не иду к мне ниоткуда”. Деньги действительно не шли: книжные комиссионеры платили гроши, тиражи книг оставались невыкупленными в типографии. Литературными трудами нельзя было не только разбогатеть, но и прожить. “Приходит на меня такое время, — признавался Чулков в «И то и сё», — что я бы весь Парнас, с музами и Аполлоном продал за полтину. Но ни один невежда не даст мне за него ни одной копейки”.

23 апреля 1770 года Чулков причислился канцеляристом в Правительствующий Сенат»¹¹.

Перед этим новым витком карьеры, который, наконец, привёл его к

¹ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astrogur.ru.com/01240093.htm>

² Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>

³ Smile Наталья. 25.01.2002 — Татьянин день! День всех студентов!! <http://s-m-i-e.by.ru/arhiv.htm>

⁴ Жарков: Вопросы Дмитрия Жаркова, клуб «Мозговорот», 1998 1998-01-01 Блог 35 (25 вопросов). http://internet.chgk.info/znatoki/cgi-bin/db.cgi?tour=dz98d5_answer=0

⁵ Тренин В. Журналисты XVIII века. <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3389.html>.

⁶ История русской журналистики XVIII-XIX веков. Часть I. <http://evartist.narod.ru/text3/03.htm>.

⁷ Поэзия Московского Университета от Ломоносова и до... — <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/chulkovm/biograph.htm>.

⁸ Степанов В.П. Об авторе “Пересмешника”. — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 343.

⁹ The Rise of the Novel. <http://www.bbc.co.uk/arts/books/historyofbooks/more7.shtml>.

¹⁰ Данилов А.А. Чулков ... <http://www.hrono.ru/biograf/chulkov.html>.

¹¹ Степанов В.П. Там же, стр. 347.

деньгам, почёту и включению в настоящую книгу, Чулков сдал в печать «Собрание разных песен», выходящее четырьмя частями до 1774 года¹ по повелению Екатерины II². Вот как пишет о нём Щёголев: «Ч. заносил в свое собрание не только народные песни, которые, можно догадываться, он не записывал со слов, а списывал с тетрадей грамотеев, но и модные романсы современных ему авторов и арии из комических опер. Значение сборника Ч. велико: до него не появлялось такого богатства народных песен, и он первый стал печатать песни без изменений и поправок стиля. В истории изучения русской народности Ч. принадлежит почетное место»³. (Кстати, там же Щёголев оспаривает традиционную датировку этого издания, относя ее к 1776-1777 годам, но эта точка зрения в новейшей литературе не поддержана.) Неизменно почтительно об этом этнографическом труде отзываются все специалисты, и по сей день Чулков-этнограф вовлечён в научный и публицистический оборот⁴. И есть за что: «...около 900 песен, из них более 400 народных. Интересно отметить, что в этих сборниках, опубликованных накануне и во время Пугачевского восстания, напечатано 6 песен о Степане Разине»⁵. Есть и забавный отзыв: «Еще в 1770-х годах писатель М.В. <sic! – Е.Ш.> Чулков выпустил “Собрание разных песен” – сугубо дилетантский сборник, ставший, однако, отдаленным прообразом ...» – не знаю, чего: вероятно, сугубо учёных книг, изданных сугубо академическим Издательским Домом «Наука», с чего сайта Яндекс принёс эту фразу⁶.

Состоя в Коммерц-коллегии, Чулков «задумал написать историю русской торговли. Первый вариант такого труда охватывал период от правления Петра I до Петра II и был предназначен не столько для печати, сколько для справочных нужд работников самой коллегии»⁷. К сбору материалов Чулков приступил в 1772 году⁸, а о дате его окончания свидетельствует приводимая ниже уменьшенная репродукция страницы из первого тома «Исторического описания Российской Коммерции...» (Далее – «Описание...»).

Пять лет писался этот труд, и ещё четыре года ждал печати. Ему Чулков отдал лучшие творческие годы. Второго такого примера нет. Семь томов разделены на части, а иные части – ещё и на отделения (см. репродукцию титульного листа из 2-го тома): физически это 21 книга, энциклопедийного формата, по 600-700 страниц и более! «Фундаментальный труд», «М.Д. Чулков стал первым автором работ по экономической истории России»⁹; «Он был впереди современников и в решении некоторых проблем теории денег»¹⁰; «огромное количество извлеченных из архивов документов и сведений о русской торговле»¹¹; поддержка генерал-прокурора А.А.Вяземского, президента Коммерц-коллегии А.Р.Воронцова и вице-президента Н.И.Неплюева¹² – кстати, родного правнука того Никиты Неплюева,

¹ Степанов В.П. Об авторе “Пересмешника”. – В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 347. Также см. Павлова-Сильванская М.П. Чулков, Михаил Дмитриевич. – Советская историч. энциклопедия, т. 16, М., 1976, стлб. 98.

² Щёголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibriy.astroguru.com/01240093.htm>

³ Никитин А. Королевская сага. Часть I. <http://library.narod.ru/saga/saga1.htm>

⁴ Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulkov.htm>

⁵ Издательский Дом “Наука”: 2000. http://www.naukaran.ru/sb/2002_1/13.shtml

⁶ Данилов А.А. Чулков ... <http://www.hrono.ru/biograf/chulkov.html>.

⁷ Степанов В.П. Там же, стр. 347.

⁸ До и после Петра Великого. <http://analitics.ex.ru/cgi-bin/txtnsr.pl?node=681 txt=1295 lang=1 sh=1>.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦИИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЯНЪ
ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО
и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
и
НЫНѢ благополучно царствующей
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ I.

КНИГА I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1781 года.

который веком раньше получил конфискованные имения своего дяди Леонтия Романовича Неплюева¹.

Ещё за год до выхода «Описания...» 36-летний Чулков получает майорский «чин коллежского асессора, а вместе с ним и потомственное дворян-

¹ Всероссийское генеалогическое древо: Мышецкая. http://www.vgd.ru/M/mylnikov.htm#МЫШЕЦКАЯ_МАРФА_ПЕТРОВНА_1672-1715; Всероссийское генеалогическое древо: Неплюевы. <http://www.vgd.ru/N/npmnschi.htm>.

Тако и гослодинъ Чулковъ, видно поощренъ весьма радѣтельными своими начальниками къ пользѣ Отчества, предпріялъ показать свое усердіе въ раченіи подобное симъ великимъ мужамъ.

Сего ради Санктпетербургскую Академію Наукъ, яко словѣшительницу всего полезнаго отчеству, съ почтеніемъ прошу пріять трудъ; сообщить сіе мое усердіе премногой хвалы достойному и усердному патріоту Гослодину Чулкову, чрезъ напечатаніе въ Вѣдомостяхъ, или какъ за благо разсудитъ.

1777 года Августа 19 днѣ

ство¹. Повелением Екатерины II «Описание...» было напечатано в 1781-1788 годах за счет её кабинета², а весь тираж подарен автору. «Часть его сразу же купили богатые промышленники Голиковы и разослали в магистраты и ратуши разных городов¹. Тем не менее уже в конце XIX века «Описание...» было «величайшей библиографической редкостью»², и можно лишь порадоваться, что в фондах Костромской областной научной библиотеки им. Н.Крупской нашёлся полный и даже неразрезанный (!) его комплект.

То, что мог видеть читатель первого тома — например, барон Борис Иванович Фитингоф (Viethinghoff) — представлено ниже на уменьшенной репродукции (оригинал, как уже говорилось, имеет энциклопедийный формат).

Однако ни барон, ни все последующие нумизматы-чеховеды не воспользовались блестящим, удобным и подробным тематическим указателем, составляющим изрядную часть последнего тома «Описания...»³. А зря! Не говоря о том, что вообще мне удалось насчитать там десятка четыре отсылки нумизматичес-

¹ Степанов В.П. Об авторе «Пересмешника». — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 347.

² Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>.

³ Чулков М.Д. «Указание Вещей и матерій, находящихся во всех Томах и Книгах Историческаго Описанія Россійской торговли». В его кн.: Историческое описание российской коммерции... Том VII, кн. II, М., 1788, стр. 268-372.

Нѣкоторый Англичанинъ пишетъ, что 1554 года употреблялись въ Россіи три Серебряныя Монеты, а именно *Деньга, Полденьга и Новгородка*, и изъ двашаши шрехъ Алтынъ и двухъ Денегъ состоялъ Рубль, а изъ двухъ полуденегъ состояла Деньга. А въ Государствованіе Императора ПЕТРА Великаго, между прочею Монешою дѣланы были особыя, для шорговли съ Польшею въ Сѣвскѣ (†) Деньги, называемыя *Чехи* во образъ Польскихъ, которыми однакожъ и жалованье служилымъ людемъ въ шой спранѣ Россіи выдавали. И еще родъ Монеты называемой *Бородовая*. На оной изображенъ былъ на одной сторонѣ носъ съ усомъ и бородою, а на другой надпись, *данъ ллачена* и годъ. Таковая Монета вмѣсто росписокъ давалась раскольникамъ, когда оныя вносили годовую подать за боролу, и служила имъ привилегіею носить необришюю бороду.

Первыми заводами, бывшими въ древности у Славенаруссовъ полагають должно Соляныя и Юфшяныя, о которыхъ не токмо Констаншинъ Порфирогенишъ съ досшовѣрностію упоминаеть; но еще и Иродошъ самодревнѣйшій писашель объ оныхъ сказуеть, какъ выше показано. Ибо Скивовъ и Сармашъ какъ тогда Славеноруссовъ подъ сими именами разумѣли, шо есть древнихъ Руссовъ, довольно Скопа, и изобиліе довящихся рыбъ для селенія оныхъ къ снисканію и варенію соли побуждали.

Кожевенные заводы доказывають свою древность шѣмъ, что выдѣланныя кожи у всѣхъ Азіатцовъ, и нынѣ называются *Булгари*.

Толь I. Кн. I.

II

Гор-

(†) СѢВСКЪ, Провинціальный городъ Орловскаго Намѣстничества при рѣкѣ Сѣвѣ, впадающей въ рѣку Нерузу, которая немного ниже Трубческа въ рѣку Десну впаала. Расшодянемъ отъ Бѣлагорода 270, отъ Глухова 70, отъ Москвы 480 верстѣ. Купечества здѣсь 992 человекъ.

кого профиля, на стр. 368 они могли бы увидеть вполне конкретную ссылку: «Чехи монета, Том 2, Кн. 1, стр. 34.»

Это и есть обещанный самородок — см. его уменьшенную репродукцію.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЯНЪ
ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,
И ВСѢХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ОНОЙ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
И
НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

Сочиненное
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

Т О М Ъ П.

К Н И Г А I.

П О Л О В И Н А П.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи наукъ, 1786 года.

Внимательный читатель заметит, что при переводе летосчисления XVII века (от сотворения мира) в летосчисление XVIII века (от рождения Христова), Чулков допускает ошибку: он не учитывает, что смена годов в XVII веке на Руси приходилась на 1 сентября, а не на 1 января. Поэтому в сноске (***) на стр. 34 Указ от 16 сентября 1796 года — это 16.09.1687, а не 16.09.1688, как он пишет, формально вычитая разницу в 5508 лет. Точно так же Указ от 7 октября 1796 г. следует датировать 7.10.1687, Указ от 9 ноября 1798 г. — 9.11.1689 г., а на стр. 36 Указ от

О Т О Р Г О В Л Ъ

въ Великороссійскихъ городѣхъ, и шѣхъ съ виномъ и шабакомъ выслать въ Малороссійскіе города; а буде прѣдутъ и пойманы будутъ пѣже въ другоредъ, и у нихъ имать шо все безденежно на великихъ Государей.

Для сей стороны Россіи и торгового во оной обращенія дѣлана была особая монета (*) мѣдная называемая Чехи: оныя дѣланы были во образъ Польскихъ, въ городѣ Сѣвскѣ и ходили не малое время, шо есть имѣли обращеніе какъ въ торговлѣ, такъ употребляемы были въ роздачу жалованья Малороссійскимъ рашнымъ людямъ, что изъ слѣдующаго указа (**) видѣть можно. Великіе государи указали въ Сѣвску и Сѣвскаго полку въ городѣхъ въ Рыльску (+), въ Пушимлѣ, въ Каменномъ (++) , въ Недрыгайловѣ (+++), да Бѣлогородскаго полку въ Бѣлѣ городѣ, въ Курску и въ иныхъ Бѣлогородскаго и въ Черкасскихъ Сумскаго (++++), Ахшырскаго (++++), Харьковскаго (+)

(*) Указы 7194, 1686, 7195, 1687 года.

(**) Указъ 7196, 1688 года, Сентября 16 дня, изъ разряду за приписью дьяка Перфиля Оловенинова; 7196, 1688 Октябрю 7, изъ приказа большія казны за приписью дьяка Ивана Харламова, за справою подьячего Петрушки Шнырева, 7198, 1690 Ноября 9 дня.

(+) РЫЛЬСКЪ городъ Курскаго Намѣстничества при рѣкѣ Сѣмѣ, впадающей въ рѣку Десну, разстояніемъ отъ Сѣвска 60, отъ Курска 100, отъ Москвы 540 верстѣ. Купечества въ немъ 1075 человекъ.

(++) КАМЕННОЙ городокъ Бѣлогородской Губерніи, Сѣвской провинціи, принадлежащій оной же провинціи къ городу Путивлю.

(+++) НЕДРЫГАЙЛОВЪ пригородъ Бѣлогородской Губерніи, Сѣвской провинціи, принадлежащій оной же провинціи къ городу Путивлю.

(++++) СУМЫ провинціальный городъ Слободской Украинской Губерніи при рѣкѣ Псолѣ, впадающей въ Днѣпръ, разстояніемъ отъ Курска 120, отъ Москвы 604 версты.

(+++++) АХТЫРКА провинціальный городъ Новороссійской Губерніи при рѣкѣ Ахтыркѣ, впадающей въ рѣку Ворсклу,

ЧРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

35

(†) и Острогужскаго (††) полковъ въ городахъ, въ которыхъ торгуютъ Польскими чехами, въ шаможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ и на конскихъ площадкахъ Головамъ съ цѣловальники и ошкупщикамъ шаможенную и съ конской записки и со всякой продажи пошлину збирать и за пишье имать, и шѣхъ городовъ градскимъ прѣзжимъ всякихъ чиновъ людемъ всякіе товары и хлѣбные и сѣвственные всякіе запасы покупать и продавать на мѣдные чехи Сѣвскаго дѣла противъ того, какъ въ шѣхъ городахъ торгуютъ Польскаго дѣла чехами. А будешъ кто въ шѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ Рускіе люди и Черкасы

Д 2

шѣхъ

разстояніемъ отъ Москвы 684 версты. Въ семъ городѣ построена великолѣпная каменная церковь, въ честь чудотворной иконы Ахтырскія Богоматери.

(†) ХАРЬКОВЪ, главный городъ Украинской Слободской Губерніи при рѣчкахъ Харьковѣ и Лапанѣ, изъ коихъ послѣдняя подъ Чугуевымъ съ Западу въ рѣку Донѣ впадаетъ. Разстояніемъ отъ Бѣлгорода 80, отъ Москвы 630 версты. Начало сихъ казаковъ учинилося въ 1650 году во время войны съ Поляками, и находились они подъ вѣденіемъ Бѣлгородской Губерніи, а въ 1763 году Юлія 28 дня учинена изъ сихъ казаковъ Слободская Губернія, и сдѣланы казаки гусарами, а сродники ихъ пишаются и нынѣ промыслами и торгомъ. Въ Харьковѣ есть двѣ знатныя школы, въ коихъ обучаютъ разнымъ наукамъ и иностраннымъ языкамъ

(††) ОСТРОГОЖСКЪ, провинціальный городъ Воронежскаго Намѣстничества, при впадении рѣки Острогужки въ рѣку Тихую Сосну, которая въ 1½ верстахъ отъ сего города при Дивогорскомъ монастырѣ въ рѣку Донѣ впадаетъ, отъ Коротоляка 13, отъ Воронежа 102 версты. Сіе мѣсто населено въ 1652 году казаками, а 1765 году по имениному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу учиненъ сей городъ провинціальнымъ Слободской Губерніи, и повелѣно зѣсь быть провинціальной Канцеляріи. Рыбная слобода есть предмѣстіе сего города, и получила свое званіе отъ озера рыбою изобилующаго и 7 версты оттуда отстоящаго. Въ 5 верстахъ отъ Острогужска населены въ 1768 году Нѣмецкіе колонисты, коихъ число слыше 70 семей простирается и имѣютъ Аугсбургскаго исповѣданія пастора.

шѣхъ Сѣвскаго дѣла чеховъ за шовары имашъ и торговашъ ими не станушъ, и шѣмъ людемъ бышъ въ смершной казни безъ всякаго милосердія и пощады, и о томъ въ города къ Боярину и Воеводамъ ко Князю Михайлу Андреевичу Голицыну съ товарищи, а въ Сѣвскъ къ Окольничему Леонтію Романовичу Неплюеву указы посланы; но по представленію онаго Окольничаго Неплюева, сіи Рускаго дѣла чехи около сегожъ времени отпѣнены, понеже извѣщали ему словесно въ приказной избѣ, что Пупивльцы и всякихъ чиновъ люди прѣзжіе торговые за всякіе шовары и за хлѣбъ новыхъ чеховъ противъ серебряныхъ денегъ и Польскихъ чеховъ въ равенствѣ не берутъ, и градскіе многіе люди безъ хлѣба помирають сѣ голоду, и ошъ того де въ Пупивлѣ чинишъя великой мяшежъ, Украинскихъ же городовъ таможенные и кабацкіе Головы привозятъ въ приказъ большія казны зборную таможенную пошлину и питейную прибыль Сѣвскаго новаго дѣла чехами, а изъ приказу большія казны дають ихъ въ дачю служилымъ людемъ, и оныѣ служилые люди просили также, чшобъ имъ шѣхъ чеховъ въ жалованье не давашъ, а давашъ серебряныя деньги или Польскими старыми чехами; а новые де чехи противъ старыхъ плоше, и торговые люди въ Украинскихъ городѣхъ у нихъ за всякіе харчи не берутъ. И великіе Государя указали (*) шѣхъ вышенисанныхъ Сѣвскаго дѣла чеховъ нынѣ и зпредь въ Сѣвску и въ иныхъ городѣхъ въ казну Великихъ Государей въ таможни за таможенныхъ пошлины и на кружечные дворы за пише и ни за что ни у кого не имашъ, а имашъ въ Сѣвску и въ иныхъ городѣхъ въ таможняхъ за
пошлины

(*) Указъ 7198, 1690 года, Ноября 5 дня и 9 дня изъ приказу большія казны, за скрѣпою Дьяка Артемья Возницына, за справою подьячато Ларки Протасова.

ЧРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

37

пошлины и за питье мѣлкія серебряныя деньги и ефимки и старыя Польскіе Жугуменшовскіе чехи, которыя напредь сего въ торгахъ и во всякихъ расплашахъ ходили, и нынѣ ходятъ безсловно, и собранныхъ новаго дѣла чеховъ изъ казны ни куда уже въ расходъ не употребляшь.

Съ шорговыхъ людей съ явленныхъ ихъ денегъ,

5 ноября 7198 г. – 5.11.1689 г. (Указ от 16.09.1687, который Чулков пересказывает на стр. 34-36 почти дословно, широко цитируется в чеховедении, Указы от ноября 1689 года – уже Петровы – неизвестны, но, судя по всему, близки по содержанию к недавно найденному Указу от 8.11.1689 г.¹)

В первой сноске на стр. 34: «Указы 7194, 1686, 7195, 1687 <или 1686 – *Е.Ш.*>», – видимо, имеются в виду Указ от 30 июля 1686 года (7194 г.) о посылке в Севск трех резчиков по металлу и один из Указов от октября 1686 года (7195 г.), скорее всего, тот, в котором официально объявлялось малороссіянам о новой государевой монете².

Так Чулков преподнес нечаянный подарок к 100-летию севского чеха, написанный, впрочем, ближе к юбилею путивльського чехового проекта.

Здесь в пору представить портрет Чулкова – судя по всему, одну из копий, восходящих к единственному портрету, упоминаемому в библиографии весьма лаконично: «Портрет – у Ровинского, «Словарь» (том III)³; по видимому, это «Подробный словарь русских гравированных портретов» Д.А.Ровинского (к сожалению, в фондах Костромской областной научной библиотеки есть только два первых тома). Похоже, что портрет был гравирован с 36-летнего коллежского ассессора; или с 39-летнего владель-

**Михаил Дмитриевич
Чулков**

(1743/1744? – 1792)

([http://kolibry.astroguru.com/portret/
31-165.jpg](http://kolibry.astroguru.com/portret/31-165.jpg))

¹ Зайцев В.В. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов. – В сб. «Нумизматика в Историческом музее», Труды ГИМ, Вып. 115, М., 2001, стр. 247-248.

² Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 58, 60.

³ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>

ца «полтора сотен крестьянских душ в Дмитровском уезде под Москвой»¹, в селе Коквино² или Коквино³.

Знававший Чулкова Радищев в статье «Памятник дактило-хореическому витязю» отнёс «Описание...» «к числу книг скучных и бесполезных, чей удел мирно покоиться “в телачьих, златом и разными шарами испещренных ризах”»⁴. Что ж, не знаю, что он имел в виду под златом и шарами, но насчет телачьей кожи и мирного покоя он угадал, если говорить об экземпляре, с которым мне довелось работать (судя по надписи на форзаце, он прежде принадлежал Костромской гимназии). Считается почему-то, что «Описание...» было адресовано купечеству⁵, но не был же Михаил Дмитриевич так наивен, чтобы вообразить купца, одолевающего эти 16 или 17 тысяч страниц! Нет, это был шедевр Санкт-Петербургский, академический (на него и сейчас ссылаются в диссертациях⁶). А для купечества появились (в Москве, конечно же) сразу по завершении печатания «Описания...» извлечения⁷: «Краткая история российской торговли», «Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращения в торговле» (не забыв, как иронизировал один рецензент вскоре после смерти Чулкова, “ясно изображенного тракта к владению г. Сочинителя, в котором торгуют иглами, пуговицами, запонками и прочим”⁸), «Наставление необходимо нужное для купцов, а особливо для молодых людей». В первом из них на стр. 53 повторен краткий пассаж о севском чехе из первого тома «Описания...» (см. ниже его уменьшенную репродукцию; кстати, из титульного листа видно, что читали сию книгу отнюдь не только купцы, но и особы духовного звания! И читали, судя по состоянию книги, основательно. Впрочем, предприниматели-то цитируют Чулкова порой и сегодня⁸, да ещё с каким почтением!).

К тексту первого издания в 1788 году добавлены ссылки на Указы от 7.10.1687 г. и 9.11.1689 г. (с той же ошибкой в переводе летосчисления, что и в издании 1786 года).

Однако, как оказалось, и здесь рано ставить точку в рассказе о Чулкове-чеховеде. (Да, собственно, у автора «Описания...» есть все права именовать и одним из первых российских нумизматов вообще.)

¹ Степанов В.П. Об авторе “Пересмешника”. — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 347.

² Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulkov.htm>

³ Степанов В.П. Там же, стр. 350.

⁴ Степанов В.П. Там же, стр. 347-348.

⁵ Данилов А.А. Чулков ... <http://www.hrono.ru/biograf/chulkov.html>; До и после Петра Великого. <http://analitics.ex.ru/cgi-bin/txtnsr.pl?node=681 txt=1295 lang=1 sh=1>.

⁶ Шаброва О.Г. Ярославль в системе торговых отношений Русского государства в XVII веке (К проблеме формирования всероссийского рынка). Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата историч. наук. Ярославль, 1998. Цит. по: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtoref54.htm>.

⁷ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>

⁸ Королев Сергей. Русский торговый бизнес: от Садко до Промкооперации. Часть 12. Подпоры государственные. «Образование и Бизнес» № 14 (38), 18 апреля 2000 года. Цит. по: http://www.cinfo.ru/OB/OB_38_14/History/RussianBusiness_38.htm; Похлебкин В.В. История водки. Часть вторая. Создание русского вида хлебного вина (водки) в истории России и его эволюция с XIV века до появления промышленного (заводского) винокурения во второй половине XIX века (1377-1861 гг.). Глава 1. Когда и почему возникло винокуренное производство в России. 5. Обзор и анализ исторической обстановки в Московском государстве XIV-XV веков. <http://www.melissa.ru/cookery/iv10.phtml>.

ИСТОРИЯ КРАТКАЯ
РОССИЙСКОЙ
ТОРГОВЛИ.

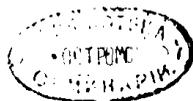
260 к. Изд. Киев-Варшав. и др.
Коллекция.

1527.
1850.

МОСКВА,

Въ типографіи Пономарева 1788 года.

После «Описания...» он успел сделать ещё очень много. «В 1780 г. Ч. приступил к новому этнографическому собранию, значительно низшему по своей научной ценности. В 1780-1783 гг. в университетской типографии у Новикова были отпечатаны в 10 частях «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие оставшиеся через пересказывание в памяти приключения».¹ Строгий приговор «Сказкам» Щёголев вынес за то, что Чулков «изменял, перedelывал, дополнял их по рыцарским романам»¹. Совсем иначе он пишет о следующем этнографическом опыте Чулкова: «В 1782 г. вышел его «Словарь русских суеверий», который был переиздан в 1786 г. под заглавием:

¹ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>

Какъ напредъ сего Азіатскіе Послан. 1587 Маѣ
ники по жалованнымъ имъ грамотамъ и 15; 1719
мѣли дозволеніе ошѣ Астраханскаго порта Іюня 4 дня
вывозипь съ собою желѣзо, мѣдь, олово не
въ дѣлѣ, также оружіе, соколомъ и крече-
помъ: по имѣннымъ указомъ, прописаннымъ
въ Коммендантскомъ Наказѣ, сихъ товаровъ
отпускашь съ оными боде не велѣно,
также и всѣмъ вывозить запрещено.

Единственно только для Польской и
Малороссійской торговли дѣлана была осо-
бая нарочитая мѣдная монета въ городѣ
Сѣвскѣ, называемая чехи, въ образѣ Польской
монеты, которая деньги долгое время
имѣли обращеніе въ торговлѣ, и упошре- 1688 Октя-
блямы были въ раздачу жалованья Мало- бря 7 1690,
россійскимъ рашинымъ людямъ; что усма- Ноября 9
тривается изъ указовъ 7196 и 7198 годовъ. дня.

“Абевета русскихъ суеверий, идолопоклонничества, жертвоприношений, свадебныхъ, простонародныхъ обрядовъ, колдовства, шаманства и прочее”. Для своего времени это был замечательный этнографический труд, которым в наше время находил возможным пользоваться А.Н.Афанасьев в своих “Поэтическихъ воззреніяхъ славянъ на природу”.¹ «Абевета...» вышла в Москве в издательстве Гиппиуса.

В Московском театре в 1783 году имеет «большой успех»² его юношеская комедия «Как хочешь назови». «К области практической экономии относятся “Записки экономическіе для всегдашняго исполненія в деревняхъ приказчику и рачительному эконому” (Москва, 1788, 2-е издание, 1790)»¹. Ошибочно, кстати, шаблонное утверждение, что, став видным чиновником, Чулков забросил литературу: печатаются его «“Похождение Ахиллесова под именемъ Пирра до осады Троянской” (Санкт-Петербург, 1709 <здесь явная опечатка. — Е.Ш. >, 2-е издание, Москва, 1788, по Сопикову); “Оберон, поэма Виланда в 14 песняхъ” (перевод с немецкаго, Москва, 1787); “Переложение в стихахъ прозаическаго с французскаго перевода писемъ Петrarки к любовнице его Лори” (указание самого Ч.; по рукописи Сопикова эта книга не известна); в 1783-1789 годах выходит переиздание «Пересмешника», отдельным изданием в Петербургѣ перепечатывается его журнальная поэма «Плачевное падение стихотворцевъ», метаящая в Ф.А.Эмина и В.И.Майкова, с ещё несколькими стихотвореніями на календарные даты; Н.И.Новиков в 1780-1781 гг. переиздаёт с

¹ Щеголев П. Чулков, Михаилъ Дмитріевичъ. ... <http://kolibriy.astroguru.com/01240093.htm>

² Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>

дополнениями его сборник песен, и впредь в литературе за этим сборником закрепляется название «Новиковского»¹. В те же годы Чулков создает обстоятельнейший «Сельский лечебник, или Словарь врачевания болезней, бывающих в роде человеческом, в роде скотском и птиц домашних» (при жизни Ч. вышло в Москве, в 1789-90 г., 4 части; после его смерти, в 1803 г., вышла 5-я)¹.

Однако нам в данной книге важнее указать на новый грандиозный проект, предпринятый Чулковым. «Сия книга собрана мною собственно для употребления ВАШИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ <Александра и Константина Павловичей. — Е.Ш.>, дабы тем отвратить тот труд, который Вы в младых ВАШИХ летах должны употребить на рассматривание многочисленных сводов; книга, какой до ныне в России ещё не бывало, из которой и всё отечество, а особливо отдаленные от столицы обыватели почерпнут великие пользы до издания намеренного нового Уложения; но и по издании том не во всё оная отменится, а более и того сохранит навсегда Историю Российских законов»². То, что автор скромно называет книгой, вылилось в пять толстенных томов (1791-1792) под четыре тысячи страниц большого формата. «В первой части узаконения были расположены в азбучном порядке, во второй — в хронологическом, с Уложения по 1790 г. (первая часть была переиздана в Новгороде в 1796 г.)»¹. Вновь Чулков в одиночку совершил то, на что, казалось бы, нужны годы труда целого коллектива профессионалов: он составил по десяткам тысяч (!) архивных источников свод действующего законодательства, причём так же, как и «Описание...», с прекрасным рубрикатом для поиска нужных актов. А ведь он и дела службы отправлял успешно: в 1791 году Екатерина II «в одном из распоряжений особо отметила его “расторопность и проворство”»³, а служба была не маленькая: секретарь Сената! Эта должность и новый, подполковничий по рангу чин гордо указаны на титульных листах Словаря.

Во втором томе Словаря (омрачённого лишь той же ошибкой, что и в «Описании...» при переводе дат, приходящихся на 1 сентября — 31 декабря) находим упоминание всего одного из «чеховых» Указов, но зато, пожалуй, главнейшего — от 7 октября 1796 [1687] года (см. ниже на уменьшенной репродукции).

Здесь, собственно, в чеховой библиографии Чулкова можно ставить точку, но для порядка доведём рассказ до конца.

Умер Чулков в Москве 24 октября 1792 года, не дожив и до 50 лет, и оставив сына в начале служебного поприща⁴.

Помимо впечатляющего корпуса напечатанных трудов остались в рукописях «проект вечного мира, примечания об экономических крестьянах, проект о заведении купеческого банка, словарь русского языка, словарь земледелия, скотоводства и домостроительства, поэма в девяти песнях о Самозванце Гришке Отрепьеве и др.»¹, в числе этого другого — роман «Бесстрашный гражданин»,⁵ комедия «Самолюбивый чудаки» и приписываемая Чулкову барковиана: «эпиграммы на <...> актеров и актрис <...>»,

¹ Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibriy.astroguru.com/01240093.htm>

² Чулков М. Словарь юридический... т. 1, М., 1791, стр. [5]-[6].

³ Степанов В.П. Об авторе «Перемешника». — В кн.: Чулков М.Д. Перемешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 348.

⁴ Степанов В.П. Там же, стр. 348-349.

⁵ Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>.

1819
Михаил Чулков

С Л О В А Р Ъ
Ю Р И Д И Ч Е С К И Й,
И Л И
С В О Д Ъ

РОССІЙСКИХЪ УЗАКОНЕНІИ, ВРЕМЯННЫХЪ
УЧРЕЖДЕНІЙ, СУДА И РАСПРАВЫ.

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я

П О

СТАРШИНСТВУ ГОДОВЪ, МѢСЯЦОВЪ И ЧИСЛЪ

ошъ Уложенія, или съ 7157 года.

С о б р а н н ы й

Над. Сов. Правит. Сената Секрет.

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ВЪ М О С К В Ъ

при Университетской Типографіи у Оорокова,

1 7 9 2.

*Октябръ 7. О дѣланной въ Сѣвскѣ монетѣ, называсмой чехи и употре-
бляемой въ раздачу жалованья.*

12. О взятыхъ въ Новгородѣ старыхъ писцовыхъ приписочныхъ
книгъ къ Москвѣ въ Новгородской Показѣ.

“Ода Турову дню” (фомин понедельник, первый после пасхальной недели) и ответ на чье-то послание по поводу этой “оды”.¹

Щёголев заключает статью о Чулкове словами: «Общей оценки деятельности Ч. не существует. Ч. был в своем роде Ломоносовым, конечно, меньших размеров. Его труды энциклопедического характера принесли большую пользу русскому обществу; труды по истории русской торговли составляют солидное учное исследование; этнографические его своды сыграли большую роль в истории изучения русской народности»²; современный автор добавляет: «Он был настоящим энциклопедистом, которого сравнивали с Ломоносовым, причем надо признать, что количество сочинений, которые он оставил после себя, самого превышает объем печатных работ академика»³.

Самым популярным произведением Чулкова стала... «очень интересная, анонимно изданная книга “Жизнь некоторого мужа и перевоз куриозной души его через Стикс реку”, которая выдержала десятки изданий и последний раз вышла в 1912 году. Продолжая антиклерикальные традиции М.В.Ломоносова, Чулков создал яркий памфлет на реакционное старообрядчество, остро высмеял суеверие, невежество религиозных фанатиков, ханжей и лицемеров»⁴.

Первая монография (точнее, полу-монография) о Чулкове вышла из-под пера В.Шкловского⁵; она есть в библиотеке, вскормившей данную статью, но не выдаётся, т.к. попала в ту примерно седьмую часть фонда, которая погребена «в штабелях» из-за катастрофической нехватки места для хранения фондов. Есть статьи о Чулкове Е.А.Бондаревой⁶ и зарубежных славистов, отсутствующие в фондах этой библиотеки. Недоступна автору оказалась и англоязычная монография о Чулкове, вышедшая в 1970 г. в Гааге – Париже⁷. Ни в 1993, ни в 1994 году никто не попытался подобающе отметить 250-летие Чулкова. К счастью, ситуация, кажется, начала меняться в последние годы. В 1998 г. был опубликован в Нижнем Новгороде автореферат диссертации Р.В.Кауркина «Творческое наследие М.Д.Чулкова как культурно-историческое явление второй половины XVIII века», а в 2000 г. вышла написанная им в соавторстве с Е.П.Титковым монография «Михаил Чулков. Творческое насле-

¹ Степанов В.П. Об авторе “Пересмешника”. — В кн.: Чулков М.Д. Пересмешник. М., Советская Россия, 1987, стр. 332-333.

² Щеголев П. Чулков, Михаил Дмитриевич. ... <http://kolibry.astroguru.com/01240093.htm>

³ Никитин А. Королевская сага. Часть 1. <http://library.narod.ru/saga/saga1.htm>.

⁴ Астафьев А.В. и Астафьева Н.А. ... <http://www.clib.yar.ru/projects/writers/chulk.htm>

⁵ Шкловский В.В. Чулков и Левшин. Л., изд. писателей в Ленинграде, 1933, 263 стр.

⁶ Бондарева Е.А. Творческий путь и просветительская деятельность М.Д.Чулкова. — Исторические записки. АН СССР, Институт истории СССР, 1984, т. III, стр. 201-237.

⁷ Garrard John. Mikhail Chulkov: An Introduction to His Prose and Verse (Mouton: The Hague and Paris, 1970). Цит. по: <http://www.u.arizona.edu/ic/atheneum/doctorsgarrard.html>.

дие»; обе они, к сожалению, также остались автору недоступны, но представление о последней даёт рецензия М.Борщовой¹.

По крайней мере, настоящая скромная статья посвящается 260-летию Михаила Дмитриевича, что единственно извиняет столь недвусмысленное злоупотребление правами Издателя и добросердечием г-на Автора, глядящего сквозь пальцы на толикое прибывание своего сочинения листами, изрядно отвлеченными от основной темы...

Возвращаясь же к теме севского чеха, отметим, что после Чулкова ещё два важных документа об этой монете были опубликованы довольно рано в прекрасном изданном и иллюстрированном «Собрании государственных грамот и договоров...» (фактически книга вышла в 1829 году, судя по тому, что предисловие А.Малиновского в ней датировано 31.12.1828²). Это издание, напечатанное благодаря меценатству графа Николая Петровича Румянцева, давшего на него «более 66 тысяч рублей» да вдобавок с дюжину редких книг³, включает и ряд других интересных в нумизматическом отношении актов, но, увы, не дало толчка озарению «чехопытов», хоть они его и читали и даже цитировали (внимательнее всех Григорий Лисенко в 1837 г., похваливший, между прочим, и Чулкова за его публикации о севском чехе⁴).

Предысторию севского чеха открывает там решение Алексея Михайловича от 27 декабря 1675 года, начертанное (у нас, как и в «Собрании...», курсивом) под статьёй 19 документа, присланного на его утверждение боярином Г.Г.Ромодановским и гетманом И.Самойловичем (это последний из напечатанных в «Собрании...» документов Алексея Михайловича): «Чтоб Великий Государь чехи делать указал, а торговать теми новыми чехами всяких чинов людям в Малороссийских и в украинных городех, в которых ныне чехами торгуют. *Чехам быть; а быть у того дела дворянину, дьяку, гостю, целовальникам; а делать те чехи у боярина и серебро и*»⁵. (Пробелы в этой публикации сумел заполнить спустя 80 лет М.Г.Деммени: «... у боярина, меди и серебро иметь свои»⁶).

Севскому чеху в «Собрании...» посвящена часть тоже 19-й статьи другого акта; она почти полностью процитирована выше в главе 4 по официальной публикации 1830 года⁷, но внимательный читатель, сравнив два

¹ Борщова М. [Рец. на: Кауркин Р.В. Титков Е.П. Михаил Чулков. Творческое наследие. Монография. Арзамас: Изд-во Арзамасского госпединститута, 2000. 107 с. 500 экз.] — Новое литературное обозрение, 2000, № 47, стр. 397-400, тж.: <http://nlo.magazine.ru/archive/207.html>.

² Малиновский А. Предисловие в кн.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., в тип. С.Селивановского, 1828, стр. IV.

³ Там же, стр. III-IV.

⁴ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 120-122.

⁵ Грамота Государя Царя Алексея Михайловича Боярину Князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому и Запорожскому Гетману Ивану Самойловичу: о препровождении к ним обратно... присланных на Высочайшее утверждение Статей... с означением под оными статьями Царских решений. — Собрание государственных грамот..., № 102, стр. 328-332, статья 19 — стр. 332.

⁶ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 130. Пользуюсь случаем поблагодарить Ю.Кемиста за присылку копии этой статьи и ряда других ценных источников, недоступных в Костроме.

⁷ Акт — об избрании на Раде у речки Коломака в Гетманы войска Запорожского, на место отрешенного Ивана Самойловича, Генерального Ясаула Ивана Мазепы. — Полное собрание Законов Российской империи, с 1649 года, т. II, 1676—1688, 1830, № 1254, стр. 867-880.

этих текста, напечатанных с разницей всего в год, отметит, что два коллелива публикаторов по-разному модернизировали подлинный текст полуторавековой давности. Вот эта часть 19-й статьи по «Собранию...»:

«Великих Государей Их Царского пресветлага Величества по изволеню, для пополнения их Великих Государей казны, ратным людям на жалованье делают в Севске чехи под их Великих Государей именованьем и гербом и те чехи роздают, как уж и роздано многое число в нынешнем Крымском походе их Великих Государей ратным людям в полках бояр и воевод на жалованье; а при отце их Государском блаженныя и вечнодостойныя памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержце, таже и при брате их Государском блаженныяж и вечнодостойныя памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Феодоре Алексеевиче, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержце, прежняго гетмана Ивана Самойлова было о том чеховом деле покорное челобитье к Их Царскому пресветлому Величеству, и тех ныне чехов как в Крымском походе в полках, так и в Малороссийских городех казаки и мешчане не берут; а то до сего времени чинилось за непостоянством и за воровством бывшаго гетмана Ивана Самойлова, не велел он уневерсалов разослать по городам, чтоб те чехи имали без прекословия. И ныне гетману и всей старшине тот Их Царского пресветлага Величества указ, приняв, держать твердо и послать в городы и в места уневерсалы с подкреплением смертныя казни, чтоб те чехи ходили обыкновенно, как иных Государств таже чехи ходят в Малороссийском крае; а естлиб кто противен в том учинился, и тем чинить смертная казнь. [*sic*; далее в статье речь переходит на вопросы укрепления единства Малороссии с Россией — Е.Ш.]

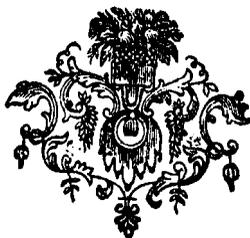
И гетман и старшина и все войско Запорожское сей их Великих Государей Их Царского пресветлага Величества указ и изволенье приняли и обещались содержать твердо»¹.

Заметив, что титулование Петра и Иоанна Алексеевичей в этом акте практически совпадает с аббревиатурой легенды аверса севского чеха, можно лишь удивиться, почему Н.Н.Мурзакевич в своей расшифровке монетной легенды не обратился к этому документу. Читатель в следующем приложении познакомится с его статьей 1868 года, где в сноске 2 дается ссылка на страницу 638 этого же тома «Собрания...», содержащую латинский текст более разнящегося с «чеховым» титула: «*Dei gratia nos serenissimi et potentissimi Magni Domini Czares et Magni Duces Ioannes Alexiewitz, Petrus Alexiewitz, totius Magnae et Parvae et Albae Russiae Autocratores...*»; русский текст приведен на стр. 636: «Божиею милостью, мы пресветлейшие и державнейшие Великие Государы Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцы...»². (При этом ни в латинском, ни в русском вариантах нет предложенного Мурзакевичем чтения «иных Россий».)

¹ Акт об избрании на Раде у реки Коломака в Гетманы Войска Запорожского, на место отрешеннаго Ивана Самойловича, Генеральнаго Ясаула Ивана Мазепы; 22 Статьи, с ним постановленныя, и присяга на верность службы новаго Вождя Малороссии. — 1687, Июля 25. — Собрание государственных грамот..., № 187, стр. 543-561, статья 19 — стр. 555-556.

² Грамота Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, ответная Женевской Республике, на приносимое оною благодарение Российским Самодержцам за особенную их милость к Женевскому гражданину Францу Яковлевичу Лефурту, пожалованному Генералом пехотных выборных солдатских полков. — 1693, Апреля 25. — Там же, стр. 636-639.

Есть и в XX веке один незаслуженно обойдённый вниманием чеховедов источник (указанием на него я обязан заведующей Севским филиалом Брянского объединённого краеведческого музея Раисе Алексеевне Гусевой) – изданная в Москве краеведческая книжка севской учительницы В.А.Теличко¹. На стр. 49 она посвящает два абзаца севскому чеху, сообщая даже такие подробности как путивльская его предыстория, привлечение к делу резчика гетмана Дорошенко, смысл латинских легенд аверса и реверса, а на стр. 50-51 приводит изображения восьми севских чехов. Без указания источника, что и понятно – им был каталог «непроходного» даже в эпоху хрущевской оттепели Великого князя Георгия Михайловича. И если содержательная часть её рассказа опирается на публикацию И.Г.Спасского 1960 года² (впрочем, вышедшую в довольно специальном сборнике* – это показывает уровень работы Валентины Алексеевны с источниками), то для иконографии севского чеха в советское время это безусловный рекорд, превзойденный лишь через четверть века В.Н.Рябцевичем³.

¹ Теличко В.А. Севск. Исторический очерк. Пособие для учащихся. М., Просвещение, 1964.

² Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. — В сб.: Археографический ежегодник за 1959 г., М., изд. АН СССР, 1960, стр. 151–152.

³ Rjabcevič V.N. Putiwlskie i sewskie czechy // Prace i materialy Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Lodzi. Seria numizmatyczna i konserwatorska nr. 8: 1988. Łódź, 1989. S. 109-151 (цит. по: Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автотазбанк», «Современник», 1995, стр. 308); Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, Л., 1990, стр. 198–199.

* Скорее В.А.Теличко заимствовала свои сведения из вышедшей 10-тысячным тиражом книги: И.Г.Спасский. Русская монетная система. Историко- numизматический очерк. Третье доп. изд. Л., изд-во Государственного Эрмитажа, 1962, стр. 122-123. Два её предыдущих издания вышли в Учпедгизе в 1957 и 1960 гг. как пособия для учителей. (Прим. ред.)

ЗАПИСКИ
ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

~~~~~  
ТОМЪ СЕДЬМОЙ.  
~~~~~

СЪ Г҃ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,

ВЪ ГОР. ТИП. СОД. Х. АЛЕКСОНАТИ.

1868.

Статья Н.Н.Мурзакевича в Записках..., титульный лист которых мы воспроизводим (уменьшено), набрана в две колонки на листах большого формата, довольно мелким шрифтом, особенно в примечаниях, поэтому ее воспроизведение в данной книге (неизбежно уменьшенное) оказалось бы неудобочитаемым, и мы перевертали текст с использованием гарнитуры и интерлиньяжа подлинника. Заглавие статьи уменьшено. (Прим. ред.)

РУССКАЯ МОНЕТА 1686 ГОДА СЪ ЛАТИНСКОЮ НАДПИСЬЮ.

Въ проѣздъ чрезъ мѣстечко Никополь (Екатеринославской губерніи) весною нынѣшняго 1867 года, при сходя съ парахода на берегъ, купилъ я десятокъ старинныхъ монетъ; по очищеніи ихъ отъ грязи и ржавчины девять оказались полусеребрянными польскими Сигизмунда III, «трояками (трех-копѣешниками), а десятая, мѣдная, плохо посеребряная, неизвѣстною.

Загадочная монета величиною въ нынѣшій серебряный пятнадцатикопѣешникъ, тонка какъ всѣ «трояки», и по лицевой сторонѣ совершенно похожа на нихъ же; но въ оборотной отлѣнна. Вотъ ея вѣрное описаніе.

Лицевая сторона. Внутри верхняго и средняго круговъ составленныхъ изъ точекъ, надпись: MON. NOV. FACTA. SIEV. A. 1686. Посрединѣ царственная держава съ лучезарнымъ крестомъ.

Оборотная. Среди подобныхъ предыдущихъ кружковъ, буквы: I. A. P. A. D. G. C. et. M. D. T. M. et. P. et. A. R. A. Посреди двуглавый всероссійскій орелъ, подъ тремя коронами, съ распростертыми крыльями и лапами, въ которыхъ однако нѣтъ скипетра и державы. Монета и буквы надписи хорошо сохранились.

Такою монету, судя по двуглавному орлу надлежало отнести къ числу Русскихъ, но по пересмотрѣ описаній Русскихъ монетъ изданныхъ Чертковымъ, Шодуаромъ, Рейхелемъ и Шубертомъ подобныхъ не нашлось. Долгое время находка мнѣ казалась загадочною, но принявъ потомъ въ соображеніе двѣ золотыя копѣчки вычеканенныя въ концѣ 1676 г. во время двойственнаго царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей и сопровительницы ихъ царевны Софіи Алексѣевны (1), и находящіяся на копѣчкахъ сокращенныя надписи, чтеніе латинской сдѣлалось легкимъ и несомнѣннымъ. На основаніи того такъ читаю ихъ:

На лицевой сторонѣ: MONeta, NOVa. ^[стр. 220.] FACTA. (pro) SIEVeria. Anno. 1686; то есть: монета новая сдѣлана (для) Сѣверы, т. е. Сѣверскаго (Черниговскаго) княжества.

На оборотной: — Iohannes. Alexiewitz. Petrus. Alexiewitz. Dei. Gracia. Czares. Et. Magni. Duces. Totius. Magnae. Et Parvae. Et Aliarum. Russiarum. Autocratores; т. е. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ Божіею милостию Цари и Великіе Князья всея Великія и Малыя и иныхъ Россій самодержцы (2). — Годъ чеканенія монеты явственъ —

(1) Обозрѣніе Русскихъ денегъ, барона С. Шодуара. СПб. 1837. т. I. таб. 8, № 4 и 5

(2) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. М. 1828 г. томъ IV, стр. 638, см. Табл. II, № 1. — По ошибкѣ рѣзчикъ на камнѣ вырѣзалъ монету въ обратномъ положеніи. [По принятой сейчасъ системѣ, напротивъ, рѣзчикъ разместилъ реверсъ и аверсъ чехъ Н. Мурзакевича верно. — Прим. ред.]

1686-й. Значитъ, появленіе описываемой монеты совершилось въ періодъ соцарствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей и соправительства царевны Софіи (съ 29 Мая 1682 по 7 Сентября 1689 г.) Въ это время двигателемъ государственныхъ дѣлъ былъ, преданный царевнѣ умный, образованный князь Василій Васильевичъ Голицынъ, носившій оффициально слѣдующій титулъ: «царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближній бояринъ и большаго полка дворовый воевода и намѣстникъ Новгородскій (3)».

Голицынъ, происходя отъ литовскихъ великихъ князей, былъ знатокъ и любитель классическихъ языковъ, и вѣроятно нѣсколько придерживался водвореннаго въ Литвѣ Сигизмундомъ III латинства, а по сему и можно думать: не его ли изобрѣтенія была описываемая монета? Такое предположеніе можетъ быть основано на томъ его своевольномъ, противузаконномъ поступкѣ, въ которомъ онъ, въ 1691 г. [*] царскимъ указомъ Петра I былъ обвиненъ: «что онъ (въ «малолѣтство царей) безъ ихъ Великихъ Государей указа, «имя великой государыни благовѣрныя царевны и великой «княжны Софіи Алексѣевны съ нами Великими Государи «Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣвичемъ, Петромъ «Алексѣвичемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само- «держцевъ, въ самодержавіи велѣлъ писать обще» (4).

(3) Собр. госул. грам. и дог. т. IV, стр. 562.

(4) Тамъ же, т. IV, стр. 626.

[*] Фактически, в 1689 г. См. P.S. Ю.Кемиста в конце данной публикации.

За это и многія другія взведенныя на него вины, сильный Голицынъ былъ лишенъ всѣхъ почестей и заточенъ въ Пустоозерскій острогъ, потомъ въ Пинегу, впрочемъ съ достаточнымъ содержаніемъ, гдѣ въ 1713 г. скончался.

Выставивъ предосудительный поступокъ [стр. 221.] князя Голицына, слѣдуетъ не забыть и о многихъ услугахъ сдѣланныхъ имъ государству, въ томъ числѣ о первомъ водвореніи Русскихъ, въ 1687 году, въ предѣлахъ теперешняго Новороссійскаго края, по рѣчкѣ Самарѣ на урочищѣ Сорока-боеракахъ, въ построенномъ по его велѣнію «Богородицкомъ городкѣ»⁽⁵⁾, гдѣ теперь городъ Ново-Московскъ.

Н. Мурзакевичъ.

ч. о. о.

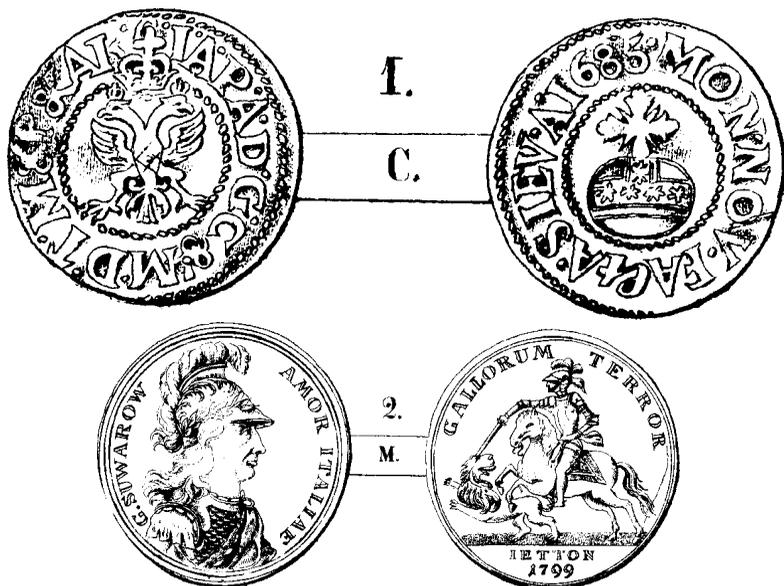
Р. S. Монеты, честь имѣю представить
въ даръ Обществу.

Одесса.

31-го Декабря, 1867 г.

⁽⁵⁾ Вотъ современное описаніе Богородицкаго городка: «новый городъ, июня съ 20 июля по 18 число, сдѣлали мѣрою 376 сажень, а въ томъ городѣ построили воеводскій дворъ и казенный погребъ и на полковые припасы и на хлѣбные запасы анбары, да служилымъ людямъ 50 избъ, да около города для поселенія жителямъ которые на тотъ городъ учнутъ приходить, учиненожъ земляного окопу на 600 саженяхъ, и тому окопу сдѣланы караульныя и проѣзжія башни». См. Собр. гос. грам. и дог. т. IV, стр. 605.

Таб. II литографированных листов Записок... открывается рисунком севского чеха, под которым помещён ряд иллюстраций к следующей статье Н.Мурзакевича из того же номера, «Медали относящиеся к деятелям Новороссийского края» (стр. [222]-224). Рисунки у Мурзакевича приводятся в масштабе 1:1, но мы решили воспроизвести чех с увеличением 1:2, чтобы читатель воздал должное тщательности прорисовки; а прорисовка английского жетона в честь Суворова из жёлтой меди (1:1), надеемся, ещё укрепит доверие читателя к рисунку севского чеха из Никополя, оригинал которого давно утрачен. (Прим. ред.)

P.S. «Именной» указ о «противузаконном» поступке Голицына всё-таки не 1691 года, а 1689 (точнее, «сентября 9 7198 года»), и называется он «О лишении Князей Василья и Алексея Голицыныхъ Боярскаго достоинства и всего движимаго и недвижимаго имения за самовольное внесение въ Царский титулъ имени Великой Княжны Софїи Алексеевны, а Князя Василья сверхъ того за бесполезный походъ противу Крымскаго Хана», и опубликован он за номером 1348 в «Полном собрании Законов Российской империи, с 1649 года, т. III, 1689-1699, печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830», стр. 33. (Прим. Ю.Кемста)

P.P.S. Биографические сведения о Николае Никифоровиче Мурзакевиче (1806-1883) и его приведенный выше портрет, помимо уже упомянутой в главе 5 статьи Т.Ф.Нешумовой из 4 тома словаря «Русские писатели 1800-1917», есть в статье А.Коциевского из журнала «Одесса», по адресу: <http://www.paco.net/odessa/media/odessa/0597/16.htm>, где, в частности, читаем: «Огромное трудолюбие, честность, требовательность к себе, беспримерный альтруизм составляли его главные черты». Умер Н.Н. с мыслью, что накопленные десятилетиями аскетизма 20000 рублей пойдут на просвещение и благотворительность. (Прим. ред.)

К публикации перевода статьи Эрбштайнов

Настоящий перевод выполнен Т.Ю.Глазковой, аспиранткой кафедры немецкого языкознания филофака МГУ с копии оригинала, полученной из «Библиотеки земли Саксония — Государственной и университетской библиотеки Дрездена» от доктора Томаса Бюргера (Thomas Bürger), заместителя генерального директора, за что автор и издатель благодарят администрацию и сотрудников библиотеки, осуществивших поиск, копирование и компьютерную передачу информации. Необходимость обращения в Дрезден была обусловлена тем, что, несмотря на классический характер этого источника, он оказался чрезвычайно редким, и неудачи в его поисках в библиотеках Москвы и Костромы, а также сложности с доступом к нему в Эрмитаже вынудили публикаторов использовать международный поиск. Благодаря усилиям переводчика, удалось обнаружить статью там, где она и была впервые опубликована более 130 лет назад. А оперативность и демократическая деловитость немецких коллег позволили закончить работу по её переводу и подготовить к печати в сжатые сроки.

Как увидит *памятливый* читатель, многие из приведённых в статье фактов широко цитируются и комментируются современными исследователями темы севского чеха, в час-

тности, она подробно процитирована в монографии В.Рябцевича¹. Там же отмечены и некоторые ошибки и неточности Эрбштайнов. Но именно поэтому для самостоятельного читателя всегда желательно иметь возможность составить личное мнение по первоисточнику. Вот почему статья Ю. и А. Эрбштайнов в своей целостности представляет интерес для всех, кто желает серьёзно углубиться в эту тему и готов работать с авторским текстом, а впервые публикуемый на русском языке перевод становится для читателей, не владеющих немецким, самостоятельным источником.

Впечатляет степень знакомства авторов с российскими публикациями и документами. Весьма любопытны и многие частности, которые, как это и бывает с первоисточниками, являются теми «затравками», из которых могут произрасти новые ветви исследования. Например, это касается происхождения дизайна монеты, а более конкретно — державы. В настоящей книге изложена другая версия возникновения этого элемента дизайна, версия, как мне кажется, не противоречащая, а дополняющая предположение Эрбштайнов. Во всяком случае, и «источники вдохновения» монетных мастеров Сигизмунда III и Яна Казимира, и рижский след «чеховского дизайна» (примечание 14 в публикуемой статье), подлежат более внимательному рассмотрению.

В связи с тем, что история севского чеха в последнее время вызывает повышенный интерес нумизматов, для полноты раскрытия темы представляется весьма любопытным дать конкретный ответ и на риторический вопрос президента Королевского бельгийского нумизматического общества М.Р.Шалона, заданный им ещё в 1863 году и повторённый Эрбштайнами в 1872 о монетах итальянской области Понтасьева: «А было ли такое место в империи, господин которого не считал бы своим долгом разрешить чеканить монеты?». Действительно, был ли в Италии «тёзка» нашего героя? И если да, то как он выглядел?

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 13-20.

Особое значение имеет и новый перевод описания таинственно исчезнувшего серебряного чеха, найденного Эрбштайнами в Дрездене. Здесь каждый нюанс, каждое слово может оказаться важным в ходе поисков следов этой уникальной монеты.

В заключение отмечу пафосный финал статьи. Его искренность подкупает и свидетельствует о том, что в сложной и долгой истории отношений России и Германии было и много взаимосближающего, что незаслуженно забыто под пеплом позднейших обид.

Надеюсь, что знакомство с этим первоисточником возбудит у читателя ассоциации и устремления исследовательского характера и поможет ярче осветить историю этого уникального нумизматического объекта.

Ю.Кемист

EIN
VERGESSENES DENKMAL
PETER DES GROSSEN.

Lösung eines numismatischen Räthsels

VON

Julius und Albert Erbstein,

Doctoren der Rechte, Inhabern der k. k. österreichischen grossen goldenen Medaille
für Wissenschaft und Kunst, gelehrter Gesellschaften Mitgliedern.

MIT EINER KUPFERTAFEL.

Dresden, 1872.

Im Selbstverlage der Verfasser.

ID (1911) 9

ЗАБЫТЫЙ ПАМЯТНИК ПЕТРА ВЕЛИКОГО.

Решение одной нумизматической загадки

Соч. Юлиуса и Альберта Эрбштайнов,
докторов права, лауреатов Австрийской большой золотой медали
за успехи в науках и искусствах и членов ученых обществ

с одной гравюрой по меди

Дрезден, 1872

Издание авторов.

Zum

11. Juni
30. Mai 1872.

Selten wohl hat ein Gepräge der neueren Zeit so oft und so lange den Gegenstand vergeblicher Studien gebildet, wie das der beiden Münzen, die in treuen Abbildungen dem Titel dieses Schriftchens gegenüber stehen.

An 50 Jahre hindurch gilt dieses Gepräge für ein numismatisches Räthsel, das wiederholt von sich reden machte, das unter den erfahrensten Münzkennern von Hand zu Hand ging, ohne mehr als immer neue Fragen hervorzurufen. Niemand wusste die nach Ausweis unserer Zeichnungen selbst dem Laien lesbaren Buchstaben zu deuten, ja nicht einmal darüber vermochte man in's Klare zu kommen, wo etwa ihrer Fabrik nach die seltsamen Münzen entstanden und Zahlungsmittel gewesen sein könnten; ihre Bedeutung war im Laufe der Zeit völlig in Vergessenheit gerathen, und doch sind seit ihrer Ausprägung bis jetzt noch nicht einmal 200 Jahre verflossen.

Josef Appel in Wien war wohl der Erste, der in seinem weitverbreiteten Repertorium zur Münzkunde des Mittelalters und der neueren Zeit (Pest und Wien, 1820—1829) zur Erklärung unseres geheimnissvollen Gepräges aufforderte; er führte dasselbe im letzten Bande gedachten Werkes auf Tafel 17 unter Figur 26 neben anderen unentzifferten Stücken in Abbildung vor, verzichtete indess darauf, selbst irgend welche Deutung zu versuchen. Appel's Zeichnung entspricht in der Hauptsache unserer Figur 1.

Нечасто случается в наше время, чтобы монеты так долго и так часто становились объектом исследований, которые не приводили бы ни к каким результатам. А именно это и произошло с монетами, изображения которых помещены рядом с заголовком нашей статьи.

В течение 50 лет мы имеем дело с нумизматической загадкой, которая все снова и снова заставляет говорить о себе, вызывая вопросы даже у выдающихся специалистов в этой области. Никому не удавалось истолковать буквы, которые отчетливо видны на изображении, и уж тем более понять, где были отчеканены эти монеты и где они могли служить в качестве платежных средств; их значение с течением времени забылось, несмотря на то что они увидели свет менее двух столетий назад.

Йозеф Аппель из Вены был, наверное, первым, кто призвал ученых разрешить эту загадку. Он издал широко известный научный труд, посвященный нумизматике средних веков и Нового времени (Пешт и Вена, 1820-1829), где поместил изображения этих монет в последнем томе своего сочинения в таблице 17 под номером 26 рядом с другими неидентифицированными изображениями. При этом сам он отказался от попытки дать им какое-либо толкование. Рисунок Аппеля соответствует в целом нашему рисунку № 1.

Eine abermalige bildliche Darstellung und eine längere Besprechung fand dann unser seltsames Gepräge durch den Präsidenten der Königlich belgischen numismatischen Gesellschaft, M. R. Chalon, in der Revue de la numismatique belge (4. série, tome 1, Bruxelles 1863, p. 305 u. pl. XVI, 12). Wir geben diesen Aufsatz des bekannten tüchtigen Münzforschers gleich wörtlich hier wieder. Der Aufschrift „Curiosités numismatiques“ folgt unter Nr. XII zunächst folgende Münzbeschreibung:

„Double aigle surmontée d'une couronne fermée:
„IAPADGC & MDTM & I & ARA.

„Globe impérial dans le champ: MONNOVFACTA
„SIEVA 1686

„Billon. Gr. 1.05. Collection de S. E. le b^m de
Koehne.“

Dann heisst es weiter: „Cette pièce est une énigme „que nous offrons à la sagacité des lecteurs. M. de „Koehne, qui a tant vu et qui sait tant de choses, nous „l'a communiquée comme n'ayant pu être déchiffrée, ni „par lui, ni par les nombreux amateurs, à qui il l'avait „montrée. Et cependant, toutes les lettres sont lisibles „et l'empreinte est complète. Les profanes n'auraient „ils pas quelque peu envie de rire, en voyant les numis- „mates, qui lisent les légendes bactriennes et araméennes, „arrêtés devant une petite monnaie — allemande? transyl- „vaine? hongroise — de 1686?

„Sieva est le nom d'une petite rivière qui prend „sa source dans les Apennins, près de Barberino, et se „jette dans l'Arno. Une des localités qu'elle arrose „se nomme Pontassieva. Y aurait-il eu là quelque fief „impérial dont le possesseur se serait cru autorisé à „frapper monnaie? La chose n'est pas impossible; ce-

В дальнейшем эта загадка заинтересовала президента Королевского бельгийского нумизматического общества г. Р.Шалёна, который подробно описал эту редкую монету в журнале *Revue de la numismatique belge* (4 série, tome 1, Bruxelles 1863, p. 305 и pl. XVI, 12). Ниже мы воспроизводим сочинение этого старательного нумизмата дословно. Под надписью “*Curiosites numismatiques*” под номером XII помещено следующее описание монеты:

“Двуглавый орел, увенчанный закрытой короной:

IAPADGC&MDTM&I&ARA.

Держава в поле: **MONNOVFACTA SIEVA 1686**

Биллон. 1.05 г. Коллекция барона де Кёне”.

Далее следует: “Эта монета представляет собой загадку, решить которую мы предлагаем нашим проницательным читателям. Г-н де Кёне, столь много повидавший и столь много знающий, сообщил нам, что ни он, ни многочисленные любители, к которым он обращался, не справились с ней. Это тем более удивительно, что все буквы можно прочесть и печать сохранилась полностью. Профанам впору было бы насмешничать при виде того, как нумизматы, читая бактрийские и арамейские легенды, остаются озадачены маленькой монетой — немецкой? трансильванской? венгерской? — 1686 года.

Сьева — это название речки, которая берет свое начало в Аппенинах, недалеко от Барберино, и впадает в Арно. Одно из местечек, которые она омывает, носит имя Понтасьева. Была ли там некая имперская вотчина, в которой тот, кто ею владел, считал себя вправе позволить чеканить монеты?*

* По поводу перевода этого предложения возникли сугубо филологические проблемы, корни которых уходят в тонкости французской грамматики. Данный вариант перевода предложен мною. Взяв на себя такую смелость, я спокоен за адекватность восприятия смысла серьезным читателем. Понимая, что всякий перевод — это только приближение к смыслу оригинала, такой читатель, если почувствует в том необходимость, теперь имеет возможность самостоятельно обратиться к подлинному тексту. — Ю.К.

„pendant le style de la pièce ne semble pas italien, le „moins du monde.“

Auch dieser Hülfesruf einer der vorzüglichsten numismatischen Zeitschriften hatte keinen Erfolg.

Die letzte öffentliche Aufforderung zur Entzifferung des merkwürdigen Gepräges erfolgte 1869 im Numismatischen Anzeiger, dem Organe des Münzforscher-Vereines zu Hannover (2. Jahrgang, Nr. 5 vom 15. März 1869, Seite 36), ebenfalls ohne die gewünschte Aufklärung zu bringen. Die daselbst gegebene Beschreibung lautet:

„† · I · A · P · A · D · G · C · & · M · D · T · M & P & A · R · A
 „Doppeladler mit 3 Kronen. Rv. MON · NOVA · FACTA
 „· SIFV · A 16 · 86 Reichsapfel, mit 5 Sternen verziert.
 „Billon. Durchmesser 20““, Gewicht fast 1,00.“

Hieran reihen wir zunächst die Beschreibung der von uns abgebildeten, der Sammlung unseres Vaters angehörenden Exemplare. Das erste derselben ist von geringhaltigem Silber (Billon), das zweite völlig von Kupfer.

Fig. 1.

Die Vorderseite des ersten Stückes führt im Felde einen gekrönten Doppeladler unter einer ein Kreuz tragenden Krone und die oben beginnende, zwischen Perlenkreisen laufende Umschrift:

I · A · P · A · D · G · C · & · M · D · T · M & P & A · R · A —

Von den Trennungspunkten sind nur die hier angegebenen noch sichtbar, möglicher Weise hat hinter jedem Buchstaben ein solcher gestanden.

Die Rückseite zeigt einen mit sechs Sternen (1, 1 und 4) belegten Reichsapfel und die ebenfalls oben beginnende, zwischen Perlenkreisen laufende Umschrift:

MON · NOV · FACTA · SIEV · A 1686 ·

Billon. Grösse 19 Millim. 0,65 Gramm.

читать такого нельзя, однако облик этой монеты менее всего похож на итальянский”.

Но и этот призыв на помощь одного из наиболее значительных журналов остался без ответа.

Последняя попытка расшифровки загадочной монеты была предпринята в 1869 году в Нумизматическом вестнике, органе Общества нумизматов Ганновера (2. Jahrgang, Nr. 5, vom 15. März 1869, Seite 36), не приведшая, однако, к желаемому объяснению. В этой работе представлено следующее описание:

“✠ I · A · P · A · D · G · C · & · M · D · T · M & P & A · R · A
Двуглавый орел с 3 коронами. На об.: MON · NOVA · FAcTA
· SIFV · A 16 · 86 Держава, украшенная 5 звездами.
Биллон. Диаметр 20””, вес почти 1,00”.

Далее мы приведем сначала описание монет из коллекции нашего отца, которые мы изобразили. Первая из них сделана из низкопробного серебра (биллон), вторая — целиком из меди.

Рис. 1.

На передней стороне первой монеты изображен двуглавый орел под короной с крестом и надпись между жемчужных кругов, начинающаяся сверху:

I · A P A D G C & M · D T · M & P & A · R A —

Здесь приведены только те разделительные точки, которые еще видны, возможно, такие же точки следовали после каждой буквы.

На оборотной стороне находятся держава с шестью звездами (1, 1, и 4) и другая надпись между жемчужных кругов, также начинающаяся сверху:

MON · NOV · FAcTA · SIEV · A 1686 ·

Биллон.

Размер 19 мм, вес 0,65 гр.

Fig. 2.

Das zweite, in reinem Kupfer ausgeprägte Exemplar hat einen Durchmesser von nur 17 Millim. und unterscheidet sich ausserdem durch ungeschickteren Schnitt und dadurch von dem vorher beschriebenen, dass ihm innerhalb beider Umschriften die Punkte fehlen; es hat deren nur je einen vor und nach der Umschrift der Hauptseite. Der Schrötling ist stärker, als der der Billonmünze; das Gewicht beträgt 1,1 Gramm.

Von der Billonmünze, die übrigens zu den grössten Seltenheiten zählt, würden, falls die Abweichungen zwischen den früheren Beschreibungen und der unsrigen nicht auf Irrthum beruhen sollten, mehrere Stempel vorhanden sein. Das in der Revue belge besprochene Exemplar würde sich dann hauptsächlich durch FACTA, das im Hannöverschen Anzeiger mitgetheilte durch NOVA von dem unsrigen unterscheiden, welches NOV·FACTA zeigt. Das in der ersten Beschreibung an Stelle des letzten P gegebene I und das in der zweiten nach SI erscheinende F glauben wir auf Rechnung mangelhafter Erhaltung der betreffenden Originale bringen zu dürfen. Die Kupfermünze war bisher noch nicht bekannt.

Auch wir nun trugen uns lange mit dem Wunsche, diesen heimathlos gewordenen Münzen zu dem ihnen gebührenden Platze zu verhelfen und das ist uns denn jetzt gelungen.

Die Münzen sind russisch; sie sind ein sehr werthvolles Denkmal aus der Jugendzeit Peter des Grossen, aus der Zeit seiner kurzen gemeinschaftlichen Regierung mit seinem kranken, älteren Bruder Johann.

Die nur in den Anfangsbuchstaben gegebene Umschrift der Hauptseite lesen wir:

Рис. 2.

Второй экземпляр, изготовленный из чистой меди с диаметром только 17 мм, отличается, кроме того, неумело сделанной чеканкой и отсутствием вышеописанных точек в обеих надписях, за исключением одной точки до и одной после надписи на оборотной стороне. Монетный кружок толще, чем в случае с монетой из биллона; вес составляет 1,1 гр.

Монета из биллона представляет собой большую редкость, и если несходства между более ранними и приведенными нами описаниями не связаны с какой-либо ошибкой, должны были бы сохраниться несколько штемпелей, использовавшихся для ее чеканки. Экземпляр, описанный в *Revue belge*, должен, в таком случае, отличаться от нашего, где изображено NOV • FAcTA, словом FAcTA, а упомянутый в Ганноверском вестнике — словом NOVA. То, что в первом описании вместо последнего P указывается I, а во втором после SI появляется F, можно, как нам кажется, отнести на счет плохой сохранности этих монет. Медная монета до сих пор еще не была известна.

Мы также долгое время испытываем желание установить происхождение этих безродных монет, и, наконец-то, нам это удалось.

Эти монеты являются р у с с к и м и , они представляют собой ценный памятник времен молодости П е т р а В е - л и к о г о , когда он управлял государством вместе с большим старшим братом Иоанном.

Слова, первые буквы которых отчеканены на передней стороне монет, составляют следующую надпись:

**Ioannes Alexii (sc. filius) Petrus Alexii Dei Gratia
Czari & (et) Magni Duces Totius Magnae & (et)
Parvae & (et) Albae Russiae Autocratores,**

das ist:

Johann Alexiewitsch (oder des Alexis Sohn), Peter Alexiewitsch Von Gottes Gnaden Czaren und Grossfürsten, des ganzen grossen und kleinen und weissen Russlands Selbstherrscher.

Den Titel: aller grossen, kleinen und weissen Russen oder des ganzen grossen und kleinen und weissen Russlands Selbstherrscher führten die Russischen Monarchen bis 1721, wo Czar Peter der Grosse den Kaisertitel, den Titel Imperator, annahm.¹⁾ Es erscheint jener alte Titel, jedoch in russischer Sprache, auf einem Medaillon mit der Jahrzahl (7)191, d. i. 1682, und auf zwei Goldstücken, die sämmtlich die Namen unserer Münzherren und den ihrer Schwester, der Grossfürstin Sophie tragen²⁾, und auf silbernen und kupfernen Kopeken des Czaren Alexis Michailowitsch (1645—1676), des Vaters unserer beiden Czaren³⁾, sowie in lateinischer Sprache, wenn auch in anderen Worten, wie auf unsern Münzen, noch auf Medaillen Peter des Grossen selbst⁴⁾.

¹⁾ Vergleiche die Einleitung zum Russischen Reiche in Büsching's Erdbeschreibung, I. Band (7. Auflage) Seite 697.

²⁾ Die russische Umschrift der Medaille lautet in der Uebersetzung: Von Gottes Gnaden Wir die grossen Herren Czaren und Grossfürsten Johann Alexiewitsch, Peter Alexiewitsch und die grosse Herrin, die rechtgläubige Czarewna und Grossfürstin Sophia Alexiewna vom ganzen grossen, kleinen und weissen Russland Selbstherrscher. (Vergleiche Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, V. Band, Seite 202.) Die beiden Goldstücke finden sich beschrieben bei Chaudoir, Aperçu sur les monnaies russes, II. Nr. 499 und 500.

³⁾ Chaudoir, I. c., Nr. 425 und 440.

⁴⁾ Auf einer 1697 von Christian Wermuth in Gotha gefertigten grossen Medaille lautet der Titel: D:G: VNIVERSÆ MAIORIS MINORIS ET ALBAE RVSSIAE CZAR ET AVTOCRATOR. (Reichel'sche Münzsamm-

**Ioannes Alexii (sc. filius) Petrus Alexii Dei Gratia
Czari & (et) Magni Duces Totius Magnae & (et)
Parvae & (et) Albae Russiae Autocratores,**

что означает:

Иоанн Алексеевич (или сын Алексея), Петр Алексеевич милостью Божией цари и Великие князья, всея Великия, Малыя и Белыя России самодержцы.

Титул: всех великих, малых и белых русских или всея Великия, Малыя и Белыя России самодержец приводился в именовании русских монархов до 1721 года, когда царь Петр стал императором.¹⁾ Этот старый титул указан, правда, на русском языке, на медальоне с датой (7)191, то есть 1682 год, и на двух золотых монетах, носящих имена Иоанна, Петра и их сестры, великой княжны Софьи²⁾, а также на серебряных и медных копейках царя Алексея Михайловича (1645-1676), отца обоих царей³⁾, а кроме того, эта надпись, сделанная по-латыни, хоть и несколько иными словами, нежели на наших монетах, присутствует на медалях самого Петра Великого⁴⁾.

¹⁾ Ср. Введение к Российской Империи в Описании Земли Бюшинга, т. 1 (7 изд.), стр. 697.

²⁾ Русская надпись на медали: "Милостью Божией мы великие цари и великие князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня, православная царевна и великая княжна София Алексеевна Всея Великия, Малыя и Белыя Руси самодержцы". (Ср. Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, V Band, Seite 202). Обе золотые монеты описаны: Chaudoir, Aperçu sur les monnaies russes, II. Nr. 499 und 500.

³⁾ Chaudoir, l. c., Nr. 425, 440.

⁴⁾ Титул на медали 1697 г., изготовленной Christian Wermuth, Gotha: D·G· VNIVERSÆ MAIORIS MINORIS ET ALBAE RVSSIAE CZAR ET AVTOCRATOR. (Reichel'sche Münzsammlung, I. Nr. 888.) Штем-

In dem Beglaubigungsschreiben, mit welchem der römische Kaiser Leopold I. seine im Jahre 1675 an den Czaren Alexis Michailowitsch abgeordnete Gesandtschaft ausstattete, lautet der dem Czaren beigelegte lange Titel in seinem ersten Theile fast genau so, wie wir die Initialen auf unseren Münzen deuteten. Der römische Kaiser nennt nämlich den Czaren: Serenissimum ac Potentissimum Dominum Czarum & Magnum Ducem Alexium Michaelovik, Totius Magnae Parvae & Albae Russiae Auto-crato-rem Moscoviae, Kioviae, Volodomiriae, Novagardiae, Czarum Casani, Czarum Astracani, Czarum Sibiriae etc.⁵⁾

Der Zusatz „Von Gottes Gnaden,“ der sich auf Courantmünzen Peter des Grossen nur zweimal und zwar auf solchen aus den Jahren 1716 und 1721 findet⁶⁾, erscheint auch auf jenen bekannten Goldstücken, die die Brustbilder der Czaren Johann und Peter und der Grossfürstin Sophie vorführen⁷⁾. Letzterwähnte Münzen haben übrigens in so fern eine gewisse Verwandtschaft mit den von uns abgebildeten, als auch sie ihre russischen Umschriften nur durch die Anfangsbuchstaben geben. Woher es aber kommt, dass auf unseren Münzen die Umschriften nicht in russischer, sondern in lateinischer Sprache gegeben sind, die bisher nur auf zwei Münzsorten Peter des Grossen, einer

lung, I. Nr. 888.) Der diese Umschrift tragende Stempel fand auch noch später Verwendung zu einer Medaille auf die Krönung der zweiten Gemahlin Peter des Grossen, Katharina (Reichel'sche Münzsammlung, Nr. 1493).

⁵⁾ A. Lyseck, *Relatio eorum quae circa Sac. Caesareae Maiest. ad Magnum Moscorum Czarum ablegatos anno . . 1675 gesta sunt. Salisburgi, 1676, p. 5.*

⁶⁾ Vergleiche den Aufsatz von F. Seguin in der *Revue belge*, 4. série, tom. VI. p. 92. Auf Medaillen Peter des Grossen kommt „Dei Gratia“ häufig vor.

⁷⁾ Köhler's Münzbelustigungen XVIII. Band, Seite 313; Groschen-Cabinet 3. Fach, Titelblatt und Seite 10, Anmerkung a; Reichel'sche Münzsammlung Nr. 770—773.

В верительной грамоте, выданной римским императором Леопольдом I посольству, отправленному в 1675 году к царю Алексею Михайловичу, титул царя выглядит в первой своей части так же, как и на наших монетах. Римский император обращается к царю следующим образом: *Serenissimum ac Potentissimum Dominum Czarum & Magnum Ducem Alexium Michaelovik, Totius Magnae Parvae & Albae Russiae Auto-cratozem Moscoviae, Kioviae, Volodimiriae, Novagardiae, Czarum Casani, Czarum Astracani, Czarum Sibiriae etc.*⁵⁾

Дополнение “милостью Божией”, которое встречается на монетах Петра Великого только два раза, а именно, в 1716 и 1721 году⁶⁾, появляется также на золотых монетах, украшенных поясными портретами царей Иоанна и Петра и великой княжны Софьи⁷⁾. Последние роднит с монетами на наших рисунках то, что русские надписи на них тоже сокращены до начальных букв. Почему же на наших монетах надписи сделаны не на русском, а на латыни, как это имело место в случае только с двумя видами монет Петра Великого: пробной

пель этой медали использовался также при изготовлении медали к коронации второй супруги Петра Великого, Екатерины (*Reicheliche Münzsammlung, Nr. 1493*).

⁵⁾ A.Lyseck, *Relatio eorum quae circa Sac. Caesareae Maiest. ad Magnum Moscorum Czarum ablegatos anno . . 1675 gesta sunt. Salisburgi, 1676*, p. 5.

⁶⁾ Ср. статью F.Seguin в *Revue belge*, 4 s rie, tom VI, p. 92. На медалях Петра Великого часто встречается “*Dei Gratia*” (милостью Божией).

⁷⁾ Köhler's *Münzbelustigungen XVIII. Band, Seite 313; Groschen-Cabinet 3. Fach, Titelblatt und Seite 10, Anmerkung a; Reichel'sche Münzsammlung Nr. 770-773.*

Probe-Denga von 1700 und den Dukaten vom Jahre 1716, gefunden wurde⁸⁾, soll nach Besprechung der Rückseite angedeutet werden.

Der dreifach gekrönte Doppeladler, wie ihn unsere Münzen führen, ist das vom Czaren Michael Feodorowitsch 1625 durch die dritte Krone vermehrte alte russische Reichswappen⁹⁾, wie es schon der bekannte Olearius, der in den dreissiger Jahren des 17. Jahrhunderts zweimal in Russland weilte, seiner Reisebeschreibung¹⁰⁾ beigegeben hat. Die dritte Krone wird eine regelmässige Beigabe seit der Zeit des Czaren Alexis Michailowitsch; sie findet sich übrigens schon auf einem Siegel des falschen Demetrius¹¹⁾. Zepter und Reichsapfel werden erst später unter Peter dem Grossen zur bleibenden Ausstattung des russischen Doppeladlers.

Nachdem so die Hauptseite unserer Münzen ihre Erklärung gefunden und der russische Ursprung der

⁸⁾ Erstere führt als Umschrift der Vorderseite PET·ALEX·RVSS·IMP. (Chaudoir Nr. 816), letztere als solche beider Seiten PETRVS ALEXII·I·D·G·RVSS·IMP·M·DVX·MOSCOVLÆ. (Monn. en or S. 71; Chaudoir Nr. 523 und 524; Reichel Nr. 1288—1290).

⁹⁾ „In Russland erscheint der Doppeladler zum ersten Male auf den Siegeln des Grossfürsten Wassily Joannowitsch, welcher durch Annahme des Doppeladlers an seine durch die Vermählung mit Sophie, Tochter des Thomas Palaiologos, Despoten in Morea, und Nichte des letzten Konstantinopolitanischen Kaisers Konstantin XIV. erworbenen Erbrechte auf den Byzantinischen Thron erinnern wollte.

Er findet sich auf der Wachshulle von 1497, ferner auf der goldenen Bulle vom Jahre 1514, dann auf einer etwas kleineren goldenen Bulle vom Jahre 1517. Diese beiden goldenen Bullen sind um so merkwürdiger, als sie die beiden ersten russischen Denkmäler mit dem Czarentitel sind.“ B. v. Köhne in den Berliner Blättern für Münz-, Siegel- und Wappenkunde VI. (1871), Seite 10. Vergleiche auch Fürst Hohenlohe-Waldenburg, der heraldische Doppeladler, Seite 2, Anm. ***

¹⁰⁾ Vermehrte Neue Beschreibung der Moscovitischen vnd Persischen Reyse. Schlesswig, 1656, Seite 220.

¹¹⁾ Vergleiche B. v. Köhne's Aufsatz „Vom Doppeladler“ in den Berliner Blättern a. a. O., Seite 12.

деньгой 1700 года и дукатами 1716 года⁸⁾, станет ясно после описания оборотной стороны.

Двуглавый орел, увенчанный тремя коронами, как он изображен на наших монетах, являет собой старый российский герб⁹⁾, описанный уже известным путешественником Олеарием, дважды побывавшим в России в тридцатые годы XVII века¹⁰⁾. Третья корона появилась в 1625 году по велению царя Михаила Федоровича, регулярно же она стала изображаться лишь при Алексее Михайловиче. Она встречается также на печати Лжедмитрия¹¹⁾. Скипетр и держава стали постоянно сопровождать двуглавого орла только при Петре Великом.

После того как надпись на главной стороне наших монет получила объяснение и было установлено их российское происхождение, можно обратиться и к буквам

⁸⁾ Надпись на передней стороне первой: PET · ALEX · RVSS · IMP. (Chaudoir Nr. 816), на последней на двух сторонах написано: PETRVS ALEXII · I · D · G · RVSS:IMP · M · DVX · MOSKOVIÆ · (Monn. en or S. 71, Chaudoir Nr. 523 и 524; Reichel Nr. 1288-1290).

⁹⁾ “В России двуглавый орел появляется впервые на печатях великого князя Василия Иоанновича, который хотел напомнить этим о своих правах на византийский трон, полученных благодаря женитьбе на Софии, дочери морейского деспота Фомы Палеолога и племяннице последнего императора Константинопольского Константина XIV. [София Палеолог была женой великого князя Ивана III и племянницей императора Константина XII (прим. ред.)]

Он появляется на восковой булле в 1497, затем на золотой булле 1514 г., затем на булле меньшего размера в 1517 году. Эти две золотые буллы тем более интересны, что они являются первыми русскими памятниками с титулом царя”. Berliner Blättern für Münz-, Siegel- und Wappenkunde VI, B. v. Köhne (1871), S.10. Ср. также: Fürst Hohenlohe-Waldenburg, der heraldische Doppeladler, S.2, Anm. ***

¹⁰⁾ Vermehrte Neue Beschreibung der Moscovitischen vnd Persiaschen Reyse. Schlesswig, 1656, Seite 220.

¹¹⁾ Ср. статью В. v. Köhne “Von Doppeladler” в Berliner Blättern a. a. O., Seite 12.

Stücke festgestellt ist, kann auch die Umschrift der Rückseite, deren Anfangsworte **MONeta NOVA FACTA** keine Schwierigkeiten bieten, der Entzifferung sich nicht weiter entziehen. Das vor der Jahrzahl 1686 stehende **A** ist „Anno“ zu lesen und das dann allein noch übrig bleibende „SIEV“, das bisher Niemand zu deuten vermochte, bietet vom Namen der russischen Münzstätte Sievsk so merkwürdig viel, dass man sich jetzt darüber wundern wird, nicht an diese Stadt gedacht zu haben. Die Umschrift der Rückseite übersetzt sich also:

Neue Münze, gemacht zu Sievsk im Jahre 1686.

Die Stadt Sievsk, Siewsk oder Sewsk ¹²⁾ liegt am Flusse Soscha im Gouvernement Orel, südwestlich von der Stadt Orel und nordöstlich von Kiew, welch' letztere Stadt bekanntlich im Friedensschlusse von 1686, in demselben Jahre also, welches auf unseren Münzen angegeben ist, von Polen an Russland für immer abgetreten ward, nachdem es bereits 1667 durch den Andrussow'schen Vertrag auf zwei Jahre den Russen eingeräumt worden war.

Der Reichsapfel, als alleiniges Münzbild auf sonstigen russischen Geprägten nicht zu finden, ist den damals stark im Umlaufe befindlichen Dreipölkern der polnischen Könige Sigismund III. und Johann Kasimir entlehnt ¹³⁾, die eben diesen (ursprünglich den deutschen Groschen eigenthümlichen) Reichsapfel mit der Werthzahl 24 und 60 führen und die auch unter schwedischer Herrschaft

¹²⁾ In P. v. Köppen's „Statistischer Reise in's Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesch im Jahre 1850“ (Petersburg, 1852) wird die Stadt „Ssjewsk“ geschrieben.

¹³⁾ Vergleiche Zagórski, *Monety polskie*, Fig. 230—236 (Polen), 356 (Litthauen), 393—395 (Riga), 445—447 (Polen) und 535 (Litthauen), sowie Karl Beyer's Nachträge zu Zagórski's Werk, Fig. 617 (Litthauen).

на их оборотной стороне. Теперь и эта надпись, начальные слова которой понятны — MONeta NOVa FActa, представляется несложной для расшифровки. Стоящую перед датой 1686 букву А можно прочесть как “Аппо”, а оставшиеся буквы “SIEV”, которые до сих пор никому не удавалось объяснить, представляют собой начало слова Севск — названия города, где находился монетный двор. Это настолько очевидно, что даже удивительно, что никто не вспомнил про этот старинный русский город. Таким образом, надпись на оборотной стороне переводится:

Новая монета, сделана в Севске в 1686 году.

Город Севск¹²⁾ стоит на реке Соша^{*)} в Орловской губернии, к юго-западу от города Орел и к северо-востоку от Киева. Киев был в 1686 году (эта дата указана и на наших монетах) навсегда передан Польшей России при заключении “вечного мира”, после того как он уже был отдан русским на два года по андрусовскому перемирию, подписанному в 1667 году.

Держава, не встречавшаяся на других русских монетах, заимствована у ходивших в то время тройных пултораков польских королей Сигизмунда III и Яна Казимира¹³⁾, при которых и появилось изображение державы с пробой 24 и 60, что послужило образцом для

¹²⁾ По-немецки название города пишется как Sievsk, Siewsk, Sewsk или Sjewsk — последнее встречается у P. v. Köppen, “Statistischer Reise in’s Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850” (Petersburg, 1852).

¹³⁾ Ср. Zagórski, Monety polskie, Fig. 230-236 (Польша), 356 (Литва), 393-395 (Рига), 445-447 (Польша), 535 (Литва), а также Karl Beyer, Nachträge zu Zagórski’s Werk, Fig. 617 (Литва).

^{*)} Севск стоит при слиянии рек Сев и Марица, на берегу Марицкого озера. Примерно в 15 км к северо-востоку от Севска протекает начинающаяся в Орловской обл. речка Усожа. Река Соша, приток Волги, отношения к Севску не имеет. — Прим. ред.

bei den Ausprägungen in Riga und anderwärts¹⁴⁾ zum Vorbilde dienten.

Wie bezüglich des Bildes der Rückseite, so schliessen sich nun unsere Sievsker Gepräge auch durch die lateinische Sprache ihrer Aufschriften an die gedachten Dreipölker (halbe Dreigröscher zu 1½ polnischen Groschen) an, denen übrigens unsere Billonmünze ihrem ganzen Aussehen nach entspricht und mit denen zu coursiren letztere jedenfalls bestimmt war.

Daraus aber, dass unsere beiden Münzen, die kupferne, wie die von Billon, gleiche Bilder tragen und namentlich im Gepräge ihrer Rückseite einem und demselben Vorbilde, der fremden groschenförmigen Billonmünze, folgen, ergibt sich, dass wir es bei ihnen, trotz ihrer Verschiedenheit im Metall, mit nur einer Münzsorte zu thun haben, dass also die Kupfermünze nicht etwa als Theilstück der Billonmünze, sondern als ein Ersatz für letztere zu betrachten ist. Denn hätte man zu der Sievsker Billonmünze noch ein Stück geringeren Werthes in Kupfer, entsprechend etwa den damals umlaufenden polnischen und litthauischen Kupferschillingen, schaffen wollen, so würde man gewiss auch in diesem Falle an die nachbarlichen Vorbilder, die ganz andere Typen als die Dreipölker zeigen, sich angeschlossen, sicherlich aber nicht für die beiden im Werthe verschiedenen Münzsorten, noch dazu bei so unmerklicher Abweichung in der Grösse, ein und dasselbe Gepräge gewählt haben. Entweder also ist die Kupfermünze

¹⁴⁾ Reichel'sche Münzsammlung II. Seite 57, Nr. 803, 808—810, dann 845, 854, 903 und 904 (sämmtlich von Riga), Seite 69, Nr. 924 und 936 (Liefland), und Band V. Seite 165, Nr. 407, 411, 663, 789, 795 (Riga), sowie Nr. 416 und Band II. Seite 168, Nr. 1227, 1231 und 1236 (Elbing). Ein in Elbing 1657 unter König Karl Gustav geschlagener Dreipölker findet sich in v. Köhne's Zeitschrift IV. Taf. 6. 217.

монетных дворов Риги¹⁴⁾, бывшей под властью Швеции, и других городов.

Что касается оборотной стороны монет, то надпись на латыни роднит наши монеты с вышеупомянутыми польскими пултораками (половина трехгрошевика или 1^{1/2} польских гроша), да и в целом наша серебряная монета имеет с ними много общего и должна была чеканиться наряду с польскими.

Из того, что на обеих наших монетах, как медной, так и серебряной, присутствуют одинаковые изображения и образцом для оборотной стороны этих двух монет послужили иностранные серебряные монеты в форме грошей, следует, что мы имеем дело с одним видом монет, несмотря на разницу в материале, из которого они сделаны. Таким образом, медную монету можно считать эрзацем серебряной монеты. Это можно объяснить вот как: если бы было принято решение ввести в обращение кроме серебряных еще и медные монеты более низкой пробы по примеру ходивших тогда польских и литовских медных шиллингов, то, конечно, за образец взяли бы монеты соседних государств, выглядевшие иначе, чем пултораки, а не монеты, различающиеся лишь стоимостью и размерами, но с одинаковым рисунком. Поэтому можно предположить, что медная монета либо является

¹⁴⁾ Reichel'sche Münzsammlung II. S. 57, Nr. 803, 808-810, 845, 854, 903, 904 (Рига), S. 69, Nr. 924, 936 (Лифляндия), Bd. V, S. 165, Nr. 407, 411, 663, 789, 795 (Рига), Nr. 416, Bd. II. S. 168, Nr. 1227, 1231, 1236 (Эльбинг). Один полторака, изготовленный в Эльбинге в 1657 г. при короле Карле Густаве, можно обнаружить в v. Köhne's Zeitschrift IV. Taf. 6. 217.

das Erzeugniss eines gleichzeitigen Falschmünzers, oder eine gleichzeitige Nothmünze, oder eine spätere Copie. Für eine gleichzeitige Fälschung scheint uns das kupferne Exemplar deshalb nicht angesehen werden zu können, weil es weit besser hergestellt ist, als sonstige Falschmünzerfabrikate jener Zeit, überdies aber auch seine geringe Substanz nicht zu verhüllen sucht, sondern offen zur Schau trägt. Zur Unterstützung des Gedankens, dass das Kupferstück eine gleichzeitige Nothmünze sei, die bei eingetretenem Silbermangel die Billonmünze habe ersetzen sollen, könnte allenfalls die Thatsache angeführt werden, dass auch Czar Alexis Michailowitsch während des Krieges mit dem Könige von Polen die damals gebräuchlichen Silberkopeken durch gleich grosse Kupferabschläge von deren Stempeln ersetzen liess¹⁵⁾. Allein glaublicher noch, als eine derartige des Beweises noch stark bedürftende Annahme, will es uns dünken, das Kupferstück, das seinem ganzen Aeusseren nach allerdings nicht sehr viel später als die Billonmünze entstanden zu sein scheint, unter jene Nachbildungen zu zählen, mittelst deren man schon zur Zeit der Kaiserin Anna ältere auf Russland Bezug habende Gepräge wieder aufleben liess¹⁶⁾. Den frühesten Copieen dieser Art möchten wir unser Kupferstück beizählen unter der Annahme, dass man bei seiner Herstellung entweder schon nicht mehr wusste, dass derartige Stempel für Billonprägung bestimmt gewesen waren, oder dass der bei der Anfertigung im Auge gehabte Zweck das Metall gleichgültig erscheinen liess. Auf eine noch neuere Copie unserer Münzen in feinem Silber werden wir unten zu sprechen kommen.

¹⁵⁾ Reichel'sche Münzsammlung I. Nr. 693 – 701.

¹⁶⁾ Vergleiche Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, II. Seite 117.

подделкой, изготовленной современником, либо более поздней копией, а, возможно, ее чеканка была вынужденной мерой. Версия о фальшивке кажется нам малоубедительной, так как качество чеканки медной монеты значительно выше, чем других монет того времени и, кроме того, более низкая стоимость материала изделия вовсе не скрывается, а, напротив, бросается в глаза. Подтверждением мысли о том, что чеканка медной монеты была вынужденной мерой ввиду нехватки серебра, является следующий факт: во время войны с Польшей царь Алексей Михайлович повелел заменить ходившие тогда серебряные копейки медными той же величины с использованием того же штемпеля¹⁵⁾. Еще более вероятным, по сравнению с предыдущей версией, нуждающейся еще в доказательствах, нам кажется, что медная монета, судя по ее рисунку, была изготовлена при императрице Анне, то есть несколько позже, чем серебряная монета, чтобы возродить более старую российскую чеканку¹⁶⁾. Итак, эту монету можно отнести к наиболее ранним копиям такого типа, предположив, что либо при ее чеканке не знали, что этот штемпель предназначался для серебряных монет, либо для той цели, которую преследовали, не было важно, какой металл использовать. О еще более поздней копии наших монет из чистого серебра мы поговорим ниже.

¹⁵⁾ Reichel'sche Münzsammlung I. Nr. 693-701.

¹⁶⁾ Cp. Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, II. S. 117.

Nachdem wir aber ergründet haben, dass unsere Figur 1, die allein wir nach Vorstehendem als Original betrachten, eine von den Czaren Johann und Peter zu Sievsk geschlagene Münze ist, wird auch ein bisher un-erklärter Ausdruck seine Deutung finden, der in ver-schiedenen Ukasen aus den Jahren 1683—1696¹⁷⁾ vor-kommt. Es wird da nämlich wiederholt der Tschechi und 1687 der Tschechi von Sievsk gedacht. Man hat sich in Vermuthungen ergangen, was für eine Münz-sorter unter diesem die Czechen oder Böhmen bezeich-nenden Namen¹⁸⁾ zu verstehen sei. Baron Chaudoir, des-sen treffliches Werk „Aperçu sur les monnaies russes“ im I. Theile p. 72 über den Ausdruck Tschech spricht und ebenda p. 157 nochmals auf die Tschechi zurück-kommt, glaubt, dass die mit diesem Namen belegte Münzsorter durch die Polen zu Sievsk geschlagen worden sei „lors de leur invasion en Russie, pour soutenir l'im-posteur Dmitri, ou Vladislav, fils de Sigismond, qui s'était fait un instant nommer tsar de Russie.“ Vor ihm hatte Tschulkof¹⁹⁾ die jetzt sich bestätigende An-sicht geäußert, es möchten unter den Tschechi Münzen zu verstehen sein, die auf Befehl Peter des Grossen nach Art der polnischen Münzen geschlagen worden zur Bezahlung der Beamten an der polnischen Grenze und für den Handel mit Polen. Andere wollten und so will auch Staatsrath von Reichel in der Beschreibung seiner Sammlung unter Tschechi verstehen die in den Jahren

¹⁷⁾ Die Ukase datiren vom 4. März 1683, 14. Juli 1685, 16. Sept. 1687 und 8. Febr. 1696. Chaudoir, Note 546.

¹⁸⁾ „Le mot Tchekkh signifie Bohême, et on l'employait pour désigner le Gros de Prague; plus tard on donna ce nom au Chelong (Szelag) et l'on nomma le Gros un triple Tchekkh (potroyny Czech).“ Chaudoir, I. p. 72.

¹⁹⁾ Michael Tschulkof, Geschichte des russischen Handels (in russischer Sprache). Moskau, 1781—1786, I. 1. p. 121.

После того как мы обосновали, что изображенный на рисунке 1 оригинал является монетой, чеканившейся при царях Петре и Иоанне в Севске, станет возможным объяснить и до сих пор непонятное выражение, встречающееся в различных указах 1683-1696 годов¹⁷⁾. Там повторяется слово чех, а в 1687 году — севский чех. Долго терялись в догадках, что же это за вид монет подразумевается под этим именем, употреблявшимся для обозначения Чехии или Богемии¹⁸⁾. Барон Шодуар, который в своем выдающемся труде “*Aperçu sur les monnaies russes*” в первой части на стр. 72 упоминает это выражение и там же на стр. 157 снова говорит о чехе, считает, что обозначаемая этим словом монета чеканилась поляками в Севске, чтобы “во время их вторжения в Россию поддержать Лжедмитрия или Владислава, сына Сигизмунда, который тогда был российским царем”. Еще до него Чулков¹⁹⁾ сделал предположение, которое привели и мы, что под чехами следует понимать монеты, чеканившиеся по приказу Петра Великого по образцу польских, чтобы расплачиваться с чиновниками на польской границе и для торговли с Польшей. Другие, как, например, статский советник фон Рейхель, в описании своей коллекции пишет, что под чехами подразумеваются из-

¹⁷⁾ Указы датированы 4 марта 1683, 14 июля 1685, 16 сент. 1687, 8 февр. 1696. Шодуар, сноски 546.

¹⁸⁾ “Слово чех означает Богемию, и от него образовали название пражского гроша, позже это имя дали Шелонгу (Szelag), а словом грош стали называть тройной чех (трогуну Czech — польск.)”. Шодуар, I, стр. 72.

¹⁹⁾ Михаил Чулков, История краткая российской коммерции. Москва [фактически СПб. — прим. ред.], 1781-1786, I. 1. стр. 121.

1706—1709 von Peter dem Grossen geschlagenen Tympfe oder Orte zu 18 polnischen Groschen oder 12 Kopeken. Allein zu dieser Zeit war von den Tschechi schon nicht mehr die Rede; ihre letzte Erwähnung finden sie in dem Ukase Peter des Grossen vom 8. Februar 1696²⁰⁾. Eine frühere Verordnung vom 16. September 1687 untersagt die Annahme der Tschechi von Sievsk und bestimmt, in Zahlungen der Krone sich der „Tschechi alt-polnischen Gepräges oder von Sigismund“ zu bedienen. Unter letzteren kann nur eine Silber- oder Billonmünze verstanden werden, da Kupfermünze (der kupferne Schilling) in Polen und in Litthauen erst nach dem letzten polnischen Sigismund (Sigismund III.), unter König Johann Kasimir, aufkam. Wenn nun aber diese polnische Silber- oder Billonmünze und die Sievsker Münzsorte mit einem und demselben Namen belegt und neben einander in unverkennbarem Zusammenhange erwähnt werden, so muss zwischen beiden irgend welche Verwandtschaft bestanden haben. Eine solche Verwandtschaft ist, wie wir oben zeigten, in auffälligster Weise vorhanden zwischen unserer Billonmünze und den polnischen Dreipölkern, welche zuerst unter König Sigismund III. geschlagen wurden. Einer weiteren Sievsker Münzsorte als eben der Tschechi gedenkt der Ukas von 1687 nicht und Originalgepräge von Sievsk ausser solchen unserer Billonmünze von 1686 haben sich bisher nicht gefunden. Das Alles spricht wohl zur Genüge dafür, dass unsere Billonmünze (Fig. 1) der Tschech von Sievsk ist. Es könnte uns zwar auf Grund eines Ukases des Czaren Johann Alexiewitsch vom 4. März 1683, welcher

²⁰⁾ „Pierre le Grand ordonna, par son oukase du 8 février 1696, de faire les paiemens à Tchernigof, en Tchekhi.“ Chaudoir, p. 73 und Note 339.

готовлявавшиеся по повелению Петра Великого в 1706-1709 годах тымпфы или орты, равные 18 польским грошам или 12 копейкам. В то время о чехах уже не было речи, последнее упоминание о них можно встретить в указе Петра Великого от 8 февраля 1696²⁰⁾. Более ранним распоряжением от 16 сентября 1687 г. запрещалось принимать севские чехи и приказывалось использовать при платежах “старые Польские Жигмонтовские чехи”. К последним может относиться только монета из серебра или из биллона, так как медная монета (медный шиллинг) появилась в Польше и в Литве только после правления последнего польского Сигизмунда (Сигизмунда III) при короле Яне Казимире. Но если эта польская монета из серебра или биллона и севская монета обозначаются одним и тем же словом и упоминаются в тесной связи друг с другом, то между ними должно существовать определенное родство. Такое родство, как это показано выше, определенно присутствует между нашей монетой из биллона и польскими пултораками, которые начали чеканить только при Сигизмунде III. Никаких других монет, кроме чеха, в указе 1687 года не упоминается, и монет другого вида из Севска, за исключением нашей биллоновой монеты 1686 года, не найдено. Всё это убедительно доказывает, что наша биллоновая монета (рис. 1) является севским чехом. Нам можно было бы возразить на основании указа царя Иоанна Алексеевича от 4 марта 1683 года, который

²⁰⁾ “Петр Великий повелел в своем указе от 8 февр. 1696 расплачиваться в Чернигове чехами”. Шодуар, стр. 73 и сноски 339.

verbietet, in der Schatzkammer „polnische Tschechi von Kupfer,“ das sind polnische Kupferschillinge²¹⁾, anzunehmen, und verordnet, solche nur als silberne Dengi, also als halbe Kopeken in Umlauf zu setzen, entgegengehalten werden, dass unter den Tschechi der späteren Ukase und also auch unter denen von Sievsk ebenfalls solche oder ähnliche Kupfermünzen zu verstehen seien. Dieser scheinbare Widerspruch hebt sich aber, sobald man berücksichtigt, dass die Ukase selbst zwischen dem polnischen Kupfer-Tschech, dem Tschech von Sievsk (also dem russischen) und dem altpolnischen unterscheiden. Während die beiden letzteren, wie wir sahen, sich im Werthe gleich oder nahe standen und der russische Tschech jedenfalls aus einer alten polnischen Münze, dem Dreipölker, hervorging, war der sogenannte polnische Kupfer-Tschech eine ganz andere Münzsorte von geringerem Werthe, die ersterem eben so wenig gleichgestellt werden kann, wie z. B. der dänische Schilling dem lübischen oder der schottische Schilling dem englischen.

Noch haben wir einer neueren Copie unserer Sievsker Münze von nachgeschnittenen Stempeln zu gedenken, die in einem feinsilbernen Exemplare unter den „unbekannten Münzen“ des Königlichen Münzkabinetts zu Dresden uns begegnete. Auf dieser Copie, die einen Durchmesser von 20 Millimetern, ein Gewicht von 1,58 Gramm und bei einem sehr regelmässigen, zierlichen Schnitte und ziemlich erhabenem Gepräge ein medaillenartiges Aussehen hat, lauten die Umschriften I·A·P·A·D·G·C·&M·D·T·M&P&ARA — und MON·NOVEA et ASIEVA·1688 ☉ Der Doppeladler zeigt moderne Arbeit; der Leib ist fein gefiedert, während er auf unserem Billonstück und ebenso auf der Kupfermünze schrägkreuzweise

²¹⁾ Eine andere polnische Kupfermünze gab es zu jener Zeit nicht.

запрещал принимать в казну “польские медные чехи”, то есть польские медные шиллинги²¹⁾, и приказал вести платежи серебряными денгами, то есть полукопейками, что под чехами (в т.ч. севскими) в более поздних указах понимаются медные монеты. Однако это видимое противоречие исчезает, если учесть, что в указах польский медный чех отличается и от русского чеха и от старого польского. Оба последних, как мы увидели, равны или почти равны по стоимости, а русский чех происходит от старинной польской монеты, пулторака, в то время как так называемый польский чех является совсем другим типом монет с более низкой стоимостью, и его так же трудно сопоставить с первым, как, например, датский шиллинг с любекским или шотландский шиллинг с английским.

Мы должны также вспомнить о более новой копии нашей севской монеты с отличающейся чеканкой, которая нам встретилась среди “неизвестных монет” Королевского монетного кабинета в Дрездене. На этой копии, диаметр которой 20 мм, вес 1,58 г, правильно и изящно вырезанной, достаточно рельефной чеканки, похожей на медаль, надписи выглядят как I•A•P•A•D•G•C•&M•D•T•M&P&ARA — и MON•NOVEA et ASIEVA• 1688 ☪ По двуглавному орлу видно, что это современная работа: перья орла четко прорисованы, в то время как на нашей монете из биллона и на медной монете

²¹⁾ Другие польские медные монеты в то время не существовали.

schraffirt ist; jeder Flügel hat fünf wohlgestaltete Federn, die Köpfe tragen offene Kronen in Form eines mit 3 Blättern besetzten Ringes und die über denselben schwebende dritte grosse Krone ist nicht die des Originals, sondern eine moderne Bügelkrone ohne Fütterung, bei der sich über einem mit 3 Blättern und 2 Perlen besetzten Reifen 5 Bügel zu einer Kuppel wölben, die den Reichsapfel trägt, dessen Kreuz ebenfalls die Umschrift theilt. Der grosse Reichsapfel auf der Rückseite enthält sechs kleine zierliche Sterne, gestellt wie auf Fig. 1, und giebt den Zirkeleinsatz als erhabenen Mittelpunkt; die Schenkel des Kreuzes sind wie Blätter gestaltet. Wahrscheinlich ist diese Copie nach einer nicht ganz deutlichen Vorlage hergestellt worden, da auf ihr nicht nur 1688²²⁾ als Jahrzahl erscheint, sondern auch die ganze Umschrift der Rückseite ohne Verständniss wiedergegeben ward, wie aus dem NOVEA et ASIEVA erhellt. Sie scheint uns zur Zeit der Kaiserin Katharina II. entstanden zu sein, unter deren Regierung bekanntlich zahlreiche ältere Gepräge restituirt wurden. Interesse hat diese immerhin hübsche Nachbildung nur in so fern, als sie zeigt, dass schon im vorigen Jahrhundert die Originalmünze nicht mehr gedeutet werden konnte, wenn man auch noch ahnen mochte, dass sie russischen Ursprungs sei. Von bildlicher Darstellung dieser moneta restituta glaubten wir absehen zu können, da sie sich durch Beschreibung hinlänglich charakterisiren liess.

Vorstehende Abhandlung gelangte zum Abschlusse kurz vor dem nationalen Feste, mit dem ganz Russland nach Verlauf zweier Jahrhunderte den Geburtstag Peter

²²⁾ Nach dem oben gedachten Ukase von 1687 wurden bereits in diesem Jahre die Siewsker Tschechi ausser Cours gesetzt.

орел просто заштрихован косым крестом; на каждом крыле по пять искусно проработанных перьев, на головах — открытые короны в форме кольца с тремя листьями, а парящая над ними третья большая корона выглядит не так, как на оригинале. Это современная корона в форме дуги без подкладки, 5 дуг которой, расположенные над полоской, украшенной 3 листьями и 2 жемчужинами, образуют купол, несущий державу, а крест этой державы делит надпись на части. На большой державе (оборотная сторона) видны шесть маленьких красивых самоцветов, как на рис. 1, круг является центром, а крест представлен в виде листьев. Возможно, эта копия была сделана по не очень качественному образцу, так как на ней не только указан 1688 год²²⁾, но и вся надпись на оборотной стороне приведена неточно, что видно по словам NOVEA и ASIEVA. Нам кажется, что она появилась при императрице Екатерине II, при чьем правлении, как известно, получили второе рождение многие старинные монеты. Эта красивая копия представляет интерес лишь постольку, поскольку она показывает, что уже в прошлом столетии оригинал не могли установить, хотя и предполагали, что он российского происхождения. Изображение этой монеты мы не приводим, так как считаем, что ее вполне можно представить себе по описанию.

Вышеописанное исследование завершилось незадолго до национального праздника России, двухсотлетия со дня рождения Петра Великого, во время которого

²²⁾ По указу 1687 г. в 1688 г. севские чехи были уже изъяты из обращения.

des Grossen begeht und das Andenken jenes schöpferischen Herrschers feiert, der seinen Völkern auch die Segnungen der Wissenschaft und der Kunst zuführte. So mögen denn dem Kranze, zu dem die Erinnerungen an Peter den Grossen sich jetzt in neuer Frische vereinen, auch diese Blätter aus deutscher Feder sich zugesellen!

Россия вспоминает этого правителя-творца, принесшего своим народам дары науки и искусства. И пусть славе Петра Великого, которая сейчас расцвела новыми красками, послужат и эти страницы из-под немецкого пера!

В.Н.Рябцевич отмечает две неточности, допущенные в этой статье¹:

1) двуглавый орёл стал русским государственным символом не при Василии Ивановиче, а при Иване III ок. 1497 г.;

2) медные чеши, упоминаемые в царском указе от 4 марта 1683 г., — это не медные солиды, а биллонные полтораки, традиционно именуемые в те годы в русских и украинских источниках «медными».

Кроме того, он полемизирует с Эрбштайнами, обосновывая точку зрения, что и медный чех из коллекции их отца, и серебряный чех из королевского мюнцкабинета — антикварные подделки².

В целом же он высоко отзывается об их статье.

Об авторах этой статьи редактору удалось найти лишь следующую заметку:

Erbstein

Die Brüder Richard Julius (1836-1907) und Heinrich Albert Erbstein (1840-1890) zählen zu den bedeutendsten Numismatikern ihrer Zeit. Nach einer Anstellung am Germanischen Nationalmuseum in Nürnberg (1861-1866) gelangten sie nach Dresden. Am dortigen Münzkabinett katalogisierten sie verschiedene Sammlungen, u.a. das Schultheiß-Rechbergsche Talerkabinett. Schließlich avancierte Heinrich Albert zum Direktor des Münzkabinetts und Richard Julius zum Direktor des Grünen Gewölbes. Sie gründeten den «Allgemeinen Deutschen Münzverein» (1880) und betreuten die «Blätter für Münzfreunde» (seit 1882). Richard Julius Erbstein gab ab 1899 den «Münz- und Medaillenfreund» heraus.

(<http://www.anumis.de/lexikon/e/pe076.html>)

Вот её перевод:

¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 14, 16.

² Там же стр. 15-18.

Братья Рихард Юлиус (1836-1907) и Генрих Альберт Эрбштайн (1840-1890) относятся к наиболее сведущим нумизматам своего времени. Они занимали должности в Германском национальном музее в Нюрнберге (в 1861-1866) [*сайт самого этого музея называет другие годы: 1862-1866, отмечая, что Альберт при участии брата заложил основание нумизматической коллекции музея, см. http://www.gnm.de/English/Sammlung_MuenzenE.htm — ред.], затем переехали в Дрезден. В тамошнем отделе нумизматики (Мюнцкабинете) они каталогизировали различные коллекции, среди прочего — собрание талеров Шульгхесс-Рехберга. Впоследствии Генрих Альберт стал директором Минцкабинета, а Рихард Юлиус — директором «Зелёных сводов» [*сокровищница саксонских королей. — ред.]. Они основали «Немецкое Нумизматическое Общество» (1880) и выпускали «Журнал для нумизматов» [букв.: «Листки для любителей монет» — ред.] (с 1882). Рихард Юлиус Эрбштайн издавал с 1899 и «Любителя монет и медалей».**

На первое из этих изданий в Интернете довольно много ссылок, а второе, видимо, является раритетом, т.к. ссылок на него нет.

Популярностью пользуются также следующие сочинения Эрбштайнов:

Das Königliche grüne Gewölbe zu Dresden. 1884, Officin von Wilhelm Baensch, 212 S. (39 евро в удовлетворительном состоянии [<http://www.sammlerpoint.de/antiquariat/bu1284.htm>]);

Erörterungen auf dem Gebiete der Sächsischen Münz- und Medaillen-Geschichte. Bei Verzeichnung der Hofrath Engelhardt'schen Sammlung. I.-IV. Dresden, Selbstverlag, 1888—1909 (переизд.: Leipzig, Zentralantiquariat, 1979. Mit 16 Tafeln) [http://www.justbooks-biographie.de/eroerterungen_auf_dem/2837668.htm] (первый том в изд. 1888 г. в неполном сост. стоит 68 евро [<http://www.nvva.nl/kok/munten.htm>]; изд. 1979 г., (8), 378 pages, 1934 lots, 16 plates. Blue cloth, lettered in gilt, стоит US \$ 50 [<http://www.numislit.com/FPL%202001/Medieval%20cats.htm>]);

Die hofrath Engelhardt'sche Sammlung Sächsischer Münzen und Medaillen beschrieben v. Zschiesche & Köder in Leipzig, 1909. Or.-Lwd., 378 S. u. Tafeln. neuwertig [там же];

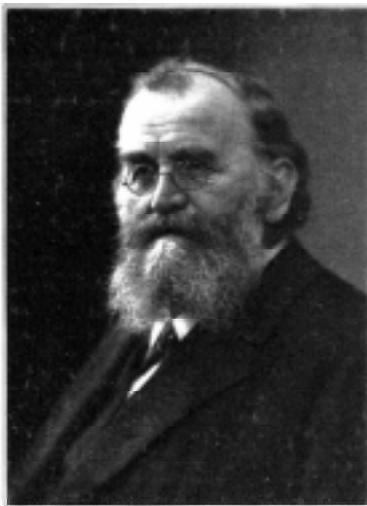
[SCHULTHESS-RECHBERG, Karl Gustav, Ritter von]. Die Ritter von SCHULTHESS-RECHBERG'sche Münz- u. Medaillen-Sammlung, die in Dresden durch den kgl. Gerichts- und Rathausauktionator W. Kopprasch gegen sofortige Barzahlung einzeln versteigert wird. *Bearbeitet von Julius und Albert Erbstein. Erste und zweite Abtheilung*, Dresden 1868-1869. 1040 S., 7380 Nrn. Zwei Abteilungen in einem Band. Ganzleinen mit Rückengoldpr. (90 DM [<http://www.numislanz.de/auktion99/00136H00.HTM>]); переизд.: Lawrence,

1974 Quarter-man reprint. vi, (2), xvi, 435, (1), 20; xiii, 603, (1), 17 pages, 7380 lots. Brown leatherette, gilt, dust jacket. US \$ 35.00 [<http://www.numislit.com/FPL%202001/Medieval%20cats.htm>], в хор. сост. US \$ 100.00 [<http://noble.zip.com.au/s04sale66.htm>]

В заключение приводим в полном формате фото Юлиуса Рихарда Эрбштайна из «*Illustrierte Zeitung*», № 3356, 24.10.1907, стр. 698 (видимо, из некролога), которое было, в ответ на просьбу Т.Глазковой, отыскано и прислано по поручению того же д-ра Бюргера, исключительной любезности которого мы обязаны и копией самой статьи. В сопроводительном письме от 15.01.2003 сотрудница Саксонской Земельной и университетской библиотеки в Дрездене [Sächsische Landesbibliothek-Staats- und Universitätsbibliothek Dresden (SLUB)] Elke Kilian ообщила, что фотограф и обладатель авторских прав неизвестны. (Фото младшего брата найти не удалось, но Ю.Кемист выше уже предложил читателю свое видение выхода из положения*.)

Впрочем, в год написания своей замечательной брошюры о севском чехе братья Эрбштайны вяглядели намного моложе...

E.C.

Richard Julius Erbstein
(1836 - 1907)

* И он же указал на русскоязычную заметку в Интернете о «династии» Эрбштайнов: http://catalog.booksite.ru/localtct/slo/var/num/izm/ata/slovar_numizmata/48.htm

Американец о чехе (Заокеанский вклад в российскую нумизматику)

Как говорилось в «старые, добрые» советские времена, «есть мнение» (оно и осталось с этих самых времён, перешло к нам как историческое наследие «самого прогрессивного общественного строя») о том, что слишком глубоко «рыть» первоисточники — занятие не для *благонадёжного* читателя. Конечно, это несколько запоздалое предостережение для читателя, уже ознакомившегося с работами Чулкова, Мурзакевича и Эрбштайнов. Но я всё-таки решил его сделать, поскольку далее последует текст совсем уж «не наш». О герое этой книги пишет американский исследователь! И при всём нынешнем либерализме *чуткий к политическим ветрам* читатель должен учесть, что ему предлагается. И трезво оценить последствия своего решения о продолжении чтения.

А теперь для тех, кто всё-таки решился последовать за автором далее. Вниманию читателя (с любезного разрешения автора и Р.У.Джулиана R.W.Julian, главного редактора специального американского нумизматического жур-

нала «Journal of the Russian Numismatic Society») предлагается оригинальный текст и перевод опубликованной там в 1986 году (к 300-летию чеканки!) статьи выдающегося американского нумизмата Рангольфа Зангера «Севский чех 1686 года»¹. Знакомство с этим труднодоступным в России источником позволит нашему читателю взглянуть на главного героя книги — севский чех — со специальной, профессионально-нумизматической точки зрения. Эта статья привлекла внимание отечественных профессиональных нумизматов и откомментирована в фундаментальной работе Рябцевича². Богатый фактический материал, наличие чёткой авторской концепции (ведущая роль Гетмана Самойловича в реализации идеи специальной чеканки монет для Украины) и продуманный иллюстративный ряд делают статью оригинальным историческим исследованием. При этом углы зрения на те или иные исторические факты и делаемые при анализе акценты несколько отличаются от трактовок автора настоящей книги, но тем более важно для нашего читателя то, что текст Р.Зангера даёт возможность более «объёмного» восприятия предмета и позволяет посмотреть на него другими глазами.

Не касаясь некоторых частных, неизбежно отличающих наше с Зангером видение предмета и эпохи, обращу внимание читателя на один принципиальный факт, который стал мне известен именно из этой статьи. В ней я впервые увидел изображение наградной монеты «в 10 угорских», которыми царица Софья награждала участников Первого Крымского похода. (Рябцевич в своих комментариях на статью Зангера уточняет — это «9-червонцевый золотой»³, что, конечно, фактически важно, но в отношении обсуждаемого далее совершенно несущественно). Изоб-

¹ [Zander, Randolph] R.Z. The Sevska Chekhs of 1686. — Journal of the Russian Numismatic Society, No. 24, Autumn 1986, p. 30-42.

² Рябцевич В.Н. Севский чех (к истории атрибуции). В сб. «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XXI, JL, 1990, стр. 199–200.

³ Там же, стр. 200.

ражение по сюжету однотипно таким монетам, как золотые угорские Ивана Грозного и Лжедмитрия I или рубль Алексея Михайловича. Вот описание этой монеты в каталоге Великого Князя: «Золотой в девять червонцев. Двуглавый орел, увенчанный тремя коронами: на груди орла круглый щит с всадником в развевающимся плаще, с копьем в правой руке, на коне, обращенном вправо... Единственный известный экземпляр в коллекции Академии Наук... вес 7 з. 24 голи»¹.

Если соотнести вес этого экземпляра с другими золотыми червонцами из коллекции Георгия Михайловича, то становится ясно — номинал у этой наградной монеты именно 9, а не 10 червонцев. Прав Рябцевич, а Зангер ошибся, за что я ему благодарен — просмотр других наградных в каталоге Великого Князя с целью анализа их весовых соотношений и разъяснения спорного номинала, выявил ещё одну очень интересную монету! Вот как она представлена у Георгия Михайловича: «№ 19 Золотой в 2¹/₂ червонца.

Лиц. Ст. Двуглавый орёл увенчанный тремя коронами. На груди орла щит с изображением Св. Георгия Победоносца, на коне вправо. Вокруг всего линейный ободок.

Круговая надпись: <Божиею милостью мы великие Государы цари и Великие князья>

Об. ст. подобна лицевой стороне. Между линейными ободками круговая надпись: <Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич Всея России самодержцы>

Вес 1 зол. 95 гол.

Единственный известный экземпляр находится в моем собрании.»².

Разумеется, даже не профессиональный (т.е. наш с тобой, читатель) взгляд с очевидностью свидетельствует — графическое исполнение штемпелей обоих «петровско-

¹ Великий Князь Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914, т. II, стр. 3.

² Там же, стр. 4.

иоанновских» золотых совершенно оригинально и потому не может быть и речи о том, что при их чеканке во времена Софьи были использованы старые штампы, как-то сохранившиеся от «раннего», до 1654 года, Алексея Михайловича. Это тип «орла с опущенными крыльями». Но то, что понятно и типично для Алексея Михайловича, является абсолютно невероятным для царевны Софьи! Возникновение такого орла на официальной государственной регалии во времена правления Петра и Иоанна было либо «вопиющей халатностью» (что, конечно, не является чем-то совсем нетипичным для России, но всё же и весьма не характерно на таком уровне), либо — свидетельством очередной склейки, таким же по значимости, как и печать на Грамоте к Патриарху Парфению. И такой аргумент в пользу теории склеек не мог, естественно, не обратить на себя моего внимания. Ещё одна важная деталь выявляется из описаний этих монет в каталоге. Оказывается, что обе они — уникалы! Одна — в коллекции Академии Наук, другая — у Георгия Михайловича. Последняя сегодня, вероятно, находится в ОН государственного Эрмитажа. Где сегодня первая — сказать затрудняюсь, хотя, вероятно, там же. Кто ж знает, что точно хранится в этой тщательно охраняемой от независимых исследователей нумизматической сокровищнице!

Для данного вопроса важно, что об остальных золотых с «правильными» орлами (в 4, 2, 1,5, 1 червонец), хранящихся в коллекции Георгия Михайловича, там сказано: «Очень редкие, но не единичные экземпляры»¹. То есть этот авторитетнейший источник утверждает уникальность именно «неправильных» орлов. Итак, «неправильных» орлов на монетах эпохи раннего Петра исторической науке известно всего четыре (на аверсе и реверсе двух монет), а орлов правильных (включая и другие серебряные монеты и севские чехи) — десятки миллионов. Не все они, конечно,

¹ Великий Князь Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914, т. II, стр. 3.

перед глазами, но то, что их в ту эпоху было именно столько — абсолютно несомненный исторический факт. Склейки же — явление тихое. И следы его — редки. А зачастую и уникальны. Иначе Вы, *дорогой* читатель, знали бы о нём ещё со школы...

После всего, здесь наговоренного, логично было бы считать, что теперь историкам придётся либо доказательно разъяснить очевидные «парадоксы орлов», убедив нас в том, что геральдические «тонкости» вовсе не интересовали соответствующие правительственные инстанции XVII века и всякий желающий мог изображать «государственного орла» на государственных регалиях, сообразуясь только со своими личными вкусами, либо — признать теорию склеек. Но, мне кажется, что «по жизни» не будет ни того, ни другого. Всё вышесказанное останется просто «не замеченным широкой научной общественностью». Однако, поскольку я лично не являюсь частью этой «общественности», то искренне благодарю Рангольфа Зангера за его публикацию, давшую столь серьёзный аргумент в пользу исповедуемой мною теории. (Ещё один пример пользы чтения классиков жанра — мысль о том, что собственно изображение *двуугового* орла в качестве герба, о «подробностях жизни» которого в русской геральдике и нумизматике я рассказал в связи с работой Р.Зангера, могло придти к нам вовсе не из Византии или Европы, как обычно думают, а из проклятого-распроклятого поколения историков татаро-монгольского «ига-симбиоза». Эта мысль неизбежно возникает после прочтения вот такого замечания И.Г.Спасского: «На медных *джучидских* монетах, которые служили преимущественно для местного, ограниченного обращения изображения редко, но встречаются. Кроме тамги — родовых знаков различного вида, на них можно увидеть изображения цветка, некоторых животных; известен, в частности, и *двуглавый орел*»¹. И

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., «Аврора», 1970, стр. 73.

Зангер, и Спасский — классики нумизматики второй половины XX века. Чтение их работ не просто любопытно, но и плодотворно).

А теперь, читатель, я и переводчик приглашаем вас познакомиться со взглядом на севский чех из географически весьма далёкой, но интеллектуально столь тесно связанной с нами Америки*, и сделать свои выводы о том, насколько Р.Зангер помог автору приоткрыть для вас занавес времени над событиями в степях Украины (и не только там!) трёхвековой давности и — если сочтёте это целесообразным — оспорить то самое мнение, о котором говорилось в начале этого предисловия.

Ю.Кемист

** Как и в случае с Мурзакевичем, мы решили переверстать статью Р.Зандера, поскольку ее воспроизведение было бы в формате данной книги неудобочитаемо — см. ниже изображение начальной страницы оригинала статьи. Оригинальная пагинация приведена в угловых скобках. — Прим. ред.*

THE SEVSK CHEKHS OF 1686

The very rare coin shown at Figure 1 had been known for some time, but it was not correctly attributed until 1872. The item in question is an unprepossessing billon piece with on one side a double eagle with three crowns and the circular legend I A P A D G & M D T M & P & A R A (or a variant) and on the other side an orb with a radiant cross and the circular legend MON·NOV·FACTA·SIEV·A 1686 (or a variant). The diameter is around 19 millimeters and the weight, which is far from constant, averages around one gram.

Fig. 1

Fig. 2

Joseph Appel in the last volume of his Repertorium zur Muenzkunde of 1820-29 had been one of the first to publish and illustrate the coin

THE SEVSK CHEKHS OF 1686

The very rare coin shown at Figure 1 had been known for some time, but it was not correctly attributed until 1872. The item in question is an unprepossessing billon piece with on one side a double eagle with three crowns and the circular legend I A P A D G & M D T M & P & A R A (or a variant) and on the other side an orb with a radiant cross and the circular legend MON.NOV.FActA.SIEV.A 1686 (or a variant). The diameter is around 19 millimeters and the weight, which is far from constant, averages around one gram.

Fig. 1

Fig. 2

Joseph Appel in the last volume of his *Repertorium zur Muenzkunde* of 1820-29 had been one of the first to publish and illustrate the coin <p. 31:> among other unidentified pieces. Baron Bernhard Koehne was a vastly experienced numismatist and mover in every Petersburg numismatic activity in the mid-19th century. He owned a specimen of the coin, but neither he nor the Petersburg savants could propose a satisfactory attribution. Koehne showed the piece to M. R.Chalon, president of the Royal Belgian Numismatic Society. In the Society's *Revue* in 1863 Chalon offhandedly wrote, «...we offer this enigma to the sagacity of our readers... (no one) has been able to decipher it, though the letters of the legend are fully discernible. The layman could find it amusing to see (learned) numismatists stumped by this trifling coin — German, Transylvanian, Hungarian perhaps? — of 1686. ...the Sieva is a small tributary of the Arno in Appenine Italy. On its banks lies the small town of Pontassieva. Could the master of this place once have had coining rights? Not impossible, though the coin's style is anything but Italian.» No reader of Chalon's tackled the riddle. Another specimen was published as unidentified in the *Hanover Numismatische Anzeiger* in 1869.

СЕВСКИЕ ЧЕХИ 1686 ГОДА

Очень редкая монета, показанная на рис. 1, известна была на протяжении некоторого времени, но правильно атрибутирована лишь в 1872 г. Она представляет собой непрезентабельное биллонное изделие, на одной стороне которого — двуглавый орел с тремя коронами и надпись по кругу I A P A D G & M D T M & P & A R A (или её вариация), а на другой стороне — держава с лучистым крестом и надпись по кругу MON.NOV.FACTA.SIEV.A 1686 (или её вариация). Диаметр её около 19 миллиметров, а вес, далеко не постоянный, колеблется около одного грамма.

Йозеф Аппель* в последнем томе своего труда 1820-1829 гг. *Repertorium zur Muenzkunde* одним из первых опубликовал и описал эту монету среди других неидентифицированных образцов. Многоопытным нумизматом и заводилой нумизматической жизни Петербурга середины XIX в. был барон Бернгард Кёне*. Ему принадлежал экземпляр этой монеты, но ни он, ни петербургские знатоки не смогли предложить удовлетворительной атрибуции. Кёне показал монету Р.Шалёну, президенту Королевского Бельгийского Нумизматического Общества. В издаваемом Обществом *Revue* в 1863 г. Шалён походя писал: «... мы предлагаем эту загадку проничетельности наших читателей... (никто) не смог разгадать ее, хотя буквы легенды вполне различимы. Дилетант может удивиться, что (учёные) нумизматы поставлены в тупик этой пустяшной монетой — немецкой, трансильванской, может быть, венгерской? — 1686 года. ... Съева — это небольшой приток Арно в итальянских Апеннингах. На её берегах лежит городок Понтасьева. Могло ли у владельца этих мест некогда быть право чеканки? Нельзя исключить, хотя стиль монеты какой угодно, только не итальянский»*. Никто из читателей Шалёна не раскусил этого орешка. Другой экземпляр был описан как неопознанный в ганOVERском *Numismatische Anzeiger* в 1869 г.*

Не видя смысла дублировать в переводе рисунки из оригинала, мы предпочли занять высвобожденное таким образом место на русских страницах примечаниями переводчика, отмеченными звездочками. — Прим. ред.

* Аннотированный обзор публикаций Аппеля, Шалёна и «Нумизматический Анцигер» см. в кн.: Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, 1995, стр. 9-10, 12-13. Там же, на стр. 83-84 даны более подробные описания этих публикаций (см. их тж. ниже в разд. «Источники»), а на стр. 83 сообщается: «В.В.Кёне (1817-1866) — петербургский нумизмат, в 1845-1850 гг. — сотрудник Минцкабинета Эрмитажа», — и приводится ссылка на источник: Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VIII, стр. 152-153.

Drs Julius and Albert Erbstein were among the best known and most respected numismatic scholars and experts of the second half of the 19th century. Albert edited the *Blaetter fuer Muenzfreunde*, together they had compiled the exemplary 1000-page sales catalogue of the great Schultess-Rechberg collection in 1867. In 1872 Russia was celebrating the bicentenary of the birth of Peter the Great. In that year, as a contribution to the celebration in a sense, the brothers Erbstein in 15 well-reasoned pages announced that they had solved the enigma and established that the coin was a chekh struck at Sevsk in 1686 during the joint reign of Peter and his half-brother Ivan.

The Erbsteins had physical possession of two of these rarities which had come from their father's collection. One was of billon, 19 mm in diameter and weighing 0.65 g, the other was straight copper, only 17 mm in diameter but weighing 1.1 g. The billon piece (Figure 1) had on the obverse a legend punctuated with dots, the dumpy copper piece (Figure 2), which was unlike any thus far published, had dots only at the start and at the end of the legend. It was apparent from the available descriptions of the Koehne specimen and of the coin published by the *Numismatische Anzeiger* that, beside the dies of the Erbsteins' two different pieces, still further dies existed.

In attacking the problem, the Erbsteins laid emphasis on deciphering the lengthy obverse legend, which appeared to consist of initial letters, and on attributing the eagle. In 1675 the Austrian ambassador to Tsar Alexei Mikhailovich carried credentials from Emperor Leopold I in which the Tsar's title read in part, «...Czar & Magnus Dux Alexius Michaelovik Totius Magnae Parvae & Albae Russiae Autocrator...» A comparison of these initials with those of the obverse legend of the coin under investigation showed:

C & M D (A M) T M P & A R A
(I A P A D G) C & M D T M & P & A R A

Furnishing Ioann Alexievich Petrus Alexievich Dei Gratia and suppressing Alexis Michaelovik, one completes the legend on the coin. It translates as Ivan Alexievich (&) Peter Alexievich by Grace of God Tsars and Grand Dukes of All Great & Little & White Russia Autocrats. Relatively close variants, using the key words in the legend, can be found on kopecks of Alexei Mikhailovich and on some early Petrine medals and

В числе известнейших и уважаемых специалистов-нумизматов второй половины XIX века были д-ра Юлиус и Альберт Эрбштайны. Альберт редактировал *Blaetter fuer Muenzfreunde*, вместе они составили образцовый 1000-страничный аукционный каталог обширнейшей коллекции Шульцхайсс-Рехберга* в 1867 г. В 1872 году в России отмечали двухсотлетие Петра Великого. В этом году, как бы в качестве вклада в торжества, братья Эрбштайны на 15-ти страницах убедительно возвестили, что тайна ими разгадана, и установили, что эта монета была чехом, сделанным в Севске в 1686 году при совместном правлении Петра и его сводного брата Ивана.

В руках у Эрбштайнов были два экземпляра этого раритета, происходивших из коллекции их отца. Один был биллонным, диаметром 19 мм и весом 0,65 г, другой — откровенно медным, лишь 17 мм в диаметре, но весом 1,1 г. Биллонный образец (рис. 1) на аверсе нёс легенду, разбитую точками, а толстый медный образец (рис. 2), который не походил ни на один из доселе описанных, имел точки только в начале и в конце легенды. Из имевшихся описаний экземпляра Кёне и монеты, опубликованной в *Numismatische Anzeiger*, было ясно, что кроме штемпелей двух эрбштайновских образцов существовали и другие штемпеля.

В разрешении загадки Эрбштайны опирались на расшифровку более длинной легенды аверса, которая выглядела аббревиатурой, и на атрибуцию орла. В 1675 г. австрийский посол вручил царю Алексею Михайловичу верительные грамоты от императора Леопольда I, в которых, в частности, титул царя читался так: «...Czar & Magnus Dux Alexius Michaelovik Totius Magnae Parvae & Albae Russiae Autocrator...» Сравнение этих инициалов с инициалами легенды аверса исследуемой монеты показало:

C & M D (A M) T M P & A R A
(I A P A D G) C & M D T M & P & A R A

Вставив *Ioann Alexievich Petrus Alexievich Dei Gratia* и исключив *Alexis Michaelovik*, получаем легенду монеты. Она переводится как Иоанн Алексеевич (и) Пётр Алексеевич Божией Милостию Цари и Великие Князья Всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы. Сравнительно близкие варианты, опираясь на ключевые слова легенды, можно найти на копейках Алексея Михайловича и на некоторых ранних петровских меда-

* Здесь, по-видимому, опечатка: см. в разделе «Источники» библиографическое описание этого каталога, где даны иное написание имени коллекционера (*Schulthess-Rechberg*) и иной год издания каталога (*Dresden 1868-1869. 1040 S.*). Впрочем, Р.Зангер пишет не столько о годе издания, сколько о времени работы Эрбштайнов над каталогом, и тут 1867 выглядит вполне уместно.

zolotiyе. And the Latin legends on the pattern denga of 1700 and the pattern chervonets of 1716 are suggestive as well.

As for the heraldic eagle, the third crown was introduced by Tsar Mikhail Fedorovich in the 1620s, and in 1686 the eagle did not invariably hold the orb and scepter, as can be seen from the 10-chervonets zolotoi of Ivan and Peter shown at Figure 3. Hence the eagle as displayed on the 1686 chekh is not incorrect for late 17th-century Russian heraldry. <p. 32:>

Fig. 3

The legend on the reverse side presented less of a challenge. MON(eta).NOV(a).FActA A(nno) 1686 is clear. SIEV, by a process of elimination, narrows down to Sevsk, a small town northwest of Kursk (see map). It lies in a region finally and definitively ceded by Poland to Russia in 1686 though under Russian rule for more than a generation before. So the legend reads: New coin made at Sevsk in the year 1686. The crowned orb is an adaptation of an orb which regularly appears on the reverse of the Polish billon Poltorak, worth one

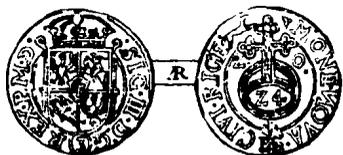

Fig. 4

Typical poltorak/chekh

and a half grosz (Figure 4). This small coin was one of the most ubiquitous minor pieces struck by Sigismund III and John Casimir, as much used in the late 17th century in the region ceded to Russia as elsewhere in the Kingdom of Poland. It and the Russian wire kopeck were of equal value.

Thus the Sevsk piece closely resembles the Polish poltorak in type and style and in being coined in low-grade silver

лях и золотых. На ту же мысль наводят латинские легенды на образце денги 1700 года и образце червонца 1716 года*.

Что касается геральдического орла, третья корона была введена царём Михаилом Фёдоровичем в 1620-х гг., а в 1686 году орёл не обязательно нёс державу и скипетр, что можно усмотреть на золотой монете Иоанна и Петра в 10 червонцев**, показанной на рис. 3. Следовательно, орёл с чеха 1686 года допустим для русской геральдики конца XVII в.

Легенда реверса представляла меньшую загадку. MON(eta).NOV(a).FACTA A(nno) 1686 — очевидно. SIEV, в результате усечения, образовался из Севска, городка к северо-востоку от Курска (см. карту***). Он лежит на землях, окончательно и бесповоротно отошедших от Польши к России в 1686 году, хотя прежде, не одно поколение назад, принадлежавших России. Таким образом, легенда читается: «Новая монета, сделанная в Севске в 1686 году». Коронная держава — это переделка державы, постоянно изображавшейся на реверсе польского биллонного полторака, равного 1,5 грошам (рис. 4). Эта монетка была одной из самых распространенных мелких монет, чеканенных Сигизмундом III и Яном Казимиром, и в конце XVII в. так же широко ходила в областях, отошедших к России, как и на остальной территории Королевства Польского. Она была в одну цену с русской проволочной копеейкой.

Таким образом, севский образец весьма напоминал польский полторака по типу и стилю, равно как и по низкой пробе серебра

* Денга 1700 г. известна в трех новодельных единичных вариантах, слово ДЕНГА на реверсе во всех случаях написано по-русски, а на аверсе вокруг портрета Петра помещена легенда: RVSS.IMP.PET.ALEX., в другом варианте — вокруг орла легенда PET.ALEX.RVSS.IMP (Уздеников В.В. Монеты России 1700—1917. «Межмунизматика», изд-во «Датастром». М., 1992 г., стр. 351). Червонец 1716 года (дукат, по Северину) известен в большем числе вариантов и экземпляров. Его аверс несет надпись: PETRVS ALEXII. D.G:RVSS.; а реверс, насколько удалось разобрать по иллюстрации — IMP M DVX MOSCOVIA 1716 (Северин Г.М. Золотые и платиновые монеты Российской Империи. 1701—1911. М., Информационно-издательский дом «Профиздат», 2000, стр. 22-23, табл. II, №№ 42, 45; благодарю Ю.Кемиста за присылку этой книги.)

** Выше Ю.Кемист уже приводил поправку, сделанную В.Рябцевичем: в действительности это монета номиналом в 9 червонцев. Любопытно в контексте данной книги отметить назначение этого золотого диаметром 37 мм: «Наградная медаль в 9 червонцев царей Иоанна и Петра Алексеевичей для участников переворота 1689 года (свержение правительницы Софьи)» (Спаский И.Г., Щукина Е.С. Медали и монеты Петровского времени. Комплект из 16 открыток. Л., Аврора. 1973). Изображение (рис. 3) в оригинале статьи Зандера не слишком ясное, и мы приводим его по: Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, табл. 8, № 4.

*** Карта, как и в оригинале статьи, приведена несколькими страницами ниже.

(Erbsteins' first specimen). If it were introduced as a competitor or as an eventual replacement, it would seem not illogical for it to carry a legend in the Latin letters familiar to people in the area Russia had recently acquired.

The Erbsteins pondered the question of their second piece — the coin struck in pure copper. It cannot be an adaptation of the Polish copper Schilling, for the type would be wholly different. Nor is it likely a contemporary forgery: the workmanship is not grubby enough. They conclude that it is a Mint product, debased either deliberately or through a shortage of silver for the billon alloy, and that it must have been made not appreciably later than their billon specimen (No 1). They suggested an analogy in Alexei Mikhailovich's copper kopecks of the 1660s.

The Erbsteins cite but do not illustrate an interesting later copy of the Sevsk type. In the Royal Cabinet at Dresden in one of the unattributed trays is such a piece, 20 mm in diameter, weighing 1.58 g and struck in fine-grade silver. The die work is carefully executed in high relief — almost medallic — of a later style. The legend is fully punctuated, and on the reverse it is incorrectly rendered: MON.NOVEA.et ASIEVA 1688 ☪, as if by an unlettered die-sinker working by rote. The authors speculate that this strike may date from the time of Catherine II when novodels began to be made in Russia. Based just on style, they have a point. But if some one ordered a novodel of what would at the time have had to be recognized as a Russian-inspired coin, in order to have a novodel made, then why were Chaudoir, Reichel, Schubert and Koehne all unaware in the next century of the coin's identity and origin? Such a piece does not appear in a late 18th-century list of novodel coins then available, as cited by I.G.Spaskii in his 1977 article on novodels. <p. 33:>

Interestingly, however, the Russian author Mikhail Chulkov, in his 1781 Historical Description of Russian Commerce, put forward the suggestion that the Sevsk chekh was probably struck by order of Peter I in the form and style of a Polish coin, intended for circulation in the frontier regions and for trade with Poland. If possibly he had actually seen a Sevsk chekh — if, in short, the coin was within the 18th-century field of vision, then Erbsteins' novodel theory could make sense.

(первый экземпляр Эрбштайнов). Раз он вводился как соперник или равноценный заместитель, то не кажутся странными латинские буквы легенды, знакомые населению края, который Россия только что приобрела.

Эрбштайны задумались над вопросом о своём втором образце — монете, отчеканенной из чистой меди. Она не могла быть подражанием польскому медному шиллингу, потому что тогда её тип был бы совсем иным. Не похожа она и на подделку тех лет: для этого мастерство не столь грубо. Они заключили, что это изделие монетного двора, обесцененное либо сознательно, либо в результате понижения доли серебра в биллонном сплаве, и что оно было выпущено не намного позже, чем их биллонный образец (рис. 1). Они предложили аналогию с медными копейками Алексея Михайловича 1660-х гг.

Эрбштайны описали, хотя и без изображения, интересный более поздний экземпляр севского типа. В Дрезденском Королевском Музее в одном из неатрибутированных ящичков хранился такой образец, диаметром 20 мм, весом 1,58 г и чеканенный из высокопробного серебра. Штемпель вырезан с высочайшим качеством — почти медальным — но более позднего стиля. В легенде полностью расставлена пунктуация, а надпись реверса имеет ошибки: MON.NOVEA.et ASIEVA 1688 , как будто безграмотный гравер работал по памяти. Авторы предполагают, что этот уникум можно датировать временами Екатерины II, когда в России началось изготовление новоделов. Основываясь только на стиле, их правоту можно было бы признать. Но если бы кто-то заказал новодел, подражающий известной уже в то время русской монете, то почему ни Шодуар, ни Рейхель, ни Шуберт, ни Кёне в следующем веке не знали, что это за монета и откуда она? Такого образца нет в списке новодельных монет конца XVIII века, приводимом И.Г.Спасским в его статье 1977 года о новоделах*.

Любопытно, однако, что русский автор Михаил Чулков в своём Историческом Описании Российской Коммерции 1781 года высказал предположение, что севский чех был, возможно, отчеканен по приказу Петра I во образ польской монеты и предназначался для обращения в пограничных областях и для торговли с Польшей. Если он, возможно, действительно видел севский чех — если, короче говоря, эта монета в XVIII веке была в поле зрения — тогда теория Эрбштайнов о новоделе может иметь смысл.

* Спасский И.Г. Новоделы. // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики. Л., 1977, стр.105-125, илл. (Волков И.В. Русская нумизматика и история денежного обращения XIV - начала XX в. Материалы к библиографии 1901-2000 гг. М., 2001, стр. 34).

Fragmentary 17th-century documentary materials on Sevsk chekhs were known; there were even explicit references, but they took the reader's knowledge for granted. However, before the Erbsteins' attribution, the documents made little clear sense and various authors resorted to fanciful hypotheses. Chaudoir, for example, believes they were struck by the Poles at Sevsk at the time they were invading Russia in support of the False Dimitri. Once the Erbsteins had made their point from the study of the coins themselves, they were able to use the documents to clinch their argument.

Part of the confusion arose from the imprecision of the word chekh. It had been applied to more than one Polish copper or billon coin. Chaudoir at one point associates it with the Polish copper solidus, Reichel with the billon 18-grosh pieces or tymfs struck by Peter I in 1707-1709. However, the Polish poltorak

1708 Tymf
of Peter I

was popularly known as a chekh in the Ukraine, and the Sevsk coin, intended to equal the poltorak, thus came by the name of chekh logically.

But not to get ahead of our story.

Russian numismatics owes much to M. Demmeni's resourceful and indefatigable archival research. Under the patronage of the Grand Duke Georgii Mikhailovich, he published in 1887 his seminal Collection of Ukazes on Monetary and Medallic Affairs in Russia, 1649-1881. It was he who assembled the customary group of contemporary documents that introduced each volume of the Grand Duke's Corpus. Starting in 1903 he began to find in various repositories a rich assortment of materials relating to the Sevsk chekhs of 1686 and to earlier projects for the production of such a coinage.

In Volume I of the Notes of the Numismatic Section of the Imperial Russian Archeological Society in 1909 he reported

Отрывочные документы XVII в. о севском чехе были известны; были даже явные упоминания, но они исходили из того, что для читателя вполне ясно, о чём идет речь. Тем не менее, до атрибуции Эрбштайнов из этих документов было мало что ясно, и каждый автор прибегал к своим домыслам. Шодуар, например, верит, что их чеканили в Севске поляки во время своего вторжения в Россию в поддержку Лжедмитрия*. Но лишь когда Эрбштайны высказали свою точку зрения, исходя из изучения самих монет, они смогли привлечь эти документы в подспорье своим доводам.

Часть путаницы проистекала из неоднозначности слова чех. Его относили к нескольким польским медным и биллонным монетам. Шодуар в одном месте относит его к польским медным солидам, Рейхель — к биллонным 18-грошевикам или тимфам, которые чеканил в 1707-1709 гг. Пётр I*. Однако в народе на Украине чехом называли польский полторака, и севская монета, предназначенная быть равной ему, от этого логически и получила то же имя.

Но не будем забегать вперёд в нашем рассказе.

Русская нумизматика многим обязана обширным и неутомимым архивным разысканиям М.Деммени. При покровительстве великого князя Георгия Михайловича он опубликовал в 1887 г. свой плодотворный «Сборник указов по монетному и медальному делу в России, 1649-1881»**. Именно он подобрал по эпохам привычный нам состав документов, который открывает каждый том Корпуса великого князя. С 1903 года он отыскивал в различных хранилищах широкий круг материалов, относящихся к севскому чеху 1686 года и к более ранним проектам выпуска подобных монет.

В I томе Записок Нумизматического Отделения Императорского Русского Археологического Общества в 1909 г. он сообщил

* Аннотированный обзор публикаций Шодуара и Рейхеля см. в кн.: Рябцевич В.Н. *Российско-польские монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, "Автовазбанк", "Современник", 1995, стр. 8-9. Там же, на стр. 82-83 даны более подробные описания этих публикаций (см. тж. в разделе «Источники» настоящей книги).*

** Полное название этого труда: *Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. / Составил М.Г.Деммени. СПб., 1887, вып. 1-3 (Полищук А.В. М.Г.Деммени. Краткий биографический очерк. — Нумизматический сборник Московского нумизматического общества, 1996, вып. 4, стр. 29). О взаимоотношениях М.Г. и Г.М. автор пишет: «М.Г.Деммени также участвовал в работе так называемой нумизматической "корпорации" (совместно с Х.Х.Гилем, графом И.И.Толстым, А.А.Ильиным) над созданием <...> Корпуса русских монет XVIII и XIX вв. великого князя Георгия Михайловича. В предисловиях к томам Корпуса высочордный издатель упоминает вскользь и его имя, например: "Документы рассматривал и собрал по моему поручению г. Деммени". В 1914 г. в предисловии к монетам Петра I великий князь выражает благодарность своим сотрудникам, среди которых назван также М.Г.Деммени». (Там же, стр. 25)*

on his discoveries. The detailed papers on the Sevsk chekhs themselves, he wrote, would be published in due course with Volume I of the four-volume installment of the GM corpus devoted to the coinage of Peter I, so he deferred dealing with these. Volume I of course never appeared — only Volume II cataloguing the actual coinage from 1682 through 1710. Demmeni's collection of Sevsk chekh documents lies at present in the files of the Numismatic Division of the Hermitage. One day they will be analyzed and published, at which time all previous work will be superseded. But in his article in 1909 Demmeni deals at length with the pre-1686 efforts to introduce a Russian coinage of chekhs intended for circulation in the Ukraine.

That region, lately incorporated into the Muscovite State, retained many special dispensations and characteristics, including monetary habits learned under Poland. The crude Russian wire money, though of good silver, <p. 34:> found little favor. European coins, particularly Polish, continued to circulate, including billon minor pieces. But for some time, from the mid-1630s, Poland struck virtually no minor coinage. The effect began to be felt in the Ukraine, where gradual attrition of the stock of minor coins in circulation could not be made good by importing small change from Poland.

In the early 1670s, Petr Doroshenko was the Cossack Hetman on the right bank of the Dnieper and a contemporary and rival of Hetman Ivan Samoilovich, who claimed authority over both banks. Doroshenko became involved on the side of the Turks in hostilities against the Poles. To support his operations, he half clandestinely set up a well equipped mint at Lysenko in the Ukraine, fitted out and directed by a former Polish moneyer, Janko Grankowski. They produced a considerable volume of imitation Polish billon coins, including chekhs or poltoraks. The silver content was substandard. Doroshenko's fortunes waned, in 1674 he had to abandon Lysenko and his mint. The more forceful and adroit Samoilovich outmaneuvered him: by early 1676 Doroshenko had withdrawn entirely from affairs. The coiner Grankowski survived. He and much of his gear were eventually brought to Moscow, partly through Samoilovich's hands.

The scale and the obvious success of the Lysenko Mint's operations cannot have been lost on Hetman Samoilovich.

о своих открытиях. Подробные материалы о самих севских чехах, писал он, будут опубликованы в должном порядке с I томом четырёхтомного издания корпуса великого князя, посвящённого монетам Петра I, так что здесь он не будет на этом задерживаться. I том, в итоге, так и не вышел — только II том с каталогом имевших хождение монет 1686-1710 гг. Собрание Деммени с документами о севском чехе в настоящее время лежит в фондах Нумизматического отдела Эрмитажа. Когда в один прекрасный день их проанализируют и опубликуют*, они заменят все предыдущие работы. Однако в своей статье 1909 года Деммени подробно разбирает предшествовавшие 1686 году усилия ввести русскую монету типа чехов для обращения на Украине.

Эти области, недавно вошедшие в Московское государство, сохраняли много привилегий и своих обычаев, среди них и привычку к монетам времен польского правления. Грубые русские проволочные монеты, хотя и из хорошего серебра, не пользовались симпатией. Европейские монеты, особенно польские, продолжали ходить, включая биллонную мелочь. Но в течение некоторого времени, с середины 1630-х годов, Польша практически не чеканила мелких номиналов. Результаты начали ощущаться на Украине, где естественная убыль запасов мелкой монеты из оборота не могла нормально покрываться ввозом разменной мелочи из Польши.

В начале 1670-х гг. казацким гетманом на правом берегу Днепра был Пётр Дорошенко, соперничавший с гетманом Иваном Самойловичем, который в то же время стремился к власти над обоими берегами. Дорошенко участвовал на стороне турок в военных действиях против поляков. В подкрепление своих действий он полускрытно устроил хорошо оборудованный монетный двор в Лысянке на Украине, который снабдил всем и возглавлял бывший польский чеканщик Янко Гранковский. Они выпустили приличный объём подделок польских биллонных монет, включая чехи или полтораки. Содержание серебра было ниже положенного. Фортуна отвернулась от Дорошенко, и в 1674 г. ему пришлось бросить Лысянку и свой монетный двор. Более сильный и искусный Самойлович переиграл его: к началу 1676 года Дорошенко полностью остался не у дел. Монетчик Гранковский выжил. Он и большинство его оборудования были в конце концов доставлены в Москву, отчасти через руки Самойловича.

Размах и очевидный успех операций Лысянковского монетного двора гетман Самойлович так просто оставить не мог. Уже

* Бумаги Деммени (не менее 224 листов) широко используются и цитируются в кн.: Рябцевич В.Н. *Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Толянтти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 35-66 и др.*

Already in the first half of 1675 he had begun to petition Tsar Alexei Mikhailovich to authorize a special coinage at the town of Putivl of chekhs modelled after the Polish poltorak and of the same fineness of one part silver to two parts copper. Samoilovich hoped to achieve legally what Doroshenko had done on his own. The coins' face value would exceed their intrinsic worth, and this would produce a profit for the Tsar's treasury and for the treasury of the Cossack Army. At the given fineness, from each pound of alloy the profit would amount to a ruble and a quarter. The coinage would help relieve the local dearth of small change and would be especially useful in meeting the Cossack troops' pay.

There were endless misunderstandings, real and feigned, between Tsar and hetman and between hetman and various regional tsarist functionaries. Samoilovich envisaged the new chekhs as replacing in the Ukraine the Polish and Doroshenko coins; moreover he hoped they might circulate throughout Russia as well as locally, and he saw for himself a major managerial — even entrepreneurial — role. The tsar, partly no doubt in reaction to Samoilovich's importunities, took a cautious, step-by-step approach. Samoilovich continued to favor the same Polish alloy of one part silver to two parts copper (32 fineness, according to the Russian notation). Doubtless he foresaw realistically the problem debasement could (and did) bring. At Moscow, they flirted with lower finenesses, down to one part silver in five, even one in ten. In the end, realism prevailed. Samoilovich petitioned again for general circulation of the chekhs throughout Russia «to make them more readily acceptable in Little Russia.» The Tsar said no, «for since time immemorial, in the Great Russian towns of Our Empire, chekhs have never been used.» But by the end of 1675 the principals had worked their way to virtual agreement.

One Moscow document of November 1685, drawn up in the course of the palavering, attaches a sketch of the proposed chekh, along with guidance as to the legend it was to carry. These are shown at Figures 5 and 6. The obverse is a close adaptation of the conventional Polish poltorak (Figure 4). It shows an oblong quartered shield, pointed at the bottom, below an imperial crown. A center escutcheon bears a three-pronged crown. In the four quarterings appear two-headed

в первой половине 1675 года он начал бить челом к царю Алексею Михайловичу о дозволении специальной чеканки в городе Путивле чехов, скопированных с польского полторака и с таким же отношением одной части серебра к двум частям меди. Самойлович хотел легально добиться того же, что Дорошенко делал на свой страх и риск. Номинал монеты был бы выше её себестоимости, и это приносило бы прибыль в государеву казну и в казну казацкого войска. При указанной пробе с каждого фунта сплава прибыль составляла бы около рубля с четвертью. Эта эмиссия помогла бы справиться с местной нехваткой мелочи и была бы особенно полезна для расчётов с воинами-казаками.

Между царём и гетманом, как и между гетманом и различными местными царёвыми чиновниками постоянно возникали непонимания, и истинные и притворные. Самойлович имел в виду, что новые чехи заменят на Украине монеты поляков и Дорошенко; более того, он хотел, чтобы они имели хождение и по всей России так же как на Украине, и себя он при этом видел в роли главного управляющего и даже распорядителя. Царь — отчасти, несомненно, в ответ на назойливость Самойловича — выбрал путь осторожный и постепенный. Самойлович ратовал за тот же, что у поляков, сплав из одной части серебра с двумя частями меди (32 проба по русской системе). Несомненно, он реалистично предвидел, какие проблемы может вызвать (и вызывало) понижение пробы. В Москве же обсуждали более низкие пробы, до одной пятой серебра, и даже до одной десятой. В конце концов возобладал реализм. Самойлович опять ударил челом о свободном обращении чехов по всей России, ибо «тогда и zde в малороссийских городех с охотою брать будут». Царь сказал нет, «для того, что искони в наших великаго государя, нашего царскаго величества, великороссийских городех на чехи не продавали». Но к концу 1675 года они наметили путь к плодотворному согласию.

Один московский документ ноября 1675* года, разработанный в ходе этих прений, содержит в приложении рисунок предполагавшегося чеха, вместе с указанием, какую легенду он должен нести. Они показаны на рис. 5 и 6. Аверс близко подражает привычному польскому полтораку (рис. 4). Он изображает продолговатый щит, разделённый начетверо, заострённый книзу и с императорской короной поверху. В центре гербового щита размещена трёхзубцовая корона. В четырёх полях видим двуглавых

* В оригинале опечатка — 1685. Ещё одна неточность описания восходит к Деммени: щит не заострен внизу (Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, том II. Тольятти, «Автовазбанк», «Современник», 1995, стр. 40).

Russian eagles. There is space for a circular legend between inner and outer circles. Below appears an anchor. On the reverse, within a double circle, with space for legend, is an orb surmounted by a radiant cross extending to the edge of the coin. On the two bands of the orb are stars, at the sides of the cross the numbers 2 and 9. On the lower sector of the orb is the number 74. There is an anchor below, as on the obverse. <p. 35:>

Страна :

Арѣсати :

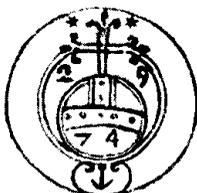
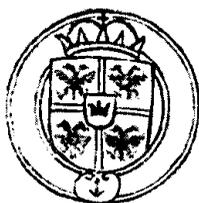

Fig. 5. Sketch for Putivl chekh.

The page prescribing the legends on the obverse and reverse is reproduced below, together with a transcription of the Old Slavonic text and a translation.

Fig. 6. Instruction regarding legend.

А Наобѣхъ странахъ
 Пописано оуѣ Платинѣ
 Сими Слѣсы ;
 О Мехѣи михайло днѣ
 Вѣдмедмити д и рѣшени
 ни зъ тѣ сеа денима днѣ
 Собля роснѣ Сило дѣ днѣ
 Манѣтанола дѣ блана вѣ
 тилѣ . хъ АХОС
 А Пописано оуѣ полнона
 Салными Слѣсами , а Сила
 Сило дѣ Сило . Вместити неодо
 днѣ ;

русских орлов. Оставлено место для круговой легенды между внутренним и внешним кругами. Ниже виден якорь. На реверсе, внутри двойного круга с местом для легенды, держава, увенчанная лучистым крестом, достигающим краёв монеты. На двух окружьях державы — звёзды, по сторонам от креста цифры 2 и 9. В нижней части державы цифры 74. Внизу якорь, как и на аверсе.

Страница с записью легенд аверса и реверса приводится ниже, вместе с транскрипцией старославянского текста и переводом.

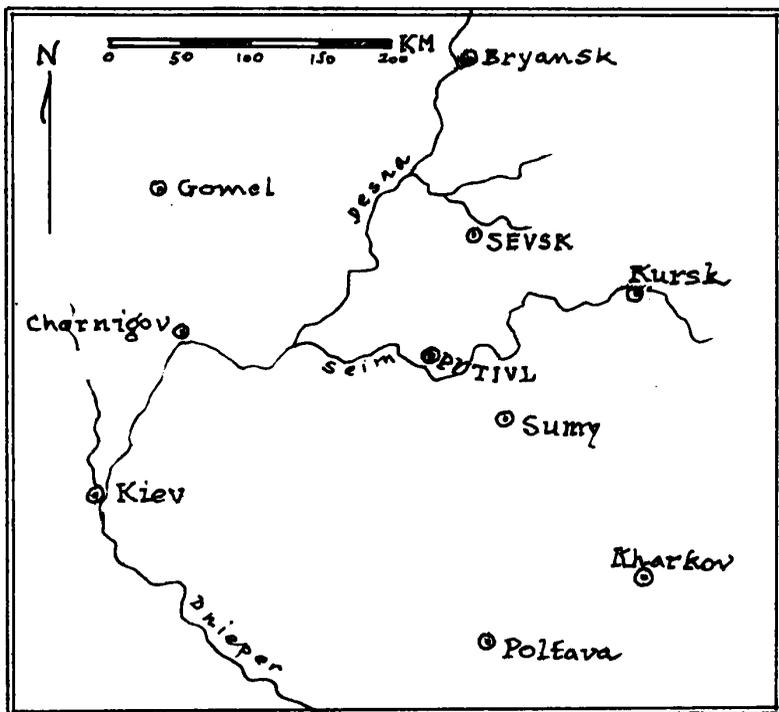
А на обѣихъ странахъ
подписано будетъ по латинне
снимъ словесѣ:
Алексѣй Михайловичъ
Божіею милостию царь і великии
кнзъ всеа великиа і малыа
і бѣлыа Росні Самодержецъ.
Монѣта новаа дѣлана въ Пу
тивле. Дѣлосъ
а подписано будетъ только на
чальными словами а силла
домъ всего вмѣстити невозмо
жно.

On both sides will be written in Latin these words.

Alexei Mikhailovich by God's Grace Tsar and Grand Duke of all Great and Little and White Russia Autocrat.

New coin struck at Putivl. 1676

And only the first letters will be written, for to include all (letters) is not possible. <p. 36:>

Tsar Alexei Mikhailovich died in January 1676. The project collapsed and lay dormant for more than a year. In March of 1677 Samoilovich succeeded in bringing it to life again under Tsar Fedor Mikhailovich. He proposed a new design — a single Russian eagle, such as appeared eventually on the Sevsk chekhs, in place of the quartered arms as on the sketch. There was the same agonizing over the fineness, with Moscow still seeking something more debased than the Polish one-part silver to two-parts copper standard.

Samoilovich at that point still hoped for «free coinage.» The tsar was ready to authorize coinage of just 100 poods' weight of the new chekhs — a matter of barely more than 15,000 rubles' worth, or a million and a half chekhs. Matters moved very close to actually sending out mint personnel and gear, including roller dies, to start operations at Putivl. Demmeni's documents fail to provide the «smoking pistol,» but it had become clear by late 1677 that the project had again fallen by the wayside. Demmeni suggests that limiting the coinage to a mere 15,000 rubles' worth caused Samoilovich's interest to flag.

Events thereafter are documented almost wholly by the unpublished papers now at the Hermitage. But it is clear that as opportunity arose, Hetman Samoilovich pursued the matter energetically. The shortage of small coins in the Ukraine became still more acute. This and the prospect of relief for the Treasury and a convenient method of paying Cossack troops all converged to bring about finally, in 1686, a coinage of Russian-sponsored chekhs. This time the small town of Sevsk was chosen as the Mint's site. I.G.Spasskii suggests that Janko Grankowski made up the roller dies used in 1686 at the new <p. 37:> Sevsk Mint. It was Grankowski who had in the 1670s proposed this familiar form of die, customarily used in Poland to produce billon coinage. Use of roller dies is confirmed by the surface grain detectible on some of the surviving pieces and, most particularly, by the mismatched register of obverse and reverse on No 20 in the Catalogue which follows. The coinage was technically of an acceptable standard, in appearance quite as refined as the Polish type after which it was modelled.

How many chekhs were struck (or rolled) in 1686? No available document enlightens us. But what is clear is that the inclination to cupidity prevailed, apparently at Moscow's

В январе 1676 года царь Алексей Михайлович скончался. Дело встало и оставалось без движения больше года. В марте 1677 г. Самойлович преуспел в его возобновлении при царе Фёдоре Михайловиче [описка, следует: Алексеевиче. — ред.]. Он предложил новый облик аверса — один русский орёл, как и вышло в конце концов на севском чехе, вместо четвертей щита, как на эскизе. Опять пошли споры о пробе, Москва всё ещё искала, как бы ее понизить по сравнению с польским стандартом — одна часть серебра на две части меди.

Самойлович всё ещё надеялся на «свободную чеканку». Царь соглашался изволить печатание новых чехов только на 100 пудов общего веса — то есть чуть больше 15000 рублей по номиналу, или полтора миллиона чехов. Дела склонялись очень близко к реальной посылке монетчиков и оборудования, включая вальцовый станок, чтобы начать чекан в Путивле*. В документах Деммени не назван «дымящийся пистолет», но к концу 1677 года стало ясно, что дело опять отложено. Деммени предполагает, что ограничение эмиссии всего лишь 15000 рублей расхлодило интерес Самойловича.

Последующие события документированы почти исключительно неопубликованными актами, хранящимися сейчас в Эрмитаже. Однако ясно, что при первой возможности гетман Самойлович энергично возобновил дело. Нехватка мелочи на Украине стала ещё острее. Это, а равно виды на облегчение для казны и удобный способ рассчитываться с казацким войском — соединившись, привели-таки в 1686 году к чекану благословленных Россией чехов. На сей раз для монетного двора был выбран городок Севск. И.Г.Спаский предполагает, что изготовил штемпельные вальцы, использовавшиеся в 1686 году на новом севском монетном дворе, Янко Гранковский. Именно Гранковский в 1670-х годах предложил этот знакомый ему вальцовый метод, обычно применявшийся в Польше для чеканки биллонной монеты. Использование вальцов подтверждается поверхностным зерном, различимым на некоторых из дошедших до нас образцов, и ещё более того — промахом обреза аверса и реверса на № 20 в Каталоге, приводимом ниже. Монеты были технически приемлемого уровня, на вид такие же качественные, как польский тип, которому они подражали.

Сколько чехов было отчеканено (или оттиснуто) в 1686 году? Ни в одном доступном документе это не освещается. Но ясно, что склонность к жадности возобладала, особенно у Москвы,

* Снасти и люди даже были посланы в Путивль 12.09.1677 г., но никаких данных о том, что до отъезда назад в Москву там сумели что-то отчеканить, нет. Известно, что Самойлович и к декабрю не изыскал серебра. См.: Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Записки Нумизматического отделения Императорского Русского Археологического Общества, СПб., 1909, т. 1, вып. 2-3, стр. 146-147.

instance, although in the debacle that followed much of the blame was shunted off on Samoilovich. As just mentioned, some passages in the correspondence regarding the 1675-1676 project make it clear that in fact Samoilovich favored a realistic ratio of copper to silver and that it was Moscow which then was in favor of maximizing the profit. In any case, the 1686 alloy, low to start with, sank close to pure copper (this corroborates the Erbsteins' conclusion that their dumpy, seemingly pure copper, coin No 2 was a mint product, not a forgery).

Hetman Samoilovich was finally cashiered in 1686, though not wholly or perhaps even directly in connection with the Sevsk mintage. He fell on very bad times indeed. It was the charismatic Hetman Mazeppa who contrived to oust him, and who took his place. Samoilovich had not endeared himself to his subordinates or to those on a higher level; he was insensitive and rapacious. Following his relief from office he and his two sons were eventually tried for treason, evidently on trumped-up charges. He and one son ended in Siberia, the other was beheaded at Sevsk.

A 1698 document published in 1884 by the Archeographic Commission lists in detail the confiscated property of the condemned men. Half went to the Tsar's treasury, half through Mazeppa to the treasury of the Zaporozhian Cossacks. The composition of the monetary part of the Samoilovich hoard provides a very approximate perspective on the composition of the stock of money in circulation in the Ukraine in the second half of the 17th century. However approximate, it is probably the best Single bit of evidence extant.

There were about 5,000 rubles in ducats, including a handful of multiple-ducat award zolotiye. Against almost 50,000 talers were a bit over 2,000 rubles in the light-weight, low-fineness lion dollars which found their way to the Ukraine via the Levant and Turkey, where they circulated as regular trade coins. Of silver wire money there was around 4,000 rubles' worth — a clear demonstration of the continuing unpopularity of this form of money in the region. Of chekhs of all sorts, the total came to 60,000 rubles' worth — almost as great, nominally, as all of the «sound» money combined. This amounts to some six million chekhs, since the undebased chekh and the wire kopeck were accepted at par. It would begin to appear that

хотя за последовавшую катастрофу главную вину возвели на Самойловича. Как уже отмечалось, некоторые пассажи в переписке о проекте 1675-1676 годов показывают, что на самом деле Самойлович стоял за реалистическое соотношение меди к серебру, а Москва стремилась к увеличению прибыли*. В любом случае, сплав 1686 года, и начавшись-то с низкой пробы, кончил почти чистой медью (это подтверждает заключение Эрбштайнов, что их толстая, на вид чисто медная монета № 2 была изделием монетного двора, а не подделкой).

Гетман Самойлович был в конце концов смещён в 1686 году, хотя не только и даже, возможно, не прямо в связи с севским чеканом. Ему пришлось очень худо. Его подсадил харизматический гетман Мазепа, который и занял его место. Самойлович не привлёк сердца ни подчиненных ни вышестоящих; он был чванлив и жаден. Вслед за выселением из хором его и двоих его сыновей обвинили (вероятно, на основе подтасовок) в измене. Он и один из сыновей кончили жизнь в Сибири, а другому сыну отрубили голову в Севске.

Документ 1689** года, опубликованный в 1884 году Археографической Комиссией, подробно перечисляет конфискованное имущество осуждённых. Половина отошла в царскую казну, половина через Мазепу в казну запорожского казачества. Состав монетной части добра Самойловичей позволяет, хотя и приблизительно, представить состояние оборотной наличности на Украине во второй половине XVII в. При всей своей приблизительности, это, возможно, лучшее существующее свидетельство такого рода.

Там было около 5000 рублей в дукатах, включая массу наградных золотых номиналом по несколько дукатов. При почти 50000 талеров было лишь чуть более 2000 рублей в легко-весных, низкопробных левках, дошедших до Украины через Левант и Турцию, где они ходили как обычные торговые монеты. Серебряной проволочной монеты там было примерно на 4000 рублей — ясное доказательство длящейся нелюбви к ней в этих краях. Чехов всех сортов набегало на 60000 рублей — почти столько же по номиналу, как всех «добрых» монет в сумме. Это равно примерно шести миллионам чехов, так как обесцененный чех и проволочная копейка считались равными. Приходит мысль, что

* В актах, опубликованных в статье Деммени 1909 г., не раз повторен абстрактный расчёт Гранковского 1675 года, доходящий даже и до 100-й пробы; на стр. 142 упоминается, что бояре в январе 1676 г. склонялись к 200-й или 167-й пробе. Но от царского имени (как и от гетманского) всегда речь идёт лишь о 333-й пробе.

** В оригинале опечатка, 1698; к тому же, как убедительно показывает Ю.Кемист в гл. 9, эту Опись следует датировать 1687 годом. Более точное описание см. ниже в разделе «Источники» настоящей книги.

Samoilovich himself was part of the cause of the chekh shortage. How many hundreds, even thousands, of these chekhs may have been of the type coined at Sevsk, of which today a scant score are accounted for?

Two documents extracted from the Full Collection of Laws trace the final phases of the Sevsk chekh episode. One, dated 25 July 1687, begins with a reference to the joint Tsars' ukaz ordering the minting at Sevsk of chekhs with a view to strengthening the exchequer and generating money to pay the troops. A large quantity has already been distributed as military pay during the current Crimean campaign. But it becomes apparent now that in the Ukrainian towns neither the townsfolk nor Cossacks will accept the chekhs. The «traitorous» behavior of the «embezzling and unreliable» Samoilovich is the cause: he has failed to distribute circulars requiring unconditional acceptance of the chekhs by the public on the same basis and at the same rate as the foreign chekhs now circulating in the Ukraine. Circulars are ordered to be disseminated. Anyone refusing the Sevsk chekhs shall be subject to the death penalty. <p. 38:>

Whoever composed this ukaz was whistling Dixie. Whether the hapless Samoilovich got the word around or not was beside the point. The market, ever sensitive to tampering with the currency, was simply reacting predictably.

A couple of months later, a second Ukaz, of 16 September 1687, faces facts. For the record it confirms that orders had been given that the «copper Sevsk chekhs» (sic) be freely accepted for all commerce in merchandise and provisions and for taxes, on a par with the Polish chekhs, under pain of death. But at Putivl and elsewhere, merchants and traders still refuse to handle the debased Sevsk chekhs on a par with the Polish, to which they are inferior. As a consequence, famine threatens and there may be disorders. Service people and functionaries petition to be paid in silver kopecks or the old Polish chekhs, since otherwise they are unable to spend their pay. In view whereof, the Tsars order that the chekhs no longer be accepted, and confirm that silver kopecks, European talers and the old (Polish) Sigismund chekhs should constitute the circulating currency. Sevsk chekhs in the Treasury shall not be reissued.

The Government had capitulated. The prudent autocrat maintains the mystique of autocracy by not putting it rashly

сам Самойлович отчасти создавал нехватку разменной монеты. Сколько сотен или тысяч из этих чехов относились к типу, чеканенному в Севске, из которых до нас дошла ничтожная доля?

Два документа, взятых из Полного Собрания Законов, позволяют проследить конец истории севского чеха. Один, датированный 25 июля 1687 года*, начинается со ссылки на совместный царский указ, которым повелевалось делать в Севске чехи ради укрепления казны и производства денег в уплату войску. Многое число и роздано на военные платежи в нынешнем Крымском походе. Но оказалось, что ныне чехов в Малороссийских городах казаки и мещане не берут. Причиной тому «изменническое» поведение «вора и мошенника» Самойловича: он не смог разослать универсалы, чтобы население принимало худые чехи в равенстве с иноземными чехами, имеющими хождение на Украине. Универсалы надлежит разослать. Всякий, кто отказывается от севских чехов, должен быть казнён смертью.

Кто бы ни писал этот указ, он желал оставить за собой последнее слово. Был ли оболган несчастный Самойлович, роли не играло. Рынок, всегда чувствительный к порче монеты, просто отреагировал, как и следовало ожидать.

Пару месяцев спустя второй указ, от 16 сентября 1687 года**, знаменует поворот к фактам. Для проформы он подтверждает, что было указано, дабы «медные севские чехи» (sic) свободно принимались во все расчёты в торговле и закупках и в уплату пошлин, наравне с польскими чехами, под страхом смерти. Но в Путивле и всюду всяких чинов люди приезжие торговые по-прежнему обесцененных севских чехов наравне с польскими не берут, предпочитая последние. Вследствие чего грозит голод и может учиниться великий мятеж. Служивый люд и чиновники бьют челом, чтобы им платили серебряными копейками или старыми польскими чехами, так как иначе они не могут расплачиваться. В виду чего цари повелевают, чтобы чехи впредь не принимать, и подтверждают, что серебряные копейки, европейские талеры и старые (польские) жугументовские чехи могут ходить безслownie. Севские же чехи из казны в расход не употреблять.

Правительство сдалось. Дальновидный самодержец хранит тайнство самодержавия, не доводя его до опрометчивых

* «Акт - об избрании на Раде у речки Коломака в Гетманы Войска Запорожско-го, на место отрешенного Ивана Самойловича, Генерального Ясаула Ивана Мазепы»; впервые опубликован: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть IV. М., в тип. С.Селивановского, 1828 (фактически, как указывает Е.Шиховцев в Приложении 1, 1829).

** Впервые подробно изложен в 1786 г. М.Чулковым (см. выше Приложение 1).

to the test. Undoubtedly the people around the Tsars and their sister had a keen memory of the dangerous Moscow «copper revolt» of a generation earlier when Tsar Alexei Mikhailovich was obliged to withdraw hastily the look-alike copper kopecks he had floated as a substitute for silver ones.

V.A.Shugaevskii demonstrates how remarkably unanimous the popular boycott must have been. Writing in 1959, he said he had never heard of an instance of a Sevsk chekh turning up in an Ukrainian hoard. Sigismund poltoraks come to light commonly enough. Of course everyone would have shunned the bad money, nor would it have been a priority choice for serious hoarding. Still, an occasional specimen should have slipped through. But Shugaevskii quotes the prominent Kiev collector N.G.Zakharevich-Zakharevskii; he was keen to come up with a Sevsk chekh for his own collection, in his time he got to examine most of the hoards that were uncovered in the Ukraine, yet never a chekh did he find.

Coming back to the question of how many chekhs may have been coined at Sevsk, though no documentary material has yet been published, the number certainly was considerable. The 16 July admonitory Ukaz says so straight out. Coinage began some time in the second half of 1686. By July 1687 a good many months' coining time had elapsed (Shugaevskii believes chekhs were made in both 1686 and 1687, though all are dated 1686). Grankowski had been prepared in 1675 to produce over a dozen sets of roller dies on two weeks' notice; quantity production was no technical problem. And if silver ran short for making the right alloy, the matter was solved, as the September ukaz admits, by resorting to debasement.

The urgent tone of the two 1687 ukazes and the humiliating step of abandoning the chekhs announced in the second Ukaz confirms that the crisis resulted not from some token 100 poods' weight of currency, but from enough base coin to flood the market and clog the channels of trade. This makes all the more remarkable the absolute disappearance of the offending coin — so complete that even the memory of it was for all practical purposes obliterated.

проверок на прочность. Несомненно, в кругу царей и их сестры хорошо помнили ужасный московский «медный бунт» прошлого поколения, когда царю Алексею Михайловичу пришлось срочно изымать дутые медные копейки, которыми он наводнил оборот вместо серебряных.

В.А.Шугаевский показывает, сколь примечательно единодушным может быть народный бойкот. В 1959 году он пишет*, что никогда не слышал о примерах севских чехов, найденных в украинских кладах. Жигиментовские же полтораки находят весьма часто. Конечно, каждый старался и избегать плохих денег и не приберегать их на черный день. Но всё же хотя бы случайные образцы должны были бы попадаться. Но Шугаевский цитирует видного киевского собирателя Н.Г.Захаревича-Захаревского; тот стремился найти севский чех для своей коллекции, и в своё время изучил большинство кладов, открытых на Украине — но не нашёл ни единого чеха.

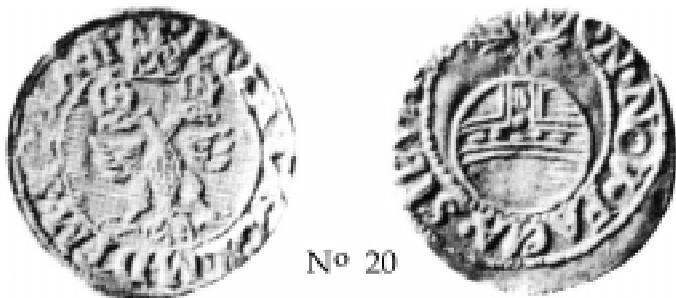
Возвращаясь к вопросу, сколько же чехов было отчеканено в Севске, хотя никаких документов ещё и не обнаружено, можно не сомневаться, что количество было изрядное. Предостерегающий указ от 16 июля прямо говорит об этом. Чеканка началась где-то во второй половине 1686 года. К июлю 1687 года чеканка, длившаяся довольно много месяцев, прекратилась (Шугаевский полагает, что чехи выпускались и в 1686 и в 1687 годах, хотя все датированы 1686 годом). Гранковский готовился в 1675 году вырезать более дюжины наборов штемпельных вальцов недели за две с отдачи повеления; объём выпуска не составлял технической проблемы. А если серебра не хватало для изготовления нужного сплава, дело решали, как признаёт сентябрьский указ, путём понижения пробы.

Чрезвычайный тон двух указов 1687 года и унижительный шаг по отмене чехов, объявленный во втором указе, подтверждают, что кризис разразился не из-за цифры в 100 пудов наличности, а из-за такого количества монеты, которое наводняло рынок и забивало каналы торговли. Это делает тем более примечательным абсолютное исчезновение презираемой монеты — настолько полное, что даже память о ней с практической точки зрения совершенно исчезла.

* Этот редкий источник 1959 года остался недоступен даже В.Н.Рябцевичу, который описывает лишь его переиздание у И.И.Бекиша в 1966 году: см. ниже раздел «Источники» настоящей книги.

<р. 39:> Very few chekhs have been published. In addition to those mentioned in the foregoing discussion — Appel, Koehne, Erbstein, Numismatische Anzeiger — Count Emmerich Hutten-Czapskii, in his 1875 catalogue of his pre-Petrine collection, describes his specimen and uses the line cut of the Erbsteins' No 1 as the illustration. It is not stated, however, that his specimen is indeed the Erbsteins'. Much the fullest catalogue of these pieces is contained in Volume II of the Grand Duke's 1914 coverage of the coins of Peter I from 1682 through 1710. Here no less than nine coins are described and illustrated. The following entries present the GM listing with certain indicated expansions. The illustrations are at 2x. The GM numbering, starting with No 20 in his catalogue, is followed.

20. Obv: Triply crowned double eagle; circular legend between two linear circles divided at top by the large central crown: I.(oannes) A.(lexii filius) P.(etrus) A.(lexii filius) D.(ei) G.(ratia) C.(zari) & M.(agni) D.(uces) T.(otius) M.(agnae) & P.(arvae) & A.(lbae) R.(ussiarum) A.(utocratores). [dots in legend not all clearly visible] Light horizontal grain in field at sides of eagle.

Rev: Orb with a broad horizontal girdle and vertical half-girdle, both with double outline and both set with precious stones. Radiant cross above, which divides circular legend between two pearled circles: MON(eta).NOV(a).FAct.A SIEV(sk).A(nno) - - - Light horizontal lines at right side within orb. The obverse and reverse dies are noticeably out of register.

Weight: 0.84 g.

•• Collection of P.V.Zubov.

Очень мало чехов было опубликовано. Кроме тех, что были упомянуты в предыдущем обсуждении — Аппель, Кёне, Эрбштайны, *Numismatische Anzeiger* — ещё граф Эмерик Гуттен-Чапский в каталоге своей допетровской коллекции 1875 года издания* описывает свои образцы и использует зарисовку, взятую из № 1 Эрбштайнов, для иллюстрации. Он, впрочем, не указал, что этот образец в действительности эрбштайновский**. Гораздо более полный перечень этих монет содержится во II томе каталога великого князя, охватывающего монеты Петра I с 1682 по 1710 год. Там описано и проиллюстрировано не менее девяти монет. Следующие пункты представляют перечень ГМ с несколькими оговорёнными вставками. Иллюстрации даны с двойным увеличением. Мы следуем нумерации каталога ГМ, начинающейся с № 20.

20. Ав. Двуглавый орёл с тремя коронами; круговая легенда между двумя линейными кругами, разделёнными наверху большой центральной короной: I.(oannes) A.(lexii filius) P.(etrus) A.(lexii filius) D.(ei) G.(ratia) C.(zari) & M.(agni) D.(uces) T.(otius) M.(agnae) & P.(arvae) & A.(lbae) R.(ussiarum) A(utocratores). точки в легенде различимы не вполне ясно. Лёгкое горизонтальное зерно на поле по бокам от орла.

Рев.: Держава с широким горизонтальным окружением и вертикальным полуокружением, оба с двойной линовкой и оба украшены драгоценными камнями. Выше лучистый крест, который разделяет круговую легенду между двумя кругами из точек: MON(eta).NOV(a).FAct.A SIEV(sk).A(nno) - - - Лёгкие горизонтальные линии с правой стороны внутри державы. Вальцы аверса и реверса заметно смещены.

Вес: 0,84 г.

Коллекция П.В.Зубова.

* Более точное описание см. в разделе «Источники» настоящей книги.

** В.Рябцевич оспаривает это предположение Р.Зандера, утверждая, что Гуттен-Чапский опубликовал собственный экземпляр, хотя, вероятно, и сделанный тем же штемпелем (различия в деталях могли быть внесены

граверами при публикации).

Рябцевич В.Н. «Российско-польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, 1995, стр. 33, 86. Там же в табл. 9 под № 5 этот рисунок (впрямь очень схожий с эрбштайновским — судите сами).

N° 21

21. Obv: Generally as above. Eagle and crowns smaller. Letters of legend larger and within beaded circle. The final letter A(utocratores) missing in legend.
 Rev: Generally as above. Girdles ornamented with stars. Light horizontal lines cover all open space within orb. Circular legend: MON.NOV. FAct.SIEV.A.168.
 Weight: 0.78 g.
 •• Collection of P.V.Zubov. <p. 40:>

N° 22

22. Obv: Generally as above, also with final A missing.
 Rev: Generally as above, but smaller orb, cross of which does not interrupt circular legend which ends with full date 1686.
 Weight: 0.74 g.
 •• Collection of the Imperial Historical Museum.

21. Ав.: В целом как вышеописанный. Орёл и короны мельче. Буквы легенды больше и внутри бисерного круга. Последняя буква A(utocratores) в легенде пропущена.

Рев.: В целом как вышеописанный. Окружья украшены звёздами. Лёгкие горизонтальные линии покрывают всё открытое пространство внутри державы. Круговая легенда: MON.NOV. FAct.SIEV.A.168.

Вес: 0,78 г.

Коллекция П.В.Зубова.

22. Ав.: В целом как вышеописанный, тоже с пропущенной конечной A.

Рев.: В целом как вышеописанный, но держава мельче, её крест не внедряется в круговую легенду, заканчивающуюся полной датой 1686.

Вес: 0,74 г.

Коллекция Императорского Исторического Музея.*

** В продолжение темы ранней иконографии севского чеха приведем экземпляры, описанные Аппелем в 1828 г. и Шалёном (из коллекции Кёне) в 1863 г.: Рябцевич В.Н. Российско-“польские” монетные эмиссии эпохи Петра I, 1995, табл. 9, №№ 1, 2:*

(Разумеется, качество данных репродукций отражает и состояние источников, и перекладной путь, который прошли эти рисунки от XIX до XXI века.)

N° 23

23. Obv: Generally as above, with full circular legend as on No 20.

Rev: Generally as for No 22, but orb slightly oval, with well defined stars. Within orb, below horizontal girdle, are several horizontal lines.

Weight: [GM groups Nos 23 to 27 under a single entry, with weights not differentiated for each piece. The weights range from 0.82 g to 0.98 g]

- The descriptions of these five pieces given here call attention to the most striking features differentiating them. The careful observer may be able to identify other more subtle ones as well. <p. 41:>

N° 24

24. Obv: Generally as for No 23.

Rev: Generally as for No 22.

- on both sides the dots between letters in legends either barely defined or missing altogether.

23. Ав. В целом как вышеописанный, с полной круговой легендой как в № 20.

Рев. В целом как у № 22, но держава слегка овальная, с хорошо выраженными звёздами. Внутри державы, ниже горизонтального окружья, несколько горизонтальных линий.

Вес: ГМ группирует №№ 23-27 под одним пунктом, не указывая вес каждого экземпляра. Веса варьируют от 0,82 г до 0,98 г.

Описание этих пяти образцов, данное здесь, привлекает внимание к наиболее заметным чертам различий между ними. Тщательный наблюдатель сможет отметить и другие, более тонкие различия.

24. Ав.: В целом как у № 23.

Рев.: В целом как у № 22.

на обеих сторонах точки между буквами в легендах либо едва видны, либо вовсе пропущены.

** В.Рябцевич смог идентифицировать часть монет из Каталога Георгия Михайловича с экземплярами, хранящимися сейчас в Государственном Эрмитаже, и приводит такие данные по их весам: № 23 — 0,86 г.; № 24 — местонахождение неизвестно; № 25 — 0,94 г.; № 26 — 0,87 г.; № 27 — 0,80 г. (Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, 1995, стр. 258-259). Благодаря высочайшему качеству работы Фототипии Шерера, Набогольца и Ко., мы можем судить о четырёх чехах из собрания Зубова (Зубов П.В. Материалы по русской нумизматике. М, 1897, с. 2-3, Табл. I, №№ 4-7), в т.ч. №№ 4, 7, не вошедших в Каталог Георгия Михайловича (буква С на снимках из труда Зубова означает серебро):*

Веса своих чехов Зубов указывает в долях (1 доля = 44,4 мг) с точностью до 1/2 доли, т.е. 0,02 г:

№№ 4, 6 — 0,84 г;

№ 5 — 0,98 г;

№ 7 — 0,82 г с оговоркой, что «монета проедена ржавчиною». Отметив, что «Все наши чехи чеканены иными штемпелями, чем изданные ранее», Зубов даёт следующую их типизацию: №№ 4 и 7 — соответствующим экз. Мурзакевича и № 1 Эрбштайнов; № 5 — экз. Гуттен-Чапского; № 6 — «резко отличается от всех нам известных» (Там же, стр. 3).

(№№ 6-7 см. на сл. стр.)

№ 25

25. Obv and Rev: Generally as for No 24, but date larger and more fully spread.

№ 26

26. Obv: Inner circle of dots not present under I A P A at start of legend.

Rev: Field within inner circle shows sprung die.

№ 27

27. Obv: Circular legend unpunctuated by dots.

Rev: In field, within inner circle, vertical lines at sides of orb.

GM does not specify the whereabouts of Nos 23-27; hence they must have been in his collection, along with No 28.

The elements of the GM collection now in the Smithsonian Institution include no Sevsk chekhs. <p. 42:>

25. Ав. и Рев.: В целом как у № 24, но дата крупнее и растянутее.
 26. Ав.: Внутренний круг точек пропущен под I A P A в начале легенды.

Рев.: Поле во внутреннем круге несёт след перекоса валька.

27. Ав.: Круговая легенда не разбита точками.

Рев.: На поле во внутреннем круге вертикальные линии по сторонам от державы.

ГМ не указывает местонахождение №№ 23-27; следовательно, они должны относиться к его коллекции, как и № 28. Фрагменты коллекции ГМ ныне находятся в Смитсоновском институте, но севских чехов в них нет.*

* В.Рябцевич по экземпляру Каталога Георгия Михайловича с пометами составителя тома, А.А.Ильина, хранящемуся Государственном Эрмитаже, сообщает владельцем монет: №№ 20-21, 24, 26 - Zubov; №№ 22, 27 - Исторический музей; № 23 - И.И.Толстой; № 25 - Эрмитаж, № 28 - Г.М. Местонахождение №№ 20-22, 24, 26 в настоящее время неизвестно, №№ 23, 25, 27, 28 хранятся в Государственном Эрмитаже (Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I, 1995, стр. 23, 88, 258-259). Там же, в Табл. 10, № 1 приводится экз. чеха из собрания Иверсена ([Иверсен В.М.] Несколько редких и интересных русских монет из собрания В.М.Иверсена // Записки Нумизматического Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Издаваемые под редакцією секретаря Отделения М.Г.Деммени. СПб., 1906, том I, вып. I, стр. 15, Табл. I, № 15); см. его воспроизведение далее в разделе «Иконография севского чеха».

С.

6.

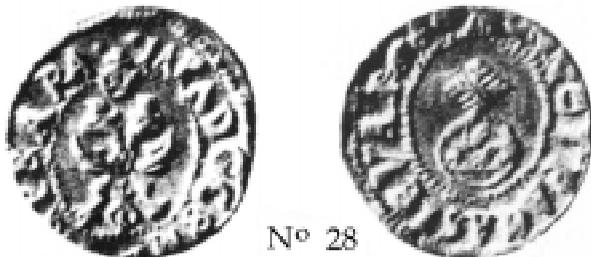
С.

7.

Чех № 5 по Zubovu, помещенный в предыдущей сноске, соответствует чеху № 24 по Каталогу Георгия Михайловича, а чех № 6 по Zubovu - это № 20 по Каталогу Г.М.

Поскольку фотографии монет для Каталога Г.М. сделаны заново, причем и у Zubova и у Г.М. с высоким качеством, мы в сравнительных целях и для полноты картины помещаем оба варианта.

28. Obv: Smaller eagle, inner circle oval in shape, circular legend with dots only at start and end.

Rev: Smaller orb, oval inner circle.

Weight: 1.01 g.

- This coin is thicker and of smaller diameter (17 mm) than all of the foregoing pieces. The fabric and appearance also differ. The coin came from the Erbsteins (No 2) to the Grand Duke's collection. He says it is the only known specimen of its type and metal composition.

All of the chekhs described by the Grand Duke except No 28 are stated to be of «very low-fineness silver» — in effect billon. No 28 «shows virtually no trace of silver.» The historical evidence suggests a majority of the chekhs must have been coined of copper. Is the GM representation statistically sound, or is the circumstantial and suggestive evidence the more persuasive?

— R Z

SOURCES: Erbstein, J. & A. Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen, Dresden 1872; Chaudoir, Baron Stanislas, Apercu sur les Monnaies russes... SPB 1836-37; Reichel, Jacob, (Catalogue of his Collection) SPB 1842; Demmeni, M, On the Question of the Sevsk Chekhs... in Vol I, 1909 of the Numismatic Section of the Imp Russian Archeological Society, pp 97-147; Hutten-Czapski, Count Emmerich, Catalogue of his Collection of pre-Petrine Coins, SPB 1875; Shugaevskii, V A, The Chekhs of Putivl & Sevsk, in Rossiika 1959; Archeographic Commission, Russian Historical Library, Vol 8, 1884, p 950ff.

28. Ав.: Орёл мельче, внутренний круг овальный, круговая легенда с точками только в начале и в конце.

Рев.: Держава мельче, внутренний круг овальный.

Вес: 1,01 г

Эта монета толще и меньше в диаметре (17 мм), чем все предыдущие образцы. Фактура и вид также отличаются. Монета перешла из коллекции Эрбштайнов (№ 2) в коллекцию великого князя. Он говорит, что это единственный известный образец такого типа и такого состава сплава.

Все чехи, описанные великим князем, кроме № 28, сделаны из «очень низкопробного серебра» — фактически, биллона. № 28 «буквально не показывает и следов серебра». Исторические данные указывают, что большинство чехов должны были быть медными. Верна ли статистически выборка ГМ, или же более убедительны исторические обстоятельства и выводы из них?

=====

— R. Z.

ИСТОЧНИКИ: Erbstein, J. A. Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen, Dresden 1872; Chaudoir, Baron Stanislas, Apercu sur les Monnaies russes... SPB 1836-37; Reichel, Jacob, (Catalogue of his Collection) SPB 1842; Demmeni, M, On the Question of the Sevsk Chekhs... in Vol I, 1909 of the Numismatic Section of the Imp Russian Archeological Society, pp 97-147; Hutten-Czapski, Count Emmerich, Catalogue of his Collection of pre-Petrine Coins, SPB 1875; Shugaevskii, V A, The Chekhs of Putivl & Sevsk, in Rossiika 1959; Archeographic Commission, Russian Historical Library, Vol 8, 1884, p 950ff.*

* Более подробные описания источников, упомянутых Р.Зандером, см. ниже в разделе «Источники» настоящей книги.

(Этой заставкой заключается статья Р.Зандера)

P.S. ОТ ПЕРЕВОДЧИКА.

За появление здесь Приложения № 4 надо выразить глубочайшую признательность Роберту У. Джулиану, сменившему в 1999 году Р.Зандера на посту редактора *Journal of the Russian Numismatic Society (JRNS)*, как принято его называть в отечественной библиографии). Р.У.Джулиан не только прислал замечательно сканированные файлы статьи, но и дал разрешение на её двуязычную публикацию, согласовал его с Р.Зандером, передал от последнего пожелания успехов и прислал помещаемое здесь изображение выпущенной *Russian Numismatic Society* в 1998 году серебряной медали в ознаменование 70-

летия нумизматической деятельности Рандольфа Зандера (правильнее, конечно, было бы писать Рэндольфа Зэндера, но, приняв совет Р.У.Джулиана, мы решили следовать традиции, которая уже установилась в русской нумизматике, окончательно закрепившись с выходом книги: Зандер Р. Серебряные рубли и ефимки романовской России 1654-1915. Исторический обзор и заметки о характерных разновидностях рублевых монет. Киев, Одигитрия, 1998, 208 стр. с илл. — перевод английского издания: Zander R. *The Silver Rubles and Yefimoks of Romanov Russia 1654-1915*. Bellingham, 1996, 168 pp.).

Для фалеристов процитируем сведения о медали из письма Р.У.Джулиана от 19.11.2002 г. к Е.Шиховцеву: «... this was arranged by the Secretary of the Russian Numismatic Society, James Elmen, in 1998, <...> the artist was Alex Shagin, who formerly was an engraver at the Leningrad Mint», т.е.: «... она появилась по поручению Секретаря Русского Нумизматического Общества Джеймса Элмена, в 1998 г., <...> художником был Алексей Шагин, прежде гравёр Ленинградского монетного двора». Медаль выпущена качеством Proof (там же).

Назовём лишь несколько других работ Рандольфа В. Зандера:

статья «Russian copper plates» // *The Numismatist*. — Colorado Springs, 1968. Vol. 81, No. 4, pp. 427-437, ill. [Цит. по: Русская нумизматика и история денежного обращения XIV - начала XX в. Материалы к библиографии 1901-2000 гг. Составитель И.В.Волков. М., 2001 (далее — Волков), стр.28, № 388]

статья о монетах XVIII-XIX вв. «Copper forgeries and fantasies» // *Journal of the Russian Numismatic Society* (далее — JRNS), Alexandria, 1983, No. 11, p. 6-13, ill [Волков, стр. 41, № 618];

статьи о монетах XIX в. в JRNS, 1984, No. 14: «The 1827 Reichel ruble» (p. 19, 20, ill.); «180. EM pyatak» (p. 21-26, ill.); «The Smithsonian's Constantin Rubles» (p. 34-39, ill.) [Волков, стр. 42, №№ 642-644];

цикл статей о русских нумизматах: генерале Ф.Ф.Шуберте, Я.Я.Рейхеле, графе И.И.Толстом, А.В.Орешникове:

«General F.F.Schubert», *JRNS*, 1984, No. 14, p. 10-12, ill. [Волков, стр. 41, № 639];

«J.J.Reichel 1778-1856», *JRNS*, 1984, No. 15, p. 8-11, ill. [Волков, стр. 41, № 640];

«Count Ivan Ivanovich Tolstoy», *JRNS*, 1984, No. 16, p. 6-9, ill. [Волков, стр. 41, № 638];

«Scholar's lament», *JRNS*, 1984, No. 16, p. 18-20, ill. [Волков, стр. 41, № 641];
Brekke B.F., Zander R. «The 1725 plate grivna», *JRNS*, 1985, No. 19, p. 14-16, ill. [Волков, стр. 42, № 660];

Berglund A., Vlack R., Zander R. «The 1795 imperial (part II)», *JRNS*, 1985, No. 19, p. 38-40, ill. [Волков, стр. 42, № 659];

«A second 1757 ММД baroque kopeck», *JRNS*, 1985, No. 20, p. 37,38 [Волков, стр. 43, № 670].

Без указания источника отмечена статья Р.Зандера 1986 года «Notes on standards and practices at the Russian mint» [http://www.numis.org/Library/subj_jj.htm].

Р.Зандер участвовал в подготовке дополненного перевода классического Корпуса Георгия Михайловича: *The Georgii Mikhailovich corpus catalogue of coins of Peter I 1682-1725. Translated and completed by A.Berglund, J.Plumb, G.Budzilovich, R.Zander, W.Doos. 1682-1710. — 1987, P. II, 85 p.; То же, 1711-1719. — 1987, P. III, 89 p.* [Волков, стр. 46, №№ 725-726].

В следующем году он выпустил книгу: *The Harald Salvesen Collection of Trade Dollars of the World. Zurich: Spink & Son, 1988* [<http://www.abebooks.de/servlet/BookSearchPL?an=%20ZANDER,%20Randolph&ph=2>];

Продолжим список статей и книг Р.Зандера: о медали в честь Ивана Фёдоровича Крузенштерна в *Journal of the Orders and Medals Society of America (JOMSA)*, июль 1988 [<http://www.omsa.org/88index.htm>];

«Russo-Prussian coinage of 1759-1762», *JRNS*, 1990, No. 39, p. 35-51, ill., 6 pl. ill. [Волков, стр. 50, № 790];

Russian-English Numismatic Dictionary, Russian Numismatic Society, 1990, 96 p., ill.;

Некролог «Ivan Georgievich Spassky. 1904-1990», *JRNS*, 1991, No. 41, p. 1-4, portr. [Волков, стр. 51, № 820]; (можно предположить, что Р.Зандеру принадлежит и материал «The Russian Yefimoks of 1654-1655», напечатанный по работам Спасского в *JRNS*, 1991, No. 44, p. 17-41. ill. [Волков, стр. 51, № 817], т.к. теме ефимков, как уже отмечалось, посвящена монография Р.Зандера 1996 года);

«Heads or Tails?», *JRNS*, 1991, No. 41, p. 34-41, ill. [Волков, стр. 51, № 819];

«Earliest U.S. occurrences of Russian coins», *JRNS*, 1991, No. 43, p. 21-25, ill. [Волков, стр. 51, № 821];

«Copper plates», *JRNS*, 1992, No. 46, p. 31-49, ill. [Волков, стр. 53, № 857];

«The 1886 patterns», *JRNS*, 1993, No. 50, p. 17-21, ill. [Волков, стр. 56, № 900];

«Matthew Boulton and the Petersburg Mint», *JRNS*, 1994, No. 53, p. 22-44, ill. [Волков, стр. 60, № 971];

«Московскому нумизматическому обществу и участникам вечера, посвященного памяти П.В.Зубова от руководства Русского нумизматического общества Америки», *Нумизматический сборник Московского нумизматического общества, вып. 3, М., 1994, стр. 40* (благодарю Ю.Кемиста за присылку этого сборника);

«Феодосийский (Таврический) монетный двор: загадки и открытия», там же, стр. 85-102, илл. на стр. 172-175;

«The Department for the Preparation of Government Papers and its Successor Organization», *JRNS*, Summer 1995, No. 57, pp. 11-32, ill. [<http://www.money.org/sealskin2.html>]; Волков, стр. 63, № 1043];

«The Lyalins at the mint», *JRNS*, 1995, No. 58, p. 22-27, ill. [Волков, стр. 63, № 1044];

«The Trubetskoï ruble», *JRNS*, 1995, No. 58, p. 32-42, ill. [Волков, стр. 63, № 1045];

«Paul I and the Order of Malta», *JRNS*, № 60, Spring 1996, pp. 49-64 [<http://www2.prestel.co.uk/church/oosj/bibli.htm>];

The Alaskan parchment scrip of the Russian American Company, 1816-1867. Bellingham, Russian Numismatic Society, 1996. 48 p., ill. [<http://www.money.org/library/libcat8.html>];

и, конечно, надо полагать, что еще значительное количество публикаций в *JRNS* ждут своего библиографа (И.В.Волков оговаривает на стр. 5, что ряд номеров *JRNS* и других зарубежных изданий был ему недоступен).

В 1998 году Р.Зангеру с редким единодушием была присуждена премия Numismatic Bibliomania Society за серию статей об истории собирательства [http://www.coinbooks.org/club_nbs_esylum_v02n33.html]; в настоящее время Р.В.Зангер, удалясь от дел, наслаждается заслуженным отдыхом в Ellicott City, штат Мэриленд, готовясь в этом году встретить 90-летие (из писем Р.У.Джулиана от 17.11.2002 и 05.03.2003 к Е.Шиховцеву). И мы с автором книги почтём за честь, если эта работа будет воспринята Р.В.Зангером в качестве подарка к его юбилею.

Е.Свирыляков
март 2003 года.